

ВОССТАНИЕ
1916 ГОДА
В КЫРГЫЗСТАНЕ

63.3(2кв)

АППАРАТ ПРЕЗИДЕНТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В-78.

АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

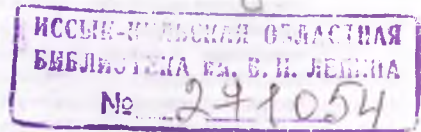
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИОННОЙ СЛУЖБЕ

ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Сборник документов

Бишкек 2011

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2Ку)
В 78

Редакционная коллегия:

*Каптагаев Э.С. (ответственный редактор),
Асанканов А.А., Джунушалиев Дж.Дж.,
Омурбеков Т.Н., Кененсариев Т.К.,
Ахмедов О.К., Самаева Б.О.*

Составители:

Г. Т. Гуля, Е.А.Романова, Б.О.Самаева

Рецензент

чл.-корр. НАН КР Дж. Джунушалиев

**Восстание 1916 года в Кыргызстане. Сб. док./ Сост. Г.Т. Гуля,
В-78 Е.А.Романова, Б.О. Самаева. – Б: 2011. – 304 с.: ил.**

ISBN 978-9967-439-75-7

Восстание 1916 года, охватившее почти всю Среднюю Азию и Казахстан, носило национально-освободительный характер. Архивные документы включенные в настоящий сборник помогают правильно понять и объективно оценить характер этого народного движения.

Публикуемые в настоящем сборнике архивные документы отражают трагические события восстания 1916 года на территории нашей республики. Какова причина восстания, как оно протекало, кем возглавлялось, какова причина его поражения, с какой невероятной жестокостью оно было подавлено царскими властями и как все это отразилось на судьбах многих тысяч киргизских семей – все это рассказывается и объясняется бесстрастным языком подлинных документов.

Сборник будет полезен всем тем, кто интересуется историей родного края.

В 0503020911-11

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2Ку)

ISBN 978-9967-439-75-7

© Центральный государственный архив КР, 2011.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло 95 лет со времени национально-освободительного восстания народов Средней Азии и Казахстана, в том числе кыргызов, разразившегося во второй половине 1916 года. Это восстание напоминает нам о революционном и национально-освободительном движении в нашей стране, о подготовке к свержению царского самодержавия.

Многие годы ведутся горячие споры по вопросу об оценке характера восстания кыргызов 1916 г.

История национально-освободительного восстания 1916 г. и по сей день остается в общем еще мало изученной. Недостаточно широко и полно исследованы архивные фонды и иные источники, связанные с этим крупным восстанием, нет сколько-нибудь полных сборников документальных материалов.

Публикуемые в настоящем сборнике архивные документы в какой-то степени восполняют этот пробел.

Сборник «Восстание 1916 года в Кыргызстане» отражает трагические события, которые имели непреходящее значение и последствия в истории Кыргызстана и кыргызского народа.

Представленные в сборнике архивные документы имеют большое значение для развития отечественной исторической науки, расширения источниковедческой базы, доступа широких масс к этим архивным документам.

В сборник включены документы из ранее опубликованного сборника «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане», Центрального государственного архива Кыргызской Республики, Центрального государственного архива политической документации Кыргызской Республики, Центрального госархива Республики Казахстан.

В публикацию включены доклады, донесения, рапорты и телеграммы генерал-губернаторов, начальников уездов, волостных управителей, крестьянских начальников, приказы и объявления (обращения) генерал-губернаторов Туркестанского края к населению, протоколы совещаний при генерал-губернаторах о порядке мобилизации населения на тыловые работы, планы набора по уездам, агентурные записки и донесения. Особую группу составляют документы судебных учреждений и карательных экспедиций: протоколы допросов участников и свидетелей восстания, заключения военно-прокурорского надзора, обвинительные акты по делу об участниках восстания, журналы военных действий карательных отрядов, рапорты командиров этих отрядов и т.д.

К сожалению, по истории восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане почти не сохранилось иных документов, кроме тех, которые были в царских архивах, так как власти всячески скрывали факт восстания. Большинство публикуемых в сборнике документов является

продуктом творчества царских чиновников и администраторов, работавших в разных ведомствах. Поэтому при использовании документов надо подходить к ним сугубо критически. Следует помнить, что представители царских властей, из-под пера которых вышли публикуемые документы, относились враждебно к восстанию, нередко искажали значение описываемых событий, извращали их народный характер и смысл. Однако содержащийся в этих документах фактический материал ярко рисует бесправное, тяжелое положение угнетенного населения кыргызов, произвол царской администрации, размах национально-освободительной борьбы.

Восстание 1916 года было не случайным явлением, оно имело глубокие социально-экономические, политические предпосылки и причины. Основной причиной восстания являлась аграрная политика царизма проводимой в период колониального господства России в крае. Как известно, по «Положениям» 1867 и 1891гг. все земли кочевников были объявлены государственной собственностью. Это послужило царизму в последующем еще и юридической основой насильственного изъятия части земель в так называемый переселенческий фонд. В результате целенаправленного и массового переселения русско-украинских крестьян из России и выделения им большего размера земельных участков, к 1916 году в распоряжении переселенцев в Туркестане оказались 57,6 % обработанной земли, т.е. на каждого переселенца приходилось 3,17 десятин обрабатываемой земли, а на каждого коренного жителя приходилось только 0,21 десятины. Таким образом, вообще 94 % коренного населения владели 42,4 % всей обрабатываемой площади, а 57,6 % удобной земли приходилось на крестьян-переселенцев, составляющих всего 4 % населения края.

Колониальная политика царского правительства наиболее ярко проявилась в Кыргызстане. Так, к 1914 году коренное население Семиреченской области лишилось 4,2 млн. десятин удобной земли. Кроме того, намечалось отнятие еще 4 млн. десятин. В результате происходило массовое обезземеливание и разорение кыргызов.

Положение народов Средней Азии ухудшалась и административная, налоговая политика царизма. Повсеместно были введены различные налоги, новое административное устройство и установлен колониальный режим. При этом не учитывались особенности общественно-политического устройства, обычаи и традиции кыргызов, проводилась политика вытеснения выдающихся личностей, признанных лидеров народа.

Национально-колониальный гнет еще больше усилился в годы первой мировой войны. Производились всевозможные поборы, принимавшие форму открытого грабежа, экспроприация земель местного населения. Колониальные власти заставляли кыргызов бесплатно

работать в хозяйствах кулаков-переселенцев, вывозили из края ценное сырье, реквизировали лошадей и теплые вещи на нужды войны.

В такой накаленной обстановке появился и царский указ от 25 июня 1916 года о мобилизации мужского коренного населения на военно-тыловые работы, который послужил искрой для взрыва народного негодования, т.е. явился непосредственным поводом к восстанию. Начало, нарастание народно-освободительного движения в основных его очагах, деятельность руководителей в определенной мере отражены и в архивных документах включенных в настоящий сборник.

Таким образом, научно-критическое изучение и объективный анализ публикуемых архивных материалов дает возможность восстановить с известной полнотой и достоверностью историю национально-освободительного восстания кыргызов в 1916 году.

Сборник документов посвящается 95-летию восстания 1916 года в Кыргызстане.

Э. Каптагаев,
Руководитель Аппарата
Президента Кыргызской Республики

**ЦАРСКИЙ УКАЗ О МОБИЛИЗАЦИИ «ИНОРОДЧЕСКОГО»
НАСЕЛЕНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ, СИБИРИ и СРЕДНЕЙ
АЗИИ ДЛЯ РАБОТ ПО УСТРОЙСТВУ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ
СООРУЖЕНИЙ В РАЙОНЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ**

25 июня 1916 г.

О привлечении мужского инородческого населения империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных необходимых для государственной обороны работ.

Государю императору благоугодно было в 25 день июня 1916 г. высочайше соизволить повелеть:

1. Для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ, привлечь в течение настоящей войны нижепоименованное мужское инородческое население империи в возрасте от 19 до 43 лет включительно:

а) инородческое население Астраханской губернии и всех губерний и областей Сибири, за исключением бродячих инородцев и всех вообще инородцев, обитающих в областях: Приморской, Амурской, Камчатской и Сахалинской; в округах Средне-Колымской, Верхоянской и Вилюйской – Якутской области; в Туруханском и Богучановском отделениях Енисейской губернии и уезда, а также в Березовском и Сургутском уездах Тобольской губернии;

б) инородческое население областей Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской, Тургайской и Закаспийской;

в) мусульманское население Терской и Кубанской областей и Закавказья (за исключением подлежащих отбыванию воинской повинности натурою осетин-мусульман, а также не подлежащих сей повинности турок и курдов), обитающих в Закавказье езидов, ингилойцев-христиан и абхазцев-христиан Сухумского округа, равно как трухмен, ногайцев, калмыков и прочих подобных им инородцев Ставропольской губернии.

2) Определение возрастов инородческого населения, подлежащего привлечению к работам, согласно предыдущему 1 пункту, а равно установление подробных правил привлечения их к сим работам применительно к порядку, заключающемуся в высочайше утвержденном

3 августа 1914 г. положения Военного Совета, предоставить соглашению министров внутренних дел и военного.

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сб. док. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С.25.

№ 2

ДИРЕКТИВНОЕ ПИСЬМО УЕЗДНЫМ НАЧАЛЬНИКАМ О ПОРЯДКЕ МОБИЛИЗАЦИИ «ИНОРОДЦЕВ» НА ТЫЛОВЫЕ РАБОТЫ

*Не ранее 25 июня 1916 г.**

25-го сего июня Высочайше повелено: 1. Для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сооружений в районе действующей армии привлечь реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев империи. 2. Приему в ближайшую очередь подлежат инородцы, родившиеся между 1897 и 1885, т.е. в возрасте от 19 до 31 года. 3. Инородческим должностным лицам и иным почетным и уважаемым инородцам должно быть убедительно разъяснено, что инородцев, донныне не несущих все тяготы настоящей войны, теперь Государь император призывает на остальное время для нужд армии на тыловые работы за плату и с продовольствием от казны и что должностные лица инородческого управления, на коих упадают ближайшие распоряжения по привлечению инородцев по обязательному наряду на указанные работы, лично ответственны за успешность наряда. 4. На всех указанного выше возраста инородцев надлежит по распоряжению их ближайшего начальства явка на работы безотлагательно. [В] кратчайший срок составляются инородческими управлениями на местах наряда именные списки, вместе с которыми рабочие-инородцы немедленно затем доставляются в управление участковых приставов и уездного начальника или в иной сборный пункт по выбору уездного начальника. 5. На указанном предшедшем пункте месте под наблюдением [и] руководством участковых приставов или уездного начальника производится местным или командированным врачом тщательный медицинский осмотр всех явившихся инородцев с целью не только определения их годности для работ, но и главнейше выделения имеющихся заразных болезней. 6. После этого рабочие партии во главе с ответственными за доставку их должностными лицами инородческого управления подлежат отправке на ближайшие сборные пункты при управлениях воинских начальников, где происходит проверка по именным спискам и передача доставленных инородцев-рабочих в распоряжение военного начальства, которое затем отправляет их на соответствующие участки фронта. 7. В случае

* Датируется по смежному документу.

надобности по местным условиям назначить новые или дополнительные сборные пункты для передачи военному начальству принятых рабочих инородцев, а равно при недостатке гражданских врачей надлежит снести со мною. 8. Ввиду крайней необходимости скорейшего получения весьма значительного количества рабочих все перечисленные выше распоряжения и вызываемые ими действия следует исполнить с наименьшей затратой времени в кратчайший срок. Всего от области потребуется по разверстке свыше пятидесяти тысяч рабочих. Исходя последних посещенных списков, приказать волостным управителям и аксакалам киргизских, дунганских, таранчинских и иных где есть волостей представить Вам именные списки подлежащих наряду туземцев, в том числе временно оказавшихся [в] волостях прошлых русско-подданных туземцев, особенно упирая, что люди нужны не в войска, а для работ в тылу, служа на жаловании и казенных харчах. В городе и русских селениях списки придется составлять заново чинам полиции. Врачам придется освобождать калек, слабосильных, сифилитиков, страдающих кожными заразными болезнями и паршами, вообще болезнями, требующими продолжительного лечения. [От] наряда освобождаются волостные управители, аульные старшины, пятидесятники, муллы, единственные работники хозяйства, а равно все служащие правительственных учреждений, хотя бы [по] вольному найму поступившие на службу до 25 июня.

При передаче принятых рабочих уездному воинскому начальнику требуется на каждые двести рабочих передавать одного старшего, знающего русский язык. [В] течение всей операции потребуйте [от] всех чинов полной энергии, справедливости, доброжелательности и терпения при воздействии [на] туземцев, оградив их [от] всяких кривотолков. Списки и план постепенной явки составляйте сейчас, а срок сбора укаж[ите] дополнительно. 1782.

Копия верна:

Зав. столом справок (Есинов)

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп.1. Д.37. Л.2-3. Копия.

№ 3

РАПОРТ ПРИСТАВА ОСЕДЛОГО РАЙОНА ШПАДЛЕРА НАЧАЛЬНИКУ ОШСКОГО УЕЗДА МЕЛЬНИКОВУ О ВОССТАНИИ В с.ЧАКАР

№ 1339

26 июля 1916 г.

О происшествии

13 сего июля около 11 ч. ночи толпа жителей Чакарского сельского общества Булак-Башинской волости численностью до 200 чел. напала на сидевших в чайхане пятидесятников того же общества: Мирза Алим

Ходжи Мулла Мадраимова и Усман Али Пир Назарова, схватили их, стали наносить им побои с требованием выдать толпе вновь составленные списки мужского населения; пятидесятники говорили толпе, что у них списков не имеется, но толпа не верила им и продолжала наносить побои, крича: «Убьем», но Мулла Мадраимову и Пир Назарову случайно удалось вырваться из рук толпы и скрыться. 14 сего июля эта же толпа направилась по домам пятидесятников Мулла Мадраимова и Пир Назарова, причем у первого в доме разбили сундуки и похитили 150 руб. наличными деньгами и разных вещей домашних приблизительно на сумму 500 руб. и у второго на сумму 300 руб. В тот же день 14 июля эта же толпа около 12 ч. ночи подошла к дому пятидесятника того же общества Абдугазыма Салиева с криком: «Убьем всех пятидесятников». Услышав это, Салиев убежал в поле и оттуда в г.Ош. Толпа также вошла и в его дом, разбила сундуки и похитила из них разных домашних вещей на сумму приблизительно 400 руб. По показанию свидетелей и потерпевших, главарями толпы были жители Чакарского общества: 1) Джура Исманкулов, 2) Ширмат Халмат Ходжиев, 3) Тиллабай Мама Салиев, 4) Усман Таш Алиев, 5) Раджаб Таш Алиев, 6) Якуб Курбан Алиев 7) Хасанбай Гайназаров Ходжиев, 8) Джуран Мирза Абдуллаев, 9) Исанбай Абду Азимов, 10) Гаип Сули Мулла Хатамов, 11) Назыр Турсунбаев, 12) Атаждан Гаип Назаров, 13) Насретдин Ходжа Ахраров, 14) Тургун Ташев, 15) Джура Юлдаш Ходжиев и 16) Мамурбай Ша Муратов.

О изложенном доношу вашему высокоблагородию.

Дознание по сему делу одновременно с сим и за этим же номером препровождено мировому судье 2-го участка Ошского уезда и сообщено прокурору Скобелевского окружного суда и участковому товарищу прокурора.

Участковый пристав Оседлого района
Ошского уезда штабс-капитан *Шпадлер*

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.213.

№ 4

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.П.КУРОПАТКИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Д.С.ШУВАЕВУ О ВОССТАНИИ КИРГИЗОВ В ПИШПЕКСКОМ УЕЗДЕ

Из Ташкента в Петроград

*7 августа 1916 г.**

Дополнение телеграммы 6136. [В] Верненском уезде [в] районе Кастека и Самсы отрядом казаков освобождены ограбленные киргизами,

* Датируется по сопроводительному документу.

но невредимые областной архитектор и чиновник контроля. Русские селения здесь не тронуты. Задержано довольно много виновных и подозрительных киргиз[ов]. [В] Пишпекском уезде киргизы трех волостей отказались от призыва, разгромили три двора русских, живущих [в] Соленой Щели, самих русских держат в плену. Все юрты перекочевали [в] горы. Киргизы скопляются около Беловодска, где убито два крестьянина. Подлежащие призыву киргизы разных волостей большими партиями направляются [к] ст.Отар, где присоединяются [к] восставшим верненским киргизам. [В] Лепсинском и Джаркентском уездах продолжается уход малыми партиями за границу. Восстание пишпекских киргизов усиливается, спокойные волости Верненского уезда взволновались. Поведение копальских и лепсинских киргизов тревожно, и восстание их возможно. Многочисленные донесения из Лепсинска подтверждают, что китайцы снабжают джаркентских и лепсинских киргизов оружием. Жандармские агенты сообщают о движении китайских войск из Урумчи. [В] прочих местностях края перемен [в] общем положении не произошло. 1690.

Куропаткин

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.333.

№ 5

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА Ф.Г.РЫМШЕВИЧА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ М.А.ФОЛЬБАУМУ О СТОЛКНОВЕНИИ КАРАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ С ВОСТАВШИМИ ПОД ст.САМСОНОВСКОЙ

10 августа 1916 г.

10 августа [киргизы] Атекинской, Сарыбагышевской, Тынаевской, Джанышевской волостей большими скопищами заняли горы и вышли из повиновения. Грабят села, жгут хлеба, производят убийства. Совершили вооруженное нападение при следовании команд на меня и пристава. В перестрелке убитых киргизов более 100. Командировал пристава восстановить телеграф, сам нахожусь в Самсоновской, ежедневно киргизы атакуют, станицу обстреливают. Преследовать с такой горстью в горах не решаюсь; всего в команде солдат 30. Прошу выслать батальон, 2 сотни, 2 пулемета для окончательного подавления мятежа. Жду указаний. Положение опасное.

Подполковник *Рымшевич*

Резолюция военного губернатора Семиреченской области Фольбаума:
Помощь уже подана Бакуревичем. II/VIII.

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.338.

№ 6

**ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА
ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ГОРОДА НА ОСАДНОМ ПОЛОЖЕНИИ
И ФОРМИРОВАНИИ КАРАТЕЛЬНОГО ОБРЯДА**

10 августа 1916 г.

§ 1

Предлагаю Начальнику Пржевальской караульной команды немедленно командировать в селение Сазановское 8 нижних чинов, шесть из конного отряда и двух из караульной команды, передав им для доставки корнету Покровскому 1500 боевых патронов, каковые взять из неприкосновенного запаса, снабдив невооруженных людей 7 винтовками из команды.

§ 2

Ввиду угрожающего размера восстания туземцев объявляю гор.Пржевальск и его окрестности на осадном положении, жителям его предлагаю собраться в районе казарм Пржевальского гарнизона.

§ 3

Предлагаю помощнику уездного начальника Каичеву по исполнению поручения проследовать из сел.Кольцовского со своим отрядом до ст.Рыбачьего для встречи и сопровождения транспорта с оружием и соединения с отрядом корнета Покровского.

§ 4

Предлагаю уряднику Овчинникову сформировать карательный отряд из нижних чинов Пржевальского отделения конского запаса, Пржевальской караульной команды и ремонтной комиссии генерала Сусанина.

§ 5

Для защиты гор.Пржевальска и вооружения карательного отряда отобрать у населения все имеющееся в наличности оружие.

§ 8

Предлагаю всему мужскому населению, могущему нести оружие, собраться на сборный пункт около казарм, для формирования дружины.

Верно: Начальник Гарнизона
Полковник [подпись]

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л.185 об.-186. Заверенная копия.

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА СЕМИРЕЧЕНСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ЖАНДАРМСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ТАШКЕНТСКОЙ ж.д. КОСОРОТОВА
НАЧАЛЬНИКУ ТУРКЕСТАНСКОГО РАЙОННОГО ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ М.Н.ВОЛКОВУ О ВОССТАНИИ
КИРГИЗОВ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА

11 августа 1916 г.

Доношу: получено сообщение от 10 августа от начальника Пишпекского уезда подполковника Рымшевича, окруженного с командой в станице Самсоновской; киргизов столько, что для борьбы с ними необходимо не менее двух батальонов, двух сотен и двух пулеметов, иначе эта волна зальет весь уезд. Отправленная в Пишпек из Аулие-Ата рота находится в данный момент в Подгорном. Скопища киргиз[ов] находятся [в] Курдабоамском и [Ис]сыгатинском ущельях и на Сусамыре, каждое численностью от 10 до 20 тыс. Среди них масса из Ферганской области. За высылкой из Пишпека команды почти ничего не осталось. Сегодня появились скопища [в] предгорье против с.Беловодского; двое настигнутых этим скопищем крестьян убиты. В предгорных поселках поступают заявления об угоне скота, насилиях над женщинами* и убийствах. [С] железнодорожных работ бегут. Военнопленные работы бросили, делаю распоряжение о немедленной доставке их в Пишпек к воинскому начальнику. Телеграфное, почтовое сообщение Пишпек – Верный до сего времени прервано. Нужно ожидать с часу на час и в сторону Аулие-Ата. По достоверным сведениям, все названные скопища ждут сигнала начала общих и согласованных действий. Нет сомнения, что все организовано и руководится умелыми людьми и настолько предусмотрительно, что даже дорога на Сусамырском перевале исправлена самими киргизами для того, чтобы сусамырское скопище могло свободно и скоро двинуться на Пишпек и окрестные села. Скопища пока высылают мелкие партии для грабежа в горных и предгорных поселках. С 1-го числа быстро и поголовно откочевали в горы местные киргизы, бросив спешно полевые работы и свои семьи. Все, служившие у русских, сбежали. 10-го в шести в верстах от Беловодска убит один волостной писарь и ранен в голову другой. Все доносимое мне тщательно проверено и по тому, что мне приходится наблюдать также. По упомянутому сообщению, подполковник Рымшевич пишет, что скопище громадное, пока отбивается с трудом, что же будет дальше, он решительно не знает. Его донесения губернатору не доходят; лично им убит предводитель шайки до 200 человек, напавший по пути на

* В подлиннике: «насилиях женщин».

Самсоновку. Если не будет прервано сообщение, телеграфирую все сообщения Рымшевича.

Подполковник *Косоротов*

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.338.

№ 8

**ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА
ПРЖЕВАЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА**

г. Пржевальск

11 августа 1916 г.

§ 1

Предлагаю начальнику Пржевальской караульной команды выдать Пржевальскому мещанину Никифирову 1152 боевых 4,2 л. патронов, который обязуется их доставить по озеру Иссык-Куль в сел.Сазановское, для отряда корнета Покровского, 500 штук ефрейтору Демидову для самозащиты сел.Теплоключенского, 300 штук атаману ст. Николаевской Бедареву для самозащиты и 1152 патрона уряднику 3-го Семиреченского казачьего полка Березовскому для самозащиты сел.Преображенского, каковые взять из неприкосновенного запаса.

§ 2

Предлагаю начальнику Пржевальской караульной команды, ввиду встретившейся надобности, всех переселенных н/ч. прикомандировать к караульной команде впредь до особого распоряжения.

§ 4

Предлагаю перевезти Пржевальское казначейство в район казарм Пржевальского гарнизона, для чего начальнику караульной команды немедленно подготовить соответствующее помещение в одной из казарм.

Верно: Начальник Гарнизона
Полковник [подпись]

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л. 186-186 об. Заверенная копия.

№ 9

**ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ПИШПЕКСКОГО ГАРНИЗОНА
ПИСАРЖЕВСКОГО ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ М.А.ФОЛЬБАУМУ ОБ ОСАДЕ
ВОССТАВШИМИ ст.САМСОНОВСКОЙ И О ПОЛОЖЕНИИ ОТРЯДА
ПОДПОЛКОВНИКА РЫМШЕВИЧА**

По военным обстоятельствам

11 августа 1916 г.

Подполковник Рымшевич доносит 10 августа в 11 дня: «Осажден в ст.Самсоновской, было несколько стычек, киргизы жгут, убивают. Их

несколько тысяч, поднялись по сигналу сразу все». Требуется немедленно выслать батальон пехоты, 2 сотни казаков, 2 пулемета. Считая положение чрезвычайно серьезным, необходимо подавить восстание немедленно, иначе поднимется все Семиречье. По-видимому, бунтовщики ожидают результатов боя в Самсоновке. Беловодский председатель по приему лошадей войсковой старшина Секин доносит: киргизы собираются огромными бандами, бьют, грабят попадающихся навстречу. Пристав с конвоем в горах. Посланные с аулие-агинской ротой автомобили еще не прибыли. На выручку Рымшевича выслан конный отряд под командой штабс-капитана Полторацкого. Такое же донесение сделано и командующему округа 418.

Писаржевский

Помета М.А.Фольбаума: *Это не было 10.VIII утром, но вечером 10.VIII должен быть в Самсоновке с пулеметом Бакуревич. 12/VIII.*

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.339.

№ 10

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.Н.КУРОПАТКИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Д.С.ШУВАЕВУ О ХОДЕ ВОССТАНИЯ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ

12 августа 1916 г.

В Пишпекском уезде киргизы 3-х волостей отказались от призыва, разгромили три двора русских, живущих в Соленой Щели, самих русских держат в плену. Все юрты перекочевали в горы. Киргизы скопляются около Беловодска, где убито 2 крестьянина. Подлежащие призыву киргизы разных волостей большими партиями направляются к ст.Отар, где присоединяются к восставшим верненским киргизам.

Куропаткин

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.340.

№ 11

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.Н.КУРОПАТКИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Д.С.ШУВАЕВУ О ХОДЕ ВОССТАНИЯ НА ЮГЕ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Из Ташкента в Петроград

12 августа 1916 г.

Дополнение телеграммы 6190. По полученным донесениям, положение в Семиреченской области существенно не изменилось. Шайки киргиз[ов] продолжают терроризировать русское население. Высланными из Пишпека и Верного небольшими отрядами шайки отогнаны [от] почтового тракта, и телеграфное сообщение с Верным восстановлено, но

мятежники группируются в районе Кастекских гор, откуда и делают набеги на русские селения. [В] уездах Джаркентском, Копальском и Лепсинском пока открытых беспорядков нет, но участились случаи краж скота, а в Копальском уезде был случай нападения на двух нижних чинов и угона казенных лошадей. Из Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области тоже получены тревожные сведения о появлении скопищ киргиз[ов] на границе Пишпекского и Наманганского уездов, а также [в] районе железнодорожных работ на линии Пишпек – Мерке, где рабочие ушли с работ. Можно ожидать перерыва почтового и телеграфного сообщения между Аулие-Ата и Пишпеком. [В] остальных местах края спокойствие не нарушалось. По донесению Семиреченского губернатора, восстание киргиз[ов] этой области организовано отчасти воззваниями из Кульджи, по-видимому, германского происхождения. 6251.

Куропаткин

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.340.

№ 12

**РАПОРТ УРЯДНИКА И.БЕРЕЗОВСКОГО ПРЖЕВАЛЬСКОМУ
УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ О НАПАДЕНИИ ВОССТАВШИХ
НА СЕЛО ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ**

12 августа 1916 г.

Доношу, что я с своей командой из Пржевальска проследовал не в село Отрадное, а, увидя, что киргизами поджигалось село Михайловское, направился в последнее, не застав там киргиз, я направился в станицу Николаевскую, где тоже не застав киргиз, проследовал до села Преображенского, которое обложено несметным количеством киргиз. В Преображенском я счел нужным остаться, так как окрестности села все уже сожжены, а это последнее, благодаря моей команде, еще не повреждено, по вероятности, оно и будет снабжать хлебом и город.

Киргизы со всех сторон села сегодня делали шесть раз атаки густыми массами, пять атак мною было отбито огнем, а на шестую я отрезал их партию, разбил ее и разогнали. Убитых киргиз более ста человек, отбив у них два белых значка, под которыми они наступают, как под знаменами. У убитого киргиза нашли патронташ и 15 штук трехлинейных патронов, из которых 5 шт. выстрелянных гильз по нам, патронташ оказался нашего казака, командированного на опий в Тюрский участок Шебалина, полагаю, что он, казак Раденко, казак Федоренко и стражник Поздняков убиты, так как киргизы стреляли в нас из трехлинейек с двух сторон на расстоянии приблизительно шагов на 1400. Из нашей команды ранены пиками стрелок Кошев в бок и около паха в ногу, не особенно тяжело, и один солдат в руку и у трех ушиблены руки. Трех

стрелков командировал в Сазановку с патронами на лодке часов в 11 сегодня к г. корнету Покровскому, который, по слухам, сидит без патронов. Прошу по получении сего сейчас же командировать мне в помощь отряд, так как положение крайне критическое, а так же послать патронов бердановских и трехлинейных, последние находятся на квартирах Позднякова и Коновалова – стражников. Убежала одна лошадь из-под солдата Кошева и одна тяжело раненая.

Старший ком.урядник *Н.Березовский*

Все вышеизложенное подтверждаю. Учитель Гавр.Величкин.

Убит на дороге судья Сазановский и учительница Севастьянова. Письмов. Бузунов и гимн. Катков здесь – здоровы.

С подлинным верно:

Архивариус губархбюро [подпись]

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп.1. Д.12. Л.1об.-2 об. Заверенная копия.

№ 13

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОГО СОВЕТА ПРЖЕВАЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА

август 1916 г.

Постановление № 1

1. Поручить генералу Королькову организовать военные силы из н/ч. команды, конского запаса и команды генерала Сусанина. Состав Военного Совета: 1) О.Заозерский, 2) П.К.Шмит, 3) Скворцов, 4) Шебалин, 5) Корольков, 6) Нарбут, 7) Краснослободский, 8) Котович, 9) Гусаков, 10) Сапожников, 11) Князев, 12) Желтиков.

2. Поручить заведывание лошадьми для карательного отряда штабс-ротмистру Князеву.

3. Возложить на П.И.Шебалина заведывание продовольственной частью населения, исключая отсюда часть эту в командах военных.

4. Для организации защиты отобрать у населения огнестрельное оружие и патроны к нему. Из этого оружия лучше вооружить временно безоружную команду конского запаса, которую и присоединить к караульной команде для образования соединенного отряда. В составе последнего, по выбору урядника Овчинникова, принять заявивших себя боевую опытностью людей не военного сословия. Неисправное оружие по возможности привести в порядок.

5. Необходимо удалить из района казарм женщин и детей, если не всех, то хоть ту часть, для которой окажутся достаточными помещения в ближайших к казармам домах, в т.ч. двухклассной мужской школы и помещение общественного собрания. Осуществление этой меры

возложить на городского старосту, а от Военного Совета назначается генерал Нарбут.

6. В развитие этого же размещения жителей в казарменном районе, по распоряжению Начальника уезда будет выставлено возможное число юрт на казарменном дворе и устроены отхожие места, причем общее наблюдение за санитарною частью всего занятого в казарменном и ближайших к району строениях населением возложить на городского врача П.К.Шмита, врача Подгорненского участка г-на Джансалыкова и врача Якуббаева.

7. Все городские аптеки, с их медикаментами наиболее нужными, перенести в район казарм и поместить в б[ывшей] аптеке местного лазарета с персоналом.

13 августа 1916 года. Председатель полковник Иванов. Члены: генерал-майор Корольков, П.К.Шмит, штабс-ротмистр Князев, П.А.Скворцов, прапорщик Желтиков, прапорщик Гусаков, коллежский советник Джаксылыков, протоиерей М.Заозерский, генерал-майор Нарбут, подполковник Сапожников.

Постановление № 2

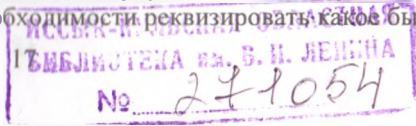
13 августа 1916 года все казенные учреждения из города перенести в район казарм. Председатель полковник Иванов, П.Шмит, коллежский сов. И.Джаксылыков, протоиерей М.Заозерский, полковник Сапожников, генерал-майор Нарбут, прапорщик Желтиков.

Постановление № 3

13 августа 1916 года в развитии п.5 постановления №1, Совет постановил согласно плану, доложенному генерал-майором Нарбутом, разместить выселяемых женщин и детей в следующих домах с юго-восточного конца: Севастьянова, Карчина, Кошева, Стародубцева, 1-е приходское училище, Даниленко, Кашиной, Воеводина (три дома). Если в перечисленных домах нельзя будет, без ущерба для санитарного состояния размещенных лиц, поместить всех живущих теперь в казармах женщины и детей, то по докладу генерал-майора Нарбута и городского старосты, Совет постановит о принятии дальнейших мер. Вследствии вышеизложенного, та защитная изгородь, которая теперь окружает казарменный район с востока и отделяющая район этот от города, должна быть перенесена на Марининскую улицу, оградив все перечисленные дома. Полковник Иванов. Члены: генерал-майор Корольков, генерал-майор Нарбут, Краснослободский, протоиерей М. Заозерский, вр.и.д. пристава подпор.Котович, подполковник Сапожников, прапорщик Гусаков, А.Власов, Щебакин, колл.сов. П.Скворцов, шт.-ротмистр Князев.

Постановление № 4

13 августа 1916 года п.1-й. На будущее время принять к неуклонному исполнению: при необходимости реквизировать какое бы то

ни было частное имущество для надобностей гарнизона всегда следует приглашать для присутствия при этом податного инспектора. Что же касается реквизированного сегодня на основании п. 4-го постановления № 1 оружия, необходимо восстановить список лиц, у которых оно отобрано, и предъявить его для сведения податному инспектору, независимо от составления протокола, в котором определить стоимость реквизированного. п.2. Отправить в сел.Теплоключенское пять вооруженных нижних чинов команды конского запаса для ее сопровождения отсюда крестьян в г.Пржевальск, ввиду того, что представители этого селения заявили, что крестьяне просят позволения прибыть сюда, причем они обещают принести с собой до 80 шт.винтовок, а в числе крестьян есть немало могущих встать в строй. Председатель Совета полковник Иванов. Члены: генерал-майор Корольков, Инсарский, колл.сов. Скворцов, прапорщик Гусаков, шт.-ротмистр Князев, подполковник Сапожников.

Постановление № 5

14 августа 1916 года. Вернувшийся вчера вечером, около 9 часов, отряд, командированный вчера днем на Мариинское и с.х. ферму, имел столкновение южнее сел.Мариинского, на предгорьях с толпой дунган, которая начала по отряду стрельбу. Наш отряд, разделившись на два, из коих один пошел по верхней (подгорной) дороге, а другой по нижней. Первая часть, под начальством фельдфебеля Ибрагимова, направилась по верхней дороге и вскоре открыла огонь по дунганам, среди которых были видны падавшие с лошадей люди. Надо думать, что были и раненные, которых подхватили здоровые и увезли за перевал, куда ускакал весь отряд дунган, увидя нашу, вторую часть отряда, стремившуюся обойти их. Затем, соединившись, весь отряд под командой урядника Овчинникова двинулся на с[ельскохозяйственную] ферму. Здесь и по пути никаких признаков враждебных сборищ не было.

Ферму отряд нашел сожженую. На месте фермы лежало несколько трупов и несколько раненных взрослых и учеников. Забрав 40-50 раненных, отряд вернулся в город (раненных оказалось привезенными в город 61 человек, в том числе больше половины тяжело, а двое умерли уже здесь).

П.1-й. Ввиду необходимости решить вопрос о направлении куда направить отряд, обсуждался этот вопрос. По обмене мнений, принято решение: немедленно (начало восьмого утра) направить отряд (до 80 человек на конях), под начальством фельдфебеля Ибрагимова, в сел.Покровское, ввиду того соображения, что кроме людей, в числе коих два казак, могущих встать в число защитников, отсюда может быть привезено еще до 80 винтовок. Отряду поручено постараться захватить живьем сколько можно возмущившихся киргиз, с тем чтобы иметь возможность получить сведения из лагеря противника.

П.2. Поручить полковнику Иванову, генералу М.Королькову, пригласив инженера Смирнова и кого-либо из офицеров, осмотреть немедленно все оцепление казарменного района и указать на месте меры исправления недостатков этого оцепления, для чего инж[енеру] Смирнову предложить взять с собой десятников для немедленного приступа к соответствующим работам.

П.3. Полицией мастером района должно Совету, что городской полицией задержано 25 человек, в т.ч. дунган 11 человек, кашгарских сартов (взрослых и детей) 14. Постановили: сартов, приняв на казенное довольствие, назначить взрослых мужчин на работы в казарменном районе, дунган – содержать под стражей, не выводя куда. Сверх того должно, что в городе 5-6 несовершеннолетних, вышедших вовремя*.

Постановление № 6

14 августа 1916 года. 1) Ввиду заявления некоторыми казаками Николаевской станицы и 3-го Семиреченского полка отправиться на выручку окруженных киргизами жителей сел.Сазановского, Совет постановил разрешить двадцати человекам верхом отправиться в Сазановку вооруженными винтовками, снабдив их как 3-линейными, так и бердановскими патронами [как] для употребления в пути, так и для доставки в Сазановку до тысячи патронов, которые разобрать по карманам. Начальником команды назначается урядник Николай Березовский. 2) Представители сел.Михайловского, в том числе волостной старшина и староста, доложили Совету о том, что, благодаря тому, что киргиз Тюпской волости Асанходжа Акунджанов [предупредил] за три дня до предстоящего нападения на селение возмущившихся киргиз, жители селения получили возможность заблаговременно принять меры, необходимые к защите, и дали такой решительный отпор нападавшим киргизам, которые, понеся значительные потери убитыми и ранеными, были отбиты и разбежались. О чем Совет постановил об этом своевременно довести до сведения Военного Губернатора области, прося о награждении киргиза Асанходжу Акунджанова. Председатель полковник Иванов**.

Постановление № 7

15 августа 1916 года. Военный Совет, принимая во внимание те осложнения, которые возникают и усиливаются по мере прибытия в город крестьян из окрестных селений, по организации охраны этого населения и, могущей иметь место, обороны самого города от нападений восставшего населения уезда, признал необходимым: 1) призвать для

* Так в документе.

** Опущены фамилии членов Совета.

несения службы обороны всех способных владеть оружием мужчин из числа как прибывшего в город крестьянского, так и городского населения. 2) Призванным произвести записи по селениям отдельно. 3) Из этих людей сформировать отдельные войсковые части, командование которыми поручить имеющимся на лицо офицерам, а за недостатком их унтер-офицерам, подчинив призванных этим командирам как в дисциплинарном, так и, насколько это нужно, в хозяйственном отношении. Все вышеизложенное распространить и на все русские селения уезда, поскольку это признается обстоятельствами нужными. Председатель полковник Иванов*.

Постановление № 8

15 августа 1916 года. Военный Совет, ввиду мотивов, изложенных в предыдущем постановлении, остановился на следующих соображениях: 1) Городу угрожает нападением на него восставшее население уезда, причем, что касается восточного фронта, то оборона его до известной степени обеспечивается с организовавшимися крестьянами сел. Теплоключенского. Западный фронт не может быть теперь серьезно угрожаемым, ввиду чего оставленных киргизами от действий прибывшего сегодня отряда Ибрагимова. Остаются затем – фронт северный (направление на Преображенское) и фронт южный – Каракольское ущелье, т.к. в последнее к здешним киргизам могут легко присоединиться как киргизы, кочующие по р.Ак-су и Джергалану, пройдя по ущелью Кашка-су в Каракольское, так и сарт-калмыки из Чильпекского ущелья. 2) На основании изложенного, в первую голову, оборону взять из казарменного района, вынести за город: на дорогу в Преображенское и на дорогу в Каракольское ущелье. На дорогах или около их полезно выстроить укрепления земляные, а если понадобится, то и не по одному. Укрепления эти занять соответствующими их величин частями войск и поручить начальствование над ними отдельным лицам. 3) Для осуществления последнего постановления (выбор места для укрепления и хотя бы приблизительное указание плана и профили их) избрать комиссию в составе трех лиц: генералов Королькова, Нарбута и Краснослободского. 4) Т.к. длина линий огня зависит от величины предполагаемых отрядов защитников, а эта последняя зависит от результатов, которые даст постановленный п.1-м постановления №7 призыв населения, то назначить сегодня же как самый призыв, так и чинов, которые будут вести запись призываемым. Председатель Совета полковник Иванов*.

* Опущены фамилии членов Совета.

Постановление № 9

15 августа 1916 года. Сегодня, в 8 часов утра, вернулся из сел.Покровского, во главе отряда посланного туда вчера, начальник этого отряда, фельдфебель Ибрагимов, который доложил Совету следующее: Выступив в 8 ч. утра по Покровской дороге на рысях, мы продолжали следование переменными аллюрами. По дороге в с.Иваницком слышали, что около р.Сютты-булак, в ущелье сосредоточена толпа восставших киргиз. Не останавливаясь на Сютты-булаке, проследовали дальше и беспрепятственно пришли в сел.Покровское, в двенадцатом часу дня. Здесь от священника и стариков услышали, что селение подвергается почти постоянным набегам мелких партий, (поджигающих постоянным набегом мелких партий киргиз), поджигающих некоторые дома. Что толпы киргиз группируются на трех направлениях: р.Зууки, рек Большой и Малой Кызыл-су. Все эти направления находятся в районе от запада до юго-востока. Крестьяне соорудили баррикады вокруг церкви и школы, где вооруженные винтовками и производят стрельбу по нападающим киргизам. После небольшого отдыха, разделив свой отряд на три части, а сам стал во главе одного из них, а в остальные назначил начальниками взводных унтер-офицеров. Часа в два началось совокупное нападение со всех трех направлений на селение.

Встреченные залпами, киргизы отхлынывали, забирая с собой раненных и убитых. Первая встреча, тем не менее, их не обескуражила и они повторили неоднократные нападения свои, причем отдельные всадники, проскочив линию огня, заезжали во дворы, где или поджигали дома или, забравшись в дома, открывали из окон последних стрельбу по нашим частям. Во время их стычек ранены три нижних чина: ефрейтор и георгиевский кавалер Курятников, рядовые Крупских и Черемухин. Первый из них, через полтора часа после раны, умер. От нашей стрельбы у киргиз убито и ранено человек до 500. Точных сведений о числе потерь провести, к сожалению, нельзя, ввиду указанного выше приема, немедленного увоза ими своих раненных и убитых. Узнать в лицо кого-либо из числа нападающих киргиз нельзя было, за дальностью расстояния, на которых держались киргизы. Таким образом, продолжалось постоянное чередование нападений и отступлений со стороны киргиз часов до восьми вечера, когда, после отраженного нападения, киргизы уже больше не возвращались. Вскоре за этим мною были посланы разъезды по всем трем направлениям, которым было поручено осмотреть местность и доставить сведения о том, имеются ли где-либо вблизи киргизы. Последних, однако, нигде не оказалось. Поэтому, обратясь к священнику и старикам, я предложил им решить вопрос о том, что предполагает предпринять в дальнейшем население: остаться ли в селении или немедленно тронуться к городу. После

некоторого времени эти лица мне заявили, что население желает идти в Пржевальск. Тогда, по соглашению со мною, было решено выступить обозу крестьянскому во втором часу утра, а вверенная мне команда, разделенная мною на две части (одна впереди, а другая сзади обоза), составила прикрытие этого обоза. Обратное движение совершено без каких-либо столкновений и закончено прибытием к гарнизону к восьми часам утра. Раненные и умершие привезены. Председатель Совета полковник Иванов*.

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л.188-189. Копии.

№ 14

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА

14 августа 1916 г.

Приказываю фельдфебелю ремонтной комиссии Ибрагимову отправиться с карательным отрядом в сел.Покровское на выручку окруженных киргизами жителей и сопровождать их в город

Верно: Начальник Гарнизона
Полковник [подпись]

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л.187 об. Подлинник.

№ 15

РАПОРТ БЕЛОВОДСКОГО УЧАСТКОВОГО ПРИСТАВА КОМЕНДАНТУ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА О МАССОВОМ УБИЙСТВЕ ПЛЕННЫХ КИРГИЗОВ В с.БЕЛОВОДСКОМ

14 августа 1916 г.

С утра 13-го, вечер 14 с[его] августа, я с командою нижних чинов и 5 отрядами дружины производил обследование Южной части участка Беловодска, везде спокойно. Русскому и туземному населению спокойно пока, волостям приказано приступить к полевым работам. Русское население питает недоверие ко всем киргизам, волнуется и угрожает истреблять всех киргиз, объясняя, что полевые работы спокойно могут продолжаться тогда, когда не будет киргиз. Населению объяснял, что убивать мирных киргиз жестоко, бесчеловечно и т.д., но они ничего не признают, уповая, раз военное положение, то должны бить всех. Русское население сильно возбуждено.

* Опущены фамилии членов Совета.

12 августа дружинами было захвачено пленных по горам несколько сот киргиз, которые были помещены в арестное помещение и на ограде волостного правления. 13 утром явился Джамансартовский волостной старшина с почетными лицами и старостами. Я приказал Беловодскому волостному старшине, ввиду выезда в горы, составить список всех пленных и добровольно явившихся, во время составления списка толпа русских, бывших на ограде, накинулась на киргиз и убила всех за то, что они задумали учинить побег. При подсчете оказалось убитых 517 человек, сегодня до моего возвращения они были преданы земле.

О вышеизложенном доношу.

Участковый пристав *Грибановский*

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л.32-32 об. Подлинник.

№ 16

ВЫПИСКИ ИЗ ПРИКАЗОВ КОМЕДАНТА ГОРОДА ПРЖЕВАЛЬСКА

Приказ № 1

15 августа 1916 г.

§ 1

Согласно постановления Военного Совета за №7 организовать из прибывших селений всех способных носить оружие крестьян и образовать из них дружины для обороны города. Каждой дружине иметь Начальника оной, кроме того, разделить всякую дружину на десятки с десятским во главе, который и отвечает за своих людей.

В дружине иметь полный список на людей.

§ 2

Во всех селениях, которые остались на местах, как то: Сазановском, Преображенском и Теплоключенском, немедленно образовать такие же дружины и представить на них списки.

§ 3

Установить постоянную связь, насколько это возможно, между Сазановкой и Преображенским, а последнее и Теплоключенское с гор.Пржевальском.

§ 4

Для достижения цели, предлагаемой предыдущим пунктом, состав разъездов определяется усмотрением Начальников дружин.

§ 5

Адъютантом к себе назначаю офицера-приемщика 3-й дополнительной ремонтной комиссии штабс-ротмистра Князева.

Подлинный подписал полковник *Иванов*

С подлинным верно: Адъютант, штабс-ротмистр Князев.

Приказ № 2*

16 августа 1916 г.

§ 2

Прибывшей вчерашнего числа в 5 часов вечера головной части отряда ротмистра Кравченко из 17 казаков и части Джаркенской Дружины, а сего числа в 9 ½ ч. утра остальной части отряда, состоящей из 4 роты Джаркенской Ополченской Дружины в составе 130 чел. пехоты и 2 казаков под командой прапорщика Моргунова, предписываю вступить в состав местного гарнизона, а ротмистр Кравченко поступает в мое распоряжение.

§ 3

Сего числа отправить на выручку сел. Сазановского конный отряд под начальством урядника Уральского казачьего войска Овчинникова в составе 85 человек, снабдив каждого шестьюдесятью патронами.

Команде этой, уничтожив осаждающих Сазановку киргиз, оставить на месте население, а если потребуют обстоятельства, вывести население в с. Преображенское или в гор. Пржевальск.

§ 5

Старший унтер-офицер из вольноопределяющихся георгиевской кавалерии Владимир Головин, как проявивший редкую храбрость с 12 по 15-е августа, отбивая и отражая атаки скопищ киргиз, привел благополучно к Каркаринскому отряду 85 подвод с 500 душ населения из поселка Таврического и Сарджаса. За названные подвиги мною вышеозначенный унтер-офицер представлен к производству в прапорщики.

* Опущены параграфы о кадровых перемещениях.

§ 7

Хорунжему Фон-Бергу предписываю сформировать возможно сильный конный отряд из имеющихся у него казаков, а также из нижних конского запаса для быстрых налетов и постоянной разведки...

§ 13

Все находящееся в городе мусульманское население — дунган и сартов переселить в артиллерийские казармы.

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л.190-190об. Заверенная копия.

№ 17

**ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.Н.КУРОПАТКИНА
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Д.С.ШУВАЕВУ
О ХОДЕ ВОССТАНИЯ
В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Из Ташкента в Петроград

15 августа 1916 г.

Дополнение телеграммы 6333. [В] Верненском уезде взбунтовались еще несколько волостей, но согласованных действий не заметно. Киргизы Верненского и Джаркентского уездов напали 11 августа на станцию Джаланашскую, вблизи которой разграбили небольшой русский поселок. Для охраны этой станции и района до пос.Зайцевского по линии р.Чилик высланы взвод пехоты и две полусотни. Близ того же района, [в] Джаркентском уезде, разграблена почтовая ст.Темерлик. В горах близ Узун-Агача рассеяно значительное скопище киргизов Джайльмышевской волости, только что примкнувшей к восстанию. [В] Пишпекском уезде разграблены сел.Орьевское и Ивановское, жители которых ранее из страха бросили свои жилища, переселившись в соседние большие села. [В] Токмаке положение продолжает быть тревожным. Киргизами отбит один эшелон реквизируемых лошадей, шедший из Пржевальска. Телеграфное сообщение с Верным и Пржевальском часто прерывается. Сформированные в Беловодском участке крестьянские дружины оказали помощь местному приставу в задержании 138 мятежников, которые по пути [в] пишпекскую тюрьму дорогой взбунтовались и за попытку бежать были перебиты дружинниками. [В] остальных местах края спокойно, кроме прилегающей к Семиречью Чаткальской волости Наманганского уезда, где замечается брожение среди населения. 13 августа [в] том же

уезде произошли беспорядки на почве распределения рабочих [в] Чаркисарском обществе Чаданской волости.

Куропаткин

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.343.

№ 18

**ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА КАРАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА
СЕМЕНИХИНА В ШТАБ ТУРКЕСТАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ОБ ОСАДЕ ВОССТАВШИМИ сел.СТОЛЫПИНО, РАЗРУШЕНИИ
ПОЧТОВЫХ СТАНЦИЙ НА ЛИНИИ НАРЫН – ТОКМАК
И О ПРОЧИХ ДЕЙСТВИЯХ ВОССТАВШИХ НА ЮГЕ
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Из Токмака в Пишпек, с нарочным в Ташкент

15 августа 1916 г.

Сегодня прибыл [в] Токмак. Начальник [почтового] отделения Кочкор [со] всем штатом [и] механиком Дзюбенко доложил: утром 9 августа шайки киргизов обложили сел. Столыпино, подожгли. Собравшись общими силами, отражали нападение до 11 августа. В ночь на 12 августа все население решило покинуть село. Защищать [почтовое] отделение не было никакой возможности, и оно было объято пламенем, все имеющееся казенное имущество, книги, документы сгорели, денежный ящик [с] суммами при штате зарыт в землю, сумм было более 5000. Почтовые станции от Нарына до Токмака все уничтожены, имущество разграблено, телеграфная линия большей частью разрушена, мосты через р.Чу сожжены, сел.Рыбачье объято пламенем; [о] судьбе отделения и чинах сведений нет, прибывшие чины остались [в] одном белье, положение ужасное, средств ровно никаких; прошу разрешить выдать им жалованье [за] август из переводных сумм. №1967.

Семенихин

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.343.

№ 19

**ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ М.А.ФОЛЬБАУМА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.Н.КУРОПАТКИНУ О ПОЛОЖЕНИИ
КАРАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ В ПРЖЕВАЛЬСКОМ УЕЗДЕ
И О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИСЫЛКИ ПОДКРЕПЛЕНИЙ**

15 августа 1916 г.

15-го чиновник Лабанов прибыл из Подгорной станицы в Джаркент, доложил, что Каркара обложена киргизами. Прибывший из Каркары дунганин подтверждает известие, докладывает, что 24 казака из отряда

Кравченко убиты, рота окопалась. Из Джаркента выступила сборная сотня с переменными аллюрами и запасом патронов. Сообщений из Пржевальска нет уже неделю, очевидно, джигиты погибают. Судьба Пржевальского уезда, где войск почти нет, внушает бесконечную тревогу. Отряд Бурзи ничего один не сделает. Гейциг долго не в силах будет отстаивать Токмак и Пишпек. Алатырцев необходим в Верном. Ввиду сего усердно прошу, кроме Бурзи, двинуть немедленно от Андижана еще 8 рот с артиллерией на Верный для операции на стороне Джаркента и Пржевальска. Ожидаю решительной помощи. 1523.

Фольбаум

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.342.

№ 20

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА О ПОСЫЛКЕ КОННОЙ КОМАНДЫ НА ВЫРУЧКУ ЖИТЕЛЕЙ сел.САЗАНОВКИ И СОЗДАНИИ САНИТАРНОЙ КОМАНДЫ ДЛЯ ОЧИСТКИ МЕСТНОСТИ ВОКРУГ ПРЖЕВАЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА

г. Пржевальск

16 августа 1916 г.

16 августа 1916 года. [1.]Отправить на выручку сел.Сазановки конную команду, под начальством урядника Овчинникова, в восемьдесят пять всадников, снабдив каждого 60-ю патронами. Команде этой, уничтожив осаждающих Сазановку киргиз, или оставить население на месте, или, если потребуют обстоятельства, вывезть население к Преображенскому, или к городу.

2. Вчерашнего числа, в восемь часов вечера прибыла головная часть отряда ротмистра Кравченко из 17 казаков. Сегодня в 9 ½ часа утра прибыла, под командою прапорщика Моргунова, остальная часть той команды, состоящая из четвертой роты Джаркентской дружины, в составе 130 человек пехоты и 2 казаков.

3. Назначить команду в 10 человек для обхода окружающей гарнизон местности и очистки ее от экскрементов под начальством чиновника Терентьева. Ему же с теми же людьми поручить устройство нужного количества отхожих мест. Определение же числа их, а равно указание мест для них просить врачей гарнизона. Рабочих нанять. Председатель Совета полковник Иванов. Члены: Г.М.Корольков. По п. 1-му высказываю особое мнение: о необходимости в Сазановке подчинить корнету Покровскому урядника Овчинникова с отрядом генерал-майора Нарбута.

С подлинным верно:

Комендант города Пржевальска [Иванов]

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л.189 об. Заверенная копия.

№ 21

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ
А.Н.КУРОПАТКИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Д.С.ШУВАЕВУ
О ДЕЙСТВИЯХ ВОССТАВШИХ НА ЮГЕ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ

Из Ташкента в Петроград

16 августа 1916 г.

Дополнение телеграммы 6352*. Волнение кирги[зов] в Семиречье разрастается. [В] Пишпекском узде с.Ивановка осаждено большим, все увеличивающимся скопищем киргиз[ов], село горит, выслано подкрепление. Только Пишпеку грозит такая же осада, принимаются меры. [В] Джумгальской степи подняли восстание киргизы загорных волостей, где убито много русских, [в] том числе один техник, женщины взяты [в] плен. [В] настоящее время главным очагом восстания, по видимому, являются Сусамырская и Таласская долины. [В] Джаркентском узде киргизы Пржевальского и Джаркентского уездов обложили сел. Каркара, где убито 24 казака; сообщение с Подгорным прервано. [В] районе Джаланаша убито шесть казаков и двое ранено, вырезано сел. Четмерка, состоящее из 11 дворов. С Пржевальском нет сообщения уже неделю, по слухам, туда приехал из Кашгарии бывший китайский губернатор Юномас** с целью поднять восстание дунган. Посылаю новые небольшие отряды в направлении на Пишпек и Нарын, [в] прочих местах края перемен нет. 6388.

Куропаткин

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.344.

№ 22

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ
А.Н.КУРОПАТКИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Д.С.ШУВАЕВУ
О ХОДЕ ВОССТАНИЯ НА ЮГЕ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Из Ташкента в Петроград

17 августа 1916 г.

Дополнение телеграммы 6388***. [На] Токмакском участке и Каркаре положение остается тяжелым. Сформированы и посланы подкрепления. Число мятежников [в] упомянутых районах все увеличивается. [В] районе Токмак - Пишпек киргизы применяют оптическую сигнализацию для передачи сведений о движении наших отрядов. Выгорела третья часть Ивановки. Весь Токмак окружен сплошным кольцом мятежников. [В] Беловодском участке русское население крайне озлоблено [и] вышло из

* См. док. № 17.

** В копии ошибочно: знама.

*** См. док. № 21.

повиновения пристава, уничтожает киргизов. [В] районе Каркары разграблены все поселки вплоть до Охотничьего. Банды киргизов имеют знамена, оружием их снабжают кульджинские киргизы. [В] Пржевальском уезде кара-киргизы наиболее беспокойных волостей грабят русское население. Скопище киргизов появилось также в 15 верстах от русского поселения Нарын. Копальские киргизы продолжают уходить с гор в нижние степи. В Лепсинском уезде настроение в двух волостях долины Лепсы приподнятое. [В] Аулие-Атинском уезде, соседних с Пишпекским волостях, киргизы, по слухам, заготовляют всякого рода холодное оружие и в Меркенском участке держат себя вызывающе, заявляя, что рабочих не дадут.

Крестьяне сел. Карабалты, Николаевки и других, опасаясь нападения, бросили полевые работы, а из малых поселков бегут в города. [В] прочих местах края без перемен. 6415.

Куропаткин

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.345.

№ 23

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.Н.КУРОПАТКИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Д.С.ШУВАЕВУ О ПРИЧИНАХ ВОССТАНИЯ НА ЮГЕ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Из Ташкента в Петроград

18 августа 1916 г.

... Причины вооруженного выступления киргизов сложны, основную причиной взрыва послужил наряд рабочих для отправки на фронт. По быстро распространенным слухам, рабочих собирались отправить [на] боевую линию, поставить между русскими и немецкими войсками, с целью перебить, а земли отдать русским поселенцам. 41 год тому назад при завоевании Ферганы ныне восставшие киргизы с своим почетным представителем войсковым старшиною Шабдан Джантаевым двинулись через горы в Фергану и помогли Скобелеву покорить оседлых жителей Ферганы. За период в 40 лет мы не приблизили к себе сердца этих простых, но еще первобытных людей, а чрезмерно усердно деятельностью по отчуждению лучших земель, находившихся веками [в] распоряжении киргизов, для образования русских селений вызвали недовольство киргизов новым режимом управления: при желании киргизов перейти к оседлости по действующему положению им отводилась только пахотная земля, а участков для выпаса скота и

* Начало телеграммы опущено, так как содержит сведения, имеющиеся в других документах.

заготовки сена не отводилось; крайняя ограниченность чинов администрации не позволяла влиять [в] должной мере на настроение населения и своевременно знать это настроение. Между тем во время великой войны киргизское население подготавливалось [к] восстанию германскими офицерами, проникшими [в] Афганистан и Кашгар. Влияние фанатично настроенных мулл, живущих среди киргизов, тоже несомненно. Преувеличенные слухи [о] победах наших врагов и слабость военной охраны в Семиречье обещали вожакам возможность легкой победы; обезоружение [в] прошлом году русского населения Семиречья с целью отправить 7500 берданок [в] армию давало надежду киргизам быстро свести кровавые счета с пришельцами, севшими на их земли. Надежды эти частью оправдались: многие русские селения уничтожены, много русской крови пролилось...^{*} Дешешу того же содержания посылаю На[чальнику] шта[ба] Верх[овного главнокомандующего]. № 6480.

Подписал Куропаткин

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.345.

№ 24

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ НАЧАЛЬНИКА ПИШПЕКСКОГО ГАРНИЗОНА ПИСАРЖЕВСКОГО ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ М.А.ФОЛЬБАУМУ О ПОЛОЖЕНИИ В г.ПИШПЕКЕ

18 августа 1916 г.

Иссыгатинская волость взбунтовалась уже давно, почему сейчас больше опасностей, чем прежде. Где рота, пришедшая на Аулие-Ата, и какие ещё войска в Пишпеке? Нет ли сведений, которых ждут на почте? Если хотят огораживать город, советую огораживать улицы, чтобы конным нельзя было проехать по всей окраине города, и за этими баррикадами поставить жителей и войска. Если обвод города велик, ещё забаррикадировать несколько улиц центра, где и отсиживаться до прихода войск. Нельзя ли привлечь Лебединских крестьян и вооружить их вилами и топорами? Рота, пришедшая из Аулие-Ата, с приданием к ней дунганской сети русской сотни, всего 220 чел., все вооруженные пиками и ружьями, отправлены в Ивановскую с приказанием произвести ночное нападение на толпы киргиз[ов]. В Пишпеке из всех остатков войск образована рота в 110 чел.; я призвал все мужское население Пишпека в войска и образовал из них 9 дружин конных. Для инженерных работ по городу организована отдельная инженерная дружина под командой инженера Васильева, в которую привлечено все остальное население, не исключая женщин и всех инженеров, какие были в городе. Улицы все без

^{*} Опущены уже имеющиеся в других опубликованных документах сведения.

исключения забаррикадированы, уже три дня в центре города устраивается цитадель, в которую перейдут в крайнем случае женщины и дети: предполагаю, что принятыми мерами город может отсидеться не меньше 2-х мес. Лебединовка вся вооружена и все остальные села тоже. По сделанной мною сегодня тревоге лебединовская дружина в составе 150 чел., вооруженная копьями и ружьями, явилась ко мне во двор управления через 22 мин. от начала тревоги.

Писаржевский

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.346.

№ 25

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА УЧАСТНИКА ВОССТАНИЯ Ш.ДЖАЙНАКОВА О СОБЫТИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ВОССТАНИЕМ В г.ПРЖЕВАЛЬСКЕ

19 августа 1916 г.

...^{*} Мы, киргизы, мещане города Пржевальска в количестве 10 семейств бежали из Пржевальска неделю тому назад ввиду того, что, мы слышали, что правительство казнит киргиз. Выбежав из города, мы присоединились к киргизам, находящимся под командами И. Клыча Усманова (киргиза Джетыюгузской волости) 2. Адиля Тайлакова 3. Кизылбурк Джанаква (киргиза Заукинской волости). По прибытию туда, я услышал, что причиной к ихнему восстанию против русских послужило объявление мобилизации, и киргизы, находящиеся в Пржевальском, Пишпекском и Верненском уездах, с того дня начали секретным путем совещаться и, в конце концов, дело решили начать с грабежа русских поселков, а потом был у них план грабить города.

В означенных четырех уездах готовившиеся силы к бою киргиз наберется больше десяти тысяч человек. В настоящее время город Пржевальск окружен около одной тысячи киргиз. Киргизы каждого уезда пока еще находятся в уездах. На другой день моего прибытия к киргизам наши старики сказали радостно, что наш главный вождь Кадыр получил от сыновей Шабдана письмо, в коем они пишут, что дней через 15 присоединятся к Кадыру и будут тогда брать город Пржевальск. Тому назад 5 дней наши разведчики сообщили, что в город Каракул прибыли войска 800 человек и получили сведения, предполагается прибытие 1200 казаков, 2-х полевых пушек и одной горной артиллерии. После этих сведений наши все почетные лица и аксакалы (старики) ходили к Кадыру для совещаний по поводу грозящей им теперь опасности. В настоящее

^{*} Опущена формальная вводная часть протокола.

время киргизы опечалены этим обстоятельством и решают вопросы, как приступить к мирному договору и просить от русского правительства помилования, и некоторые говорят, если русские не простят их, то надо перейти в Китай. Киргизы думали и были уверены, что киргизы теперь сильны и что вполне могут победить русских.

До начала этих беспорядков дунгане уговаривали киргиз непременно восстать против русских и обещали в этом помогать до самого конца всего этого. Цель киргиз и дунган была создать мусульманское ханство. Но когда узнали, что появляются сюда войска, дунгане большей частью начали уходить в Китай. Что касается того, что правительство Китая дало согласие принять киргиз, — этого я не знаю.

Казаку я сдался без сопротивления и на него не поднимал оружия. Киргизы, находившиеся в окружности Пржевальска, живут в настоящее время в начале Аксу, на вершине горы Чельпек, на горе Ирдык и на Кашка-Су. Места мне эти хорошо известны и я обещаю указать в случае надобности.

Подписал переводчик *Х. Чанышев*

С подлинным верно:
Архивариус: Подпись

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп.1. Д.8. Л.17-18. Копия.

№ 26

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ Т.ШЕВЧЕНКО МИРОВОМУ СУДЬЕ З УЧАСТКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА О НАПАДЕНИИ ВОССТАВШИХ НА с.ВЫСОКОЕ ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА

22 августа 1916 г.

Тимофей Шевченко 19 лет из с.Высокого показал, что мои родители около с.Высокого 11 августа жали хлеб и перед вечером приехал крестьянин Тимофей Галкин и, уходя за патронами, сказал, берегитесь киргиз, и доложил старосте села Высокого, что он, Галкин, читал письмо С.Маринского, его чуть не убили, ночевали мы в с.Высокое и видели, как большое скопище киргиз [уходили] в горы. Как ночью, так и утром с юртами и скотом; оружия у киргиз я не видел; но перед обедом 12-го числа киргизы напали на село Высокое и стали поджигать, их тогда было немного, крестьяне же села Высокого стали убежать на ферму сельскохозяйственной школы, киргизы не стали их догонять и убивать, убили немного, а большое число пришло на ферму. Я же убежал на ферму прежде других, а сестра Парасковья была взята в плен. Ферму окружили как гнавшиеся за нами, так и другие скопища киргиз в большом количестве, с ружьями в большом количестве и пиками и стали

уговаривать бывших на ферме сдать. На ферме в это время были 3 учителя с сельскими учениками и с семьями и сбежавшимся населением.

Получив отрицательный ответ на предложение сдать, киргизы уехали в горы. Ночью на 13-е января приезжали киргизы большими толпами, но не нападали, а все что-то советовались между собой. Утром, приблизительно в завтрак, 13 числа съехалось много киргиз, у которых было 3 белых флага, и стали набегать на ферму, и стрелять, и поджигать здание, и выгонять из здания всех жителей и живущих в нем учителей, в это время приехали дунгане и распорядились собрать всех мужчин отдельно, а женщин отдельно, и мужчин вместе с учителями и учениками побили пиками, а женщин угнали в горы, в числе угнанных в горы находился и я. Во время нахождения меня в плену я узнал из разговоров киргиз, что они собирались напасть на город, так как там только 70 солдат, и тогда заживем богато, скот же гнали в Турфан. Убежал от киргиз благодаря суматохе, спрятался в кусты и вечером пошел в город. Тимофей Шевченко. Дознание производил 22 августа.

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп. 1. Д. 9. Л.Зоб -5. Копия.

Приложение

СПИСОК

убитых, раненных, пропавших без вести во время нападения восставших на село Высокое.

№ п/п	Имена и фамилии	Место проживания	Когда убит и где	Кем убит	Число людей		Примечание
					м.	ж.	
1.	Пошков Кирилл	на ферме	-	-	1	-	
2.	Стафеев Степан	на ферме	август 13 дня	киргиз	1	-	
3.	Иванов Василий	то же		-	1	-	
4.	Иванов Александр	-		-	1	-	
5.	Косельников Михаил	-		-	1	-	
6.	Давыдов Яков	-		-	1	-	
7.	Летучий Григорий	на ферме	13 август	киргиз	1	-	
8.	Летучева Акулина					1	
9.	Торочкин Осип				1	-	
10.	жена Степанида				-	1	
11.	Торочкин Василий				1	-	
12.	Детков Николай				1	-	
13.	Детков Евгений				1	-	
14.	Антонов Тихон				1	-	
15.	жена Евдокия				-	1	
16.	Антонов Федор				1	-	

17.	Герченко Иван	-	-	-	1	-	
18.	жена Екатерина	-	-	-	-	1	
19.	Герченко Мария	-	-	-	-	1	
20.	Герченко Семен	-	-	-	1	-	
21.	Барабанов Роман	-	-	-	1	-	
22.	Праслова Матрена	на ферме	13 август	киргиз	-	1	
23.	дочь Ирина	-	-	-	-	1	
24.	Галкин Василий	-	-	-	1	-	
25.	жена Анастасия	-	-	-	-	1	
26.	Галкин Тимофей и	-	-	-	1	-	
27.	Мефодий	-	-	-	1	-	
28.	Шилин Никифор	-	-	-	1	-	
29.	дети Молохей и	-	-	-	1	-	
30.	Евдокия	-	-	-	-	1	
31.	Кучин Сидор	-	-	-	1	-	
32.	дети Петр и	-	-	-	1	-	
33.	Евлампий	-	-	-	1	-	
34.	Логинов Кондрат	-	-	-	1	-	
35.	Гороховский С.	-	-	-	1	-	
36.	Гороховская Пелагея	-	-	-	-	1	пропавший без вести
37.	и Степанида	-	-	-	-	1	то же
38.	Гороховская Екатерина	-	-	-	-	1	то же
39.	сын Николай	-	-	-	1	-	то же
40.	Моханов Севастьян	-	-	-	1	-	то же
41.	жена Прасковья	-	-	-	-	1	то же
42.	Андреев Тимофей	-	-	-	1	-	
43.	Горчагов Сергей	-	-	-	1	-	
44.	жена Александра	-	-	-	-	1	
45.	Горчагов Петр	-	-	-	1	-	
46.	и Елена	-	-	-	-	1	
47.	Стародубова Параск.	-	-	-	-	1	
48.	и Ксения	-	-	-	-	1	
49.	Плотников Николай	на ферме	13 августа-	киргиз	1	-	
50.	жена Донна	-	-	-	-	1	
51.	Назаров Евсей	-	-	-	1	-	
52.	жена Агафья	-	-	-	-	1	
53.	Романов Данил	-	-	-	1	-	
54.	Метелева Ольга	-	-	-	-	1	
55.	дети Александр и	-	-	-	1	-	
56.	Елена и	на ферме	13 август	киргиз	-	1	
57.	Параскева	-	-	-	-	1	
58.	Соловьева Ольга	-	-	-	-	1	
59.	и дети Афанасий	-	-	-	1	-	

60.	Иван	-	-	-	1	-	
61.	Николай	-	-	-	1	-	
62.	Петр	-	-	-	1	-	
63.	Дмитрий	-	-	-	1	-	
64.	Щукина Любовь	-	-	-	-	1	пропала без вести
65.	Федотова Ирина	-	-	-	-	1	то же
66.	Гусаров Артемий	-	-	-	1	-	
67.	Гусарова Клавдия	-	-	-	-	1	
68.	Орловский Илья	-	-	-	1	-	
69.	Малых Иван	-	-	-	1	-	
70.	Кузнецов Аверян и	-	-	-	1	-	
71.	сын Данил	-	-	-	1	-	
72.	Еременко Вера и	-	-	-	-	1	
73.	сын Яков	-	-	-	1	-	
74.	Цирумик Дмитрий	-	-	-	1	-	
75.	Кочнев Павел	-	-	-	1	-	
76.	Алексеев Пол и	-	-	-	-	1	
77.	сын Андрей и	-	-	-	1	-	пропал без вести
78.	дочь Александра	-	-	-	-	1	то же

Сведения сельского старшины. Неграмотный. Писарь *Иванов*

ЦГА КР Ф И-75 Оп 1, Д.9. Л.5-6 об. Рукопись.

№ 27

ПРИКАЗ №220 ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ КУРОПАТКИНА О ПРИЗЫВЕ ТУЗЕМНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЫЛОВЫЕ РАБОТЫ

г. Ташкент

23 августа 1916 г.

Великая война, которую ныне ведет Россия и её союзники, не может быть закончена ранее полной победы русских и союзных России войск. Для обеспечения победы все население, как России, так и её союзников, напрягает все силы, не жалеет никаких жертв. Все народы Империи, обязанные воинскую повинностью, уже выставили для действующей армии и её непрерывного укомплектования значительную часть мужского населения в призывном возрасте. Дальнейшие призывы более зрелых возрастов желательно возможно замедлить, чтобы в лучшей мере обеспечить нужды как самого населения, так и нужды армии, которую обелуживает ещё не призванное в ряды армии население. Такое замедление станет возможно, если в ряды армии будут призваны те нижние чины или рабочие, подлежащие воинской повинности, которые ныне работают или служат в тылу армии по устройству и охране

железных и иных дорог, проведению канав, устройству тыловых укреплений, заготовке топлива, охране и пастьбе войскового скота, служат рабочими в предприятиях, работающих на армию и проч.

Все эти работы и службы жизненно необходимы для армии, поэтому снятие с них нижних чинов или рабочих, обязанных воинскою повинностью, может быть произведено только в том случае, если на место снимаемых нижних чинов и рабочих придут другие рабочие.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ 25 июня сего года благоугодно было повелеть произвести такую смену рабочими, взятыми с населения Российской Империи, не привлеченного ещё к отбыванию воинской повинности, в том числе и из Туркестанского края.

В заботах о Туркестанской окраине, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелел взятым рабочим производить плату за работу и довольствовать их от казны. Общее число рабочих, которое должно быть выставлено всеми пятью областями Туркестанского края, определено лишь в 220 000 человек. Такое число рабочих, назначенных из многочисленного туземного населения Туркестана, является весьма льготным, сравнительно с тем, что при такой же численности выставлено коренным русским населением в ряды армии.

Так как перевозка всей массы выставленных рабочих потребует значительного времени, то уборка урожая сего года не может пострадать. Тем не менее, дабы обеспечить сбор урожая даже передовым эшелонам, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР милостиво разрешил отсрочить начало призыва рабочих до 15 сентября.

Населению Туркестана при завоевании его оставались в его владении и пользовании земли, сохранялось свободное отправление веры, уважался местный уклад жизни, но до сих пор на туземное население не было распространено отбывание воинской повинности за дарованные ему милости.

За период 40-50 лет владения Россией бывшими среднеазиатскими ханствами туземное население, под защитою русских штыков, жило мирною жизнью, развивалось и богатело. Экономический рост завоеванных областей значительною частью был обязан жертвам коренного русского населения, на средства которого содержались войска, проводились железные дороги и проч.

В тяжелую годину, переживаемую Русским народом, туземному населению Туркестана надлежало вспоминать эти заботы о них русского Правительства, вспоминать жертвы, принесенные для их процветания коренным русским населением и, без колебаний и сомнений, послушно отозваться на призыв Державного Вождя Великой России и выставить в полном порядке назначенное для тыловых работ число рабочих. В большинстве местностей Туркестана, надо надеяться, так и произойдет, но оказались и такие местности, в которых население отказалось дать

рабочих, возмутилось, напало с оружием в руках на должностных лиц и беззащитное русское население, производило насилие над ними и даже убийства. Большая часть таких выступлений уже усмирена силою оружия, виновные наказаны или будут наказаны, а земли, на которых совершены убийства русских людей, отобраны навсегда в казну.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было 22-й день минувшего июля поручить мне управление Туркестанским краем, возложив на меня исполнение воли ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА о призыве туземцев на работы, наказание виновных и восстановление мирного течения жизни в крае.

Вступив в управление ВЫСОЧАЙШЕ вверенным мне краем, я ознакомился как с происшедшими прискорбными событиями, так и с причинами, их вызвавшими.

Озабочиваясь успешным выполнением воли АВГУСТЕЙШЕГО МОНАРХА, я всеподданнейше ходатайствовал через Военного Министра перед ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ о предоставлении мне права определять, в зависимости от местных условий, порядки и сроки призыва рабочих, и также освобождать от поставки отдельные трудно доступные местности края, дабы этими мерами, с одной стороны, дать возможность населению управиться со своим полевым хозяйством и подготовиться несподволь к предстоящей отправке на работы, а с другой — выполнить надлежащим образом все подготовительные действия по призыву и исправить допущенные первоначально ошибки по наряду и разверстке.

Изъясненные предположения мои 28 июля сего года удостоились ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА утверждения. Вместе с сим ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было на время состояния Туркестанского края на военном положении предоставить мне права Главнокомандующего армиями.

Сообщая о такой ВЫСОЧАЙШЕЙ воле во всеобщее сведение по иперенному мне краю, я, на основании ВЫСОЧАЙШЕ данных мне полномочий, объявляю:

1) Призыв инородцев на работы в тыловых районах действующих армий начнется с 15 наступающего сентября и будет продолжаться последовательно в течение 3-4 ближайших месяцев, причем при установлении очереди отправления рабочих из разных местностей края будут приняты во внимание их хозяйственные интересы.

2) Отправку рабочих начать производить с 18 сентября ежедневно по одному поезду в 1000 человек. Расписание отправления поездов за первый месяц отправки при сем прилагается (Приложение № 4).

На военных Губернаторов и на Начальника Закаспийской области возлагается обязанность соответственно сему расписанию готовить к отправке эшелоны рабочих. Дабы самая отправка совершалась в полном

порядке и рабочие могли прибыть на работы здоровыми и бодрыми, предлагаю к неперемennomу руководству меры, указанные в приложении к сему приказу (Приложение №1).

3) При разверстке указанных выше 220000 рабочих в предположении немедленной отправки было допущено, в охрану интересов местностей, производящих хлопок, значительное уменьшение следуемых по разверстке рабочих с Ферганской области и некоторых уездов Самаркандской и Сыр-Дарьинской областей, общию численностью около 40000 человек. Вместе с сим эти 40000 были распределены на местности преимущественно с кочевым населением, в которых хлопок не производится.

Я не признал возможным, ввиду достаточной охраны сбора хлопка самыми сроками призыва, предложение такого числа рабочих на местности, в сравнении с производящими хлопок, бедное и по сему все добавочное количество рабочих исключил с местностей, на которые таковое было начислено. В то же время, дабы не изменять уже составленных списков в местностях, производящих хлопок, увеличением числа назначенных с них рабочих, такое увеличение, сообразно численности мужского населения, может быть произведено в последствии, если в том представится необходимость.

Поэтому в настоящее время общее число рабочих определяется согласно составленным спискам, в 200470 человек, в том числе на Сыр-Дарьинскую область 60000, на Самаркандскую – 32407, на Ферганскую – 51233, на Семиреченскую – 43000 и на Закаспийскую – 13830. Подробное распределение рабочих по уездам, волостям и городам областей края объявляется в отдельных к приказу приложениях № 3: а, б, в, г; что же касается Семиреченской области, то наряд рабочих по уездам, городам и волостям в ней будет объявлен особо, вслед за успокоением вспыхнувших в названной области серьезных беспорядков.

4) Работы, к которым привлекаются туземцы, будут производиться в тыловых районах армии и фронтов. Цель призыва на эти работы туземцев состоит в том, чтобы освободить для службы в войсках нижних чинов, а также рабочих, ещё не призванных в войска, но на которых воинская повинность распространена.

5) Работы, возлагаемые на туземцев, будут состоять в проложении и починке дорог, проведении канав, устройстве укреплений, заготовке дров, пастьбе скота, заготовлении для него корма и проч. Все работы будут производиться вне района военных действий.

6) На работы, указанные в п.5 сего приказа, будут привлекаться туземцы всех областей Туркестанского края кроме Закаспийской; что же касается туркмен Закаспийской области, то ввиду того, что народ этот в настоящее время принимает участие в рядах наших доблестных войск, в составе Текинского конного полка, совершившего славные подвиги,

привлеченные от него по наряду рабочие будут назначаться, с оружием в руках, для несения сторожевой службы, как то: охраны пленных, охраны лесов, железных дорог и проч. Киргизы Закаспийской области будут назначаться на работы на общем основании с киргизами прочих областей.

7) Возлагаемые на туземцев работы, равно как несение туркменами караульной и сторожевой службы, будут оплачиваться казною в размере одного рубля в день, кроме продовольствия, за счет казны, что составит до 50 коп. в день на человека. Заработная плата может быть увеличиваема или уменьшаема, смотря по старанию рабочих; плата считается со дня посадки рабочего в поезд (или на пароход).

8) Отправляясь на работы, туземцы обязаны запастись, за свой счет, теплою одеждою и обувью, так как им придется работать осенью и зимой, в холодном климате.

9) В случае недостатка у рабочих своих средств на заготовку одежды или обуви, им могут быть выданы, в счет заработной платы, задатки в размере не свыше 30 руб. каждому. В счет выданной вперед суммы производится, где то потребуется, и обеспечение семей назначенных на работы. означенная плата вперед выдается на руки самим рабочим, с отметкой о том в их расчетных книжках.

10) Наряд рабочих в волостях и аулах производится самими туземными обществами, по их приговорам.

11) От наряда может быть освобождаемо самое ограниченное число лиц; список освобождаемых от наряда по их занятиям и положению объявляется в отдельном приложении № 2 к настоящему приказу. Кроме того, признаю необходимым вовсе освободить от наряда:

а) население Памирских волостей и

б) население Матчинской волости Ходженского уезда и Фальгарской и Искандеровской волостей Самаркандского уезда.

12) Туземцы, не принадлежащие к русскому подданству, наряду не подлежат.

13). Привлечение туземцев на работы производится по месту их приписки.

Для содействия населению и администрации по выполнению призыва туземцам предоставляется учреждать особые порайонные комитеты, деятельность которых по организации рабочих партий, их снаряжению, отправлению и установлению сношений с родиною определяется в особом к настоящему приказу приложении № 1.

Конечною целью указанных мною мер ставлю, чтобы рабочие отправлялись на тыловые работы успокоенными и уверенными в том, что как о них, так и об осталяемых ими семьях будут постоянно и всемерно заботиться власти, входя в их нужды и нужды их семей, и чтобы туземцы вернулись на родину лучше, чем ныне, ознакомленными с могуществом и величием Русского Государства, с более ясным, чем ныне, сознанием, что

они должны составлять одну дружную семью со всем великим русским народом.

Изложенные меры, надеюсь, должны рассеять в среде туземцев всякие опасения и тревогу по поводу поставки рабочих, а потому я уверен, что ВЫСОЧАЙШИЙ Указ 25 июня сего года, о призыве туземцев Туркестанского края на работы в тылу наших доблестных войск, будет выполнен ими успешно и с сознанием долга, лежащего на них, как на русско-подданных.

Прошу Военных Губернаторов и Начальника Закаспийской области принять настоящий приказ к точному исполнению и широкому оповещению среди населения вверенных им областей, предварив туземцев, что ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА о призыве рабочих подлежит точному исполнению.

Подлинный подписал:

Туркестанский Генерал-Губернатор, Генерал-Адъютант *Куропаткин*

ЦГА КР. Ф.И-54. Оп.3. Д.5. Л.1-2об. Типографский экз.

№ 28

ИЗ ВЕДОМОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАРЯДА РАБОЧИХ НА ТЫЛОВЫЕ РАБОТЫ ПО ОБЛАСТЯМ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ

г.Ташкент

23 августа 1916 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Приложение № 3-в к приказу № 220

23 августа 1916 г.

Генерал-Адъютант Куропаткин

ВЕДОМОСТЬ

распределения наряда рабочих на тыловые работы по уездам и волостям Ферганской области

ФЕРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ			
Андижанский уезд			
Яр-Башинская волость	371	Наукентская волость	286
Хакентская волость	316	Массынская волость	395
Алтын-Кульская волость	498	Базар-Курганская волость	395
Балыкчинская волость	908	Кугартская волость	300
Джалакудукская волость	466	Джалалял-Абадская волость	671
Курган-Тепинская волость	466	Чалкентская волость	248
Аимская волость	497	Избаскентская волость	284
Карасуйсуйская волость	497	Хакулабадская волость	553
Коканкишлакская волость	387	Нарынская волость	711
Майгырская волость	427	Майли-Сайская волость	154

Каракол-Сересуйская волость	164	Тергоучинская волость	345
Кенкол-Карагырская волость	195	Папская волость	400
Город Адиджан	1082	Алмазская волость	575
-----Итого	10304	Чадакская волость	430
		Ашская волость	475
Кокандский уезд		Бабадарханская волость	200
Заданская волость	644	Город Чуси с волостью	325
Каракалпакская волость	177	Ахсы-Шахандская волость	560
Найманская волость	400	Варзинская волость	400
Янги-Курганская волость	456	Кутлук-Сеидская волость	432
Риштанская волость	420	Чаткальская волость	180
Ультарминская волость	430	Нанайская волость	340
Канибадамская волость	401	Баястонская волость	384
Махрамская волость	202	Багишская волость	300
Исфаринская волость	586	Сарйская волость	412
Сохская волость	278	Кырк-Угульская волость	400
Найгут-Кипчакская волость	441	Кызыл-Джарская волость	400
Биш-Арыкская волость	205	Арымская волость	300
Ляйлякская волость	186	Сусамырская волость	417
Джанджалская волость	249	Гор.Наманган	1000
Кудашская волость	451	-----Итого	11220
Яйпанская волость	595		
Чирик-Джилдинская волость	230	Ошский уезд	
Кипчакская волость	236	Маньякская волость	413
Араванская волость	358	Акбуринская волость	408
Ганджированская волость	320	Турукская волость	312
Биби-Убейдинская волость	477	Кашкар-Кишлакская волость	458
Кайнарская волость	374	Булак-Башинская волость	559
Кенегезская волость	376	Наукатская волость	533
Город Коканд	3346	Алайская волость	240
Туземных местных евреев	50	Куршабская волость	520
-----Итого	11888	Кипчакская волость	191
		Гульчинская волость	250
Наманганский уезд		Караташская волость	165
Ханабадская волость	225	Узгенская волость	364
Киргиз-Курганская волость	225	Акджарская волость	256
Кепинская волость	450	Ясинская волость	352
Уйчинская волость	640	Гор.Ош и Ошская волость	1100
Тюря-Курганская волость	370	-----Итого	6121
Янги-Курганская волость	368		
Чартакская волость	359	Скобелевский уезд	
Пишкаранская волость	246	Гор.Скобелев	70
Касанская волость	462	-//- Маргелан	1070

Куюкская волость	241
Уч-Курганская	370
Куркуреусская волость	330
Чильбельдинская волость	130
Бокаировская волость	135
Карабуринская волость	209
Баутерекская волость	464
Кенкольская волость	434
Каракольская волость	274
Джетыгеновская волость	162
Урмаральская волость	107
-----Итого	13104

Перовский уезд:

Кинтубская волость	314
Чаганская волость	321
Караузьякская волость	254
Царская волость	400
Куткенчекская волость	308
Аламесекская волость	230
Масловская волость	240
Баюасакская волость	393
Гродековская волость	397
Романовская волость	167
Яны-Курганская волость	366
Джулекская волость	385
Приречная волость	369
Скобелевская волость	273
Головачевская волость	420
Каракуль-Дуван- Дарьинская	183
Костамская волость	296
Кысбугутская волость	344
Сайрановская волость	305
Аузыкентская волость	187
Айнакульская волость	362
Телекульская волость	157
-----Итого	6670

Казалинский уезд:

Актюгайская волость	797
---------------------	-----

Актюбинская волость	1014
Акчатаусская волость	380
Костамская волость	614
Сарытугайская волость	572
Каракульская волость	713
Раимская волость	455
Чебендинская волость	693
Калымбасовская волость	553
Макбальская волость	359
Джамансырская волость	460
Куван-Дарьинская волость	498
Аккырская волость	349
Кучербаевская волость	560
Курганчинская волость	345
Карабастугайская волость	621
Гангарская волость	401
Кармакчинская волость	360

----- Итого 9744

Аму-Дарьинский отдел:

Дюрткульская волость	300
Шураханская волость	390
Сарыбийская волость	350
Шабазская волость	490
Байбазарская волость	272
Минбулакская волость	145
Тамдынская волость	185
Накусская волость	
Даукаринская волость	
Коккульская волость	
Науырская волость	
Кунградская волость	
Ишимская волость	3216
Бешьябская волость	
Яныбазарская волость	
Кокузякская волость	
Чимбайская волость	
Кегейлинская волость	
Талдыкская волость	

----- Итого 5348

----- Всего по области 57730

Примечание: 2270 недостающих рабочих до указанных в приказе по краю 60.000 от Сыр-Дарьинской области будет назначено от этой области в случае надобности дополнительного набора.

Подлинную подписал: Помощник Туркестанского Генерал-Губернатора,
Генерал-от-Инфантерии *Ерофеев*

ЦГА КР. Ф.И-54. Оп.3. Д.5. Л.5-5об. Типографский экз.

№ 29

**ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ И.Д. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА
ТУРКЕСТАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА М.Н.МИХАЙЛОВСКОГО
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ
А.И.ГИППИУСУ
ОБ ОРГАНИЗОВАННОСТИ ВОССТАВШИХ НА ЮГЕ
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Из Ташкента в Скобелев

26 августа 1916 г.

Дополнение телеграммы 6135. Для сведения. Волнения среди киргизов Верненского, Пишпекского, Пржевальского и Джаркентского уездов приняли характер восстания. [В] Копальском и Лепсинском уездах Семиреченской области настроение тревожное. Обращает на себя внимание организованность мятежных киргизов: в некоторых бандах имеются значки-знамена, на шапках многих бунтовщиков надеты однообразные металлические бляхи, в горах устроены мастерские для выделки холодного оружия и пороха, скопища киргиз[ов] управляются, применяется оптическая сигнализация для передачи сведений о движении наших отрядов, при перестрелках киргизы окапываются. Заметно стремление прервать сообщение порчею мостов и телеграфа. Самый мятеж именуется у киргиз[ов] войной. В начале восстания киргизами был захвачен транспорт оружия: 170 берданок и 4 тыс. патронов, посланный [в] Пржевальск на вооружение чинов отделения, формируемого из пржевальского конского запаса. Часть вооружения доставлена мятежниками из пограничных местностей Китая, где, по-видимому, находятся германские и турецкие агенты и агитаторы, воспользовавшиеся набором рабочих как ближайшим поводом для возбуждения восстания, подготовлявшегося ими с самого начала войны. [В] настоящее время главными очагами восстания являются долины рек Нарына, Большого и Малого Кебена и вообще южная часть Пишпекского уезда, а также сел Каркара Джаркентского. Киргизы некоторых ближайших [к] Китаю волостей переходят [в] пределы Китая. Мятежниками разграблено и сожжено значительное количество русских поселков [в] Пишпекском, Пржевальском и Джаркентском уездах и убито много русских жителей,

Примечание: 2270 недостающих рабочих до указанных в приказе по краю 60.000 от Сыр-Дарьинской области будет назначено от этой области в случае надобности дополнительного набора.

Подлинную подписал: Помощник Туркестанского Генерал-Губернатора,
Генерал-от-Инфантерии *Ерофеев*

ЦГА КР. Ф.И-54. Оп.3. Д.5. Л.5-5об. Типографский экз.

№ 29

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ И.Д. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ТУРКЕСТАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА М.Н.МИХАЙЛОВСКОГО ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ А.И.ГИППИУСУ ОБ ОРГАНИЗОВАННОСТИ ВОССТАВШИХ НА ЮГЕ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Из Ташкента в Скобелев

26 августа 1916 г.

Дополнение телеграммы 6135. Для сведения. Волнения среди киргизов Верненского, Пишпекского, Пржевальского и Джаркентского уездов приняли характер восстания. [В] Копальском и Лепсинском уездах Семиреченской области настроение тревожное. Обращает на себя внимание организованность мятежных киргизов: в некоторых бандах имеются значки-знамена, на шапках многих бунтовщиков надеты однообразные металлические бляхи, в горах устроены мастерские для выделки холодного оружия и пороха, скопища киргиз[ов] управляются, применяется оптическая сигнализация для передачи сведений о движении наших отрядов, при перестрелках киргизы окапываются. Заметно стремление прервать сообщение порчею мостов и телеграфа. Самый мятеж именуется у киргиз[ов] войной. В начале восстания киргизами был захвачен транспорт оружия: 170 берданок и 4 тыс. патронов, посланный [в] Пржевальск на вооружение чинов отделения, формируемого из пржевальского конского запаса. Часть вооружения доставлена мятежниками из пограничных местностей Китая, где, по-видимому, находятся германские и турецкие агенты и агитаторы, воспользовавшиеся набором рабочих как ближайшим поводом для возбуждения восстания, подготовлявшегося ими с самого начала войны. [В] настоящее время главными очагами восстания являются долины рек Нарына, Большого и Малого Кебена и вообще южная часть Пишпекского уезда, а также сел Каркара Джаркентского. Киргизы некоторых ближайших [к] Китаю волостей переходят [в] пределы Китая. Мятежниками разграблено и сожжено значительное количество русских поселков [в] Пишпекском, Пржевальском и Джаркентском уездах и убито много русских жителей,

количество которых не приведено в известность. Для подавления восстания отправлены отряды из трех родов оружия из Ташкента и Скобелева, а в самой области сформированы из русских и дунган добровольческие дружины и полусотни, вооруженные всем оказавшимся под рукой в области оружием. Во время стычек [с] киргизами русские отряды понесли следующие потери: убитыми – 2 офицера и 43 нижних чина, умершими от ран – 5 нижних чинов, ранеными – 38 нижних чинов, захвачены мятежниками – 2 нижних чина и пропали без вести – 1 офицер и 2 нижних чина...6768.

Михайловский

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.347.

№30

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ДЖАЛАНАШСКОГО КАРАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ М.А.ФОЛЬБАУМУ О БЕГСТВЕ КИРГИЗОВ К КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ И ОБ УНИЧТОЖЕНИИ КАРАТЕЛЬНЫМ ОТРЯДОМ В ДОЛИНЕ р.ТЮП КИРГИЗСКОГО СТОЙБИЩА

№ 16

28 августа 1916 г.

23 августа с.г. в 7 ч. утра, как мной доносилось в рапорте от 22 августа за №9, отряд выступил в долину р.Кень-Су-Мерке для поисков киргиз[ов], но оказалось, что киргизы, побросав много юрт (более 500-600 юрт), имущества и скота, с Ур.Кень-Су-Мерке, а также с прилегающего ближайшего района ушли по направлению к востоку.

Пойманный 24 августа один киргиз подтвердил, что действительно киргизы кочуют на восток к китайской границе с целью уйти в Китай, а в крайности остаться в пределах области у самой границы.

Русские поселения Новый Афон, Спицовка и почти все поселки и хутора в указанном районе сожжены, а жители частью уведены и перебиты киргизами, частью бежали в станицы Джаланашскую и Подгорненскую.

Оставшиеся юрты в Кень-Су-Мерке отрядом многие сожжены, а скот угнан в станицу Джаланашскую, но количество его пока не было установлено за неимением для этого времени.

Ввиду того, что среди русских жителей и захваченных киргиз[ов] усиленно распространялся слух о гибели г.Пржевальска и всех окрестных русских селений, с каковыми долгое время не было никакого сообщения, то и решил с отрядом двинуться для установления связи с г.Пржевальском.

25 августа при входе в ущелье р.Тюпки около 10 ч. утра дозорами отряда были обнаружены за ближайшими [к] ущелью холмами

одиночные всадники-киргизы. Усиленной разведкой за разрушенной почтовой ст.Талды-Булак были открыты скопища киргиз[ов], которые при приближении отряда стали группироваться среди ущелья на самом тракте.

Отряд, развернувшись в боевой порядок, быстро заставил киргиз[ов] уйти вверх по р.Тюпке.

В 10 ½ ч. утра завязалась перестрелка с киргизами, которые, отстреливаясь, уходили в верховье р.Тюпки, бросая юрты, имущество и скот.

Киргизы пробовали разворачиваться в конном порядке и частью в спешенном (стрелковая цепь), но повсюду были сбиты нашим огнем.

Огонь киргизы вели иногда довольно оживленный, но совершенно безрезультатный, который прекратился около 5 ½ ч. дня.

Ущелье на протяжении 8-10 верст вверх по р.Тюпке было очищено от киргиз[ов], имущество вместе с юртами (штук 200-300) сожжены нами, а скот весь у них захвачен и угнан нами к городу Пржевальску и в с.Теплоключенском сдаи. Киргиз[ов] убито и ранено человек 70 – 80. Взято живыми 13 чел., которые сданы в Пржевальскую тюрьму. Скота захвачено: лошадей – 172, рогатого – 1645 и овец – 10221, а всего 12038 голов. Акт о количестве захваченного скота при сем прилагается.

Оружия у киргиз[ов] отбито 12-14 ружей и 2 клинка (шашек), немного патронов и приборы для снаряжения гильз и выделывания пуль. Ружья сожжены. В числе отбитого у киргиз[ов] имущества найдены вещи церковные и другие, опись которым прилагается... **

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.668.

№ 31

ЗАПИСЬ УКАЗАНИЙ, ДАННЫХ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ВОЕННЫМ ГУБЕРНАТОРОМ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ М.А.ФОЛЬБАУМОМ НАЧАЛЬНИКУ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА Ф.Г.РЫМШЕВИЧУ, О МЕТОДАХ ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ В УЕЗДЕ

г.Верный - Пишпек

Не позднее конца августа 1916 г. ***

М.А.Фольбаум: «Вы коменданту не подчинены, но обязаны работать в полном единении. Относительно Узунгирской и других пригородных волостей считайте малейшую группировку киргиз[ов] кучами уже за

* Не публикуется.

** Далее опущены уже имеющиеся в других документах сведения об итогах восстания в Пржевальском уезде.

*** Датируется по расположению документов в деле Прокурора Верненского окружного суда.

мятеж, подавляйте таковой крестьянскими дружинами, наведите на эти волости панику. При первом признаке волнения арестуйте хотя бы второстепенных главарей, предайте полевому суду и немедленно повесьте. Никакие гражданские суды в этих случаях не должны действовать. Не гонитесь за сохранением мелочей, но наносите сильные удары сами, где возникает опасность. Ну, поймайте кого-нибудь [из] подозрительных и для примера повесьте. Я уже такое распоряжение сделал, чтобы ловили всех бунтовщиков и доставляли бы их в город для суда, кончая разговоры. Советую стать хозяевами положения и жду донесения в том же духе. В Верном положение было такое же, теперь понемногу улучшается. Передайте госпоже Базиловской, [что] ее муж работает молодцом; всему Пишпеку привет».

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.669.

№ 32

ИЗ ДНЕВНИКА НАСТОЯТЕЛЯ ИССЫК-КУЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ И.С.ШИМАНОВСКОГО О ВОССТАНИИ НА ЮГЕ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ*

*. Не ранее начала августа 1916 г. – не ранее апреля 1917 г.***

Атаман Бедарев пригласил меня присутствовать на интересном опросе фольбаумовского сельского старосты Б.А.Лепихова по делу измены унтер-офицера Марка Власенко.

Из опроса выяснилось, что защита фольбаумовских крестьян была организована во дворе Паденинкина. Руководство защитой было доверено М.Власенко, как опытному и храброму воину, увенчанному тремя георгиевскими крестами. Его помощниками были два строевых солдата из отряда корнета Покровского. Первое нападение киргиз[ов] на Фольбаумовку произошло 10 августа. Атака мятежников в числе до 300 чел. на маленький фольбаумовский гарнизон была отбита. 11 августа атаковавшие киргизы вновь принуждены были отступить. 12-го русские сдались на милость победителей. Обстоятельства, предшествовавшие сдаче, были такие: из среды защитников пробралась к знакомым киргизам крестьянка Фекла Зюзикова, по возвращении к своим она передала предложение киргизов «помириться». Для переговоров об условиях мира киргизы требовали М.Власенко. Он отправился в их лагерь и, вскоре вернувшись, [предложил] крестьянам капитулировать. Защитники передали тогда повстанцам бывшие в их распоряжении две винтовки и

* Полное опубликование дневника не представляется возможным (его общий объем – 120 листов); поэтому приводятся здесь лишь наиболее интересные места.

** Датируется по содержанию документа.

четыре дробовика. Отобрав оружие, киргизы повели фольбаумовцев к Иссык-Кулю и стали избивать. Необходимостью вынужденные к самозащите крестьяне начали отбиваться голыми руками и, отступив к своему укреплению, продолжали борьбу до 15 августа, используя для обороны ещё где-то найденные четыре дробовика. В эти [дни] командовал киргизами против своих Власенко. По делу этого же Власенко 21 августа мне было передано свидетельницами Феклой Зюзинной и Мариной Велубовой почти дословно то же, что удостоверял вышеупомянутый Лепихов. Вскоре после опроса Лепихова я вновь был приглашен атаманом Бедаревым для присутствия при опросе подозревавшихся в измене Алексеевских крестьян. Оказалось, что их, как подозреваемых в измене, уже арестовали день тому назад. Опрос производился, кроме атамана и меня, присутствовали священник Величкин, учитель Нарижный и Виноградов. Подвергались опросам Ф.П.Павлов, С.Коваленков, братья А. и Т.Лобзовы и преображенский волостной старшина Кошаев. Обстоятельства дела, как было выяснено дознанием, заключались в следующем:

10 августа в Алексеевское прибыл кониет Покровский с отрядом и своим влиянием на крестьян убедил их в легкости борьбы с киргизами, успокоил начинавшее тревожиться совершенной беззащитностью население. Алексеевцы располагали 10 дробовиками. Защита была организована в доме церковного старосты П.П.Павлова, явившегося душой обороны.

Спротивление наступавшему ежедневно врагу продолжалось до 13 августа, времени прекращения борьбы. Но крестьяне, не уверенные в возможности долгого сопротивления, вступили в переговоры с повстанцами в первый же день обороны. Для выработки условий мира к ним был командирован Ф.Павлов с братьями А. и Т.Лобзовыми. Однако не все посланцы были отпущены обратно. Киргизы удержали у себя Т.Лобзова и в непродолжительном сроке доставили к нему его семью. Попытались киргизы задержать и А.Лобзова, но будто отпустили его за семьей на слово. А.Лобзов, вырвавшись к своим, не пожелал, конечно, возвращаться к врагу и боролся с ними совместно с другими, пока не было решено сдаться повстанцам. Все сдавшиеся (восемь) были уведены киргизами в плен. Кошаев по своему делу показал, что, оставаясь на своей заимке, в восьми верстах от Алексеевского, был верен русским, киргизам ничего не давал и тем более не снабжал их свинцом и селитрой. Его сын в киргизском плену содержался в равных условиях с другими пленниками. Естественно возникал вопрос, почему киргизы не пленили самого Кошаева, как это делали в отношении других русских. Почему они не грабили его жилище, когда никому из других русских не оказывали никакой милости. Откуда, наконец, Кошаев, находясь в своей усадьбе, мог знать об условиях режима в плену его сына Данилы. Мотня

Овчинников при отбытии пленных, среди которых пребывал Даниил Кошаев, обнаружил роскошь его содержания по сравнению с другими. Мятежниками была представлена ему хорошо обставленная юрта, и в ней пленник имел решительно все необходимое до лакомства включительно. За что же ему была оказана киргизами такая милость? По словам сазановских крестьян, Д. Кошаев в первые дни восстания находился в селе и вместе с другими претерпевал страх осады и муку ожиданий помощи. Когда же стал ощущаться недостаток в боевых снарядах, то он вызвался охотником съездить в Пржевальск за свинцом и порохом. Доверившись, сазановцы отпустили его в опасную командировку, но затем предусмотрительно послали вслед за ним и другого гонца Андрея Мазуренко. Затем Д. Кошаев оказался в почетном плену, а Мазуренко, ежеминутно подвергавшийся обстрелу, не только проник в Пржевальск, но и вернулся обратно, сделав в самых невыгодных условиях 180-верстный поход. Освобожденный из плена казаками Д. Кошаев тогда же был русскими убит, а заимка его отца предана огню. По поводу подозрений в измене Павлова, братьев Лобзовых и Коваленкова я говорил с нарочито собранными для сего алексеевцами из беженцев, от которых и распространился слух о неблаговидности поступков и действий обвиняемых. Я выяснил им их опасность обвинения невинных, и крестьяне признали отсутствие положительных улик для жесткого приговора над своими братьями. По внушении обвинявшему осторожности с крестьянами, если кто из них может ненароком назвать их изменниками, они были выведены к народу и отпущены на свободу...

Подходя к монастырю, я зашёл в великопеленное, только что отстроенное школьное здание, предназначенное для обучения киргизских детей. Оно осталось в полной неприкосновенности. Может быть, потому, что они знали об его назначении, потому что ценят учение, хотят быть грамотными и просвещенными. Один из пржевальских учителей А. Ходысов, побывавший в киргизском плену и каким-то чудом убежавший из неволи, рассказывал мне, что киргизы, узнав, что он учитель, сейчас же потребовали обучать детей по-русскому, и пленник, не знавший ни одного слова по-киргизски, стал обучать киргизят, не слыхавших русской речи. Школьной аудиторией была киргизская юрта, ученики – киргизята, добровольными слушателями – взрослые киргизы, приходившие в восторг от деловитой строгости учителя к детям...

Вырученные сегодня из плена у киргиз[ов] крестьяне передали, что киргизы скопом откочевали из-под пос. Рыбачьего и что теперь горы северного побережья Иссык-Кульского озера можно считать очищенными от мятежников. Всех пленников киргизы принуждали к принятию ислама, и горе тому было, кто отказывал в согласии на это, такие бесцеремонно умерщвлялись. С большим покровительством мятежники относились к женскому полу, который поступал в жены к

«победителям». Женщины сказывали, что насколько киргизы к ним относились внимательно, настолько киргизки над ними издевались, заставляя их выполнять черные работы. В киргизских семьях русская крестьянка была последней женой. Особенно тяжело приходилось пленникам, попавшим к бывшим своим рабочим. Насколько тяжел был этот плен, видно из того, что даже теперь, девять месяцев спустя, воспоминание о плене вызывает у русских такое негодование к киргизам и такую ненависть, что становится жутко...

2 сентября прибыл отряд полковника Бычкова с пулеметом и 400 солдат. Посланный из г.Верного на защиту уезда этот отряд пришёл с опозданием потому, что имел проводниками в горах верненских киргизов. Теперь известно, что эти, считавшиеся смирными киргизами, нарочно блуждали в горах с отрядом, чтобы дать возможность своим бунтовавшим сородичам ускользнуть от русского штыка и пули...

Сегодняшний день не дал ничего интересного. Говорят, что киргизы с восстанием в Пржевальском уезде поспешили. Они предполагали начать мятеж в тот же день, когда призванные для несения работ в тылу нашей армии соберутся в г.Пржевальск, самый разгром уезда они имели начать с его сердца – города. Однако, узнав от почтовых чиновников из киргизов [об] отправлении в уезд транспорта с ружьями, они, соблазняясь захватом их, ускорили свое выступление. Разумеется, это к нашему благополучию. Призыв киргизской рабочей силы все откладывался временем. Между тем, дело шло к осени, когда оканчивается сенокос, уборка хлеба и начинает блекнуть всякого рода травная и кустарниковая зелень. Начнись бунт в это время, особенно по появлении первого снега, русским негде было бы укрыться от врага. Если теперь, как говорят, погибло от 8 до 10 тыс. русского населения, то тогда [потери] достиг[ли] бы более почтительной цифры. Если же киргизам, собравшимся в Пржевальском уезде, удалось овладеть этим городом, то погибли бы за ним и оставшиеся целыми села. Ведь и солдат, как ни мала была их численность, и порох со свинцом мы получили, хотя и скупо, из Пржевальска...

Главными же причинами киргизского волнения было, по моему убеждению, ненормальное состояние социального строя их жизни. Управляемые старшинами и судьями, они в массах страдали от произвола народных руководителей. Мне передавали, теперь не помню кто, что киргизы иногда в частных разговорах высказывали пожелание об изменении им условий административного среди них управления.

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С. 418.

№ 33

**ТЕЛЕГРАММА И.Д.ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА ФЕРГАНСКОЙ
ОБЛАСТИ П.П.ИВАНОВА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.П.КУРОПАТКИНУ О НАМЕРЕНИЯХ
АЛАЙСКИХ КИРГИЗОВ ПЕРЕКОЧЕВАТЬ В КИТАЙ**

Из Скобелева в Ташкент

28 августа 1916 г.

Начальник Ошского уезда доносит о намерениях алайских киргиз перекочевать в Китай, о чем ему донес начальник Иркештамского гарнизона сотник Новокрещенов. Я приказал немедленно командировать пристава кочевого района. Причиною их намерения укочевать, предполагаю, является мародерство казаков, о котором я получил сведения. Приказал: первое – приставу выяснить причины, произвести дознание, принять меры к удержанию киргиз путем убеждений, разъяснений, оказания справедливости, второе – сотнику Новокрещенову до прибытия пристава не предпринимать никаких активных действий, имея одну задачу – охранять таможенный пост № 399.

Иванов

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.230.

№ 34

**ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ М.А.ФОЛЬБАУМА ВСЕМ УЕЗДНЫМ НАЧАЛЬНИКАМ
О ВЫПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.Н.КУРОПАТКИНА КАКИМ ОБРАЗОМ
РАСПОРЯДИТЬСЯ ОТОБРАННЫМИ У МЯТЕЖНИКОВ СКОТОМ
И ИМУЩЕСТВОМ**

Из Верного

2 сентября 1916 г.

Генерал Куропаткин приказал вести точный учет отобранного у мятежников скота [и] имущества, дабы от ликвидации его образовать капитал для возмещения убытков пострадавших от восстания киргиз. Поэтому предлагается немедленно привести в известность все, что отобрано у киргиз, как скот, так и имущество, особо регистрируя отобранное у мятежников, особо принадлежащее мирным, но бежавшим под влиянием паники, киргизам. Теперь же следует приступить к ликвидации имущества, отобранного [у] мятежников, принимая все законные меры более выгодной реализации их добра. Рогатый скот и баранов лучше передавать местным уполномоченным по закупке скота для армии. Лошадей предложите купить генералу Сусанину или другим ремонтерам армии. Все не купленное агентами армии также продавать с

аукциона. Деньги, вырученные от ликвидации бунтовщического добра, переводите [в] депозиты военного губернатора, представляя всю отчетность областному Правлению. Если обстоятельства заставят обратить в деньги добро мирных, но бежавших в панике киргиз, то поступайте тем же порядком, но ведите этим деньгам особую отчетность. Также необходимо энергично приступить и к выяснению убытков лиц, пострадавших от восстания киргиз, принимая все меры для определения истинных размеров таковых. Списки пострадавших с указанием суммы убытков каждого, акты, подтверждающие размеры убытков, представлять областному Правлению.

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л.83. Заверенная копия.

№ 35

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА КАРАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА ВОЙСКОВОГО СТАРШИНЫ П.БЫЧКОВА НАКАЗНОМУ АТАМАНУ СЕМИРЕЧЕНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА О СОСТОЯНИИ ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ, ДЕЙСТВИЯХ ОТРЯДА ПО СПАСЕНИЮ ОСТАВШИХСЯ В ЖИВЫХ И О НАМЕРЕНИИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ БЕЖАВШИХ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ

г. Пржевальск

2 сентября 1916 г.

Доношу, что утром, 27 сего августа, вверенный мне отряд прибыл в ущелье Большого Тебена, где, ввиду наступившей темноты и бурана, принужден был остановиться на ночлег. 28-го утром выступил на перевал в долину Аксуйки. Поднявшись на ледники и дойдя до последнего подъема, был вынужден воротиться, так как залежи ледников от стоявшей жаркой погоды текущего лета образовали промоины и, очевидно, от бывшего землетрясения получилась масса щелей и обрывов в ширину от одного до 3 аршин, а глубиной до 10 аршин, и обрывы от обвалившегося льда высотой до 3-4 аршин, ввиду чего пришлось воротиться и отыскивать прохода в соседних щелях. Не найдя вблизи перехода, вынужден был взять направление по течению реки Тебена, где на другой день, т.е. 29 августа, удалось перевалиться через невероятной высоты хребет под наклоном более 50% по узкой горной тропинке и остановиться в 15 верстах от озера на ночлег, так как поставленные для добровольцев, пехоты, обоза и выюка пулемета кони оказались плохого питания и в высшей степени мелкие, не могли следовать дальше. 30-го утром выступил на почтовый тракт, пролегающий по берегу Иссык-Куля, и в 2 часа прибыл на станцию Чокताल, которая обращена в пепел. При осмотре погоревших строений обнаружили во многих местах трупы убитых взрослых и детей, причем в одном из огородов лежал труп 8-9-летней

девочки, которая, как видно по следам оставшимся на теле, была первоначально изнасилована, а затем обрезаны уши, нанесено 6 ран в области груди и спины и брошена через забор на грудку камней головой. По пути лежащие станции и села Чолпон-ата, Курунды, Семеновка, Сазановка и другие до Тюпа были также сожжены, за исключением некоторых деревянных построек, лесных материалов, скирд хлеба, клевера, сена и на корню посевов, а население частью перебито, частью убежало в лес по берегу озера и в горы, а частью взято в плен. В плен взяты преимущественно девушки и молодые женщины, захвативших же в плен старых женщин и всех мужчин убивали по дороге, большей частью в горах.

Телеграфная линия испорчена, а именно: часть телеграфных столбов срублена, частью вывинчены болты из оснований столбов, а частью сожжены; проволока же перервана. Начиная от реки Тебень, было замечено спешное удаление киргиз по разбросанному по всему пути их имуществу, а быстрое бегство началось от селения Сазановки, где по всему пути разбросано разное имущество как свое, так и награбленное у населения, а также брошен скот свой и награбленный и приготовленная пища в казанах. Это бегство последовало, как передавали бежавшие из плена крестьяне, что какие-то 5-6 киргиз, прибывшие из гор.Верного, Верненского уезда, сообщили им, что из Верного по прямому направлению через горы идет в большом количестве казачий отряд, поэтому, как видно, киргизы осознали свое бессилие, стали бежать, одна часть через селение Рыбачье на Сырты, а другая часть на Текесс.

В селении Сазановском местная церковь сожжена до основания, а колокола расплавились.

По пути, осмотрев Иссык-Кульский мужской монастырь, оказалось: церкви, жилые помещения и службы целы, за исключением стекол и разбросанных книг и поломки мебели.

По словам бежавших из плена крестьян, в ограблении участвовали молодые люди - киргизы, воспитанники русских учебных заведений, которые выдавали себя за русских и даже за казаков, разговаривая чисто по-русски и этим самым вводили в заблуждение население, которое, веря им, выходило из разных укрытий и попадалось им в руки. Многие из них были одеты в форменные учебные костюмы.

Взятых в плен людей немедленно приводили в мусульманство под угрозой лишить их жизни в случае отказа от перехода. Девки и молодых женщин определяли в жены и делали обряд венчания, в случае же отказа немедленно убивали. По словам крестьянки селения Долинки Парасковьи Ашариной, врач Верненской городской больницы Рязанский с дочерью убит около селения Рыбачьего за отказ его дочери выйти замуж за одного из киргиз, также убита жена зубного врача Благер с сыном. На станциях по всему пути нет ни одной брячки или тарантаса; очень редко

попадались крестьянские телеги, брички и почтовые экипажи, но окончательно приведенные в негодность; весь скот и лошади как крестьян, так и почтовых почтосодержателей угнан. По пути следования с трудом находили оставшихся в живых и бежавших из плена крестьян посылкою в разные направления конных разъездов и пеших патрулей. Розыск был вызван для той цели, чтобы установить, куда именно держали направление грабители-киргизы. В селении Уйताल патрулями была найдена единственная оставшаяся в живых девочка, которая назвала себя «Веркой», приблизительно 4-5 лет. Как видно, она проживала одна со дня погрома в течение 21 дня, питалась яблоками и урюком, а спала ночью в бане, имея на себе одно ситцевое платье. Разысканные оставшиеся в живых люди, в числе 4 мужчин, 60 женщин и девиц и от 1 до 13 лет 50 детей доведены до селения Тюпа и сданы старосте. В числе женщин оказалась крестьянка селения Долинки Татьяна Клепцова 29 лет, имеет 6 детей от 1 до 9 лет и ожидается ещё. Муж ее убит, а усадьба и все имущество разграблено и сожжено. Собранный же по пути следования скот, оставленный киргизами, сдан названному старосте, всего: 5 тысяч баран, до 200 штук коров, 1 верблюду и 3 лошади.

Люди все здоровы, заболеваний не было; строевые казачьи лошади дошли в хороших телах. Имею пробыть в гор.Пржевальске 2 дня, дабы дать отдохнуть людям и перековать лошадей, а затем увеличить отряд сотней казачков сотника Волкова и выступить на урочище Сырты, где, по сведениям Пржевальского уездного начальника, собралось большое количество киргиз со скотом, оперировавших в шайке грабителей.

Начальник отряда,
Войсковой старшина *Бычков*

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л.166-167 Подлинник.

№ 36

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ПИШПЕКСКОГО ГАРНИЗОНА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.Н.КУРОПАТКИНУ ОБ ОСАДЕ ВОССТАВШИМИ СЕЛА НОВОТРОИЦКОГО АУЛИЕ-АТИНСКОГО УЕЗДА

Из Пишпека в Ташкент

3 сентября 1916 г.

Штабс-капитан Полторацкий, высланный мною из Пишпека в Новотроицкое Аулие-Атинского уезда, 29 августа в составе в 50 ружей доносит от 1-го сентября: Новотроицкое окружено киргизами, есть много жертв, сегодня имел две стычки с киргизами. Вся масса киргиз собралась верстках [в] 40 от Новотроицкого. Пристав Зачуйских волостей от 2-го сентября из Вознесенского доносит: все киргизские волости на левом берегу Чу восстали, Новотроицкое обложено, собралось киргиз[ов] до

4000. На окраинах поселка виден дым, [в] нескольких местах есть жертвы, слышна одиночная и залповая стрельба. К Новотроицкому надвигаются толпы киргиз из нижних волостей и из Кызылтала. Киргизам оказывают содействие немецкие колонисты, доставляют им провиант. Фамилия одного из сочувствующих колонистов Иван Слепой. В числе киргиз есть турецкий мулла и аулие-атинские и ташкентские сарты. Киргизы производят массовую покупку хлеба, ценой не стесняются. 470

Писаржевский

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л.110. Заверенная копия.

№ 37

ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА ПОЛКОВНИКА В.ИВАНОВА И ВОЙСКОВОГО СТАРШИНЫ П.БЫЧКОВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О БОЛЬШОМ СКОПЛЕНИИ БЕЖАВШИХ МЯТЕЖНИКОВ В УРОЧИЩЕ СЫРТЫ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ С ЦЕЛЮ НЕ ДАТЬ ИМ УЙТИ БЕЗНАКАЗАННО В КИТАЙ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НОВОГО МЯТЕЖА

г.Пржевальск

3 сентября 1916 г.

По тщательно собранным сведениям оказывается, что киргизы в количестве 60-70 тыс. человек со скотом сосредоточились на урочище Сырты, где имеются свободные проходы в Китай (Бедель и другие), каковыя считаем необходимым заслонить, дабы не дать им возможность уйти безнаказанно и предотвратить возможность набегов в будущем.

Имеющийся в наличности отряд 500 человек является недостаточным для окончательного подавления восстания, а может лишь ограничить свою деятельность отобранием части скота, нанеся, сравнительно, легкий удар противнику. Принимая же во внимание те ужасы, которые уже нанесены Семиречью, в частности южному и северному побережью озера Иссык-Куля, где уничтожены селения: Кольцовка, Поголевка, Барскоун, Тарханы, Покровское, Рыбачье, Курское, Долинка, Григорьевка, Семеновка, Каменка, Алексеевка и Озерно-Фольбаумовское, в которых вырезанное население надо считать сотнями, а угнанный скот десятками тысяч, мы полагали бы заслонить проходы в Китай, что нам дало бы возможность окончательно подавить восстание, а для этого необходимо увеличить состав отряда, хотя бы придав к нему одну батарею, одну роту пехоты, если возможно с пулеметом и две сотни семиреченских казаков (говорим семиреченских потому, что они, зная характер и бытовые условия киргиз и превосходно ориентируясь в горах, являются самым надежным элементом при уничтожении киргизских скопищ). А поэтому ходатайствуем отряд,

находящийся в Токмаке, передвинуть в Пржевальск. Этот отряд, в случае неисправности мостов на реке Чу, должен пройти через Самсинский перевал, перейдя реку Чу у Столыпино, идти на станцию Ортотокой и от неё прямой дорогой на реку Улахол и далее по южному берегу Иссык-Куля до Барскаунского перевала, где будет сосредоточен общий сборный пункт отрядов для операции на Сыртах.

Полковник [Иванов]
Войсковой старшина Бычков

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л.225-225 об. Подлинник.

№38

РАПОРТ И.Д. НАЧАЛЬНИКА ОШСКОГО УЕЗДА МЕЛЬНИКОВА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ П.Л.ИВАНОВУ О ПРИЧИНАХ ПЕРЕКОЧЕВКИ КИРГИЗОВ В КИТАЙ

4 сентября 1916 г.

Пристав кочевого района рапортом от 30 августа с.г. за № 1877 донес мне, что на аульном сходе, бывшем 30 того же августа, киргизы Иркештамского аульного общества Алайской волости заявили ему, что им жить положительно невозможно в своем ауле и что они в силу необходимости должны перейти в Уч-Тепинское общество, если, конечно, последнее изъявит согласие принять их в свою среду, в противном случае им приходится перейти в пределы Китайской империи, так как начальник Иркештамского гарнизона вместе со своими казаками разъезжает по аулу, отнимает у киргиз масло, сено и баранов, а в случае отказа дать, наносит киргизам побои, причем жаловаться не приказывает, угрожая убить, ссылаясь на военное положение.

Казаки распущены и расправляются с киргизами по своему усмотрению. Для разъезда по аулам и поездки в г.Ош казаки отбирают у киргиз самых лучших лошадей, причем лошадей в испорченном виде возвращают киргизам и приказывают об этом никому не жаловаться, в противном случае угрожают забить до смерти.

При проезде названного пристава из Кизыл-Кургана в Суфи-Курган 28 того же августа по дороге были встречены два иркештамских казака, которые ехали на киргизских лошадях. 30 августа в Кок-Су одна из лошадей, на которой проезжали казаки, была приставу предъявлена, причем оказалось, что возвращенная лошадь, трёх лет, загнана и ходить совершенно не может.

По собранным приставом негласным сведениям, у начальника Иркештамского гарнизона Новокрещенова в настоящее время имеется 28 баранов и четыре козла, которые были отобраны от киргиз в разное

время. Бараны и козлы переданы для пастьбы киргизу Иркештамского общества Тохтаназару Авзальбаеву.

Поставлять для гарнизона ячмень киргизы положительно отказываются, так как плату за доставленный фураж полностью никогда не получают. В прошлом году за ячмень не заплачено киргизам за 100 пудов.

Доношу об этом вашему превосходительству на распоряжение и докладываю, что вместе с сим мною поручено приставу кочевого района произвести по этому делу дознание.

И.д.начальника уезда капитан [подпись]

Вр. и.д. секретаря [подпись]

Вр. и.д. письмоводителя [подпись]

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.230.

№ 39

ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ М.А.ФОЛЬБАУМА НАЧАЛЬНИКУ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА ПОЛКОВНИКУ Ф.Г.РЫМШЕВИЧУ О РАЗРЕШЕНИИ КИРГИЗАМ ТЫНАЕВСКОЙ ВОЛОСТИ ТОКМАКСКОГО УЧАСТКА ВЕРНУТЬСЯ НА СВОИ СТОЙБИЩА* И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАЗЪЯСНЕНИИ РУССКОМУ НАСЕЛЕНИЮ О НЕОБХОДИМОСТИ МИРНОГО СОЖИТЕЛЬСТВА

Из Верного в Токмак

5 сентября 1916 г.

21 [сентября] разрешаю 400 кибитковладельцам Тынаевской волости спуститься на свои стойбища, но предварительно объясните русскому населению о необходимости мирного сожительства. Прикажите киргизам доказать свою лояльность выставлением бесплатных рабочих на крестьянские поля. Предупредите волость, что если после их спуска будет нарушен телеграф или произойдет какое-либо насилие, русские конечно это припишут им, поэтому поведение тынаевцев должно быть безупречным и наглядно показывать враждебность всему, что со стороны мятежников может последовать незаконного. 2139.

Фольбаум

Копия: начальнику карательного отряда штабс-ротмистру Бакуревичу.

ЦГА Республики Казахстан. Ф.440. Оп.1. Д.5038. Л.136.

* Все киргизы и казахи Токмакского участка Пишпекского уезда, участвующие в восстании и не покорившиеся властям, выселялись в отдаленные районы без права возврата.

**ТЕЛЕГРАММА ПОМОЩНИКА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ М.Р.ЕРОФЕЕВА
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Д.С.ШУВАЕВУ
О НАПАДЕНИИ ВОССТАВШИХ НА СЕЛЕНИЯ КУЗЬМИНКУ
И НОВОТРОИЦКОЕ**

Из Ташкента в Петроград

6 сентября 1916 г.

В дополнение телеграммы 7022: в Аулие-Атинском уезде близ сел. Лугового киргизы напали на строящуюся железнодорожную станцию, на помощь отправлена конная команда – 100 чел. В сел. Кузьминке сожжено до 10, сел. Новотроицкое обложено большим скопищем киргиз[ов], здесь киргизам оказывают содействие немецкие колонисты, доставляя провиант, в числе мятежников находится турецкий мулла и аулие-атинские и ташкентские сарты. [В] Пишпеке, Токмаке и [на] Кастекском участке Верненского уезда спокойно. Одна сотня и 50 чел. Вернеской дружины, следуя из Джаланаша на Пржевальск [по] долине р. Тюп, 27 августа вступили [в] Пржевальск. Город и близлежащие селения – Преображенское, Теплоключинское, Сухомлиновское и станция Николаевская – не пострадали, остальные же русские поселки и иссык-кульский монастырь более или менее разорены. Жертв много. На Сусамыре задержан германский шпион*. [В] прочих местах края без перемен. 2 сентября из Ташкента отправлены [на] Аулие-Ата для охраны Меркенского района две роты 1-го Сибирского запасного полка. Высланная из Термеза 240-я Симбирская дружина прибыла 3 сентября в Семипалатинск и готовится [к] выступлению [в] Сергиополь. 7039.

Ерофеев

Резолюция помощника военного министра генерала от инфантерии Фролова:

«Надо копию н[альнику] Ген[ерального] шт[аба] для внесения в Канцелярию по положению о ликвидации земель колонистов. 1916.X. 6».

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.304.

* Выделенные разрядкой слова в документе подчеркнуты помощником военного министра генералом Фроловым.

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ
А.Н.КУРОПАТКИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Д.С.ШУБАЕВУ
О ХОДЕ ВОССТАНИЯ В ПРЖЕВАЛЬСКОМ УЕЗДЕ И
О ДЕЙСТВИЯХ КАРАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

Из Ташкента в Петроград

7 сентября 1916 г.

Дополнение телеграммы 7062. [В] Аулие-Атинском уезде, в окрестностях Мерке, продолжают оставаться скопища киргизов. [В] районе Сусамыра среди сгруппировавшихся там мятежных шаек замечаются признаки раскола, выражающиеся в появлении перебежчиков из числа влиятельных киргизов. По дополнительному донесению семиреченского губернатора, беспорядки в Пржевальском уезде выразились в следующем: мятеж начался нападением киргизов на сел. Григорьевку вблизи Сазановки 9 августа вечером, а утром 10 распространился уже до с.Преображенского. В тот же день мятежники повели наступление на Пржевальск. [В] Сазановку был немедленно выслан корнет Покровский с 20 нижними чинами, 11 августа восстали Мариинские дунгане, перебившие большинство крестьян с.Иваницкого, тут же был убит Пржевальский участковый врач Левин. Город был укреплен, налицо было 42 чел. караульной команды и 86 ружей у населения. Ежедневно прибывали крестьяне из окрестных сел, они рассказывали, что киргизы сперва только грабили, но затем стали избивать русских. Сельскохозяйственная школа уничтожена, люди, жившие в школе, и спасавшиеся там крестьяне перебиты, многие зверски замучены. Жители сел. Покровского, Светлой Поляны, Иваницкого, Высокого, Богатырского, Лепинского доставлены в Пржевальск. Жители сел. Лизогубовского, Соколовского, Отрадного, Раздольного, графа Палена, Валерьяновского и Бобрикова собрались [в] Теплоключинском, где успешно и отсиделись. Селения южного Иссык-Куля – Тарханы, Барскаун, Гоголевка – больше всех пострадали, а население Кольцовки с помощником уездного начальника Каичевым перебито, из конвоя Каичева вернулось лишь пять нижних чинов. Жители сел. Рыбачьего на лодках прибыли [в] Пржевальск, а жители сел. Северного Берега и монастыря собрались в Преображенское. 15 августа вечером пришел с Каркары ротмистр Кравченко с ротой Джаркентской дружины и 30 казаками хорунжего Берга, приведя с собой жителей Каркары и сел. Таврического и Владиславского. 19 августа прапорщик Рыскин привел [в] Пржевальск население поселков Мещанского, Красноярского, Ново-Киевского и выселка Охотничьего. Всех беженцев разместили [в] городе. 16 августа был послан конный отряд уральца Овчинникова на выручку сазановцев, где шесть дней крестьяне и солдаты корнета Покровского отбивались от киргизов. Покровский и Овчинников благополучно

привели сазановцев, семеновцев, григорьевцев и каменцев в Преображенское. 19 или 20 августа [в] Пржевальск вступила сотня хорунжего Угренинова. В течение последующих дней наступило некоторое успокоение, киргизы стали уходить на сырты. 25 августа Покровский и Угренинов были посланы [в] Покровское собрать рассеявшихся и несобранных еще жителей. Поручение было исполнено успешно, Покровский сжег между прочим стойбища – около 800 юрт. 20 августа из Преображенского телеграфировали о подходе большого скопища киргизов, навстречу которым выступил хорунжий Берг. 28 августа Берг разбил скопище, уничтожил до 800 отчаянных борцов и отбил огромное количество скота и баранов. По показанию пленных, отбитых у мятежников, последними руководил якобы турецкий генерал, а также два европейца. По заверениям пленных, генерал и неизвестные иностранцы были ранее в бою на Кастеке. Тот же Берг и техник Головин посылались еще в две экспедиции, причем обе увенчались полным успехом. 27 августа [в] Пржевальск вступил отряд сотника Волкова. 1 сентября [в] Пржевальск благополучно вступил отряд войскового старшины Бычкова. Отряду пришлось вместо Аксуйского перевала, где растянувшиеся от жары ледники дали огромные трещины, перевалить горы у ст. Чаткал по Козьей тропе, тем не менее путь от Верного до Пржевальска отряд совершил [в] семь суток. Отряд видел много жертв мятежа. Телеграф совершенно испорчен. В монастыре церкви, жилые помещения, службы уцелели. По словам бежавших из плена крестьян, в мятеже участвовали молодые киргизы в форме учебных заведений. Врач верненской городской больницы, лечившийся в Иссык-Куле, убит со старшей дочерью, также убита жена зубного врача Благер с сыном. Станции все разорены. Отряд Бычкова подобрал и доставил [в] Преображенское 4 мужчин и 60 женщин и девушек, и 50 детей. Из приобщенных [к] рапорту полковника Иванова приложений видно, что в гарнизоне все время шла энергичная и бодрая работа, 13 августа полковник Иванов организовал военный совет из отставных генералов Королькова и Нарбута, генерала Краснослободского и нескольких офицеров и врачей. Этот совет распределил беженцев, руководил обороной города и окрестностей, ведал реквизицией и соображал военные мероприятия. Переселенческие инженеры и чиновники также участвовали в совете. 3 сентября войсковой старшина Бычков вместе с отрядом сотника Волкова должен был уже выступить на сырты для разгрома отходящих мятежников. Очень важно донесение полковника Иванова, что хлеба не сгорели и не вытоптаны, почему при первых признаках успокоения предположено послать крестьян по своим селениям на уборку урожая. От начальника Нарынского гарнизона получены списки главарей бунтующих волостей, а также лиц, участвовавших [в] убийстве прапорщика Григорьева, девять казаков и

восемь солдат, убийцами было похищено оружие, патроны, лошади, амуниция и снаряжение, 11 мятежных волостей Пржевальского и Пишпекского уездов направляются на урочище Уч-Турфан. [В] Джаркентском уезде, в районе Каркара, [в] долину Чолкуды отошли с перевала Сан-Таш большие скопища пржевальских киргизов. Положение Джаркента и [в] Кульдже улучшается, но кульджинские дунгане ведут себя подозрительно. [В] прочих местах края без перемен. 7088.

Подписал за командующего войсками генерал от инфантерии
Ерофеев

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.349.

№ 42

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПОМОЩНИКА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ М.ЕРОФЕЕВА НАЧАЛЬНИКУ ПРЕЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА В.ИВАНОВУ О НЕМЕДЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УБОРКИ ХЛЕБА В УЕЗДЕ, НАЛАЖИВАНИИ МИРНОЙ ЖИЗНИ И МЕРАХ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ПРЕДПРИНЯТЬ ДЛЯ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО УМИРОТВОРЕНИЯ ПОВСТАНЦЕВ

г. Ташкент

8 сентября 1916 г.

Ваше донесение от 1 сентября, за № 262, посланное с отважным добровольцем Головиным, я получил 5 сентября.

Глубоко скорблю об огромных бедствиях, причиненных русскому населению уезда мятежными скопищами киргиз, и о многочисленных жертвах зверства и насилий диких бунтовщиков, но в то же время глубоко уверен, что русское дело во вверенном Вам уезде все же не погибнет. Скоро подойдут сильные отряды войск, которые должны будут жестоко наказать вероломных киргиз и дунган, а под их охраной население вернется на свои места, чтобы заняться мирным трудом и главным образом уборкой отличного урожая этого года.

Радуюсь, что Пржевальск уцелел, и горячо благодарю всех, кто принимал участие в защите города и оказал посильную помощь для спасения и охраны крестьянского населения в первые, трудные, дни внезапного восстания туземцев.

Особенно благодарю за смелые и решительные действия против скопищ мятежников ротмистра Кравченко, сотника Волкова, хорунжих Угренникова и Берга, корнета Покровского, подпоручика Бейка, урядника Овчинникова, добровольца Головина и фельдфебеля Ибраимова.

Предоставив преследование и наказание мятежников войскам, все силы и энергия чинов администрации, переселенческой организации и местных общественных деятелей должны быть направлены главным

образом к тому, чтобы возвратить крестьян на их наделы и убедить их немедленно заняться уборкой хлебов и устройством своего домашнего хозяйства. Одновременно должна выясняться степень нужды их и размер необходимых средств для оказания им первоначальной помощи.

Хлеб непременно должен быть собран, весь без исключений, как на крестьянских полях, так и на полях, брошенных киргизами. Хлеб, принадлежащий мятежникам, обратить в доход казны. На уборку хлебов привлечь принудительно всех оставшихся мирными туземцев, а также ставить на работу всех взятых войсками в качестве заложников от покорившихся бунтующих ныне волостей. Передаю также просьбу Владыки поспособствовать уборке и монастырского хлеба, которого в этом году засеяно 2000 десятин.

Необходимо также принять все меры к более выгодной реализации имущества и скота, отобранного у мятежников, имея в виду, что генерал-адъютантом Куропаткиным предположено из вырученных от реализации добра мятежников средств образовать особый капитал, из которого в свое время будут возмещены все убытки лиц, пострадавших от мятежа.

Передайте ротмистру Кравченко, что он назначен Лепсинским уездным начальником, но как он, так и полковник Авров оставлены генералом Куропаткиным на своих настоящих местах до окончательного умиротворения области.

Для сведения сообщаю, что Хахалев и прапорщик Букин сумели спасти крестьян сел. Столыпина, выведя их в сел. Михайловское. Хахалев сейчас командирован в распоряжение полковника Слинко, оперирующего в районе Токмака и Кочкорки. Нарын уцелел, селения на Тогуз-тарау тоже.

Дабы Вы могли теперь заняться административной деятельностью, оставляю в Вашем распоряжении только войска, составляющие гарнизон города, а остальные подчиняю подполковнику Гейцигу, который, конечно, будет действовать в тесном единении с Вами.

Окажите войскам полное содействие по продовольствию и ориентируйте подполковника Гейцига об обстановке в уезде.

Дабы Вы сами знали, в каком роде вести дело умиротворения в уезде, считаю нужным отметить фразу в приказе генерал-адъютанта Куропаткина за № 220: «Но оказались и такие местности, в которых население отказалось дать рабочих, возмутилось, напало с оружием в руках на должностных лиц и беззащитное русское население, производило насилие над ними и даже убийства. Большая часть таких выступлений уже усмирена силою оружия, виновные наказаны или будут наказаны, а земли, на которых совершены убийства русских людей, отобраны навсегда в казну».

Вместе с тем имейте в виду, что я против высылки войск на перевал Бедель и иные, как Вы предполагали в № 297*, потому что перевалы и без того скоро закроются снегом и нерасчетливо ставить войска в тяжелые физические условия для борьбы с бунтовщиками, которых сама природа заставит в конце концов просить пощады с голода и от морозов.

Рациональные войска поставить по подошвам гор, не пропуская никого с сыртов вниз, пока нужда не заставит туземцев самих стремиться к озеру. Но это не исключает, конечно, возможности нанесения войсками сильных, но коротких ударов по скопищам.

Роты Джаркентской дружины (одна из отряда ротмистра Кравченко, а другая из отряда войскового старшины Бычкова) и сотня хорунжего Угренинова подлежат немедленному возвращению в Джаркентский уезд. Одну роту можно использовать для действий против мятежников в долине Чолкуды, как я писал подполковнику Гейцигу, причем эта рота и после этого может задержаться на Каркаре, но другую вместе с сотней хорунжего Угренинова необходимо немедленно отправить в Джаркент.

Подполковнику Гейцигу я приказывал для действий против Чолкуды отправить еще отряд сотника Волкова.

Если ротмистр Кравченко возьмется с одной или двумя ротами (другая не Джаркентская) разгромить Чолкуды без участия сотника Волкова, то последнего согласен оставить в Пржевальске, о чем сообщено подполковнику Гейцигу.

Скорейшее выделение одной роты Джаркентской дружины и сотни хорунжего Угренинова в Джаркент подсказывается и необходимостью обеспечить названный город, ибо кульджинские дунгане сильно волнуются, ждут дунган из Урумчей и возможны крупные осложнения между Кульджей и Джаркентом. Во всяком случае хорунжий Угренинов и одна из рот Джаркентской дружины должны быть в Джаркенте не позднее 20 сентября, а если можно, то и раньше. Сотню войскового старшины Бычкова я требую немедленно в Верный, а 50 ч. подпоручика Бейка – в Джаланаш и Зайцевское.

Прошу подполковника Гейцига дать ротмистру Кравченко один или два пулемета.

Вообще в Пржевальске останутся четыре роты подполковника Гейцига, батарея, несколько пулеметов, сотня сотника Волкова и Оренбургская сотня. Этих сил достаточно, тем более, что на Каркаре будет рота ротмистра Кравченко, а на Кочкорке собираются к половине сентября: со стороны Нарына отряд капитана Бурзи в составе – трех рот, сотни казаков и батареи и со стороны Токмака отряд полковника Слинко в составе – четырех рот, батареи, 200 конных разведчиков и двух сотен, а

* См. док. № 37.

на Тогуз-тарау действует уже отряд полковника Боброва из четырех рот с пулеметами.

Пржевальский уезд уже переполняется войсками, причем все эти отряды, конечно, должны будут войти в полную связь между собою, о чем полковнику Слинко, сейчас стоящему в Кутемалдах и долженствующему объединить под своей командой отряды капитана Бурзи и полковника Боброва, мною даются указания.

Приложение: три экземпляра приказа по Туркестанскому краю от 23 августа с.г. за № 220 *.

Верно: [подпись]

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.247. Л.246-247 об. Заверенная копия.

№ 43

ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ М.А.ФОЛЬБАУМА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.Н.КУРОПАТКИНУ О ПРОДОЛЖАЮЩЕМСЯ ВОЛШЕНИИ МЯТЕЖНИКОВ И ПРЕДПРИНИМАЕМЫХ МЕРАХ ДЛЯ ОТРАЖЕНИЯ ВОЗМОЖНОГО ПОВТОРЕНИЯ МЯТЕЖА

Из Верного в Ташкент

№ 2777

9 сентября 1916 г.

9 сентября вечером. Появление войск [в] Пржевальске повело отход пржевальских киргиз на сырты, а из района Сазановки, Тюпа и Каркары на Текес к Китайской границе. Численность мятежников на сыртах в Пржевальске определяют тысяч в шестьдесят, а на Текесе, по донесению Консула, собралось двадцать волостей. По сведениям на 2 сентября, еще до подхода Гейцига были удачные набеги на уходивших киргиз. Посылаю в Пржевальск директиву: не задаваться преграждением перевалов Бедель и других, как хотел пржевальский уездный начальник, но энергично загонять мятежников в самые неприступные места, где их скоро дойдет холод. На Каркару, судя по полученным сведениям, выдвинут вновь отряд ротмистра Кравченко. Консулу ответил, что если двадцать волостей прорвутся [в] Китай, ликвидация вопроса будет впоследствии. Ближайшие [к] Джаркенту киргизы взволновались, из станицы Голубевской и выселка Хоргосского казаки просят поддержки. Отправляю из Верного спешно одну роту Копальской дружины через Алтын-Эмель в Джаркент, также требую возвращения туда одной роты и полусотни из Пржевальска. Появление полковника Слинко у Кутемалдов и движение Бурзи от Нарына вызвало на Кочкорке стремление мятежников уйти.

* Не публикуется.

8 сентября шайка [из] 600 человек спустилась уже в район Токмака по неизвестному перевалу, ее рассеял с большим уроном хорунжий Александров. Сейчас, вечером 9 сентября, получена телеграмма, что Иссыкгатинским перевалом перешла другая шайка, направляясь к Ивановке. Полковнику Слишко об этом сообщено, а из Пишпека я приказал спешно двинуть три роты Городецкого, пришедшего [в] Пишпек вечером 8 сентября.

Население Пишпекского уезда вновь в панике, Верненского тоже, ибо по деревням ходит упорный слух о повторении мятежа 15 сентября. 3183.

Фольбаум

Верно: [подпись]

Копии: генералу Ерофееву, штабу Округа, Канцелярии Генгра

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л.277. Заверенная копия.

№ 44

**ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА КАРАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА
ПОЛКОВНИКА СЛИШКО ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ М.А.ФОЛЬБАУМУ О ПОКАЗАНИЯХ
БЕЖАВШИХ ИЗ КИРГИЗСКОГО ПЛЕНА, ЧТО ОТРАЖЕННЫЕ ОТ
с.САЗАНОВКИ ПРИБЫВШИМИ ВОЙСКАМИ ВОССТАВШИЕ УШЛИ
В КОЧКОРСКУЮ ДОЛИНУ**

В г.Верный

9 сентября 1916 г.

№ 45.

Телеграфная линия восстановлена до станции Чоткаль. Начальник команды, восстанавливающей телеграф, доносит, что 9 сентября в 6 часов утра к ним на станцию Чоткаль прибыли бежавшие из плена содержатель караван-сарая на станции Тур-Айгир Александр Самсонов с сыном 15 лет, взятые в плен 9 августа и жившие в плену до 21 числа, когда бежали и укрывались в горах, пока не увидели нашей команды. По их словам, в плену у киргиз было 35 человек, из них 4 женщины и 2 девушки. В числе пленных был и почтосодержатель Тура-Айгира, который тоже бежал, остальные же уведены дальше в горы. По их же словам, жители Рыбачьего и семья почтового чиновника спаслись на лодках, но куда неизвестно, Сазановка цела, и киргизы были отражены жителями [и] прибывшими войсками. По показаниям вернувшихся, киргизы дней пять томо назад ушли [в] долину Кочкорка.45.

Подписал *Слишко*

Верно:

И.д. Старшего адъютанта

Прапорщик [подпись]

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л.271. Заверенная копия.

**ПРИКАЗ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ УЧАСТКОВЫХ КОМИССИЙ
ДЛЯ ВЫЯСНЕНИЯ РАЗМЕРОВ УБЫТКОВ, ПОНЕСЕННЫХ
ЧАСТНЫМИ ЛИЦАМИ, ОБЩЕСТВЕННЫМИ
И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ**

г. Верный

12 сентября 1916 г.

С одобрения Главного начальника края, для рассмотрения заявлений об убытках, понесенных как частными лицами, так общественными и правительственными учреждениями от мятежа туземцев, и для выяснения истинных, отнюдь не преувеличенных размеров подобных убытков, предписываю учредить участковые комиссии в составе: представителя администрации и лице участкового пристава, или помощника уездного начальника, или самого уездного начальника, местного мирового судьи (по названию Председателя Верненского окружного суда), местного представителя переселенческой организации, настоятеля церкви (с благословения Владыки), одного из учителей (по соглашению с инспектором народных училищ), в городах еще трех уполномоченных от городского общества, а в селениях трех выборных от сельских обществ. В городах, а где возможно и в уездах, в комиссиях должны участвовать и г.г. податные инспектора. В Токмакском участке Пишпекского уезда, Казанско-Богородском Верненского уезда, Нарынкольском-Чарынском Джаркентского уезда и в городе Пржевальске комиссиям приступить к работе теперь же, причем Нарынкольско-Чарынской открыть свои отделения, как в ст. Подгорной. Все делопроизводство участковых комиссий должно быть сосредоточено в уездных управлениях и в канцеляриях учетовых приставов по принадлежности. К широкому содействию работам комиссий привлекаю все статистические партии Переселенческого ведомства с согласия помощника начальника Переселенческого управления камер-юнкера А.А.Татищева.

Генерального Штаба Генерал-Лейтенант *Фольбаум*

С подлинным верно:

Помощник делопроизводителя [подпись]

**ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА РОЗЫСКОГО ПУНКТА г.ВЕРНОГО
ЖЕЛЕЗНЯКОВА В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ О ПРЕДВОДИТЕЛЯХ ВОССТАНИЯ В
РАЙОНЕ ТОКМАКА, КОЧКОРА И ЮЖНОГО БЕРЕГА ИССЫК-КУЛЯ**

13 сентября 1916 г.

Сообщаю, что главарями восстания в районе Токмака, Кочкора и южного берега Иссык-Куля состоят следующие лица, о которых уже имеются вполне определенные доказательства: Абаильдинской волости – Канаат Абукин, сын его Каримбай; Темирбулатовской и Шамурзинской – Токтасун Бектенов; Байсеитовской (быв.Булекпаевская) – Сулейман Корчин; Курманбетовской – Чал ф[амилия] н[известна], Муса Утегенов; Шамсинской – Мамбеталы Мураталин; Бурагинской – Саитбек Утаменов; Тынаевской – Османалы Сауранбаев, Курманбет ф[амилия] н[известна]; Джумгальской – Кукумбай Чинин; Курманходжинской – Курман Лепесов; Кочкинской – Мурзабек Дикамбаев; Атекинской – Белек Султанаев, Султан Долбаев; Сарыбагышевской – братья Мокуш Хисамутдин, Кемель и Аман Шабдановы, Тулеходжа Джантаев; Джуванарыкской – Дауткул Шигаев, Кубеген Шигаев.

Кроме того, по предположению, главарями отдельных аулов являются еще и следующие лица: Абаильдинской волости – Исхак, сын Канаата Абукина; Кочкорской – Сарыбай Диканбаев, Тюменбай Диканбаев, Карач Манапов и сын его волостной управитель; Темирбулатовской и Шамурзинской – Мураталы Эльтаев, Атбобача, сын его, Момункул Эсеналин; Байсеитовской – Измал, сын Сулеймана Корчина; Шамсинской – Максум-Ходжа, Тогалак Ходжаев, Ниязалы сын Мулдагазы (волостной старшина); Бурагинской – волостной управитель ф[амилия] н[известна]; Тынаевской – Джуманкул ф[амилия] н[известна]; Джумгальской – сыновья Кукумбая Чинина Шакир и Измаил; Курманходжинской – сын Курмана Лепесова; Исакач-Качкинской – сын Мурзабека Дикамбаева – Асанбек; Атекинской – Боромбай, Аильчи и Чогатый, фамилии коих неизвестны, Четкора сын Чоготая ф[амилия] н[известна]; Сарыбагышевской – Тулеаджи Джантаева сын Абраим, Эстемес и его сыновья; Джуванарыкской – Акмула ф[амилия] н[известна]; Бурекчинской – Кочкомбай Тогаев, дети Байторека; Ниязбековской – Тезекпай Тулькин.

Прошу, если представится хотя малейшая возможность, взять живыми для доставления в Верный военному губернатору Шабданова и Канаата Абукина. И в случае их задержания немедленно уведомить меня.

Отдельного корпуса жандармов ротмистр

Железняков

№ 47-51

**ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКОВ КАРАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ,
ДЕЙСТВОВАВШИХ В ТОКМАКСКОМ РАЙОНЕ, НАЧАЛЬНИКУ
КАРАТЕЛЬНЫХ ВОЙСК В ЭТОМ РАЙОНЕ ПОДПОЛКОВНИКУ
ГОРОДЕЦКОМУ О РАСПРАВЕ С ВОССТАВШИМИ**

16 сентября – 10 октября 1916 г.

.№ 47

ДОНЕСЕНИЕ ПРАПОРЩИКА АКСИОНЕНКО

16 сентября 1916 г.

1916 г. 16 сентября, 1 ч. дня.

№ 3. Из Шамшинского ущелья на Шамсинскую заставу.

Донесу, что в 6 ч. утра я выехал с 15 казаками в ущелье Туюк, захватив с собою татарина Мухамедьярова. В верстах 15 от заставы, на левом берегу р.Шамей у входа в ущелье Туюк, я встретил партию туземцев в 100 человек. Увидев мой разъезд, туземцы обнажили головы и со слезами направились мне навстречу. Я приказал им остановиться и поднять вверх руки, что они и исполнили, и потребовал к себе старшего. Ко мне подошел сарт (которого я приказал обыскать) и назвался акенкиюм Усмин-Найбула-Баем. Потом были обысканы остальные туземцы, но оружия не нашел, кроме принесенного из тюка старого 10-зарядного револьвера без патронов. Затем приказал им [упаковать] вьюки и следовать за 5 казаками, посланными мною вперед. Сзади ехали остальные казаки. В 12-1/2 ч. дня партия туземцев с.Столыпино была доставлена мною на Шамсинскую заставу и представлена вам.

Прапорщик Аксионенко

№ 48

ДОНЕСЕНИЕ ПРАПОРЩИКА ВОЛКОВА

23 сентября 1916 г.

1916 г. 23 сентября, 6 ч. утра.

№ 3. Из Иссыгатинских минеральных вод [в с.Токмак]

Донесу, что 21-го сентября вечером в 10 ч. казак Александр Шумилов и сфрейтор Пишпекской караульной команды Прокофий Догилевич донесли, что они столкнулись с партией киргиз[ов]-беглецов человек в 30 в то время, когда они переправлялись через р.Иссыгатинку, возле минеральных вод 4 версты. Шумилов и Догилевич смело бросились на них, отбили вьюки, лошадей и обстреляли киргиз[ов]. Когда я с 10

казаками прибыл на место переправы, партия других киргиз[ов] готовилась спуститься с горы к площадке к переправе, я быстро поднялся на площадку, разомкнул людей и кинулся к рукопашную. Киргиз[ов] было приблизительно около 100 чел., человек 40 были перерублены, остальные разбежались, и я, не увлекаясь преследованием, вернулся, причем отбито 18 голов рогатого скота, 3 вьючных лошади и 4 верховых. Во время стычки, когда у меня упала подбитая лошадь и один из 4-х киргиз[ов], пеший, готовился нанести мне удар холодным оружием, казаки Петр Корболин и Василий Боженев, подоспевшие вовремя, изрубили 3-х киргиз[ов], а готовившегося нанести мне удар я убил из револьвера. Казак Корболин отдал мне свою казачью лошадь, а сам пересел на киргизскую. Вернувшись в полвторого ночи, в 3 ч. ночи я с другими кинулся преследовать переправившихся киргиз[ов], настиг их уже при выходе на долину, они кинулись бежать; 6 чел. убили, преследуя, выстрелом из винтовки, а остальных 4-х молодых джигитов, 14 человек женщин и детей с вьючными и верховыми лошадьми забрали в плен. Женщин и детей сдал мирному волостному, а 4-х джигитов держу при себе. Как прикажете поступить с ними и куда отправить 4-х пленных? Есть сведения, что их много переправилось через Иссыгатинский перевал в Сусамыр. Истреблять ли всех их или же часть, которая сопротивляется?

Г.полковник, пришлите немного патронов для нагана, у меня ни одного нет, а время горячее.

Начальник поста Иссыгатинских минеральных вод
прапорщик *Волков*

P.S. Всего при стычке 21-го вечером и при преследовании киргиз[ов] убито 40; [захвачено] 40 голов рогатого скота и 10 лошадей. Как прикажете поступить с ними?

Прапорщик *Волков*

P.P.S. Сейчас выступлю с 12 казаками в горы к переправе, чтобы встретить киргиз[ов].

№ 49

ДОНЕСЕНИЕ КАПИТАНА ШУЛЕШКИНА

26 сентября 1916 г.

1916 г. 26 сентября, 1 ч. дня.

№ 19. Из Шамсинского ущелья в с.Токмак.

При сем представляю донесение прапорщика Базарова. Из Кегетов пока донесений не имеется. На экстренную служебную записку за № 360 доношу, что 4-х киргиз[ов] я прислал в Токмак не своих, а переданных мне прапорщиком Волковым, и поступить иначе с ними я не мог. Лично я

в плен киргиз[ов] не беру и не разрешаю этого своим подчиненным, и в данном случае я явился только передаточной инстанцией.

Сегодня маленький разъезд (свои) ездил в ущелье, до кордона попался им один киргиз, стремившийся проникнуть в Токмак, киргиза завернул обратно. По его словам, в долине Туук находится до 40 юрт, но при наличии конского состава не имею возможности делать более глубоких разведок.

Начальник Шамсинского поста
зауряд-капитан *Шулешкин*

№ 50

ДОНЕСЕНИЕ ПРАПОРЩИКА КУЛАГА

27 сентября 1916 г.

2 ч. утра, поселок Ионовка.

27 сентября 1916 г.

Донесу, что сего числа в 9 ч. вечера прибыл в деревню Ионовку, не доходя 5 верст до минеральных вод. Здесь я решил остановиться, так как мне доложили нижние чины караульной Пишпекской команды, которые остались здесь после ухода прапорщика Волкова, что они перешли из минеральных вод в тот поселок ввиду того, что там нечем кормить оставшийся скот. Я остановился переночевать здесь. Через полчаса мне доложили, что посланные на разведку 7 чел. нижних чинов караульной команды ведут много киргиз[ов] с кочевкой со скотом, с женами и детьми. Стрелять я не мог, так как их сопровождали наши люди. Когда они все собрались, я распорядился весь скот загнать в кошары (загоны), а киргиз[ов] устроили на ночь в одном дворе. Солдаты мне доложили, что они, поехав на разведку, увидели киргиз[ов], предложили им идти за ними, говоря, что их убивать не будут, и они пошли, забрав с собой жен, детей и имущество. На мои вопросы киргизы сказали следующее, что они Иссыгатинской Булукнаевской волости ушли из Сусамыра потому, что там нечего есть и кормить скот нечем. Против русских они не ходили, а ушли из своих жилищ на Кочкорку потому, что их старшины их увели. Но они теперь увидели, что их обманули, что им теперь худо пришлось, и они решили идти к русским. Оружие свое они побросали на Кочкорке, говорят: «Берите нас куда хотите, хотя в солдаты или на работы, куда угодно, мы на все согласны».

Как прикажете с ними поступить – расстрелять или отправить на наше распоряжение и вообще, как поступать в будущем с подобными кочевками киргиз[ов]? Ожидается завтра еще большее движение. Сегодня точно не могу сказать, сколько их прибыло, так как дело происходило

ночью, но приблизительно около 100 мужчин, 100 женщин и душ до 150 детей. Я в затруднении, как с ними поступить, а также и со скотом; с ними прибыло до 300 овец, много лошадей, быков и много имущества вьючного. Жду распоряжения вашего.

Прапорщик *Кулага*

№ 51

ДОНЕСЕНИЕ ПРАПОРЩИКА БЕЛАШЕВА

9 октября 1916 г.

1916 г. 9 октября.

№ 7. Из Орловской заставы в с.Токмак.

Доношу, что за истекшие числа 7-го и 8-го происшествий никаких не случилось. Вчера 8-го октября в 6 ч. вечера прибыла из Токмака пехота от 3-й роты в числе около 20 чел. Благополучно. Размещены мною в нежилом и достаточном по размеру доме. Кроме того, докладываю, что вчера 8-го октября утром моим разъездом в горах перехвачен киргиз, а двое других, бежавших, были убиты из винтовок. Захваченного киргиза препроводил вместе с киргизскими женщинами к приставу. Вечером того же числа разъезду попались в горах еще 3 киргиза, из коих двое бежали, а 1 убит из винтовки, убита также под ним лошадь.

Начальник Орловской заставы прапорщик *Белашев*

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.671.

№ 52

ПРИГОВОР ВОЕННО-ПОЛЕВОГО СУДА О КАЗНИ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ Т.КАРЫМШАКОВА, Б.ШАВДАМБЕКОВА И К.САЛТАНГЕЛЬДИНОВА

18 сентября 1916 г.

По указу е.и.в. военно-полевой суд в составе: председателя есаула Кочкина и членов – поручика Занемойского и подпоручика Булгакова при и.о. прокурора прапорщике Должанском и секретаре прапорщике Шалахове в заседании 18-го сентября 1916 г. в с. Стольпино, согласно приказу по Семиреченскому отряду подполковника Алатырцева от 17 сентября 1916 г. за № 20, рассмотрев дело о захваченных киргизах Тынаевской вол[ости] Тюлемыше Карымшакове, Беке Шавдамбекове, Кенджибае Салтангельдинове и Ниадбае Миарове, постановил: первых

трех – Тюлемыша Карымшакова, Бека Шавдамбекова и Кенджибая Салтангельдинова – признать виновными в государственной измене и участии в мятеже, а потому приговорил на основании ст.279 Воинского устава о наказаниях к лишению всех прав состояния и смертной казни через повешение, а Ниадбая Миарова считать по суду оправданным.

Председатель суда есаул *Кочкин*

Члены: поручик *Занемойский*, подпоручик *Булгаков*

И.о. прокурора суда прапорщик *Должанский*

Секретарь суда прапорщик *Шалахов*

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.674.

№ 53

**ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА
Г.Ф.ПУТИНЦЕВА ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ М.А.ФОЛЬБАУМУ
О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЛА
ОБ УБИЙСТВЕ 138 И 517 ПЛЕННЫХ КИРГИЗОВ
В Г.ПИШПЕКЕ И С.БЕЛОВОДСКОМ**

Из Пишпека в Верный

19 сентября 1916 г.

3845 и 2801. Дело о переколотых конвоем в Пишпекке 138 и убитых в Беловодске 517 киргиз[ах], как мне сказал прокурор палаты, [он] не оставит и привлечет виновных (к ответственности). Доношу до вашего сведения по случаю беседы с прокурором палаты, что русское население сильно возбуждено против киргиз[ов], то же замечается и в войсках. Поэтому полагал бы, во избежание выступления со стороны русского населения и войск, осторожно и осмотрительно прибегать к репрессиям в отношении крестьян, тем более, что из действующей армии в связи с киргизскими мятежом поступают запросы о благополучии семей и даже, на почве защиты своих семей, есть побег солдат из частей – это с одной стороны, с другой, - уничтожение 517 бунтовщиков сразу положило конец начинающемуся в Беловодском уч[астке] мятежу, иначе, несомненно, пострадали бы русские люди и села. 5066.

Подполковник *Путинцев*

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.675.

**СВЕДЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА СЫСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ г. ВЕРНОГО
ПЕТРОВА, ПЕРЕДАННЫЕ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ М.А.ФОЛЬБАУМУ, О ГРАБЕЖАХ И
ВЫМОГАТЕЛЬСТВАХ В г. ПРЖЕВАЛЬСКЕ ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ**

20 сентября 1916 г.

1. Генерал Краснослободский и прикомандированный к нему Петр Автономович Овчинников (последний освободил от осады сазоновцев) говорили, что во время восстания низшие полицейские чины и околоточные надзиратели г. Пржевальска занимались грабежами, жертвами каковых являлись не только киргизы, но вообще туземцы, причем, по словам Овчинникова, эти люди имеют десятки тысяч рублей каждый.

2. В Пржевальске в начале бунта был задержан известный богат султан Мурат Акрам Тюрязев, а затем без всякого суда убит вместе с сыном, зятем и братом. Все его имущество и много десятков тысяч рублей денег разграблено, а часть похуже продано с торгов. Во главе грабителей были заведующий подрайоном Шебалин, два техника, студенты Милкин и Попов и крестьянин Шевтуков. У этих лиц сейчас можно найти и деньги и имущество. Семья убитого Акрама Тюрязева, состоящая из 21 человека, теперь питается благодаря кашгарскому аксакалу, проявившему в деле оказания помощи многим пострадавшим большие услуги.

3. У содержащегося на военной гауптвахте мариинского волостного управителя (дунганского) Марафу русские жители г.Пржевальска ограбили в доме: наличных денег 22 тыс. руб., золотых вещей на 4 тыс.руб., семь медалей, золотые часы, подаренные генерал-губернатором, и шашку, пожалованную государем императором, вещей на 11 тыс.руб. и 3 тыс.баранов.

4. У Токмакского дунганина купца (фамилию можно узнать на днях) жители г. Пржевальска ограбили лавку, склад товаров и деньги на сумму 145 тыс.руб.

5. С Каркары капитаном Кравченко были выведены в сел. Аксу кашгарские торговцы. Жители этого селения убили из числа приведенных около 500 чел., взяли себе их деньги, а трупы побросали в речку. Спасшиеся находятся в Пржевальске и являются очевидцами описанного.

6. Из Сазановки были спасены и доставлены в Пржевальское 106 кашгарских туземцев, принимавших участие в защите сел. Сазановского от напавших киргизов. При следовании этих сартов в Пржевальск на них напали крестьяне сел. Пржевальского во главе со старшиной и убили 88 чел., забрав себе их деньги и лошадей. Спасшиеся находятся в Пржевальске. Ограблено всего здесь не менее 150 тыс.руб.

7. Большая часть имущества убитых мариинских и пржевальских дунган разграблена жителями г. Пржевальска и лишь небольшая часть конфискована и продана с аукциона.

8. Техник Милкин разграбил дорогое имущество у Марафу, а затем явился на квартиру сарта Абдрайбаева, отнял при свидетелях 512 руб. и грозил даже застрелить его.

9. Кашгарский аксакал выкупил у аксуйского волостного старшины за 1200 руб. 10 кашгарских сартов, которых аксуйцы хотели убить. Есть расписка в получении денег у аксакала.

10. Пржевальский медицинский врач Шмидт, по словам Овчинникова, ведет себя весьма подозрительно и якобы имеет сношение с турецким генералом, живущим на Санташе.

11. Большинство крестьян, пострадавших от нападения киргизов, занялись грабежами и не думают даже убирать хлеб, надеясь, по-видимому, еще и на правительственную помощь. В каждом доме найдутся ограбленные вещи не только туземцев, но и вещи даже своих же крестьян.

12. Про уездного начальника* крестьяне говорят, что якобы он продал уезд киргизам и был даже момент, когда крестьяне решили убить его, но благодаря Овчинникову крестьяне успокоились, сознав, по-видимому, свою ошибку.

Резолюция М.А.Фольбаума: *Все это должно стать предметом расследования полк[овника] Алексеева.*

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.353.

№ 55

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МИРОВЫМ СУДЬЕЙ 3 УЧАСТКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА ПЕРЕВОДЧИКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДНОГО ПРАВЛЕНИЯ Т. ДЮСЕБАЕВА О СОБЫТИЯХ ВОССТАНИЯ В УЕЗДЕ

21 сентября 1916 г.

1916 года сентября 21 дня Мировой Судья 3-го участка Пржевальского уезда г.Пржевальска допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст.Уст.Уг.Суд., и он показал: Тулембий Дюсебаев, письменный переводчик Пржевальского Уездного Правления, Губернский Секретарь, 35 лет, магометанин, грамотный, не судимый, посторонний.

* Иванова

Начальник Пржевальского уезда, полковник Иванов 12 или 13-го июня сего года объявил представителям близлежащих к городу Пржевальску волостей Высочайшее повеление о призыве киргиз для работ в тылу армии. Представители ближайших волостей просили его, полковника Иванова, разрешить им обождать прибытия в город Пржевальск представителей волостей Пржевальского участка, которые тоже вызываются, по прибытии коих они обещали переговорить и доложить ему, полковнику Иванову, о результатах переговоров. Июня 13 дня мне было известно от киргиз Заукинской волости Байгазы Исабекова, Керука Джапаева и З.-Джетыюгузовской волости Абдулы Сарина о том, что из Мариинской, Кенсуйской, Тюпской, Тургенской и Бирназарской волостей начались побеги в Китайские пределы лиц призывного возраста. Я об этом тогда же доложил полковнику Иванову, и мой доклад был подтвержден Исамбековым, Джапаевым и Сариным. Июня 14 дня я, узнав от канцелярского служителя Уездного Управления Джумабека Керексизова, временно исправляющего обязанность Сарт-Калмыцкого волостного писаря, сведения о том, что дунгане Мариинской волости берут свой скот, находящийся на подножном корму на наделе сарт-калмыков, и спешно продают на Пржевальском городском базаре, доложил об этом того же числа полковнику Иванову, т.к. такая успешная продажа скота казалась для меня подозрительной. Начальник уезда полковник Иванов по вышесказанным моим докладам вызывал к себе во двор представителей сказанных волостей и Мариинского волостного управителя и предлагал им не допускать побегов в Китайские пределы лиц их волостей. Я, узнав, что из Мариинской волости из рода «Малый-Хазрет» бежало в Китай более 50 человек, об этом 14 или 15 июля доложил полковнику Иванову, который вызвал Мариинского волостного Управителя Маджиена Маруфу и совместно с ним, без моего участия, у себя во дворе приступил к составлению списков беглецов. Июня 16 дня я, узнав от киргиза Зауканской волости Байгазы Исабекова и Курментинской волости Кыдырбая Тунгатарова сведения о том, что киргиз Курмановской волости Нарынкольско-Чарынского участка Джаркентинского уезда Узак Сауруков, лишенный по суду прав, на Каркаре занимается агитацией против набора рабочих, доложил об этом полковнику Иванову, которому и высказал свое мнение, что агитация Саурукова может переброситься на Пржевальский уезд и повлиять с дурной стороны на киргизское население. Доклад свой об Узак Саурукове повторил полковнику Иванову при ротмистре Михаиле Эммануиловиче г. Кравченко по телефону. Ротмистр Кравченко тут же при мне по телефону подтвердил мой доклад о Саурукове. На другой день после этого, т.е. 17-го июля, я был командирован со стражником Коноваловым и двумя полицейскими городской полиции на Каркару для доставления Саурукова в г.Пржевальск. Нарынкольско-Чарынский

Участковый Начальник г.Подварков взять Саурукова мне не разрешил и о причинах неразрешения выдал мне на имя Пржевальского Уездного Начальника два отношения, которые мною 22 июня представлены полковнику Иванову. Представители от волостей Тургенской – Кыдыр Байсарин, Заукинской – Байгазы Исабеков, Кучук Джапаев, Курментинской – Кыдырбай Тунгатаров, Бакачинской – Талкамбай Кедеев, Чолпонбай Нардаулетов, Бердыбай Кересизов, Курткамергенской – Максют Солтаев, Семизбельской – Сагын Ниязбеков, Улахольской – Дюшембе Есеналин, Джаамбаевской – Бекен Омуров, Торгоевской – Исаганы Аленатаев, Барскаунской – Кердинбай Солтанаев, З.-Джетьюгузовской – Абдулла Сарин, Абдулла Мусин, Курманбет Чекиров, Кенсуйской – Байрак Мамбетов, Тюпской – Батырган Ногаев, Рыскельды Бериков, и много других имен и фамилий, коих не помню; после общего между собою переговора через представителей Кыдыра Байсарина, Заукинской волости Байгазы Исабекова, Торгоевской волости Исаганы Алматиеви, Курткамергенской волости Максюта Солтаева, Курментинской волости Кыдырбая Тунгатарова, З.-Джетьюгузовской волости Абдулла Сарина, З.-Джетьюгузовской волости Кубарака Матаева 23 июня просили полковника Иванова взять всех представителей от волостей, в том числе и их в тюрьму, т.к. население волостей их может не послушаться ввиду того, что киргизы призывного возраста открыто говорят им о том, что прежде чем пойти в действующую армию в качестве рабочих они убьют их представителей, если они заявят начальнику уезда согласие отправить их в качестве рабочих. Полковник Иванов объявил представителям, что он в тюрьму не возьмет без основания. Представители Байсарин, Исабеков, Солтаев и Сарин от имени всех остальных представителей вновь просили Уездного Начальника взять всех представителей без исключения в тюрьму, т.к. тогда народ сам, жалеющий их, представителей, явится к нему, Уездному Начальнику, и составит приговора на рабочих, а в противном случае, т.е. если представители изъявят согласие от имени народа отправить рабочих, то киргизы призывного возраста и их родственники перережут своих всех представителей. Я доложил Начальнику уезда полковнику Иванову, что среди населения волостей, как утверждают почетные (представители), есть брожение. Полковник Иванов объявил представителям, что он 18 лет служит по администрации – знает киргизские обычаи и нравы, простой народ никогда не пойдет вопреки желания представителей, а поэтому ссылка их на народ есть глупость. Начальник уезда Иванов, объявив изложенное, потребовал от представителей готовности их послать рабочих, составить волостные приговора, повлиять на население, успокоить их и принять меры против побегов. Представители изъявили полную готовность послать рабочих в действующую армию и пообещали принять зависящие от них меры против побегов, причем говорили: «Вы,

Начальник уезда, нам не поверили, но хотя уверить простой народ трудно, мы постараемся успокоить население и удержать народ (трудно) от побегов». Один из представителей, а именно: киргиз Курткамергенской волости Максют Солтаев доложил при мне полковнику Иванову, что почетный киргиз его волости № 3 аула Акмолда, ф.н., и еще другой киргиз его волости Раимкула Сарыбаев не пустили в город Пржевальск своих пятидесятников, говоря, что они рабочих не дадут. Доклад этот Солтаева подтвердил командированный в названную волость для доставления выборных и представителей стражник Уездного Управления Занин, который доложил, что он Сарыбаева с выборными его аула доставил в г.Пржевальск, а Акмолду не мог, т.к. он, Акмолда, собрал свой аул, уехал в горы, а ехать за ним было опасно. Сарыбаев в действительности был доставлен Начальнику Уезда, и я видел его лично. Полковник Иванов Сарыбаева ни о чем не спрашивал, он, Сарыбаев, вместе с другими представителями был у Начальника уезда во всех переговорах относительно рабочих. Я доложил полковнику Иванову 24 или 25 июня с.г. о том, что дунгане Мариинской волости согласие свое послать рабочих в действующую армию изъявили ложно, т.к., по сведениям, переданным мне киргизами Заукинской волости Байгазой Исабековым, Курмектинской волости Кыдырбаем Тунгатаровым и З.-Джетьюгузовской волости Абдуллою Сариним, они, дунгане, до уборки опиума намереваются отправлять семейства в Китай и по уборке предполагают бежать и сами. На этот доклад мой полковник Иванов, видимо, не поверил и мне сказал, я это проверю, и послал рассыльного за Мариинским волостным Управителем. Полковнику Иванову я тут же доложил еще о том, что на Пржевальском местном базаре цены на лошадей поднялись в 4-5 раз больше против прежних цен, покупателями лошадей являются исключительно киргизы, что раньше не бывало. Лошади, стоившие раньше 30 руб., продавались за 150 руб. и дороже. Тут же еще и доложил ему, полковнику Иванову, о том, что все ковальни заняты подковкой дунганских лошадей и что ковка одной лошади на четыре ноги вместо прежних 40 или 50 коп. стоит 4 руб. На другой день после этого, т.е. 25 или 26 июня, я вновь подтвердил полковнику Иванову сделанные мною по поводу бешенных цен на лошадей и за подковку лошадей доклады, но он на это мне объявил: «Я собрал точные сведения через своих агентов – киргизы последние дни хотят поездить на хороших лошадях». Относительно дунган сказал, что сведения мои не верны, т.к. Маджиен Маруфу доставил ему 22 человека дунган, вернувшихся из побега, но каких дунган Маруфу ему доставлял и кто из них был в бегу, я не знаю. Относительно того, что цены на лошадей стояли на базаре очень высокие, я докладывал полковнику Иванову несколько раз, однажды, приблизительно 27 или 28 июня, доложил при городском докторе Шмат. Обо всем изложенном я

докладывал полковнику Иванову как о подозрительных явлениях. Представителям волостей полковник Иванов предложил немедленно представить поаульные именные приговора на рабочих, т.к. представленные ими приговора от волостных выборных определяют только общее число рабочих по волости. Представители Заукинской волости Байгозы Исабеков, З.-Джетыюгузовской волости Абдулла Сарин, Кутркамергенской волости Максют Солтаев, Тургенской волости Кыдыр Байсарин, Торгоевской волости Исаганы Алматаев, Курмектинской волости Кыдырбай Тунгатаров, З.-Джетыюгузовской волости Мамырбай Тайлаков, Бакачинской волости Танканбай Кедеев и др. имена и фамилии, коих не помню, доложили Начальнику Уезда полковнику Иванову о том, что в поаульных приговорах поименовать киргиз, отправляемых на работу, они боятся, т.к. в аулах будет резня между киргизами. Полковник Иванов предложил им принять меры, чтобы не было резни, и потребовал немедленно представить поаульные приговора. Об этом докладывали ему, Иванову, писари – Тургенской волости Василий Кистанов, Заукинской – Лагутин, Курмектинской – Бахирев Николай, Торгоевской, Джамбаевской – писари, имена и фамилии коих не помню, и писари других волостей Пржевальского участка, которым, кажется, полковник Иванов объявил, что они выдумывают. Июня 27 или 28 дня я доложил полковнику Иванову, что киргизы все-таки, несмотря на изъявленное представителями согласие послать рабочих, боятся составить именные приговора на рабочих, что впоследствии может осложнить дело. Он, полковник Иванов, вызвал представителей и писарей и предложил им составить приговора, если боятся поименовать, – на всех лиц призывного возраста. Августа 1-го или 2-го дня я узнал от киргиза Заукинской волости Байгозы Исабекова, что крестьянин селения Шамыровка – киргиз Усен Шамыров пригласил почетных (лиц) киргиз З.-Джетыюгузовской волости Кулбарака Матсова, Джаамбетовской волости Орозна Худаярбекова, Торгаевской волости Болтебая Нурбаева, Омралы, ф.н., Барскаунской волости Дорбеша Канаева, Кандырбая Солтанаева и др., которых теперь не помню, зарезал кобылу, и собравшиеся совершили «бату» (клятвенное обещание) не давать рабочих. Об этом я тогда же доложил ему, полковнику Иванову, но он сказал мне, как бы здесь не было личных счетов, и написал секретное предложение помощнику своему г.Кличеву расследовать. Я на всех бывших у Шатырова киргиз составил список карандашом со слов Исабекова и список этот представил полковнику Иванову. Насколько мне помнится, был официальный рапорт Тургенского волостного Управителя о вооруженном ему сопротивлении и покушении на убийство его киргизами его волости по делу призыва рабочих, полученный полковником Ивановым между -20 и 30 июня. Полковник Иванов что сделал по этому рапорту, я не помню, но помню, что он лично приказывал почетному киргизу Кыдыру Байсарину

успокоить волость. Полковник Иванов 8-го августа получил сведения о том, что киргизы напали на сел. Георгиевское. Августа 8 и 9 дня по приказанию полковника Иванова я по ночам с киргизами 3.-Джетьюгузовской волости Матырбаем Тайлаковым и Заукинской волости Байгазой Исабековым делал разведы по городу. Августа 10 дня по приказанию полковника Иванова дунгане Мариинской волости Маджиен Маруфу, Айсар-Ахун Калимов в числе 20 человек, китайскоподданные сарты Матнияз Юнусбаев в числе 10 человек, имена и фамилии остальных не знаю, ночью окарауливали дом Уездного Начальника. Я лично видел у Маруфу и некоторых дунган, имена и фамилии коих не знаю, бывших на карауле, были ружья. Матнияз Юнусбаев говорил мне, что он доложил Уездному Начальнику о том, что дунгане подозрительны и им не следует давать оружие и допускать их до караула дома Начальника. Августа 11 дня совместно с китайскоподданными дунганями восстали против русских Мариинские дунгане. Словесный переводчик Пржевальского Уездного Управления Касымбай Тельтаев 12 августа говорил мне, что 6 человек китайскоподданных дунган и 1 дунганин Мариинской волости на Мариинской дороге убили ехавшего с ним из служебной командировки врача Левина. После убийства Левина 11 августа Тельтаева доставили в сел. Мариинское, где он видел дунганина Мариинской волости Осамы Юсупова в качестве командира. По словам Тельтаева, в селении Мариинском было много китайскоподданных дунган, к ним на его глазах присоединились дунгане Мариинской волости из рода «Малый Хозрет» во главе главаря Осамы Юсупова. Дунгане из рода «Б.Хозрет» не хотели восстания, но их Юсупов и др. китайскоподданные дунгане насильно вытаскивали из домов и вооружали чем попало для того, чтобы сделать нападение на русских. Один из дунган «Б.Хозрета» Паишер заказывал поклон с Тельтаевым к Маруфу, прося последнего доложить Уездному Начальнику и их избавить от насилия Юсупова и китайскоподданных дунган. Этот же Паишер говорил Тельтаеву, что Начальник уезда напрасно заставил дунган охранять свой дом, т.к. бывшие у него в качестве караульчиков дунгане рассказали, что оружия у русских мало, а поэтому дунгане Малого Хозрета в числе более 200 домовладельцев присоединились к китайскоподданным дунганам, а дунгане Б.Хозрета в числе более 230 домовладельцев не желают восстания, но их мятежники, другие дунгане, силой заставляют восстать. Более показать ничего не имею. Показание писал собственноручно. Губернский Секретарь Т.Дюсебаев.

Мировой судья *Руновский*

С подлинным верно:
Архивариус В.Соколов

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп.1. Д.8. Л.2 об.-10. Копия.

**ТЕЛЕГРАММА ПОМОЩНИКА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ М.Р.ЕРОФЕЕВА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ
Д.С.ШУВАЕВУ О ПОДАВЛЕНИИ ВОССТАНИЯ В ПРЖЕВАЛЬСКОМ,
ПИШПЕКСКОМ И ЛЕПСИНСКОМ УЕЗДАХ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Из Ташкента в Петроград

21 сентября 1916 г.

№ 7455

Дополнение телеграммы 7381. [В] Пржевальском и Пишпекском уездах рассеяны нашими отрядами мятежники; потеряв огромное количество скота, удалились из района северного берега Иссык-Куля [и] окрестностей Пржевальска, и районов между Пишпекком и Сон-Кулем частью [к] востоку на Текес, частью к югу от Иссык-Куля на сырты, а частью на Джумгол и Кочкорку. [В] Пржевальском уезде русское население приступило [к] восстановлению жилищ и уборке хлеба. [В] Джаркентском и Копальском уездах тихо. [В] Лепсинском уезде остатки мятежных шаек, преследуемые нашими отрядами, бегут к оз. Балхаш. [В] Верненском уезде почти все мятежные волости возвратились [на] постоянные зимние стойбища, но многие аулы состоят только из стариков, подростков и женщин. [В] Ферганской области Ошском уезде алайские киргизы намереваются перекочевать [в] Китай. [В] прочих местах края без перемен. 7455.

Ерофеев

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.675.

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА
МИРОВОМУ СУДЬЕ 3 УЧАСТКА О ФАКТАХ НАПАДЕНИЯ
КИРГИЗОВ НА РУССКИЕ СЕЛА УЕЗДА**

22 сентября 1916 г.

Сообщаю на отношение Ваше от 21-го сего сентября за № 581, что нападение киргиз на села: Кольцовку, Барскаун, Тарханы, Светлую поляну, Высокое, Покровское, Иванцкое, Лепинское, Багатырское, Березовское общество хуторов и ферму было 10 августа сего года. В нападении приняли участие ближайшие волости, как то: Вост[очно]-Джетогузовская, Зап[адно]-Джетьюгузовская, Барскаунская, Торгоевская, Джамбиевская, Улохальская, Джанибековская, а также дунгане Марининской волости. Вожаками являются следующие киргизы: Тюпской волости Батырхан Нагасв, Рескелды Бериков, Бакачинской – Токтабай Тулегенов, Коигеды Расмендин, Бардыбай Керексизов, Барскаунской – Кадербай Солтонкулов или Солтонаев, Джамбиевской – Урозон

Худайорбеков, Вост.-Джетогузовской – Нурмамбет Чекыров, сел.Шимыровское – Усен Шамыров, сел.Тенизбаевского – Каштынбек Тюменбиев, Кенсуйской – Байзак Мамбетов, Эбыке Джелопов, Шитибек Джайнаков и Джаамбаевской – Бекен Умыров.

Полковник *Иванов*
Письмоводитель *Терентьев*

С подлинным верно:
Архивариус В.Соколов

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп.1. Д.8. Л.2. Заверенная копия.

№ 58

**ТЕЛЕГРАММА ЗАВЕДУЮЩЕГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМ ДЕЛОМ В
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ГОНЧАРЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА
РОМАНОВУ О СОЗДАНИИ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ
ВОЗВРАЩЕНИЯ КРЕСТЬЯН ПОЛНОСТЬЮ РАЗОРЕННЫХ
ПОВСТАНЦАМИ СЕЛЕНИЙ НОВО-РОССИЙСКОГО,
БЫСТРОРЕЦКОГО И БЕЛОПИКЕТСКОГО НА СВОИ НАДЕЛЫ**

Из Верного в Пишпек

сентябрь 1916 г.

Сообщаю [для] Вашего сведения [и] исполнения телеграмму губернатора уездному начальнику: «Долина Кебень* свободна от мятежников. Немедленно совместно с Романовым обяжите крестьян селений Новороссийского, Быстрорецкого и Белопикетского вернуться на свои наделы, снабдите их лошадьми и скотом из числа отбитого. Романов обязан выдать им пособие, испросив указания Гончаревского. Если понадобится, поставьте в Новороссийском [на] несколько дней 30 человек из отряда полковника Слинко, а лучшие достаньте 30 винтовок и вооружите самих крестьян. Никаких протестов крестьян в расчет не принимать, объясните им, что это требуется во имя общего благоустройства. Пускай немедленно убирают хлеба. 2978. Фольбаум». Если сами не справитесь, то [о] встретившихся затруднениях телеграфируйте немедленно мне. [Об] отпуске бесплатного леса Больше-Кибенской дачи для выдачи [по] Вашему усмотрению разоренным переселенцам мною сделано распоряжение Пишпекскому Лесничему. Подлинную подписал: Гончаревский.

С подлинной верно:
Исп.об.Секретаря [подпись]

ЦГА Республики Казахстан. Ф.44. Оп.1. Д.5038. Л.12. Заверенная копия.

* Имеется ввиду Кеминна.

ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ МИРОВЫМ СУДЬЕЙ 4 УЧАСТКА
ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА СВИДЕТЕЛЕЙ ВОССТАНИЯ
В ТЛЕУБЕРДИНСКОЙ ВОЛОСТИ

сентябрь 1916 г.

1916 года сентября 12 дня Мировой судья 4 участка Пишпекского уезда округа Верненского окружного суда допрашивал нижеподписанных в качестве свидетелей с соблюдением 443 ст. Уст. Угол. Судопр., и допрошенные показали:

1. Иван Захарович Горбань 28 лет, крестьянин, писарь Тлеубердинской волости, православный, не судился:

10 августа сего года утром, в сопровождении четырех киргиз Шаршеналы, Шаршеня и двух других, имена которых забыл, отправился я в селение Токтинское для составления списка подлежащих реквизиции лошадей. При входе в Сукулукское ущелье я остановился у киргиза Джусункула в юрте и, отдохнув, хотел ехать дальше, но Джусункул не советовал ехать дальше, как следует не объяснив, в чем дело, но ясно было, что Джусункул опасался, как бы меня не обидели киргизы. Из предосторожности я послал вперед двух из сопровождающих меня киргиз, свободны ли пути. Через некоторое время около юрты послышался голос киргизские «Здесь русский!», и несмотря на то, что Джусункул стал убеждать, что русского нет, несколько неизвестных киргиз вошли в юрту, выгнали меня из юрты, посадили на мою же лошадь и куда-то повезли; вскоре нам встретилась громадная толпа киргиз, человек в двести-триста, а может быть, и больше, из толпы выделились два молодых киргиза, оба с шашками. Один из них подъехал ко мне и, обнажив шашку, ударил вскользь по голове и рассек кожу. Чтобы избежать мучений и не думая спастись, я сбросился на землю, почти тотчас же на меня упал Маке Чорни: он, как оказалось, заслонил меня от ударов и стал просить окружающих киргиз, не трогать меня. Маке Чорни и Шаршен Сарманов отстояли меня, промыли и перевязали рану на голове, а после, по приказанию толпы, поместили в амбар, который был заперт на замок, а ключи от замка вверены киргизке. Киргизка эта принесла мне воды, дала лепешки и затем, явившись в последний раз, потребовала, чтобы я отдал ей сапоги, пригрозив, что если я не отдам сапоги добровольно, то она позовет киргиз. Я отдал сапоги. Сидя в амбаре, я слышал, как киргизы при проезде русского кричали: «русский», задерживали его, отнимали лошадей, а самого запирали; так задержали, как мне показалось, двоих-троих. Затем я заснул, и разбудил меня поздно вечером Шаршен Сарманов, он меня выпустил, оторвал при моей помощи дверь с петель. Мы прошли в юрту Сатая Джурамбекова, где нашли только его жену. Через немного времени явился сюда Кары Ерназаров,

который провел нас в Белогорское к Беловодскому приставу. Асанкул Чолпонкулов, со слов других, говорит, что шашкой меня ударил Молоке Мамондаров. Кроме названных мною киргиз, никого назвать не могу. Перед заключением в амбар какой-то старик-киргиз и молодой обыскали и взяли у меня – восемнадцать руб. с копейками, пистолет – монтекрест и нож перочинный. Пристав на другой день возвратил пистолет, оказавшийся среди брошенного киргизами, по приказанию пристава, оружия. Женщина, снявшая с меня сапоги, была задержана приставом и вместе с другими киргизами отправлена в Пишпекскую тюрьму. С уверенностью могу сказать, что среди задержанных приставом киргиз не оказалось ни одного из тех, что учинил насилие надо мной; я не могу объяснить причины такого поведения киргиз, думаю, все же, что причиной послужил призыв киргиз на полевые работы. Помню, что киргизы очень были возбуждены при составлении списков киргизам, подлежащим призыву. 12 августа Беловодский пристав осматривал причиненное мне повреждение головы и оказал медицинскую помощь.

Прочитано. Подписал Иван Горбань. Мировой судья [подпись неразборчива]. При допросе присутствовал товарищ прокурора Дробыченко.

С подлинным верно:

Архивариус Губархбюро [подпись]

2. 1916 года сентября 13 дня допрошен с собл. 443 ст. Уст. Угол. Суд. свидетель Асанкул Чолпанкулов 30 лет, Тлеубердинский волостной старшина, магометанин, не судился, грамотный (показал):

Вечером 9 августа с командированным ко мне в помощь стражником Инчиним я отправился в селение Кумарское вверенной мне волости для набора недостающих лошадей и составления приговоров о наряде киргиз на тыловые работы и одновременно отправил джигита Кыдралы Байбекова к писарю с извещением о предпринятой мной поездке.

Приговоры наряда киргиз на работы мы составили беспрепятственно. 9-го лошадей же подходящих не нашлось. В Кумарском мы переночевали. Утром десятого возвратился джигит Байбеков и сказал, что мой отец не советует ехать в горы, так как киргизы не спокойны и могут нас убить. Я передал это предупреждение Инчину, но Инчин решил ехать. Утром мы проехали к Астаркулу Саптаеву и оттуда одного джигита послали за Чининским сельским старостой, а другого Мусатыра Исламкулова собирать лошадей. Исламкулов, возвратившись, сообщил, что лошадей ему не дали и три киргиза его побили. Из этих последних Исламкулов назвал двоих – Курманалы Бекмурзина и Магота Сасыкова. Я и Инчин с джигитами поехали на то место, где был побит Иманкулов. На встречу к нам выехало человек 20-ть киргиз, из них Курманалы Бекмурзин, выскочив, хотел меня ударить палкой, но Инчин перехватил палку. Курманалы вернулся к

киргизам, которые все были вооружены палками, вилами. Путь нам, таким образом, оказался прегражденным, и мы вынуждены были проехать в селение Белогорское. Я и Инчин послали с Астанкулом Садабаевым [известие] Беловодскому приставу о создавшемся положении, но услышали, что Садабаева перехватили киргизы. Потом послали случайно появившегося, неизвестного мне русского, крестьянина из селения Новотроицкого, но он, как оказалось, из опасения нападения на него киргиз, не поехал. Посланы были затем два белогорских крестьянина, которые, как мы слышали, тоже не доехали. Наконец я послал двух Восточно-Сукулукских киргиз, приведенных Алымбаем Орозным к Восточно-Сукулукскому волостному старшине с просьбой известить Приставу о нашем положении. В Белогорское прискакал Кожанкул Давлеткулов и сообщил, что на писаря Горбаня напали и, может быть, уже убили киргизы, из которых Давлеткулов успел опознать киргиз селения Чининского Тулегена Уйбакова и Дикамбая Маичина и сел Токтинского Малике Момолдарева и Сарыбулу Артыкпаева; других, их было не менее 200, не признал. Поздно вечером 10 августа в Белогорское приехал Белогорский пристав и сказал, что в конце селения Белогорского пожар. Все мы бросились туда, и пожар был быстро прекращен. Узнав о нападении на писаря Горбаня, пристав распорядился принять меры к освобождению его. Посланы были Чининский сельский староста Кары Ерназаров и Кыдыралы Байбеков. Через некоторое время явился писарь без сапог, на чужой лошади, с пораненной головой, весь залитый кровью. Кары Ерназаров говорил, что на пути в него, Ерназарова, стрелял Колбай Сарбаев. Предполагая, что бунтующих киргиз можно найти в селении Токтинском, пристав по моему указанию, направился с солдатами туда. Я и Инчин последовали за приставом. В горах в селении Токтинском мы застали сидящую группу человек в 60-70 киргиз, очевидно, о чем-то советовавшихся. К ним с разных сторон еще сбегались киргизы, которые по приказанию пристава были окружены солдатами. Сажених в пятидесяти от киргиз найдено было много палок, изготовленных киргизами, очевидно, как вооружение. В горах были произведены поиски и задержаны еще киргизы. Все задержанные в количестве около ста пятидесяти были препровождены в Белогорское, а затем в Беловодское. Были задержана и та киргизка, что сняла сапоги у Горбаня. По словам Шамбеталы Сеидалина, Горбаня ранил Малике Мамолдарев, киргизы недовольны были и реквизицией лошадей, но возбудили их главным образом призыв на тыловые работы. Нежеланием идти на работы и объяснюю их вышеописанное поведение. Из всех задержанных киргиз по моему указанию были освобождены человек двенадцать, как не причастные к бунтующим. Из числа освобожденных помню мамбетовского сельского старосту и Манасана Алдекеинова – оба Тлеубердинской вол[ости]. Около киргиз, которых мы застали

советывающимися в сел.Токтинском, была задержана лошадь Горбаня, моего джигита и какого-то русского лошадь. Факирдин Саитпаев сказал, что русского нашел у Малике Момондарова в ауле, русская лошадь сдана на хранение в селении Белогорском. Другая русская лошадь была найдена Сапаралы Багышпековым в ауле Тулегена Уйбакова и также сдана на хранение в Белогорском.

Прочитано. За писарем посылал не Кыдралы Байбекова, а Шаршеналы Чалбаева, а Байбеков приехал от моего отца.

Прочитано: подпись А.Чолпангауров, переводил Суранчин. Подписал Мировой судья № [фам.неразборчива].

При допросе присутствовал товарищ прокурора Дабрыченко.

С подлинным верно:

Архивариус Губархбюро [подпись]

ЦГА КР. Ф. И-75. Оп.1. Д.18. Л.16-19, 19об. Копия.

№ 60

ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ МИРОВЫМ СУДЕЙ 4 УЧАСТКА ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА СВИДЕТЕЛЕЙ ВОССТАНИЯ В ВОСТОЧНО-СУКУЛУКСКОЙ ВОЛОСТИ ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА

сентябрь 1916 г.

1916 года сентября 29 дня.

Мировой судья 4 участка Пишпекского уезда, округа Верненского окружного суда, допрашивал нижепомилованных в качестве свидетелей с соблюдением 443 ст. Уст. Угол. Суд., и допрошенные показали:

1. Кузьма Семенович Гайворонский 44 лет, крестьянин селения Беловодского, православный, не судился, неграмотный.

9 или 10 августа, когда я работал на току в Восточно-Сукулукской волости в предгорьях, ко мне подъехал киргиз названной волости и сказал, чтобы я спешил домой, киргизы бунтуют, скоро нападут на Фольбаумовку, писаря и стражника уже убили. Киргиза того зовут Макиш, а по фамилии, кажется, Майнин. Я послал Макиша предупредить других, а сам стал собираться домой, тут подъехал другой киргиз Ахмет - фамилию не помню. Он повторил предупреждение Макиша, сказав, что о стражнике ничего не известно, а волостной старшина убит. Макиш и Ахмет говорили, что киргизы бунтуют из нежелания пойти в солдаты. Ахмет, кроме того, передавал, что киргизы сговариваются все сравнять с землей, не только уничтожить русских, но порубить и весь лес. Я поблагодарил Ахмета за предупреждение. Ахмет спросил, как ему самому спастись. Я посоветовал ему со старостой явиться к приставу. Ахмет со

старостой и несколькими киргизами последовали моему совету. Прочитано. Неграмотный. Подписал Мировой судья № (фам. неразб).

2. Иван Федотович Юшко 43 года, крестьянин селения Белогорского, православный, не судился, неграмотный.

Не помню какого числа в августе меня, Ивана Стопчатова и Павла Бородинна стражник Инчин послал в селение Беловодское к приставу с пакетом из Белогорского. Чтобы отвлечь внимание киргиз, мы поехали на телеге, к которой сзади привязали пару лошадей как бы для сдачи в казну. Отъехали мы, может быть, с версту, встретившийся знакомый киргиз Олокоз начал кричать нам: «вернитесь, а то киргизы вас захватят», а мы все же поехали, но вскоре же были окружены толпой киргиз. Одни из них хотели поколоть пиками и зарубить косами, но другие не дали. Киргизы все спрашивали, где стражник Инчин и Тлеубердинский старшина; грозили их убить, чтобы в солдаты киргиз не брали. Мы предъявили киргизам бумагу, в которой говорилось, что мы ведем лошадей в казну. Пакет к приставу был спрятан под гривой одной из лошадей. Киргизы велели нам ехать обратно - в Белогорку. Мы должны были послушаться. Только что отъехали, как киргизы снова нас нагнали, завернули к какой-то мулдушке, посадили и заперли нас в амбаре. Лошадей наших киргизы, слышно было, увели. Так просидели мы в амбаре до вечера, когда Олокоз освободил нас, сбив топором замок. По словам Олокоза, солдаты пришли на выручку. Мы радужнее пошли к Белогорке и, когда были уже близко, заметили пивня в стороне усадьбы солдатки Ведьмедевой. Не зная, что делается на селе, не решились идти туда сразу. Тут со стороны Белогорки, недалеко от нас, проехало четыре киргиза, разглядеть которых за темнотой не удалось. Вообще никого из киргиз я не опознал. Видел в дали от тех, что нас окружили, после предупреждения Олокоза, киргиза Толегенова, проехавшего из леса со свежей палкой к другим киргизам.

У Ведьмедевой стоял навес над скотским загоном. После пожара утром я видел у Ведьмедевой четыре обгорелых бруса, шесть плах, три рама, остатки от рам, цинк сплавленный в трубки от решет. От чего произошел пожар, не знаю. Все лошади, взятые у нас киргизами, мы получили обратно, не пропал и пакет, что мы вели к приставу, так и остался под гривой у лошади. Моя лошадь утром сама пришла; лошадь, что была с пакетом, Филипп Кур...та [фамилия неразборчива, кроме 5 буквы], тоже сама прибежала. Третью - где нас заперли, и четвертая солдатки Сотниковой была отнята приставом у киргиз, у кого именно - не знаю. Прочитано. Неграмотный. Подписал Мировой судья № [фам. неразб.]

3. Иван Яковлевич Стопчатый, 25 лет, крестьянин села Белогорского, православный, не судился, неграмотный.

Я вместе с Юшко и Бородинным был послан стражником Инчиным в Беловодское к приставу с донесением, что киргизы бунтуют. Но недалеко

мы отехали, как были по дороге перехвачены киргизами и заперты в амбар, оттуда нас вечером освободил Олокоз, знакомый киргиз. Мы пешком добрались до Белогорского. Лошадей наших забрали. Мою лошадь отнял у бунтовщиков и пустил на клевер кандидат Тлеубердинского волостного. Был ли арестован тот бунтовщик, я не знаю. Никого из задержавших нас киргиз я не узнал. Прочитано. Неграмотный. Подписал Мировой судья № [фам.неразб.].

4. Павел Денисович Бородин 18 лет, крестьянин селения Белогорского, православный, не судился, неграмотный.

Никого из киргиз, перехвативших нас на пути из Белогорское в Беловодское, я не узнал. Прочитано. Неграмотный. Подписал Мировой судья № [фам.неразб.].

5. Матрена Ивановна Ведьмедева, 38 лет, крестьянка селения Белогорского, православная, не судилась, неграмотная, потерпевшая.

В тот день, когда бунтовали киргизы, у меня сгорел сарай, а с ним плахи, брусья, рамы оконные и решета от веялки. Сарай загорелся с огорода, ничем не огороженного и выходящего к горам. Уверена, что пожар произошел от поджога, и подожгли бунтующие киргизы, но кто именно, я не скажу. Прочитано. Может быть, поджег сарай наш пастух Богуналы [фам. не зн.]. Пригнав скотину, он заходил к нам во двор. Богуналы этот был забран вместе с другими бунтовщиками приставом. Прочитано. Неграмотная. Подписал Мировой судья № [фам. не разб.].

6. Ахмет Джаналин 42 лет, киргиз Восточно-Сукулукский волости, магометанин, не судился, неграмотный.

10-го числа прошлого месяца утром, стоя вместе со старостой селения Асылбашевского и Макишем около юрты, я обратил внимание, что Толековские киргизы группами проезжают в горы. Я ошибся, старосты и Макиша в это время со мною еще не было. Из Толековцев я опознал Калкавая Чинькова. Он сказал мне, что стражник Инчин и Тлеубердинский старшина выехали набирать киргиз на тыловые работы, а он, Калкавай, едет воспротивиться этому. У проезжавших киргиз были в руках палки и пики. После того как киргизы проехали, ко мне подъехали староста селения Асылбашевского и Макиш Майнин. Я передал им слова Калкавая. Тут вскоре подъехал Коккуз Мусурманов и сказал, что Тлеубердинскому волостному писарю киргизы голову разбили. После этого мы решили предупредить об опасности русских крестьян, работавших в поле, и известили пристава. Пристав взял нас с собой в Белогорку, куда мы прибыли к вечеру того же дня. В Белогорке пристав меня отпустил, я уехал в тот же вечер и не знаю, что там произошло. Я забыл сказать, что после Коккуза ко мне подъезжал Тавалды Кунеев. Он сказал, что писарь убит, и стражник, и старшина бежали в Белогорку. Прочитано. Неграмотный. Подписал – переводчик Суранчин и Мировой судья № [фам. неразб.].

7. Сатай Дауранбеков 61 года киргиз, Тлеубердинской волости, магометанин, не судился, неграмотный.

9 числа августа, узнав о приказе нарядить на тыловые работы киргиз, я сообщил об этом односельчанам киргизам селения Чининского, сторонники мои и количестве тридцати юртовладельцев были согласны выставить рабочих, а остальные 65 заявили, что они воспротивятся набору. Они говорили, что у них есть сторонники и в других селениях. Я поехал сообщить о таком положении волостному, но узнав, что волостной у пристава, поехал к приставу и сообщил о вышеизложенном. Оказалось, что пристав послал уже стражника и старшину для составления приговоров. По совету пристава, я поехал домой и по дороге заехал к Узупкулу Качкимбаеву. Уже 10 августа утром Узупкул сказал, что остановившегося у него писаря Тлеубердинской волости захватила шайка киргиз, во главе которых были Калкавай Чиныков, Толеген Уйбоков, Караке Джолбин и Качкимбай Кошоев – других Узупкул не называл. Видли и видел толпу киргиз, разглядеть их я не мог; отправившись к приставу, я передал ему то, что узнал от Узупкула, и вместе с приставом ездил в Белогорское, откуда уехал домой. Когда я на другой день явился в Белогорку, то там уже находилось более ста задержанных киргиз. При каких обстоятельствах они были задержаны, я не знаю. Больше мне ничего не известно. Из Чининских киргиз, претендовавших против набора, особенно горячились Толеген Уйбаков, Курманалы Бекмурзин и Рыскул Малдыбаев – они, собственно, и говорили за всех своих 65 сторонников: ограничились ли протестанты словами, или предприняли какие-нибудь действия – я не знаю. Прочитано, неграмотный. Переводил Суранчин. Подписал Мировой Судья № [фам.неразб.].

8. Говалды Конеев 50 лет, киргиз Тлеубердинской волости, магометанин, не судился, неграмотный, показал:

Месяца полтора тому назад я поехал в горы за скотом; на местности «Вийдымбулак» я увидел большое скопище киргиз и в нерешительности остановился: киргизы как-то беспокойно вели себя. Три киргиза, отделившись от скопища, подсаkali ко мне, то были киргизы Тлеубердинской волости: Алывай Тугельдин, Байгора Курамин и Сарыказак Кылбаров. Они сказали мне, что они убили писаря, и уговаривали присоединиться к ним, не объясняя, за что они убили писаря, что они задумали. Мне удалось ускакать. Больше я ничего не знаю. Попытившему мне встречу Ахмату я передал о случившемся. Прочитано. Неграмотный. Переводил – Суранчин. Подписал Мировой Судья № [фам.неразбор.].

9. Алакоз Койчуминов 23 лет, киргиз Тлеубердинской волости, магометанин, не судился, неграмотный.

Киргизы многие не согласны были дать солдат и потому начали бунтовать; 10 августа киргизы, вооруженные палками, разъезжали по степи. Так как я не согласен был с бунтовщиками, то боялся, как бы они меня не убили, и спрятался в курганчике, недалеко от дороги. Увидев, что из Белогорки едут на телеге три знакомых крестьянина, я начал им махать, кричать, чтобы вернулись. Я опасался, чтобы киргизы какого худа крестьянам не сделали. Мужики было приостановились и хотели, видно, ехать назад, но их обступили и захватили киргизы. Мужиков заперли в амбар, а 4-х лошадей их киргизы увели. Вечером я, пробравшись к амбару, сбил замок и выпустил крестьян. Из киргиз, захвативших крестьян, я опознал Курманалы [ф. не зн.]. Кто сделал пожар в селении Белогорском – я не знаю. Больше мне ничего неизвестно. Неграмотный. Прочитано. Переводил Суранчин. Подписал Мировой судья № [фам. неразб.].

10. Коккоз Бусурманов 49 лет, киргиз Тлеубердинской волости, магометанин, не судился, неграмотный:

Проезжая по своему делу по местности «Кара» в версте от Белогорки, я увидел толпу киргиз и среди них писаря. Писаря сажали на лошадь; на лице у писаря была кровь. Я поспешил уехать. Из киргиз опознал Караке Джолбина, Толегена [фам. не зн.], Калкавая Чиныкова, Егемберды [фам. не зн.]. Больше никого не узнал. Что случилось с писарем – мне неизвестно. Прочитано. Неграмотный. Переводил Х.Суранчин.

Подписал Мировой судья [подпись]

С подлинным верно:
Архивариус Губархбюро.

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп.1. Д.18. Л.20-24, 24 об. Копия.

№ 61

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МИРОВЫМ СУДЬЕЙ 3-ГО УЧАСТКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА В.Н.РУНОВСКИМ СВИДЕТЕЛЯ – ОТСТАВНОГО ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Я.И.КОРОЛЬКОВА О ПРИЧИНАХ И ХОДЕ ВОССТАНИЯ В ПРЖЕВАЛЬСКОМ УЕЗДЕ

1 октября 1916 г.

1916 г. октября 1 дня, мировой судья 3-го участка Пржевальского уезда округа Верненского окружного суда допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. Уст. угол. суд., и допрошенный показал:

Ярослав Иванович Корольков, генерал-майор в отставке, живу в г.Пржевальске, 73 года, православный, грамотный, не судился.

На киргизов вообще (казаки и кара-киргизы) я привык смотреть как на народ добродушный, незлобный, гостеприимный, с большим

уважением относящийся к начальству, вплоть до джигита уездного управления. Мною сделано верхом лишь по горам Семиречья более 130 тыс. перест. Всюду меня принимали хорошо. Всюду я находил ночлег и всегданнюю готовность поделиться имеющейся пищей. Никогда я не ездил по горам вооруженным. Моя шашка всегда была надета на сопровождавшем меня джигите. Что касается отношения между русским населением и киргизами, могу сказать, что в общем они были хороши, хотя неустойчивость политики нашей по вопросу землепользования и даже неудачная постановка самого вопроса этого вплоть до времени издания Степного положения приводила нередко к кровавым расправам, в которых страдальческой стороной являлись киргизы. Дело в том, что до издания Степного положения наши крестьяне должны были к 15 октября обязательно свести с полей хлеб, так как с этого числа киргизы получали право пользоваться всеми пашнями для подножного корма. Мне были известны случаи, что уездные суды отказывали в те времена крестьянам в исках, предъявлявшихся ими киргизам за потраву, раз было доказано, что потрава произведена после 15 октября. Тогда ходили слухи о том, что некоторые из крестьян из сел. Преображенского убивали киргиз[ов] на потраве и трупы убитых спускали в р. Тюп или озеро. Такие же слухи ходили и о монахах Курментинского монастыря, когда у киргиз[ов] был «джут», в монастыре же было заготовлено большое количество сена, киргизы соседних волостей просили позволить их скоту пользоваться сеном, обещая осенью возратить использованное ими сено с избытком, но получили отказ.

Когда же бескормица вынудила киргизов допустить скот свой до монастырского сена, то последовала стрельба и по животным и по людям со стороны монахов. Конечно, такое отношение представителей русской народности к киргизам не могло служить основой для доброжелательных отношений между этими народностями. Тем не менее я не могу не сказать, что все-таки отношения между ними [были] недурны. Понемногу обогащаясь здесь, русские крестьяне стали широко пользоваться киргизами как рабочей силой. По выражению одного из крестьян сел. Преображенского, «здесь не то, что в России, здесь всякий завалыющий мужичонка держит работника киргиза». Естественно, конечно, что у всех чиновников и торговых людей большинство мужской прислуги состояло из киргиз[ов]. Иногда же и женщины-киргизки встречались в числе прислуги.

Введение Степного положения изменило в основе своей взгляд на землепользование. С одной стороны, к этому приблизительно времени заименованы были земли поселениям, а с другой, - вся недостающая крестьянам земля уже стала арендоваться у киргиз[ов] и потому потравы на законном будто бы основании прекратились. Но вот появились в области представители Министерства государственных имуществ.

Сначала это были лесничие. К этому времени на Иссык-Кульском побережье вырос дачный поселок, частью на арендованной у киргиз[ов] Тургенской волости земле. Лесничим было возбуждено ходатайство об отобрании у киргиз[ов] этой земли в пользу Министерства государственных имуществ. Когда по приказанию степного генерал-губернатора киргизам было предложено уступить эту землю Министерству, а они согласия своего не дали, ссылаясь на то, что за земли получают арендную плату, то генерал-губернатором, как я слышал, в резолюции была выражена мысль, что произошло это оттого, что киргиз[ов] не сумели убедить сделать эту уступку. Киргиз[ов], конечно “убедили”. И вот уже тогда (1897 г.) началось отбирание у киргиз[ов] земель, которые государством признавались состоящими в бессрочном пользовании у киргиз[ов]. Затем появились члены Переселенческого управления. В Семиреченской области отрицательность деятельности чинов этой организации была изложена в статье, напечатанной в одном из номеров журнала “Современник”, года три-четыре тому назад. Статья эта, насколько это мне известно, осталась без возражений. Я не упоминаю здесь о действиях некоторых чинов этого управления явно недобросовестных, а были и такие. Тем не менее мне не приходилось слышать серьезных жалоб ни со стороны русских крестьян на киргизов, ни со стороны последних на русских. У меня все время, что я живу здесь в отставке, служили постоянно работниками киргизы. Служили они не хуже русских. Служит и теперь киргиз уже не первый год. Родственники этого киргиза уже в течение нескольких лет пасли принадлежащей мне скот, и работою всех их я не имел оснований быть недовольным. Лето настоящего года отличалось от предыдущих, между прочим, тем, что явилась возможность сеять мак для добычи опия. Предстоящая выгода этой операции смутила очень многих киргиз[ов]. Многие работники киргизы покинули своих панимателей с тем, чтобы принять так или иначе участие в добыче опия. Цены на рабочие руки сильно возросли. Я должен был своим рабочим-киргизам поднять жалованье до восьми руб. В августе искал дополнительного рабочего, предлагая ему 15 руб. на его пищу, но не нашел. В июле, когда стало известно, что киргиз[ов] призовут как рабочих, явилось некоторое волнение. Сюда дошли слухи о беспорядках по поводу предстоящего призыва на Каркаре. Стали поговаривать о том, что киргизы будто бы не дадут рабочих. Появились даже слухи о том, что киргизы устроят, по их выражению, “джанжал”. Заметил я и что при встречах стали значительно реже кланяться со мной. Несмотря, однако, на это здешняя химическая лаборатория, принимавшая от населения опий, осаждалась массой людей, приносивших его. Большинство в толпе сдававших опий принадлежало киргизам, затем по числу представителей шли дунгане, а затем уже – русские. Вскоре волнение улеглось. Как я слышал от уездного начальника, и киргизы и

дунгане заявили, что рабочие ими будут даны. Мало того: киргизы предложили отправить по месту назначения в сел.Джалал-Абад всех 9 тыс. рабочих, которые требуются от Пржевальского уезда, верхом через горы Кугарт с тем, чтобы из этих 9 тыс. в Джалал-Абаде уже выбрали 6 тыс. лошадей, подлежащих сдаче по военно-конской повинности. Предложили устроить по пути ночлежные пункты, снабдив их в достаточном количестве баранами, хлебом, джермой и фуражом. Тогда стало наблюдаться на улицах значительное увеличение раскланивающихся со мной киргиз[ов]. 10 августа в пять часов я получил от уездного начальника записку следующего содержания: “Многоуважаемый Ярослав Иванович! В экспедиции Резниченко имеется несколько винтовок. Прошу вас их сейчас же передать в мое распоряжение. Сегодня ночью или завтра возможно нападение киргиз[ов], а поэтому прошу Вас и Варвару Алексеевну выехать в город, а также передать дачникам мое распоряжение”. Мы приехали в город около восьми часов вечера; перед отъездом с дачи, когда были поданы лошади, один из моих рабочих, Узразбек, заявил мне, что когда по моему приказанию он пошел за лошадьми на р.Джержалан, то на него напали какие-то киргизы, хотевшие угнать лошадей, но при помощи братьев и некоторых бывших здесь при скоте киргизов ему удалось прогнать нападавших. Последние все же побили его. В четверг 11 августа по предложению начальника уезда мы перебрались в казармы, где жена моя поместилась среди других женщин. Я же помещение себе не нашел и всю ночь проходил по казарменному двору. О киргизах получались сведения об убийствах, произведенных частью ими, а частью дунганями по дорогам. В числе убитых называли участкового врача Левина, возвращавшегося из служебной поездки в город. Ближе к городу киргизы не подходили. По ночам же по окраинам города начались небольшие грабежи киргизами. Затем появились слухи о том, что и русские грабят горожан. С первой же ночи, проведенной в казармах, стали наблюдаться во многих местах зарева пожаров. Это горели деревни. На вопрос мой об участии сельскохозяйственной школы уездный начальник мне сообщил, управляющий школой с женой были у него накануне (10 августа) утром для того, чтобы спросить о времени, когда нужно будет отправлять в Верный, в гимназию, детей, на что начальник уезда заявил, что теперь об этом думать не приходится, а нужно ему (управляющему), оставив в городе жену, ехать немедленно на ферму, чтобы немедленно же перевести в город учеников и служащих. Затем им была получена от управляющего школой записка, которой просилось о присылке на ферму охраны. В ответ на это начальник уезда сообщил, что не имеет возможности дать охрану, так как вооруженных людей в гарнизоне слишком мало, и вновь подтвердил необходимость немедленного ухода с фермы в город. В пятницу 12 августа положение продолжало оставаться

крайне напряженным ввиду постоянного ожидания нападения на город. В пятницу уже я узнал, что начальником уезда было отправлено на Каркару несколько гонцов с письмами к находящемуся там ротмистру Кравченко с просьбой о присылке немедленной помощи Пржевальскому, но ответа на эти письма получено не было. В субботу по моему предложению был созван начальником уезда военный совет, на котором выяснилось, что винтовок имеется в гарнизоне налицо всего 40. Тут же было принято мое предложение о немедленном взятии инициативы в наши руки, для чего: реквизируют все имеющееся у населения огнестрельное оружие, призвать в ружье охотников и, вооружив как безоружных нижних чинов, так и охотников собранным оружием, немедленно отправить в Мариинское и на ферму. Соорганизовавшийся отряд, во-первых, для уничтожения шаек киргиз[ов] и дунган, угрожающих городу, а во-вторых, с целью вывода оттуда учеников и служащих. Это было немедленно приведено в исполнение. Отряд под начальством урядника Овчинникова выступил в два часа после перестрелки около сел. Мариинского с шайками дунган и киргиз[ов], рассеял их и направился на с.-х. ферму, куда, к крайнему сожалению, пришел поздно, так как утром в этот день киргизами сделано было нападение на ферму, во время которого ими было убито около 100 чел. мужчин, женщин и детей, человек 60 ранено более или менее тяжело, а здания фермы все сожжены, за исключением скотного двора. Скот и лошади были уведены еще накануне. Раненые в этот же день были доставлены в гарнизонную и помещены в здание, служившее раньше лазаретом. Из числа служащих в с.-х. школе убиты: управляющий школой А.А.Псалмопевцев, учителя – С.Я.Яхонтов и А.Х.Лагудин, десятник при постройке школьных зданий Ф.В.Гордеин, эконом О.И.Дворников и четыре ученика. Остальные убитые были как из числа русских служащих в школе, так и пришедшие из соседнего сел.Высокого и некоторые хуторяне. В числе раненных из школьного персонала были: жена школьного учителя А.И.Яхонтова с дочерью пяти лет и жена эконома Дворникова с сыном, приказчик Алексеев и четыре ученика – Ястребков, Белов, Носков и Щекин. Кроме того, по слухам, уведены в плен киргизами: Р.М.Псалмопевцева с тремя дочерьми, М.И.Лагудина с дочерью и сестрой (девушкой) и четыре ученика киргизы. 14-го в воскресенье был отправлен отряд под начальством фельдфебеля Ибрагимова в сел.Покровское. Отряд этот имел бой с наступавшими на селение из нескольких ущелий киргизскими шайками. Последние потеряли много убитых и раненых. Отряд же Ибрагимова вывел под своим прикрытием жителей Покровского и привел их в город в понедельник 15 августа. Затем был организован отряд для выручки сел.Преображенского и Сазановки. 15 августа вечером прибыла передовая часть отряда ротмистра Кравченко с Каркары. Остальная часть этого отряда прибыла на другой день, 16-го. Жители

сел.Теплоключенского сумели организовать оборону селения и с успехом отражали все нападения на них киргиз[ов].

Нет никакого сомнения в том, что вышеуказанные мною нелады киргиз[ов] и русских, а затем отобрание у киргиз[ов] земель играли, хотя и не особенно важную, роль в деле поднятия восстания киргиз[ов]. Неудовольствие, вызванное распоряжением о призыве их на работы (некоторые из киргиз[ов] даже усматривали в этом стремление обратить их в солдаты), явилось еще одним слагаемым. Наконец, явилось письмо одного из сыновей Шабдана, призывающее пржевальских киргиз[ов] поддержать общее дело, начатое сарыбагышами успешным уничтожением Пишпека и Токмака (по уверению письма) и отобранием казенного табуна.

Это письмо и сыграло роль последней капли, заставившей киргиз[ов] подняться. Письмо, да еще от сына такого почетного среди каракиргиз[ов] лица, как Шабдан, заключавшее в себе сообщение об одержанных будто бы крупных успехах, должно было соблазнить толпу. Конечно, идея поддержки сарыбагышей была горячо поддержана такими влиятельными среди киргиз[ов] лицами, как хотя бы Батырбек. Причины, побудившие дунган сел.Мариинского присоединиться к киргизам, мне неизвестны. Я помню, как в 1882 г. дунгане эти, бежав от резни из Китая, прибыли сюда, водворились частью в сел.Мариинском, частью в городе. С тех пор, благодаря трудолюбию и трезвости, дунгане разбогатели. Казалось бы, им остается лишь благодарить русское правительство за то благосостояние, до которого они дожили. Надо, однако, обратить внимание на то, что в их обществе были вечные раздоры, вечная борьба партий привела к убийству одного из уважаемых дунган, если не ошибаюсь, брата Матяшнина Машанло. Глава партии, убивший Машанло, был до того волостным и для того, чтобы остаться таковым на следующее четырехлетие, вписал в выборные списки селения немало китайских подданных. Весьма возможно, что число последних, благодаря попустительству как этого волостного (я не помню его фамилии), так его ставленников, возросло настолько, что они имели возможность убедить некоторую часть дунган сел.Мариинского, примкнули к киргизам и начали избивать попадавших на дороге русских. Затем, когда появился со стороны русского населения самосуд по отношению к их землякам в городе, боязнь этого самосуда заставила нерешительных сначала примкнуть к своим, а потом и уйти с ними. В опийном деле дунгане и раньше играли заметную роль. На их землях всегда и раньше сеяли мак и добывали опий. Последний увозился большей частью контрабандным путем в Китай. Летом же настоящего года дунгане усилению пристроились к опию. Я слышал даже, что были случаи, когда некоторые дунгане, предполагая незнание языка присутствовавшими русскими, обращались к киргизам с угрозами по адресу тех, которые будут сдавать

опий в казну, а не им. Выше я указал на отобрание земли у киргиз[ов], как на одну из причин, вызвавших настоящее восстание их. Это не значит, что я держусь мнения, что не следовало отбирать у них землю. Киргизы и раньше не очень гнались за землей. У них было так много ее. Они охотно отдавали свои земли в аренду всем просившим ее у них. Последнему ясным подтверждением служат многие долгосрочные (на 30 лет) аренды, которыми пользуется у них не только русское население. Мало того, они не противились и захвату части их земель. Примером последнего могут служить существующие в течение десятков уже лет дачи на северном побережье. И если, несмотря на это, киргизы все-таки зачли в число слагаемых в их недовольстве это отобрание, то надо думать, что причиной этому служил поставленный одним из бывших начальников Семиреченского переселенческого района принцип для суждения о способностях подчиненного чиновника – количество запроектированного им к изъятию из киргизского пользования земли. А так как, по признанию самих властей в Переселенческом ведомстве, рядовые работники ведомства – лица, не обладающие в нужной степени ни умом, ни развитием, ни образованием, то естественно, что такие работники, приложив все старания угодить начальству, и не считались с чувством меры. И это нужно сказать не только о низших работниках. Стремление Управления государственных имуществ увеличить доходность дачных участков, поведшее к предложению мне уступить 9/10 площади, мною занимаемой на арендном праве, ведомству для образования на этой части дачных участков, служит этому доказательством. Я просил об отводе мне в качестве хутора моего дачного участка по предложению, сделанному военным губернатором области, переданному мне начальником уезда в 1912 г. Объявлением от 28 января 1914 г. за №1746 я был извещен, что «военный губернатор области с согласия г. туркестанского генерал-губернатора разрешил (очевидно, по моему прошению) отвести мне хуторский участок земли в 15 десятин в бесплатное пользование как дворянину-землепашцу». Телеграммой от 12 июля 1914 г. №11129 военный губернатор уведомил меня о том, что размер хутора определяется пятнадцатью десятинами удобной земли, «неудобная в счет не входит». Отзывом от 4 сентября 1915 г. за № 8311 и.о. управляющего государственными имуществами Семиреченской области (т.3) мне уже предлагается оставить за собой право на аренду на 99 лет лишь трех десятин из моего дачного участка и передать все превышающее все эти три десятины в казну. Наконец, письмом от 14 марта 1916 г. за №1825 военный губернатор уже просит меня взамен отведенного (не отведенного, а предположенного к отводу) хуторского участка «предоставить ведомству просимую часть моего дачного участка». Выходит, таким образом, что и разрешение генерал-губернатора на отвод мне под хутор 15 десятин удобной земли моего дачного участка для Управления

государственными имуществами не имеет достаточного значения. Оно нашло нужным в эти директивы внести уже от себя поправки.

Что касается случаев самосудов русскими обывателями над дунганями, то мне приходилось слышать о нескольких: так, еще в период с 10 по 17 августа один труп дунганина лежал неподалеку от дома [И.О.] Абрамова, около казармы в юго-западном направлении видно немало могил убитых дунган и киргиз[ов] ([из] арестованных и бежавших). Боя ни в городе, ни в его окрестностях не было. Откуда же взялись эти убитые? Один из чиновников, хвалясь качествами своего револьвера, прибавил, показывая его мне, что револьвер этот сразу убивает. На мой вопрос о том, откуда он это знает, чиновник пояснил, что за казармами он увидел однажды как солдат вел 3 «кашгарлыков». Отведя их на некоторое расстояние за казармы, солдат, выхватив из ножен шашку, рубанул ею одного из «кашгарлыков», а двое остальных бросились бежать. Тогда упомянутый чиновник одним выстрелом из этого револьвера убил одного из пытавшихся бежать «кашгарлыков». Подобных случаев самосуда было немало. Кроме случаев убийств, было немало и грабежа. Так, в августе в районе казармы казаки открыто продавали разные домашние вещи: самовары, чайники эмалированные, швейные машины, кошмы, ковры, одеяла и даже, как говорили, меченное русскими буквами белье. Одна из покуПАвших у казаков вещи мне показывала свои покупки. Часть этих вещей, очевидно, была из числа тех, что киргизы грабили в русских домах. К числу подвергавшихся грабежу принадлежит и моя дача. Я имел возможность попасть в свою дачу лишь 23 или 24 августа. Тут я нашел, что височий замок с первой двери был снят. Филенка и стекло второй двери выбито. Шкап с посудой открыт. Замок с него сорван. Унесено все столовое и чайное серебро, ножи с вилками, два самовара, барограф, все белье и платье, обувь, кошмы. С двух матрацев сняты наволочки, а волос брошен, бумаги и книги облиты керосином и сожжены, лампы унесены, а резервуар одной стоял на том столе, на котором жгли книги, в верхней доске одного стола прожжена дыра приблизительно в 3 кв.фута величиной, другая дыра — с ладонь, такая же дыра прожжена в верхней доске другого стола... В полу в спальне прожжена дыра около 1 кв.фута. Мука, хлеб, чай, сахар и кое-что из посуды, а также подушки и одеяла унесены. Скот: 5 коров (в том числе две полукровные), 60 баранов, 4 упряжных лошади, полукровный 2-летний жеребец и 3 жеребенка этого года — угнаны.

Ярослав Корольков

Мировой судья *В.Руновский*

Прокурор окружного суда *Мокрушев*

Известие 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.359.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МИРОВЫМ СУДЬЕЙ 3 УЧАСТКА
ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА В.РУНОВСКИМ СВИДЕТЕЛЯ –
ПРЖЕВАЛЬСКОГО МЕЩАНИНА К.ИВАНОВА О НАСТРОЕНИИ
КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ УЕЗДА НАКАНУНЕ ВОССТАНИЯ
И О ЕГО ПРИЧИНАХ**

6 октября 1916 г.

1916 г. октябрь 6 дня

Мировой судья 3-го участка Пржевальского уезда, округа Верненского Окружного суда допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. Уст. угол. суд., допрошенный показал:

Константин Андреевич Иванов, пржевальский мещанин, где и живет 33 года, православный, грамотный, не судимый.

Киргиз, дунган, сарт-калмыков, я знал лет 16-17. Дунгане очень народ трудолюбивый. На русских они смотрели свысока, враждебно и с презрением, за исключением немногих, у них сложилось, что русские все обдирали и взяточники. Богатели они не по дням, а по часам, один кузнец дунганин лет 6-7 назад перетягивал мне колеса, а весной 1916 года продал собственных баранов на 40.000 руб., которые 5-6 лет назад кормили кое-как 10 баранов, теперь кормили от 100 до 1000 баранов. Засевали последние годы большие площади пшеницы, сурепы и мака, землю арендовали у города и киргиз. С рабочими, которые у них работают день и ночь, обращаются очень грубо, нужно было удивляться, как у них они только работали. Дунгане народ очень злой, рабочих своих за малейший проступок избивали, особенно сартов. Я был свидетелем, как из сел Мариинского дунганенок лет 15 за что-то свалил с лошади нищего сарта, положил головой на камень и камнем разбивал ему челюсти, мне с трудом удалось освободить сарта. Русскому, едущему с возом, а дунганин на свободной – дорогу никогда не уступит. Сарт-калмыки, за исключением 1-2 головорезов, народ мирный, бедный, забитый, есть предприимчивые и богатые, участвовать в резне русских, по моему мнению, они не могли, а пособирать после дунган и брошенное киргизами награбленное они могли, потому что чужое – заманчиво.

Киргизы народ против дунган добрый, более доверчивый. У них какая-то страсть брать кредит или вперед деньги под работу, под скот, шерсть, опий, брали гроши, а платили рубли. Пользовались их глупостью, особенно русские, сарты, дунгане получали умело по несколько раз, часто киргизы брали совершенно ненужные вещи, только потому что в кредит, а когда приходило время платежа, то приходилось продавать необходимое или отработывать за бесценнок. Последние 2-3 года они

меньше стали кредитоваться, стали больше засевать: пшеницы, сурепы, маку, урожай были хорошие, цены хорошие, денег у каждого было много, стали обзаводиться плугами и хорошими телегами.

Один киргиз перевозил и продал мне четыреста пудов сурепы по 1 руб за пуд. Семья их всего двое с женой, двое и убирали. Это было осенью 1915 года, мне, говорит, теперь не нужно брать в кредит у сарта, могу купить что мне нужно на наличные, если бы побольше таких предприимчивых киргиз. Хотя они и поняли и с каждым годом усердно принялись за возделывание земли, но тут увеличивались с них поборы (чечимы) юртами, попонами и деньгами. Юрты, конечно, отбирались от бедных. Я видел, как бывший мой рабочий с месяц ходил получать, ему нужно было взять за взятую юрту, но до сих пор не могу ничего добиться все, говорит, посылают иди к тому, а тот говорит иди к тому и так каждый день. От многих киргиз я слышал, что негодавали на манапов за чечимы, которые они раскладывают, где нужно один руб., они собирают 3. На джигитов, за лошадей, боятя они джигитов как чумы, едет киргиз, попадаетея джигит отбирает лошадей и дальше иногда удается выкупить кон, за 50, до 3 рублей, смотря по лошади. Неохотно они шли на работы к солдаткам, тут еще объявили набор в рабочие в тылу армии, все одно к одному, тут у них и руки опустились, они говорят, за что мы пойдем, землю у нас отобрали, скот вывели, на лошадях джигиты гоняют, работать некому будет, семьи с голода вымрут, а что нас на работы берут это неправда, погонят нас на неприятельские пули впереди войска и перебьют, за что нас решил Белый Царь уничтожить „не знаем, так чем нам умирать отдельно, лучше все умрем вместе. Я уверял и доказывал, что нас будут брать на работы в тылу, что обученные солдаты будут воевать, а вы будете работать, копать окопы, возить снаряды, работать на фабриках и заводах, будете получать жалование. Нет, говорят, это только говорят здесь пока берут, а отправят туда, там начальство прикажет то и будешь делать. Приводили примеры: когда приезжали чиновники землемеры обещали нам многое через манапов, собирали непосильные поборы и чечимы, уезжали или сменялись и приезжали новые, что обещали первые, эти не признавали, а опять поборы и чечимы, в результате землю забрали у нас и насадили повоселов (джаман урусов), народ невозможный, тоже нас оббирали под разными предлогами. Загоняли свой скот на пашни, посева и сказать ничего нельзя, побьют. Наш скот загоняли себе на зиму, а за потрапу сдирали сколько хотели. Мне говорил один знакомый дунганин на вопрос как поживаешь и как дела, дело плохо что-то готовится неладное по случаю набора в рабочие, и притянутой возраст бежит кто в Китай, кто в горы, а китайцы и дунгане и китайские подданные настаивают устроить бунт, им желательно воспользоваться улетти опий и отобрать лошадей у жителей, так как большая часть их, босаяковцев, и пришли исключительно под шумок

воспользоваться. Зачем я, говорит, удивляюсь, зачем их начальник уезда сюда пропустил. Я, говорит, видел на одного русского подданного приходится 10 человек китайско-подданных. Я говорю, что это делается с разрешения губернатора, а зачем же губернатор разрешает, что думает, неужели мы без китайцев не могли убрать опиум сами. В последних числах июля уже был не секрет, что киргизы собираются устроить бунт. Мне говорили мать и жена моего рабочего сарта-калмыка, он живет у меня 16 лет, киргизы если поднимутся не дай бог, не пощадят никого, будут жечь мосты, портить телеграф, мужчин убивать, женщин и детей уводить в плен, заставлять работать, пасти скот, нас, сарт-калмыков, они тоже не помилуют, мы бы давно уехали в горы на Тильпек, да жалко вас, как одни останетесь на заводе. Рабочие киргизы каждую ночь уезжают на гору в аул к своим. У меня было кроме двух рабочих сарт-калмыков три киргиза. Утром рано приезжают, принимаются за работу, между собой все шепчутся, советуются, мне даже и вида не показывали, работали, косили и убирали сено лучше некуда.

В городе уже ходили слухи из уст в уста 10 августа. Я забился на заводе, чтобы ничего не слышать и чтоб за такие, может быть, праздные разговоры куда не запрятали. 10 августа я приехал в город по делу, мне рассказывали, что телеграф уже не работает двое суток, с Пишпекком, с Сазановкой с 10 часов тоже не работает, что Сазоновку окружили киргизы и т.д. Поехали скорее назад выручить семью, дорогой попался молодой киргиз, морда незнакомая, улыбка ехидная, спрашивает, куда торопишься, бай? Что случилось в городе? Я ничего не сказал. На заводе я сказал жене, чтобы собирались немедленно, позвал сарта с матерью и женой, рассказал, в чем дело, стали советоваться, как быть. С горы кто-то прискакал, поговорил с киргизами и обратно, киргизы забежали все в комнату, лица все испуганные, спрашивают, что случилось в городе, я говорю ничего, как ничто, что-то, говорят, есть, говорят, киргизы поднялись, нет не киргизы, а казаки, т.е. верненские киргизы и идут через Шаты на город. Пособите мне увезти семью, они закричали, заплакали. Киргизки во дворе ревут, я побежал выкатывать телеги, рабочие пособили запрячь лошадей, сложить на 3 подводы кое-что необходимое и я с семьей без рабочих поехал в город. Киргизы кинулись в горы и сарты стали собирать свои пожитки ехать в Гильпек, поедем умирать со своими, сколько звал в город, так и не поехали, доехали мы благополучно, семью я оставил, вещи сложил и опять поехал на трех подводах на завод что-нибудь привезти, дорогой в сартовских улицах один знакомый сарт сел на телегу ко мне и говорит, я пособлю возить: знакомый дунганин предложил запрячь одну лошадь и дать работника киргиза. Когда стал подъезжать к заводу, меня догнали работники киргизы на лошадях почто-содержателя верхами. На заводе еще были сарт-калмыки, собирали остатки свои, мы все принялись ложить на подводы: живо связали везы,

киргизы говорят, бай угони коров в город, их было с мелочью 9; пособили выгнать до мельницы Кузьмина. Они и я уговорили моего рабочего сарт-калмыка гнать коров дальше в город, а сами киргизы поехали в аул. Мы все благополучно приехали домой, было уже темно. Ночью с работником сарт-калмыком верхом ездили на завод, с нами человек 10 солдат разведчиков. На них мы наткнулись за городом, ночь была темная, приходилось ехать чуть ли не ощупью, на заводе уже никого не было, кроме собаки. Утром 11 я увез семью в казармы, а с работником поехали на завод, дорогой знакомый дунганин спрашивает, куда я поехал, я сказал, он стал меня просить не ездить, т.к. там близко есть киргизы. Пришел с пашни его работник сарт и говорит, что там ездить опасно. Я не послушался, поехал, тогда он накричал и говорит, что я провожу тебя, а есть ли, спрашиваю, оборона, он шлепнул по карману и говорит есть, ему вывели лошадь и мы поехали, дорогой попадались дунгане, китайцы и что-то с ним на ходу разговаривали. Он рассказывал мне, что на Джергалане мост ночью сожгли киргизы, так мы и съездили на завод, все было благополучно. На следующий день я с работником опять заехал за ним, поедем на завод, говорю, нет, говорит, извини не могу — семья и дети один боится, и мы съездили одни благополучно. Проехали прямо в казармы и там еще сказали, что привели мужики из мечети 30 дунган и всех их поколотили. Тогда я догадался, почему со мной не поехал знакомый дунганин. На следующий день мне сказали, что он убежал, и как-то я заехал, не помню через сколько дней, то имущества уже ничего не осталось, даже женскую и детскую забрали одежду.

В августе я направил две телеги, пригласил знакомого сарта и принялся вывозить с завода кожевенный товар и домашние вещи. 16-го, если не ошибаюсь, когда приехали на завод, мы заметили, что у ворот стояла бутылка, как оказалось, с уксусом, взятым из буфета; двери все были открыты настежь, одно окно с двойными рамами было выбито, много вещей унесено - седло, мясорубка, сорваны в кухне занавесы, в комнатах шторы, матрац с детской кровати весь изрезан ножом, а мочало тащилось по всем комнатам. Во дворе лежало 3 столика рябиновых, среди добра около дома опрокинутый жироник жестяной, в который наливается масло для освещения, раньше он находившийся в комнате, в которой жили работники киргизы. У Каримова на мельнице мне сказали, что слышали сильные лай собак по направлению к моему заводу, а потом сильно лаяла и моя собака, но собака была невредима, видно, что были знакомые ей лица, ее приласкали, взяли жироник с бывшей своей квартиры и, по окончании своей операции, унесли его на середину двора, опрокинули и погасили его, не подожгли у них рука поджечь. Они рассчитывали поживиться более ценным кожевенным товаром, одеждой и всем прочим. В эту же ночь с 10 на 11 число они же, а может быть, другие забрались в дом на мельнице, но не подожгли а только вытащили вещи, а у

Д.Кузьмина и у М.Кузьмина подожгли амбары с пшеницей и сараи с сеном, а вещи вытаскали еще 11 августа. Через несколько дней один солдат из Джаркентской дружины привез мне мою именную каучуковую печать, - мы, говорит, гнали киргиз за сел.Теплоключенское и под самыми белками из отрубленного чапана посыпались вещи, и эту печать я, говорит взводный, приложил к руке и узнал, что печать принадлежит мне, а он служил одно время у меня на заводе. Из всего вышесказанного я заключил, что это были мои рабочие, может, с товарищами, т.к. они говорили, что пойдут в Аксуйское ущелье. Во время поездок на завод сарты останавливали меня и рассказывали мне про свои беды и спрашивали, правда ли, что их всех решили перестрелять. Я им говорил, что это неправда, утешал их и им как будто становилось легче. Один сарт высказал, что мои поездки на завод и обратно принесли им много пользы, т.е. благодаря этому у них жертв было меньше. Один раз я видел, как избивали китайцев за казармами, раздевали, подводили к косогору, стучали по голове топорами, они падали в яму, а там какая-то беженка приговаривала, за кого она была - за детей своих, может быть, за убитого мужа или за родственников, и была по голове текменем, а больше, говорят, казаки сносили головы саблями.

Султана Муратова я видел убитого через несколько часов, за дальними казармами, по лицу узнать было трудно, оно как будто опухло и в пыли, я попросил его перевернуть, я узнал черты его лица, действительно это был он.

Показания писал собственноручно *К.А.Иванов*.

С подлинным верно:
Архивариус В.Соколов.

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп.1. Д.8. Л. 11-18 об. Кошя.

№63

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТУРКЕСТАНСКОГО РАЙОННОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.Н.КУРОПАТКИНУ О СВЯЗЯХ НЕКОТОРЫХ КИРГИЗОВ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ С ГЛАВАРИМИ ВОССТАНИЯ НА ЮГЕ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

9 октября 1916 г.

№ 4407

1-го сего октября ко мне поступили из заслуживающего доверия агентурного источника сведения о том, что переводчик Андижанского уездного управления Сулейман Кельгенбаев отправил бывшего переводчика нотариуса Хакулла и своего родственника киргиза, служившего ранее на почте, в Семиреченскую область для сообщения

главарям бунтующих киргиз[ов] Семиреченской области о настроении туземцев Андижанского уезда, которые якобы с нетерпением ожидают прихода киргизов для избавления от русских.

Переводчик Кельгенбаев в августе месяце с.г. совместно с помощником андижанского уездного начальника подполковником Поволодовым сопровождал воинской отряд в Семиреченскую область, отправленный для подавления беспорядков, где виделся с Макельдинским волостным управителем Сак-Бием и Тальдабаем, которые показывали вид, что они никакого участия в деле восстания киргиз не принимали, на самом же деле тайно сносились с мятежниками и просили Сулеймана Кельгенбаева поставлять в известность о всем, что творится в Фергане, на что последний изъявил согласие при условии получения за указанные услуги баранов, рогатого скота и лошадей.

Лица, посланные Кельгенбаевым, выехали через Джалал-Абад и Кутанин по направлению на ст.Атайка, Манакельджинской волости.

Туземцы Андижанского уезда за последнее время действительно проявляют повышенный интерес к происходящим в Семиречье событиям, среди них ходит слухи, что киргизы помогают немцам и китайцам, они молятся за успехи мусульман против русских и ожидают избавления от русского владычества при посредстве семиреченских киргизов.

Проведенной негласной проверкой сих сведений выяснено, что 17 или 16 минувшего сентября переводчик Андижанского уездного управления Кельгенбаев подъехал на извозчике к почтовому отделению, находящемуся в старой части г.Андижана, подозвал к себе состоящего для охранения почтового отделения конного джигита 3-го полицейского участка г.Андижана киргиза Ариф-Бая, приходившегося ему родственником, посадил на извозчика и уехал. Затем Кельгенбаев приказал Ариф-Баю немедленно ехать в сел.Джалал-Абад, где обратиться за содействием к новому джалалабадскому волостному управителю и при помощи его купить лошадь с седлом и необходимыми дорожными принадлежностями для поездки в Семиреченскую область.

При этом Кельгенбаев не говорил, куда именно надо будет ехать и для какой надобности, но приказал приготовиться к поездке и ждать дальнейших его, Кельгенбаева, распоряжений.

Для через 4 [после] приезда Ариф-Бая в с.Джалал-Абад, где он к тому времени все приготовил к поездке, туда же явился Кельгенбаев совместно со своим родственником, переводчиком андижанского нотариуса Парадизова киргизом Хакулом (проживает в г.Андижане в недалеком расстоянии от железнодорожной ст.«Андижан-Ферганская»), который был отправлен на купленном коне Ариф-Баем в Семиреченскую область, а последнему было предложено возвратиться обратно в г.Андижан под тем благовидным предлогом, что Хакул человек более расторопный и пригодный для выполнения возложенного на него поручения.

По дороге в Семиреченскую область Хакул проезжал через с.Кугарт уже совместно с четырьмя выясненными киргизами.

Таким образом, путем проверки вполне установлен факт посылки переводчиком Кельгенбаевым киргиза Хакула в Семиреченскую область, неизвестна лишь цель поездки.

Принимая затем во внимание подозрительный характер сей поездки и имеющиеся сведения о возвращении Хакула в г.Андижан через месяц, об изложенном имею честь донести вашему превосходительству.

Подлинное подписал и верно: за начальника отделения
подполковник — [подпись]

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.248.

№ 64

ИЗ ПРОШЕНИЯ КИРГИЗОВ с.УТЕГЕНСКОГО ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.Н.КУРОПАТКИНУ С ПРОСЬБОЙ ВОЗМЕСТИТЬ УБЫТКИ, ПРИЧИНЕННЫЕ ДРУЖИНОЙ СТРАЖНИКА ИНЧИНА ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ

10 октября 1916 г.

В настоящее время, когда общественное мнение всей Семиреченской области возбуждено происходящими здесь событиями, нам, киргизам, очень трудно обращаться с какими бы то ни было просьбами или жалобами. Мы хорошо сознаем это, но в это же время мы знаем, что ваше превосходительство с одинаковым вниманием относитесь к нуждам как русского, так и киргизского населения, и как тех, [так] и других не оставляете своей защитой...

Когда в Пишпекском уезде начались печальные события и русское население в целях самозащиты начало организовывать дружины, одна из таких дружин из селения Сосновского под предводительством стражника Инчина явилась к нам [в] с.Утегенское и, приказав собраться всему мужскому населению, отправила его куда-то в числе 145 чел., захватив с собою 170 наших лошадей. Зачем явилась вооруженная дружина, зачем оторвала мужчин от мирного полевого труда, и куда девала всех наших лошадей, мы не знаем. Из взятых дружиной 145 чел. было женатых 94, и теперь 94 вдовы с малыми [детьми] остались без всяких средств к существованию. Из всего мужского населения у нас осталось только 57 чел. да и то только потому, что в момент появления дружины их не было в юртах. В то время в селении остались почти одни женщины и дети.

* Опущены похвалы в адрес Куропаткина.

И в то время, после ухода дружины, пришли к нам крестьяне соседнего с.Сосновского и начали отбирать у беззащитных женщин все, что попадалось им под руки, обыскав юрты, брали все нужное им и ненужное, причем много вещей уничтожали тут же; так было разбито 73 чугунных котла, в которых мы варили свою пищу. Мы подсчитали, что забрали у нас, и вот что оказалось: 1) 373 одеяла, из которых 203 шелковых, 2) 291 штуку кошм, 3) 162 больших кошм белых, 4) 59 подушек, 5) 251 штуку мешков 6) 183 штуки веревок, 7) 59 ковров, 8) 8 штук машин швейных, из них 2 ножных, 9) 141 штуку полушубков овчинных, 10) 263 халата, 11) 29 шуб лисьих и волчьих, 12) стальных ковров*, 13) 13000 пудов пшеницы, кроме того, у богатого киргиза Алибая Урмакинова унесли шкатулку, в которой было 27000 руб. деньгами. Из этого перечня ваше высокопревосходительство изволит умотреть, что отнято у нас все, что у нас было, отнята вся наша киргизская обстановка, отнят скот, еще ранее угнанный дружиною, не оставили нам даже хлеба, и всю пшеницу в количестве 13000 пудов также отняли. Что же делать нам? Наступают холода, а у нас нет даже одеял и кошм, которыми можно было бы укрыться от холода. Наступят скоро морозы, а вдовы и дети уведенных дружиною мужчин будут сидеть голодные в пустых ограбленных юртах.

Самое же главное – у нас нет хлеба, наступит скоро голод, так как именьище у нас запасы пшеницы и ячменя забрали крестьяне с.Сосновского, а пшеницу, оставшуюся на поле не связанной с 26 десятинами, волостной управитель и его писарь не позволяют увозить, заявляя, что этот хлеб принадлежит казне. Из этих 26 десятин с 10 писарь уже сложил пшеницу в свой амбар и скоро свезет и остальную. А у нас ничего нет и неоткуда ждать помощи.

Ваше превосходительство, не откажите нам в защите и покровительстве. Мы покорнейше просим приказать назначить расследование по поводу ограбления нас крестьянами с.Сосновского и возратить хотя часть отнятых у нас вещей, так как к наступающей зиме у нас нет даже самого необходимого, а пшеница, хотя и осталась в поле на 26 десятинах, но волостной управитель и его писарь отбирают ее в казну, не оставляя нам почти ничего.

Кроме того, с нас требуют подати, а у нас не только на подати, но и на пропитание не хватает.

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.682.

* Так в тексте, количество ковров не указано.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МИРОВЫМ СУДЕЙ
3 УЧАСТКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА
СВИДЕТЕЛЯ И.МИНЯЛИНА
О СОБЫТИЯХ ВОССТАНИЯ В УЕЗДЕ

12 октября 1916 г.

1916 года октября 12 дня. Мировой судья 3-го участка Пржевальского уезда допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля, принял с соблюдением 443[ст]. Уст.Угол.Суд., и он показал. Илья Александрович Минялин, крестьянин с.Высокого, где и живу, 55 лет. Православный, неграмотный, не судился. Староста села Высокого. В ночь на 11 августа с Джалыгузовской земли в селение проехал местный объездчик Ефим Седых и сказал всем крестьянам, что ему знакомый киргиз по имени Машырбай сказал, что киргизы будут нападать на наше селение. Я сказал односельчанам, чтобы они немедленно собирались и ехали в город, а сам я, не дожидаясь, поехал в город к уездному начальнику просить помощи.

Это было 11 августа утром. Проезжая по с.Мариинскому, заметил по улицам толпы дунган и китайцев, но они меня не тронули. Когда уже стал подъезжать к городу, то на дороге около с.Чельпек стали встречаться и напали дунгане [и] стали бросать в меня камнями. Я все-таки успел проехать в город и доложил уездному начальнику о наступлении киргиз.

Уездный начальник помощи не дал, и я остался в городе. В этот же день приехали наши из Высокого и сказали, что часть населения ушло на сельскохозяйственную ферму.

Вернувшись в город из селения, крестьяне сказали, что в дороге много наших побито, дунганами и китайцами, приехало много раненых, из них многие померли. Всего из нашего селения погибло 81 человек. Большая часть погибла на ферме. Через месяц, когда нам уже был дан отряд, я вернулся в селение, которое оказалось все разграблено, скот угнали и сожжено 3 дома, и много амбаров, и сараев. Мой дом сожжён. Забыл сказать, что у нас в селение сожжена молельная. Более добавить ничего не могу. Показание мне прочитано. Неграмотный.

Мировой судья *Руковский*

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТУРКЕСТАНСКОГО РАЙОННОГО
ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ М.Н.ВОЛКОВА ГЕНЕРАЛ-
ГУБЕРНАТОРУ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.Н.КУРОПАТКИНУ
О ХОДЕ ВОССТАНИЯ В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ташкент

13 октября 1916 г.

№ 4477

Имею честь донести вашему высокопревосходительству, что по имеющимся сведениям, в Семиреченской области волнения, вызванные обнаружением высочайшего повеления о призыве туземного населения края на работы в тылу действующих армий, выразились в следующем:

3 и 4 июля с.г. около курортного места Арасан, находящегося южнее сел.Краснореченского на р.Иссыгаты в горах, бывшие на курорте внимательные и богатые киргизы узнали, что ожидается призыв рабочих от туземцев для действующей армии, и немедленно разъехались по своим волостям.

8 июля с.г. в местности Ушканур, южнее сел.Казанско-Богородского, в горах, где расположены летние шибница киргизов Джайильмышевской и Чамалтинской волостей, было собрание киргизов этой волости по инициативе очень внимательного киргиза Сятя Ниязбекова, на котором было решено рабочих не давать и в случае призыва силой оказать вооруженное сопротивление, и принята бата (клятва)...

11 и 12 июля с.г. был съезд в г.Пишпеке, где под влиянием киргиза Абдулина решено распространить слух, что мобилизация туземцев отменена. 12 июля заседание было в доме Камеджи Суранчина, а 13-го в доме Чалпанкула Тыналина, причем решено людей не давать. Загорные волости, а именно: Джангальская, Курманходжинская, Карачинская, Качкинская, Джуванарыкская, Бурунчинская, Ниязбековская, Джамбаевская и Джалибековская категорически решили людей не давать, оказав в случае необходимости вооруженное сопротивление. Все загорные волости расположены в долине р.Джумгал и ее притоков...

8 августа сего года вооруженное восстание перекинулось через горы в район р.Чу, где расположены селения Дмитриевское, Краснореченское, Токмак, Ак-Пикет (Белый Пикет), Быстрореченское, Самсоновское и Ново-Российское, и 8-го вечером начался грабеж скота, принадлежащего этим селениям, бывшего в поле, а 9-го все эти селения были осаждены киркиргизами Чуйской и отчасти Загорной долины, почему подъесаул Бакуревич с сотней казаков через Кастекский перевал двинулся на ширучку Токмака, где был осажден помощник пишпекского уездного начальника подполковник Рымшевич, и сам попал в осаду. Жители

* Здесь и далее опущены сведения, имеющиеся в других публикуемых документах.

Быстрореченского и Ак-Пикета в количестве около полутора тыс. человек, покинув свои селения, бежали в станицу Самсоновскую, где были осажены. Работавшие около Джиль-Арыка техники и рабочие переселенческой организации по орошению долины р. Чу на шести подводах, покинув работы, пытались проехать в станицу Самсоновскую, но киргизы, окружив три последних повозки с людьми, убили 12 чел., причем геройской смертью погиб окончивший Петроградский политехникум Назаров, который был верхом на лошади и прорвался сквозь толпу киргиз[ов] вместе с первыми тремя повозками, но увидя, что последние три повозки окружены толпой киргиз[ов], с винтовкой в руках повернул обратно и бросился на выручку товарищей, где и был смят и зверски убит киргизами....*

Руководителем осады и нападения на селения, расположенные в долине Чу, был киргиз Абалльдинской волости Канаат Абукин, киргиз 60 лет, очень почетный и влиятельный манап.

Руководителем всех каракиргиз[ов] как Пишпекского, так и Пржевальского уездов был Мокуш Шабданов Сарыбагышевской волости и его братья Хисамудтин, Кемель и Аман; Мокуш Шабданов избран ханом каракиргизов. Восстание в районе оз. Иссык-Куля поднялось 10 августа с.г., причем в этот день около сел. Бачино «Рыбачье» каракиргизами Мокуша Шабданова был ограблен транспорт оружия в числе 178 винтовок системы «берданок» и свыше 35 тыс. патронов к ним.

За этот период уничтожены почти все русские селения Пржевальского уезда за очень малым исключением, причем в этом районе убито 1998 новоселов и пропало без вести свыше 200 чел. Постепенно в область вошли войска, и в настоящее время идет бой главным образом на р. Текесе.

За начальника отделения подполковника *[подпись неразборчива]*

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.366.

№ 67

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.Н.КУРОПАТКИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Д.С.ШУВАЕВУ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ КИРГИЗАМ И КАЗАХАМ ПРИ ИХ ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ КИТАЯ В РОССИЮ

Из Верного в Петроград
№1009

14 октября 1916 г.

На депешу кульджинского консула от 11 октября номер 1828, посланную вам, ответил следующее: «Кульджа. Российскому консулу.

* Далее опущено перечисление совершенных жестокостей.

1828. Определяю следующие требования, при выполнении коих киргизами-мятежниками рода атбанов и каракиргизами других мятежных волостей, разрешаю им возвращение [в] пределы России: первое, они должны выдать всех пленных; второе, должны выдать оружие; третье, должны выдать главарей; четвертое, должны изъявить полную покорность, раскаяние, обязаться выполнить все требования по поставке рабочих и лошадей; пятое, должны приготовиться к тому, что те из находящихся в их пользовании земель, где была пролита русская кровь, будут от них отобраны в казну; шестое, при соблюдении этих условий киргизы атбаны 17-ти волостей и каракиргизы других волостей могут возвратиться беспрепятственно на те самые зимовые стойбища, которые занимали и прошлую зиму; седьмое, при соблюдении указанных выше условий войска и русское население не тронут ни их самих, ни их стада и имущество. 1008». Депешу такого же содержания послал и консулу в Кашгаре относительно каракиргиз[ов] Пишпекского и Пржевальского уездов, бежавших [в] пределы Китая. Требования эти определены мною на основании представленных мне прав главнокомандующего. Не признаете ли полезным просить содействия китайских властей выполнению мятежными киргизами русскоподданными этих требований. Употребление при этом китайцами оружия крайне нежелательно. 10009.

Куропаткин

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.684.

№ 68

РАПОРТ ПОЛКОВНИКА КОЛОСОВСКОГО ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ВОССТАНИЯ 1916 г. В ПРЖЕВАЛЬСКОМ УЕЗДЕ

15 октября 1916 г.

№ 66

Исполняя поручение, возложенное на меня приказом по области от 3 октября за №603, я, в сопровождении надворного советника Карсак и коллежского ассесора Шебалина, прибыл в сел.Нарын 13 прошлого октября. Вслед за нами ожидался приход туда же главных сил Семиреченского отряда полковника Слинко. Начиная от русского сел. Карабулак Токмакского участка Пишпекского уезда и вплоть до самого Нарына вся, пройденная нами, местность носила характер полного разрушения и, как следствие этого, совершенного запустения, за все время движения нам попалась только особая аказия, следовавшая из казенной почты, беженцев, торговых людей и казенных чиновников, да встречались небольшие войсковые партии, имевшие специальные назначения; признаков обычной мирной жизни нигде не существовало.

разрешения вопроса по размещению мирных и бунтовавших киргизских волостей Пишпекского и Пржевальского уездов к югу от озера Иссык-Куль по границе с китайской республикой.

1) К 17 киргизским волостям, составляющим в настоящее время Нарынский отдел, с лета будущего года, по всей вероятности, прибавятся кибитки еще от 32 зарубежных волостей, что в общем может составлять такое количество последних, которое будет вполне достаточно для образования самостоятельного Нарынского уезда. В случае же признания, по каким-либо причинам, нежелательности такого полного обособления, я полагал бы, что, во всяком случае, во главе Нарынского отдела должно быть поставлено административное лицо с правами не ниже помощника начальника уезда и в помощь ему должен быть назначен один участковый пристав; самый же Нарынский отдел, по своему естественному тяготению, удобству сообщения и родственным связям населения, должен быть изъят из ведения Пржевальского уездного начальника и присоединен к Пишпекскому уезду.

2) К весне будущего года в пределы Пржевальского отдела необходимо командировать переселенческих чиновников, которые совместно с административными должностными лицами должны будут произвести окончательную перепись осевшего населения и более точное размежевание волостных границ отдела.

3) Немедленным сношением с китайскими властями необходимо добиться до наступления весеннего времени выдачи всех убежавших манაпов, являющихся организаторами восстания. Манапы эти должны быть доставлены в г.Верный, где и понести наказание, соответствующее своей действительной вине.

Назначение же полевых судов по инициативе войсковых начальников я полагал бы необходимым немедленно прекратить, как деморализующее население и войска.

4) Существование непонятной для меня должности коменданта Атбашинского участка я полагал бы необходимым немедленно упразднить, так как это дискредитирует в глазах населения власть Атбашинского участкового начальника и ведет не только к различным недоразумениям, но и к пагубным последствиям.

5) Ввиду резкого изменения, происшедшего в численном составе киргизского населения Нарынского отдела, первоначальный наряд рабочих на тыловые работы действующей армии был мною отменен и взамен того сделано распоряжение о наряде по одному рабочему от 3х податных кибиток, в каждые волости отдела согласно того расчета, который был выработан для всей волости. Общее число рабочих от Пржевальского и Пишпекского уездов может быть при этом и уменьшится, но при настоящих условиях другой наряд является непосильным для населения. Я полагал бы необходимым настоящее мое

распоряжение утвердить и возможно скорее определить срок и место прибытия рабочих от Нарынского участка.

б) Сообщить агентам всех ведомств, что в настоящее время военные действия в пределах Семиреченской области закончены, а потому все эксцессы, невольно допускаемые в период подавления мятежа, не могут быть больше терпимыми и будут преследоваться уголовной ответственностью от кого бы они не исходили.

7) Все лица из среды киргизского населения, оставшиеся верными своему долгу и оказавшие выдающиеся заслуги русскому Правительству, должны быть награждены в кратчайшие сроки. О них мною сделано особое представление.

П.п. полковник *Колосовский*

Копия верна: *Шмарков*

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп.1. Д.32. Л. 1-4 об. Заверенная копия.

№ 69

**ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ
А.И.КУРОПАТКИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Д.С.ШУВАЕВУ
ОБ ИТОГАХ ВОССТАНИЯ В ПРЖЕВАЛЬСКОМ УЕЗДЕ
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ХОДЕ МОБИЛИЗАЦИИ
НАСЕЛЕНИЯ НА ТЫЛОВЫЕ РАБОТЫ**

Из Верного в Петроград

17 октября 1916 г.

№1013

[В] Семиреченской области сопротивление мятежных киргизов можно признать сломленным. Кроме Пржевальского и южных частей Пишпекского [и] Джаркентского уездов, наши отряды уже действуют [в] направлении пограничных перевалов. По имеющимся сведениям, до 25 волостей перешли [в] пределы Китая, каждую волость можно [в] среднем считать до 3000 душ мужского пола. С началом киргизского мятежа до подхода подкреплений можно было опасаться полного разгрома всего русского населения Семиречья. Принятыми семиреченским военным губернатором энергичными мерами удалось отстоять при относительно малых жертвах население Пишпекского и Верненского уездов и удержать от восстания население уездов Копальского и Лепсинского. Защитить своевременно русское население Пржевальского уезда не было сил, и население этого уезда сильно пострадало. Зверски убито [в] этом уезде русских до 2000, в подавляющем числе мужчины, уведено в плен и без вести пропало около 1000, преимущественно женщин. Сожжено 1300

усадьб, разграблено около 1000 усадеб. Г.Пржевальск отстояли, и он уцелел. Потери войск убитыми, ранеными без вести пропавшими составили по 17 октября 3 офицера, 184 нижних чина. В настоящее время все русское население области обеспечено охраною прибывших подкреплений, но с уходом их снова станет беззащитным. Требуется скорее вооружить все русское население, ружья были отобраны даже от казаков для отсылки в армию. Мне тяжело было смотреть, как население, имеющее до 2000 душ беззащитных русских, охраняется 15 нижними чинами. Вместе с военным губернатором и чинами Министерства земледелия обсудил, какие земли там, где пролита русская кровь, должны быть отняты от киргиз[ов] и зачислены в казну. Это наказание необходимо, кроме суровой казни главарей. К массе, охваченной стадным чувством, можно быть снисходительным. Видел по пути и в Верном представителей старшин и часть киргизского населения около 30 волостей. Настроение даже невинных [в] беспорядках подавленное*. Всюду подтвердил о неуклонном выполнении высочайшей воли по поставке рабочих и лошадей и всюду отвечали полною готовностью выполнить эти требования, просили о прощении, ссылаясь на темноту, неправильное толкование злонамеренными людьми поставки рабочих. Работа в уездах, кроме Пржевальского, по составлению списков рабочих и заготовлению теплой одежды производится. По сделанным предварительным подсчетам можно ожидать поставки от всей области 26000 рабочих. Часть рабочих первых партий в Пишпек и Верном мною осмотрены, снаряжены заботливо. Отправка первой партии из Пишпека назначена 29 октября, из Верного 1 ноября, из Джаркента 1 ноября и из Копала 15 ноября. Рабочие из Лепсинского уезда первая тысяча уже в пути [в] Сергиополь. Рабочие, ввиду огромных расстояний (до тысячи верст грунтовой дороги), суровой погоды и полного неумения киргизов делать большие переходы пешком, будут следовать на обывательских подводах или верхом. Дальним придется, даже при движении на подводах до 40 и 50 верст [в]сутки, быть [в] пути около месяца времени до головных станций железной дороги. Ближним Пишпекского уезда при следовании на подводах придется быть [в] пути около двух недель. 1013.

Куропаткин

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С. 687.

* В тексте: подавляющее.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ МИРОВОГО СУДЬИ
5 УЧАСТКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА П.ДЕНЯКИНА
О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАТОРОВ
ВООРУЖЕННОГО НАПАДЕНИЯ НА СЕЛЕНИЕ СТОЛЫПИНО
К.АБУКИНА И М.МУРАТАЛИНА
И ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО К.АБУКИНА**

19 октября 1916 г.

1916 года октября 19 дня. Мировой судья участка Пржевальского уезда, рассмотрев настоящее дело, нашел: 9 августа 1916 года было učinено вооруженное нападение на селение Столыпина, причем произведенным по сему поводу предварительным следствием установлено, что в нападении на Столыпина принимали участие не только киргизы Пржевальского уезда, но также киргизы Пишпекского уезда, в частности Загорных волостей, причем организаторами разбойничьих шайк были Канат Абукин и Мамбеталы Мураталин, а потому Мировой судья постановил: привлечь по настоящему делу в качестве обвиняемых киргиз 1) Каната Абукина и 2) Мамбеталы Мураталина, предъявив им обвинение в том, что они в августе и сентябре м-це настоящего года по предварительному между собой и другими лицами, следствием пока необнаруженными, уговору, желая воспрепятствовать приведению в исполнение Высочайшего указа о призыве киргиз на тыловые работы, организовали из киргиз своих волостей вооруженные шайки и напали на селение Столыпина, поджидали его и убивали крестьян, т.е. в преступлении, предусмотренном 13, 263 и 268 Уст.Угол.Уложен. о нак.

Мировой судья П.Денякин.

Протокол допроса обвиняемого. 1916 года октября 19 дня, Мировой судья 5 участка Пржевальского уезда округа Верненского окружного суда, в гор.Нарыне допрашивал поименованного в качестве обвиняемого с соблюдением 403 ст.Уст.Уч.Суд., причем он показал:

1) Имя, отчество, фамилия – Канат Абукин, 2) возраст – 57 лет, 3) Губернии – Семиреченской области, 4) Уезд – Пишпекский уезд, 5) Волость – Абашадинская волость, 6) Аул - №5 аула, 7) Место рождения – губернии и область. тем же, 8) Постоянное местожительство – там же, 9) Рождение (брачное или внебрачное) – брачное, 10) Народность – киргиз, 11) Религия – магометанин, 12) Грамотность – неграмотный, 13) Семейное положение – женат, имею 3-х сыновей и 3-х дочерей, 14) Чем занимался – хозяйством, 15) Хозяин, работник, служащий – хозяин, 16) Имел ли недвижимое имущество – нет, 17) Особые приметы –

нет, 18) Особые заслуги – нет, 19) Подвержен ли привычному пьянству – не подвержен, 20) В каких отношениях состоит к пострадавшему от содеянного преступления – посторонний, 21) Прежняя судимость – несудимый, 22) Отношение к отбыванию воинской повинности – не подлежу.

Я не признаю себя виновным в том, что в августе и сентябре месяце настоящего года, желая воспрепятствовать приведению в исполнение Высочайшего указа о призыве киргиз на тыловые работы, организовал из киргиз своей волости вооруженную шайку и по предварительному уговору с другими лицами организаторами шаек напал на селение Столыпино, поджигал его и убивал крестьян, т.е. в преступлении, предусмотренном 13, 263 и 268 ст. Улож. о наказ. На селение Столыпино не напал, его не поджигал и крестьян не убивал. Был только под Токмаком, о чем я уже рассказал Вам при допросе меня в качестве свидетеля; добавить более ничего не могу. Неграмотный.

Мировой Судья П.Денякин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1916 года октября 12 дня. Мировой Судья 5 участка Пржевальского уезда, допросив сего числа в качестве обвиняемого в преступлении, предусмотренном 13, 263 и 268 ст. Ул. о наказ., киргиза Каната Абукина – 57 лет, и принимая во внимание, что Канат Абукин в достаточной степени изобличается в приписываемом ему преступлении показаниями допрошенных на предварительном следствии свидетелей, что Канату Абукину угрожает наказание соединенное с лишением всех прав состояния, постановил: На основании 415, 6 п. и 421 ст. Уст. Уч. Суд. избрать обвиняемому канату Абукину мерой пересечения способов уклоняться от следствия и суда содержание под стражей, постановление и порядок обжалования объявлен.

Мировой судья П.Денякин

Копию постановления и арестованного Каната Абукина принял караульный начальник *Дирябка*

С подлинным верно:
Архивариус *В. Соколов*

Протокол допроса обвиняемого. 1916 года Октября 19-го дня Мировой Судья 5 участка Пржевальского уезда округа Верненского Окружного суда, в г. Нарыне, допрашивал поименованного в качестве обвиняемого, с соблюдением 403 ст. Уст. Уч. Суд., причем он показал:

1) Имя, отчество, фамилия – Мамбеталы Мураталин, 2) Возраст – 55 лет, 3) Сословие – чиновник, губернский секретарь, 4) Место прописки –

Семиреченская область Пишпексий уезд, 5) Волость – Шамсинское, 6) Аул - №7 аула, 7) Место рождения – там же, 8) Постоянное местожительство – там же, 9) Рождение (брачное или внебрачное) – брачное, 10) Народность – киргиз, 11) Религия – магометанин, 12) Грамотность. – грамотный, 13) Семейное положение – женат, имею 5 человек детей в возрасте от 25 до 29, 14) Чем занимается – хозяйством, 15) Имел ли недвижимое имущество – имею дом в г.Пишпек, стоимостью до 15 тысяч, 16) Особые приметы – нет, 17) Особые заслуги – медали «За усердие», медаль за перепись и медаль за пожертвования, 18) Подвержен ли привычному пьянству – не подвержен, 19) Посторонний, 20) Препятствия судимости – не судился, 21) Отношение к отбыванию воинской повинности – не подлежу.

Я не признаю себя виновным в том, что в августе и сентябре месяце настоящего года, желая воспрепятствовать приведению в исполнение Высочайшего указа о призыве киргиз на тыловые работы, организовал из киргиз своей волости вооруженную шайку и по предварительному уговору с другими лицами организаторами шайки напал на селение Столбино, поджигал его и убивал крестьян, т.е. в преступлении, предусмотренном 13, 263 и 268 ст.Ул. о наказ., и по существу дела объясняю следующее:

Как только был объявлен Высочайший указ о призыве киргиз на тыловые работы, среди киргиз начались волнения, так как киргизам не было точно разъяснено, что их призывают на работы только, а не воевать.

Находились некоторые, которые говорили, что работы – это только приманка, на самом же деле киргиз берут именно воевать. На этой почве волнения с каждым днем все усиливались и усиливались, и киргизы стали говорить, что на войну мы не пойдем пока не попробуем русской крови. Тут администрация начала говорить ещё о приговорах, а именно, чтобы волости выдали приговора о добровольной выдаче рабочих. С объявлением этого волнения еще более усилились. Тут были вызваны все волостные управители в г.Пишпек для переговоров по поводу выдачи приговоров и с ними вместе был вызван Канат, который считался самым почетным лицом на весь уезд, с целью, чтобы он впоследствии повлиял на киргиз, так как в голосу его прислушивались все решительно киргизы. На обратном пути все волостные и Канат были у меня, однако ничего особенного никто из них мне лично не высказывал, тем не менее Канат, находясь у меня, сумел воздействовать на киргиз моей волости в обратном смысле и если ранее мне удавалось оградить своих киргиз от вредных влияний, то после приезда Каната это сделалось совершенно невозможным. Мои киргизы, подстрекаемые Канатом, стали угрожать мне уже убийством, если я дальше буду продолжать свою политику. По возвращении Каната из Пишпека волнение киргиз стало резко проявляться в их действиях. Некоторые из волостных управителей

посылали в Токмак к приставу и в Пишпек к уездному начальнику сообщить им об этом, однако начальство на это не реагировало. Вскоре Канат организовал большую армию и отправился на Токмак. Тут я принял все меры, чтобы разубедить его в его замыслах, однако ничего не добился, а наоборот, только вооружил против себя как самого Каната, так и киргиз. Канат несколько раз даже уговаривал последних убить меня, называл меня «капыром» – неверным, но почему-то пощадил и заставил идти с ним же. Я исполнил его приказание и пошёл; однако активных действий ни в чем не проявлял и шёл сзади, шёл только потому, что желал сохранить себе жизнь. Перебежать в Токмак я боялся, так как крестьяне были враждебно настроены против киргиз и даже ни в чём неповинных убивали. Находясь в отряде Каната, я всё время старался воздействовать на толпу, чтобы она прекратила свои действия и оставила свои затеи, однако ничего не выходило, так как голос Каната был сильнее. Я же лично не только не принимал никакого участия в восстании, но и не мог принимать такового, так как я считаю себя культурным человеком, затеи же киргиз нельзя было признать осуществимыми при каких бы то ни было условиях. Кроме этого, я имею дом в Пишпеке стоимостью до 15 тысяч и бросить это богатство и пойти с киргизами было для меня безумием. Если Канат и другие говорят, что я участвовал в восстании, то только потому, чтобы замарать меня и подвергнуть той же участи, каковой будут подвергнуты и они.

Когда я убеждал своих киргиз прекратить их глупые затеи, они на это отвечали мне, что мы не пойдём воевать, пока не попробуем крови почетных киргиз вообще и твоей, в частности. Кроме того, я лично писал два донесения в Токмак к приставу и уездному ещё 8 августа о предполагающемся мятеже, т.к. шайки уже собрались, в этих донесениях я просил помощи, но меня с этими донесениями в Токмак не пропустили, однако донесения от меня приняли, но доставили ли их по назначению, я не знаю. Когда Канат напал на Столыпину, меня даже совсем там не было, я находился от Каната в верстах 20-30 от него, и когда войска прогнали Каната, то он, убегая, проходил мимо меня и, увидев меня, накинулся на меня и стал бить меня нагайкой, называя по-прежнему капыром.

Мамбеталы Мураталин
Мировой судья *П.Денякин*

С подлинным верно:
Архивариус В.Соколов

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп. 1. Д. 15. Л 22 об.-27 об. Кошя. Рукопись.

**ПРИКАЗ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
О СОЗДАНИИ В ВЕРНЕНСКОМ, ПИШПЕКСКОМ, ПРЖЕВАЛЬСКОМ
И ДЖАРКЕНТСКОМ УЕЗДАХ ОСОБЫХ КОМИТЕТОВ ПО
ВЫЯСНЕНИЮ И ВОЗМЕЩЕНИЮ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ
МИРНОМУ НАСЕЛЕНИЮ ВОССТАНИЕМ 1916 ГОДА**

г.Верный

21 октября 1916 г.

№ 636

Ввиду указаний Главного Начальника Края о том, что все убытки, причиненные мятежем мирному населению области, будут возмещаться не иначе как из сумм, вырученных от продажи конфискованного у мятежников имущества, является крайняя необходимость в тщательном выяснении всего, что может быть обращено в продажу из имущества мятежников туземцев. Сюда относятся: скот, отбитый войсками в период военных операций, недвижимое и движимое имущество – в виде домов, зимовок, насаждений, посевов, запасов сена, лесных материалов и проч. Для точного выяснения количества подобных предметов, для справедливой их оценки, а равно для ликвидации конфискованного имущества путем продажи его, учреждаю в уездах: Верненском, Пишпекском, Пржевальском и Джаркентском особые «Уездные комитеты по выяснению и возмещению убытков, причиненных широкому населению мятежем 1916 г.». Поименный состав указанных уездных комитетов при сем объявляется (приложение № 2)*. Участковые комиссии, образованные в силу приказа моего № 537 в самих районах бывшего мятежа, остаются в силе и продолжают свою работу по выяснению убытков под руководством уездных комитетов. Также остается в силе и деятельность статистических отрядов, руководимых местным управляющим государственными имуществами. Для объединения и руководства деятельностью всех уездных комитетов и для решения возникающих вопросов учреждаю: «Областной комитет по выяснению и возмещению убытков, причиненных мирному населению мятежем 1916 года».

Состав областного комитета указан в приложении. Порядок делопроизводства и отчетности будет выработан областным комитетом и преподан для исполнения Уездным комитетам.

Генерального Штаба, генерал-лейтенант *Соколов-Сокольский*

С подлинным верно:

Помощник делопроизводителя [подпись]

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп. 1. Д.31 Л.2-2 об. Копия.

* Приложение не публикуется.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МИРОВОМ СУДЬЕЙ 4 УЧАСТКА
ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА СВИДЕТЕЛЯ – БЕЛОВОДСКОГО
УЧАСТКОВОГО ПРИСТАВА И ГРИБАНОВСКОГО О РЕАКЦИИ
КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ НА РАСПОРЯЖЕНИЕ О ПРИЗЫВЕ
РАБОЧИХ В ТЫЛ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ**

21 октября 1916 г.

1916 года октября 21 дня. Мировой судья 4 участка Пишпекского Уезда округа Верненского Окружного суда, допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. Уст. Уголов. Судопроиз. и допрошенный показал.

Иосиф Георгиевич Грибановский – Беловодский участковый пристав, дополнительно распоряжение о составлении рабочих из киргиз для тыла действующей армии я получил в селении Беловодском 3-го июля сего года и в тот же день распоряжение это мною было передано подлежащим сельским властям с нарочным, с тем чтобы волостные старшины, сельские старосты, почетные лица и писаря явились ко мне пятого июля для получения надлежащих инструкций, и пятого июля все вызванные явились. Всего явилось человек до трехсот, из них было человек семьдесят должностных лиц. Все они собрались у меня во дворе, где им всем одновременно было мной объявлено распоряжение о наборе. Я сам владею киргизским языком, и передал лично содержание распоряжения. После моих разъяснений кто-то из киргизов спросил: нельзя ли послать телеграмму об отсрочке призыва, так как киргизы не готовы к этому, они согласны всех своих детей с десятилетнего возраста отдать в обучение, с тем чтобы, обучившись, они призывались в армию. Я ответил на это, что киргизы призываются не в солдаты, а в рабочие и учения для этого никакого не требуется и что киргизы беспрекословно и в точности должны исполнить монаршую волю. После этого раздался голоса: «Мы все согласны, раз приказано, мы сопротивляться не будем, берите всех». Я сейчас не могу назвать киргиза, просившего послать телеграмму об отсрочке, но сообщу после. Возражение киргиз меня взволновало, и я разогнал их. Вызывая к себе сельские власти и почетных киргиз, я в повестке не упомянул, для чего я их вызываю. Не могу сказать, говорил ли просивший об отсрочке по уполномочию собравшихся киргиз, или высказал личное свое мнение. Явились ли ко мне киргизы уже осведомленные о Высочайшем повелении или узнали лично о повелении от меня, я сказать не могу. В беседе моей с киргизами мне помогал Джанчаревский волостной старшина Самаркул Джангарачев, с которым я предварительно не говорил о содержании беседы. К этому совещанию с киргизами мной был выработан план работ по призыву киргиз и с этим планом были ознакомлены писаря. В плане этом говорилось о

составлении списков призываемых, порядок явки их на сборный пункт и об ответственности уклоняющихся. 15-го июля мной была получена копия телеграммы Военного губернатора с разъяснением техники призыва. Выработанный мною план совпал с этим разъяснением. В этой же телеграмме сроком окончания работ было назначено 25 число июля, т.е. 25 июля все списки должны быть уже в городе Верном. Согласно с этим мной сделаны были распоряжения о доставлении мне списков из волостей к 20-му июля. 14 июля я получил сообщение, что 20 июля в селение Беловодское прибудет Пишпекский уездный начальник и лично будет беседовать с туземным населением по поводу призыва на тыловые работы. В назначенный день прибыл уездный начальник. Киргиз со всех волостей моего участка собралось до тысячи человек. Уездный начальник говорил с киргизами по-русски, на киргизский язык переводил, кажется, Джангарачевский волостной старшина. Со стороны киргиз каких-нибудь заметных выступлений не было. Они обращались с чем-нибудь к уездному начальнику, но с чем именно, я не слышал, так как мне приходилось отходить. Если бы киргизы говорили что-нибудь примечательное, уездный начальник, несомненно, осведомил бы меня. После беседы с уездным начальником киргизы разошлись мирно, и никаких изменений в их настроении и поведении заметно не было. По объявлении Высочайшего повеления о призыве киргиз на работы рабочие киргизы стали покидать своих хозяев – русских, дунган и киргиз. Я считал это нормальным, так как рабочими были преимущественно киргизы призывного возраста – им необходимо было явиться в сельские общества, чтобы попасть в заготовленные списки и приготовиться к отправке на тыловые работы. 20 июля получена телеграмма, предписывающая киргизам не покидать полевых работ, так как день призыва еще далек. Вследствие этого распоряжения я обратился к волостным старшинам с приказом повлиять на ушедших киргиз рабочих, чтобы они возвращались к своим хозяевам, так как призыв будет еще не скоро. 26 июля мной было получено новое распоряжение – закончить составление приговоров с поименованием призываемых к 5 августа. Я отдал распоряжение о доставке приговоров мне не позже 4 августа. К назначенному сроку были составлены приговора только из Джангарачевской волости, а из остальных только к 9, и, кажется, только из Джамансартовской и Тлеубердинской волостей не были доставлены приговора. Из Тлеубердинской волости все же были доставлены приговоры по всем, за исключением четырех селений, а из Джамансартовской волости совсем не доставлены. Замедление в присылке приговоров объяснялось тем, что население отвлекалось происходившей в то время мобилизацией лошадей и отсутствием сельских писарей. В Джамансартовской волости, как стало мне известно, приговора тоже составлены были, но за неимением писарей не могли

быть переписаны. Приговоры из Джамансартовской волости поступили после прекращения беспорядков. Названные выше четыре селения Тлеубердинской волости отказались составлять приговора не потому, что не имели возможность, а потому что не хотели. Второго августа мне была передана телеграмма военного губернатора: «Если по местным условиям признаете нужным, то в каждом русском селении разрешаю организовать из крестьян и казаков дружины для самообороны и охраны селений по ночам особыми дозорами. Вооружение должно быть какое окажется у крестьян, но мера эта требует осторожности, дабы не вселить ненужной тревоги» — а восьмого августа от Писсаржевского, коменданта Пишпекского уезда, получено распоряжение: «Немедленно формировать во всех селениях дружины без оговорок, указанных в Губернаторской телеграмме». Согласно с этими телеграммами мной немедленно были сформированы дружины, одновременно я телеграфировал начальнику гарнизона, что в моем участке все спокойно. Телеграмму эту я послал 9 августа. В последний раз я беседовал с киргизами, старшинами, старостами и с почетными лицами 7-го августа. Выясняя вопрос о способе передвижения рабочих киргиз к месту назначения, я предупредил киргиз, чтобы они продолжали вести себя спокойно и не позволяли бы себе обижать русское население, грозя в противном случае употребить против киргиз вооруженную силу. До десятого августа все в моем участке было спокойно. В Беловодском сформирована была дружина под моим личным руководством, а по другим местам мною была разослана секретная инструкция о приведении в известность, у кого и каков имеется оружие, и принятию мер и отражению нападения. Оружью и членам дружин должны были быть составлены списки. В селе Беловодском на сходе я лично объяснил крестьянам о порядке формирования дружин, фактически оружие не проверялось и на сходе с оружием никто не являлся. Начальниками дружин назначались лица, проходившие службу в рядах войска. Первые числа августа у меня были заняты мобилизацией лошадей. Мобилизация должна была быть закончена 2 августа, но ввиду того, что доставка лошадей была неисправной и очень высокая цифра браковки приводимых лошадей, — мобилизация затянулась до 12 августа. О том как начались беспорядки в Тлеубердинской волости я уже показание дал. Когда я допрашивал 12 августа задержанных в Тлеубердинской волости 138 киргиз, то они, разделенные по селениям, дали такие ответы: одна группа, что они собирались для составления приговоров о наряде рабочих, но молодежь, требуя, чтобы рабочие брались по спискам, а не по приговорам, не дала составить приговоры; другие говорили, что они согласны были составлять приговоры, потому что дети богатых не включались в эти приговора, и соглашались нарядить рабочих по спискам; третьи, что они ехали приложить печати к приговорам о наряде рабочих, и т.п. Объяснениям этим я не поверил

потому, что сельские старосты никаких донесений мне по этому поводу не дали, и еще потому, что представители четырех селений Тлеубердинской волости, как мне сообщил Тлеубердинской старшина, решили на бывшем у них собрании приговоров не давать, почему я и счел необходимым захваченных 138 киргиз арестовать. Арестованные были помещены в трех комнатах арестного помещения Беловодского волостного правления. При мне арестованные собирали между собой деньги для покупки пищи. Кому эти деньги были переданы и куплена ли была пища, я не знаю. Мне арестованные на голод не жаловались. 13 августа я сделал распоряжение об отправке арестованных в Пишпекскую тюрьму. Пакет с 138 арестованными был адресован начальнику тюрьмы. Распоряжения о доставке арестованных в Пишпек в один день не давалось, и если арестованные доведены до Пишпека в один день, то это случилось потому, что при попутных волостных правлениях нет достаточных просторных арестных помещений. Особого сообщения об отправке в Пишпек большой партии арестантов я не делал. Вписано: «десятилетнего возраста: - «арестного помещения», исправлено: «об отерочке» и «12» - Прочтано. Подписал Беловодский участковый пристав Грибинюцкий, Мировой судья № [фамилия неразборчива] и прокурор окружного суда Г.Вахрушев.

С подлинным верно:

Архивариус Губархбюро [подпись]

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп.1. Д.18. Л.28-32. Копия.

№ 73

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА МИРОВЫМ СУДЬЕЙ 4 УЧАСТКА ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА СВИДЕТЕЛЕЙ О СОПРОТИВЛЕНИИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ТЛЕУБЕРДИНСКОЙ ВОЛОСТИ СОСТАВЛЕНИЮ СПИСКОВ ПРИЗЫВНИКОВ НА ТЫЛОВЫЕ РАБОТЫ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

26 октября 1916 г.

1916 года октября 26 дня. Мировой судья 4 участка Пишпекского уезда, округа Верненского окружного суда допрашивал нижепоименованных в качестве свидетелей с соблюдением 443 ст. Уст. Угол. Суд., и допрошенные показали:

1. Илья Кузьмич Инчин 46 лет конно-полицейский стражник, 9 августа текущего года я вместе с Тлеубердинским старшиной был командирован Беловодским приставом для содействия скорейшему составлению приговоров о наряде рабочих и доставке лошадей в некоторых селениях Тлеубердинской волости. В тот же день в селении Кумарском без всякого скандала был составлен приговор о наряде

рабочих и осмотрены лошади. Переночевав в Кумарском, мы отправились в другое селение, название которого я не помню, и остановились в юрте. Командирован был джигит волостного за старостой и для сбора киргиз на сход. Джигит скоро вернулся и доложил, что лошадей не дают и приговора о наряде рабочих составлять не желают, что его, джигита, побили. Тогда я и старшина поехали сами по тому направлению, где, по указанию джигита, находилась кучка киргиз. Мы уже издали увидели толпу человек в 30, вооруженных палками. Мне показалось, что двое были с ружьями. Один, отделившись от толпы, киргиз, приблизившись к нам, вынул из-под стремени палку и хотел ударить старшину, но я отстранил удар, а затем, узловчившись, палку вырвал. Удар, довольно сильный, пришелся мне по кисти левой руки. Рука болела недели две. Теперь знака от удара не осталось. Ввиду явного сопротивления, оказанного нам киргизами, мы не решились больше настаивать, и проехали в село Белогорское; откуда я послал несколько гонцов к приставу с донесением о создавшемся положении. Но гонцы все были перехвачены бунтовщиками киргизами. Мы решили оставаться в Белогорском, пока не придет к нам какая-нибудь помощь. Еще до вечера дошла до нас весть о захвате киргизами писаря Горбаня. Вечером мы все жители Белогорки собрались около молитвенного дома. Когда стемнело, на одном конце села показалось пламя пожара. Староста по моему настоянию начал наряжать народ тушить пожар. Тут раздался свисток приехавшего пристава. Пожар был потушен. Вскоре явился писарь. По его словам, он был захвачен, поранен и обобран киргизами по дороге к нам. Ночь прошла спокойно. Утром с приставом и с прибывшей с ним командой мы отправились к тому селу, которое накануне оказало нам сопротивление. Здесь мы нашли толпу сидевших на земле и о чем-то совещавшихся киргиз. Киргизы эти по распоряжению пристава были задержаны. Кроме этих, по указанию Тлеубердинского старшины, были захвачены на соседних местностях другие киргизы. Всего было захвачено несколько больше ста тридцати киргиз. Я не могу сказать, кто из них и какое участие принимал в сопротивлении. При задержании руководствовались указанием Тлеубердинского старшины, он говорил, кто «мирный», а кто «бунтовщик». Всех задержанных доставили под конвоем в Беловодское. Вписано: «захвачено» и «из них». Прочитано. Подпись Илья Инчин. Подписал Мировой судья № [фам. не раз.]

2. Шаршень Сарманов 26 лет, киргиз Тлеубердинской волости, магометанин, не судился, неграмотный.

Как-то, месяца два назад, я вместе с другими джигитами сопровождал писаря Горбаня в горы, куда он ехал для составления приговоров о наряде киргиз на тыловые работы. При входе в горы мы остановились в юрте Джусункула. Джусункул не советовал ехать нам дальше, так как на пути у

нас собралось много киргиз. Я по поручению Горбаня с другим киргизом поехал осмотреть, что за киргизы собрались в ущелье. Я нашел большую толпу киргиз, из которых узнал лишь двоих Калкавая и Толегена. Они стали спрашивать, куда и зачем еду. Я не нашелся, что им ответить. Они побили меня и моего спутника и послали несколько человек к юрте Джусункула. Через некоторое время посланные привели избитого Горбаня и заставили меня обмыть его. У Горбаня побита была голова. Я обмыл. После этого нас отвели и заперли меня в юрте, а Горбаня в амбаре. Стерегли киргизки, которые к вечеру неизвестно куда исчезли. Я вышел из юрты и освободил из амбара Горбаня. Мы пошли сначала к знакомому киргизу Сатаю, туда подъехал киргиз Кары, и с ним мы доехали до Белогорки. По чьему указанию были арестованы киргизы и кто именно арестован, я не знаю. Когда я по поручению писаря ездил узнать, что за киргизы находятся на нашем пути, то киргизы те упрекали меня, что предан их в руки русских, тут же они заявляли, что они не желают составления приговоров о наряде рабочих. Прочитано. Больше я ничего не знаю. Неграмотный. Переводил А.Суханчин. Подписал Мировой судья № [фамилия неразборчива].

3. Шаршенала Чалбаев 32 лет, киргиз Тлеубердинской волости, магометанин, не судился, неграмотный.

Я был с писарем Горбанем, когда напали на него киргизы. Из напавших я узнал Калкавая, Малеке, Рыскула, Качкишай, Сармолдо, Толегена, Курмангалы и Текембая Тологовина – фамилии других не знаю. Руководителем был, по-видимому, Калкавай. Киргизы были вооружены преимущественно палками, но были с ружьями и с шашками. Как я мог понять из разговоров, киргизы были недовольны составлением приговоров, но не говорили, что совсем не дадут рабочих, а согласны ли вообще дать рабочих, я не скажу. Кого и за что пристав арестовал в горах, я не знаю. Прочитано. Неграмотный. Переводил К.Суханчин. Подписал Мировой судья № [фам.нераз.].

4. Усункул (он же Джусункул) Качкымбаев 42 лет, киргиз Тлеубердинской волости, магометанин, не судился, неграмотный.

Я видел, как стражник Инчин и Тлеубердинской волостной старшина, преследуемые киргизами, скрылись в селении Белогорском, а потому, когда мимо меня проезжал писарь, я предупредил его, что ехать опасно – киргизы могут обидеть. Горбань писарь послал вперед двух своих джигитов разузнать: можно ли проехать. Вскоре после этого явился Осман Терегельдин, Малеке Момондоров, Рыскул (фам.не зн.) и Толеген (фам. не зн.), вооруженные палками, у Малеке было ружье. Они спросили, нет ли у меня Сатая Даурамбекова – почетного киргиза. Сатая у меня не было. Приехавшие, по их словам, хотели схватить Сатаю как человека, не разделявшего их взгляды. На вопрос о наряде рабочих на

Когда я приехал в селение Чининское, туда съехалось много народу из селения Токтинского. Рыскул и другие начали меня бранить за то, что я настаиваю на составлении приговоров, связали меня и продержали так до самого заката, когда сообщили о прибытии пристава с солдатами. Тут меня отпустили и я, выехав к приставу навстречу, доложил о происшедшем. Пристав, заметив толпу киргиз, спросил, «что это за люди?» Я объяснил, что это и есть противники составления приговоров. При приближении пристава толпа рассеялась. Я сопровождал пристава до Белогорска. О действиях пристава на другой день, я знаю лишь по наслышке. Мне говорили, что пристав арестовал до ста пятидесяти человек, но чем он руководствовался при задержании – мне неизвестно. Из Чининского селения задержаны четырнадцать мужчин и одна женщина. Никто из задержанных жителей нашего селения назад не вернулся. Подпись по-мусульмански. Переводил К.Суханчин. Подписал Мировой судья № [подпись фамилии неразборчива].

10. Музапыр Стамкулов, 26 л., киргиз Тлеубердинской волости, магометанин, не судился, неграмотный.

Старшина и Инчин послали меня к киргизам селения Чининского, истребовав от них лошадей. Чининцы во главе с Курманалы и Мачопом Сасыковым заявили: что не только лошадей, но и солдат не дадут и даже побили меня. Больше я ничего не знаю. Прочитано. Неграмотный. Переводил К.Суханчин. Подписал Мировой судья № [фамилия неразб.].

11. Ходжакул Давлеткулов, 29 лет, киргиз Тлеубердинской волости, магометанин, не судился, неграмотный.

Среди киргиз, преградивших путь писарю Горбаню в ущелье «Бийчабулган», я опознал Толегена Калжая, Малике Сарингульду, других не опознал. Я в Белогорке сообщил старшине о задержании писаря. Прочитано, неграмотный. Переводил К.Суханчин. Подписал Мировой судья № [фамилия неразб.].

12. Фахретдин Саитбаев, 27 лет, киргиз Тлеубердинской волости, магометанин, не судился, грамотный, живу в селе Новотроицком.

Услышав, что в Тлеубердинской волости беспокойно и волостной убит, я поехал проверить правильность слуха. Слух, как я узнал по дороге, оказался неверным. Узнав, что пристав едет с командой, я присоединился к нему и проехал в Белогорку, где был и старшина. На другой день я поскакал разыскивать и задерживать бунтовщиков и, проезжая мимо одной юрты, заметил в ней лошадь, людей не было. Лошадь оказалась русской, а юрта, по словам одного задержанного киргиза, неизвестного мне Малике Мамондарова. По приказанию пристава, должны были быть задержаны сто пятьдесят два человека. Потом после опроса некоторые были отпущены. Пристав при этом руководствовался словами допрашиваемых. Больше мне ничего не

известно. Прочитано. Подпись по-русски. Фахретдин Саитбаев. Подписал
Мировой судья № [фамилия неразборчива].

С подлинным верно:
Архивариус Губархбюро [подпись]

ЦГА КР.Ф.И.-75. Оп. I. Д. 18. Л. 32-38. Копия.

№ 74

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА МИРОВЫМ СУДЬЕЙ 4 УЧАСТКА ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА СВИДЕТЕЛЕЙ – ТЛЕУБЕРДИНСКОГО ВОЛОСТНОГО СТАРШИНЫ А. ЧОЛПОНКУЛОВА И БЕЛОВОДСКОГО УЧАСТКОВОГО ПРИСТАВА И. ГРИБАНОВСКОГО О СУДЬБЕ АРЕСТОВАННЫХ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ ИЗ СЕЛЕНИЙ ТОКТИНСКОЕ, КОЙГЕЛЬДИНСКОЕ, ЧИНИНСКОЕ, ТОЛЕКОВСКОЕ И ИХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

27 октября 1916 г.

Мировой судья 4 участка Пишпекского уезда, округа Верненского окружного суда допрашивал нижепоименованных в качестве свидетелей с соблюдением 443 ст. Уголов. Судопроиз., и допрошенные показали:

1. Асанкул Чолпонкулов, Тлеубердинский волостной страшина (дополнительно).

По частным сведениям, все задержанные приставом 138 киргиз убиты в Пишпекке, но при каких обстоятельствах – не знаю. Удалось спастись лишь двоим – Джангарачеву, Ашунчи Мамондарову. По их словам, они отстали от общей партии арестованных при доставке их в Пишпек, потому что были избиты до потери сознания. Придя в себя и будучи вновь задержаны, они назвались вымышленными именами, но заподозренные в бегах из партии арестованных были заключены в Пишпекскую тюрьму, откуда были освобождены в начале сего месяца и, признавшись, что назвались вымышленными именами, дабы избежать участи прочих арестованных. Арестованные киргизы четырех селений: Токтинского, Койгельдинского, Чининского, Толековского. В первых двух селениях население поголовно не желало давать приговоров о наряде рабочих и в двух последних протестовала лишь часть населения. Поименовать я могу только главарей движения из Токтинского селения, активное участие принимали Сарынмула Артыкпасов, Коджаке Джолбин, Толаспай Джангылов, Байгор Курамин, Альвай Тюрегельдин, Малике Момандаров. Первые пять были арестованы, а Малике скрылся и только на днях вернулся. Из Койгельдинского все виновные были арестованы; из Чининского из незадержанных остался только Диканбай Майчин и из

Толеговского незадержанным остался Калкавай Чиныков. Последний был главным руководителем всего движения: он устроил и сопротивление. Диканбай Майчин, как говорил мне Алимбай Оросов, собирал население, уговаривал его не давать приговора и убить меня. Джангалы Джангарачев и Отунчи Мамондаров – киргизы селений Токтинского, как они были задержаны, я не видел, не видел, проявили ли себя они бунтовщиками, но они были из бунтовавшего селения Токтинского, потому и были задержаны. Прочитано. Подпись А.Чолпонкулов; переводил пер.К.Суханчин. Подписал Мировой судья [фамилия неразборчива].

1916 года 27 октября допрошен с соблюдением 443 статьи Иосиф Георгиевич Грибановский, Беловодский участковый пристав (дополнительно). Я узнал имя и фамилию того киргиза, который при объявлении Высочайшего повеления о призыве рабочих поднял голос об отсрочке – это киргиз Багишевской волости Бердыбай Аджин. Прочитано А.Грибановский. Подписал Мировой Судья [фамилия неразборчива].

С подлинным верно:

Архивариус Губархбюро [подпись]

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп.1. Д.18. Л.38-39. Копия.

№ 75

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МИРОВОМ СУДЕЙ 4 УЧАСТКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА СВИДЕТЕЛЯ П.ЧУВИЧКИНА О НАПАДЕНИИ ВОССТАВШИХ НА с.ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА

28 октября 1916 г.

1916 года октября 28 дня мировой судья 4 уч.Пржевальского уезда, округа Нарынского окружного суда в селе Преображенском допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля, с соблюден.443 ст. Уст. уч. судоп., и допрошенный показал:

Петр Андреевич Чувичкин, крестьянин села Преображенского, где и живу 56 л., православный, неграмотный, не судился, посторонний.

В настоящем времени я состою старостой селения Преображенского. Во время бунта состоял Михаил Сурков. До начала бунта дней за 10 я слышал от своего работника киргиза Бирназаровской волости №1 аула Аралбека Илипаева о том, что киргизы не желают давать людей на работы в армию и хотят все умереть здесь или вырезать все русское население. На мое возражение, что это им даром не пройдет и что их за это все равно накажут, он ответил, что все равно пусть будет, что будет. Время начала бунта он не указывал. 10 августа утром я поехал к своему знакомому киргизу Ускумбаю, ф[амилии] не знаю, из Курмектинской волости в горы и, придя к нему, стал разговаривать о деле. Во время этого

разговора я заметил, что несколько киргиз как-то постепенно проехали в горы. Мне это показалось подозрительным, и я, распрощавшись с киргизом, поехал домой; по дороге я встретил двух киргиз, которые, что-то крича, собирали или вернее звали киргиз, работавших на пашнях, полях, и те, побросав что было у них, палатки, и т.д., бежали в горы. В это время на почтовой дороге я увидел пыль, что там делалось, за дальностью расстояния трудно было разобрать, но когда я подъезжал к селению, то там уже раздавались выстрелы и несколько киргиз гнались за сыном Федора Никифорова, но не догнали. В это же время стали прибегать с полей наши односельчане, заявляя, что киргизы грабят скот и убивают людей; тут же ударили и в набат. В этот день киргизы ограничились грабежом скота и убийством людей, на [пропуск в тексте] не нападали. На другой день киргизы начали наступление на селение с 2-х сторон, со стороны ущелья Шаты, а с другой – со стороны Арала, но мы их близко не подпустили и отбили их оружейным огнем, так что они ближе чем сажени на 50 к селению не подходили. И, простояв так почти целый день, уехали в горы. На другой день киргизы опять стали наступать с двух сторон, как и накануне. Но наши пошли против них сами в наступление и, отогнав одних залпами в ущелье Шаты, кинулись на других и прогнали и этих, причем, преследуя их, гнали верст 5 от селения. В этот день был убит Раскельды Бериков – главный вожак Топекской волости. На следующий день около селения показались опять киргизы из Сарыбулака, видимо, Курмектинской волости, но в количестве уже далеко уступающем прежним толпам, а именно показались их не более сот 5 человек. К этим навстречу выехали наши крестьяне с солдатами и прогнали их, так что вплоть по 28 августа, когда киргизы кочевали из Рыбачьего в Китайские пределы, их мы более не видели. Имена и фамилии киргиз, участвующих в бунте, я не знаю и опознать не могу. Более по делу показать ничего не могу. Прочитано. Нетрамотный.

Мировой судья *Кыржановский*

ЦГА КР Ф.Н.75 Оп.1 Д.12 л. 5-24 об. Копия.

№ 76

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ МИРОВОГО СУДЬИ 4 УЧАСТКА
ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА ОБ АРЕСТЕ АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ
ВОССТАНИЯ В ТЛЕУБЕРДИНСКОЙ ВОЛОСТИ**

29 октября 1916 г.

1916 году октября 29 дня Мировой Судья 4 участка Пишпекского уезда нашел 10 августа сего года в Тлеубердинской волости выехавшим для содействия скорейшему составлению приговоров о наряде рабочих –

согласно Высочайшему повелению от 25 июня – Тлеубердинскому волостному старшине Асанкулу Чолпонкулову и стражнику Инчину было оказано сопротивление, сначала киргизы нескольких селений Тлеубердинской волости отказали в даче рабочих, затем, вооруженные разным дрекольем, сделали попытку напасть на старшину и стражника, которые должны были ретироваться в селение Белогорское. Посланные из Белогорска гонцы к Беловодскому приставу с донесением о создавшемся положении были перехвачены и задержаны восставшими киргизами, лошади у гонцов были отобраны. Писарь Тлеубердинского волостного старшины Иван Горбань, ехавший на присоединение к старшине, был перехвачен теми же протестующими киргизами, поранен, ограблен и заперт в амбаре. Посланные на выручку писаря так же подверглись нападению бунтовщиков. Со стороны бунтовщиков была попытка поджечь с.Белогорское, но пожар быстро был потушен. Показаниями Тлеубердинского старшины, писаря Горбаня и других было установлено, что активное участие в назначенном движении приняли следующие киргизы: Малеке Монголдаров, Курманалы Бекмурзин, Моат Сасыков, Толеген Уйбоков, Дикамбай Майчин, Сармолдо Артыкпаев, Калдыбай Сарыбаев, Калкавай Чыныков, Эгемберды Байматов, Осмоналы Тюрегельдин, Рыскул Малдыбаев и киргизка Анарбиби Кавандыкова. Вследствие изложенного постановил: киргиз Тлеубердинской волости - Малеке Монголдарова, Курманалы Бекмурзина, Моат Сасыкова, Толегена Уйбокова, Дикамбая Майчина, Сармолдо Артыкпаева, Калдыбая Сарыбаева, Калкавая Чыныкова, Эгемберды Байматова, Осмоналы Тюрегельдинова, Рыскула Малдыбаева и Анарбиби Кавандыкову привлечь в качестве обвиняемых в том, что 10 августа 1916 года в пределах Тлеубердинской волости Пишпекского уезда учинили явное восстание с намерением воспрепятствовать исполнению Высочайшего повеления о призыве их, киргиз, на тыловые работы, с каковой целью, будучи вооружены, не допустили Тлеубердинского волостного старшину Асанкула Чолпонкулова и стражника Инчина исполнить возложенную на них, в связи с исполнением означенного Высочайшего повеления, миссию, задержали посланных с донесением о противодействии к Беловодскому участковому приставу гонцов, захватили, ограбили и противозаконно лишили свободы писаря Ивана Горбаня, ехавшего к Тлеубердинскому волостному старшине для содействия исполнению, возложенного на последнего поручения, и учинили поджог селения Белогорского, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных 263, 9542, 1630, 1632 и 1606 ст.ст. Улож. о нак., означенных обвиняемых подвергнуть приводу.

Подписал Мировой судья [подпись]

**ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА МИРОВЫМ СУДЬЕЙ
3 УЧАСТКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА
СВИДЕТЕЛЯ В.КИСТАНОВА О СОБЫТИЯХ,
ПРЕДШЕСТВОВАВШИХ ВОССТАНИЮ В УЕЗДЕ**

1 ноября 1916 г.

... * Василий Никитич Кистанов, пржевальский мещанин, где и живу, 36 лет, православный, грамотный, не судился. В июне месяце сего года была объявлена мобилизация о взятии киргиз на работы в действующую армию. Составлялись списки за 13 лет на рабочих, все почетные лица и должностные были вызваны начальником уезда в город, которые давали обещание ему, что дадут и пойдут на работы киргизы, о чем был составлен приговор волостного суда от 15 июля с.г. за №14 на 393 рабочих, причитающихся с Тургенской волости. На стороне, для интереса, когда спросили почетных лиц, то говорят, что рабочих киргиз не дадут, говорили, нежели идти в действующую армию, то лучше умереть здесь пока на позиции. По окончании составления списков почетным лицам было объявлено, что в такой-то волости следует рабочих столько, где конх следует взять согласно приговора, и каковые, в свою очередь, должны разделить на аульные приговора, тогда почетные лица стали просить начальника уезда, что если по приговорам будут брать, тогда убьют нас, а затем и писарей, это невозможно, а лучше дать жребий всем подлежащим лицам; но начальник уезда на условиях этих не соглашался, а настаивал, чтобы взять по приговорам, и волостным писарям приказывал выезжать в волости. Писаря собирались и тоже докладывали начальнику уезда, что вызвать всех подлежащих рабочих и дать всем жребий. Начальник уезда говорил, что писаря докладывают глупости, ничего не знаете, что могут сделать киргизы. Некоторые из писарей стали просить об увольнении их от службы писарей. Начальник говорит, что он от службы уволить не может, а придаст суду, кто будет проситься об увольнении, и может отправить на позицию. О всех разговорах киргиз начальнику уезда докладывать было нельзя, потому что он не верил и говорил, что говорят ему всегда глупости. Цены на базаре на лошадей поднимались с каждым днем дороже, ковка их дошла до 5 рублей. Первым признаком [бунта] киргиз было нападение на туркестанского волостного управителя Тюлебая Чинныстанова, о чем было донесено начальнику уезда от 29 июля с.г. за №1615. Также я слышал от письменного переводчика Дюсобеши, что начальником уезда было дано 20 ружей берданов дунганам сел.Марининского для охраны его. При сем

* Описана формальная вводная часть протокола.

прилагаю копию рапорта от 29 июня с.г. за №1615. Подлинный рапорт мною будет представлен, показание писал собственноручно. В.Кистанов.

Мировой судья *В.Руковский*

ЦГА КР. Ф.И-34. Оп.3. Д.6. Л. 50-51. Подлинник. Рукопись.

№78

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МИРОВЫМ СУДЬЕЙ 3 УЧАСТКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА СВИДЕТЕЛЯ – ПИСАРЯ КУРМЕНТИНСКОЙ И БИРНАЗАРОВСКОЙ ВОЛОСТЕЙ Н.БАХИРЕВА О ПОЛОЖЕНИИ В ВОЛОСТЯХ В СВЯЗИ С РАСПОРЯЖЕНИЕМ НАЧАЛЬНИКА УЕЗДА СОСТАВИТЬ СПИСКИ ПРИЗЫВАЕМЫХ НА ТЫЛОВЫЕ РАБОТЫ В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

1 ноября 1916 г.

1916 года ноября 1 дня.

Мировой Судья 3-го участка Пржевальского уезда, округа Верненского Окружного Суда допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. Уст.Угол.Судоп., и допрошенный показал.

Николай Клементьев Бахарев, крестьянин с.Теплоключенского, живу в г.Пржевальске, 35 л., православный, грамотный, не судился.

Я служил писарем в двух волостях, в Кумектинской и Бирназаровской, между ими на границе в ур.Талсу проживал с семейством. 3 июля получил предписание явиться в уездное управление. 4 июля я выехал в Пржевальск, к вечеру прибыл и узнал, что киргиз будут брать на работы в тылу армии. 5 июля явился в канцелярию, где мне было приказано написать списки по обоим волостям, не выезжая из Пржевальска. В Пржевальске находились волостные управители Курмектинской, Кыдырбай Тунгатаров, и Бирназаровской, Мамутов Мурзакан. О распоряжении начальника уезда я объявил волостным управителям, и они уехали. Списки двух волостей я прописал до 25 июля, не выезжая, а что делалось в волостях за это время, мне не было известно. Волостные и киргизы находились в волости, но наезжали в город. Окончив списки, были вызваны волостные управители, аульные старшины и выборные пятидесятники, где были объявлены списки, и начальник уезда приказал написать приговора в присутствии всех должностных лиц о желании дать рабочих, волостные управители, старшины и пятидесятники не согласились, а заявили, что мы пишем приговора тогда, когда согласится население, а если без согласия напишем, то население взволнуется и нас могут побить, мы посоветуемся с населением, и их начальник уезда освободил для отобрания согласия

населения на несколько дней. В означенный срок волостные управители, старшины и пятидесятники явились и изъявили дать рабочих и написали приговора, выборные приложили печати, приговора я писал у себя в квартире, где меня спрашивали киргизы, а если мы не дадим рабочих, то что будет. Тогда я им говорил, не дать нельзя, «это Воля Государя Императора», послушаться нельзя и не вздумайте сделать каких-либо беспорядков, рассчитывая на то, что в Пржевальском уезде мало войска, а также и мало мужчин, но Россия велика и вам будет плохо, после этих слов они уехали с моей квартиры. На следующий день уездный начальник вновь собрал всех писарей и киргиз и приказал написать договора от аульных обществ, поименовав призываемых лиц, писаря заявили, что это невозможно сделать в волостях, а нельзя ли вызвать всех киргиз в город, где и постановить приговора, а если писать в волостях, то могут идти драки и нас во главе побьют, так как несмотря на то, что постановлены волостные приговора, население, по слухам, волнуется не дать рабочих. Начальник уезда на это ответил, что наше заявленное чувство, это не может быть, потому что киргизы все охотно желают дать рабочих, и уже 28 июля я выехал в волость. Прибыв в волость, я узнал, что киргизы собирались несколькими аулами в одно место, резали скотину и делали бату, «клятвенное обещание», почему я спрашивал некоторых киргиз, даже волостного управителя, по поводу чего они делали бату, получил ответ, что мы слышали, что родился у Государя Императора еще сын и по случаю этого киргиз освободили от призыва, на это я им говорил, что этого не было и быть не может, почему я ничего не слышал, а мы знаем, это было 3 или 4 августа. На предложения мои волостным управителям - нужно приступит писать аульные приговора, волостные ответили, обожди. 6 числа ко мне приехал рассыльный уездного управления с изволом в сел. Преображенское, где находится стражник Михаил Занин. Прибыв в сел. Преображенское, Занин мне объявил, что монастырь [и сел.], крестьяне сел. Преображенского, Горно-Фольбаумского и Алексеевского жаждут, что бежали работники и никто не приступает жать хлеба по распискам, что это значит, почему были вызваны волостные аульными стражниками, и стражник им приказал немедленно принять работников и чтобы жали у крестьян и в монастыре хлеба. Об этом есть строгие предписания, волостные управители дали обещание доставить работников, а также и рабочих жать хлеб к 7 августа и исполнили свои обещания, тогда Занин поехал дальше к Сазановке, а я остался почевать в Преображенском. Но днем 7 августа ездил на займку крестьянина села Преображенского Евдокима Чернова, от коего слышал, что хотя работники и вернулись, но жать они долго не будут, уйдут, также говорил, что тебе в волости долго не было и ты ничего не знаешь, что творится в волости, но между киргизами что-то предполагается недоброе, некоторые киргизы даже заявляли, что рабочих не дадут и

скорее будет резня, кроме того, говорил тот же Чернов, что против его займки в ущ. Шаты собиравлась масса киргиз в аул волостного, резали скотину, делали бату не давать рабочих. От киргиз я сам лично ничего не слышал, что они решили не давать рабочих и в случае чего сделают восстание. 7 же числа под вечер я вернулся в сел. Преображенское, где ночевал, так как был вызван Мировым судьей Пржевальского уезда по повестке на 8 августа и этого же числа выехал к семейству в ур. Талсу. 8 августа в Преображенском был волостной управитель Тунгатаров, где я с ним условился ехать в Пржевальск 9 августа для сдачи ссудных денег. 9 августа я приехал в Преображенское, где нашел волостного управителя, и мы направились ехать в город, но Мировой судья Пржевальского уезда его задержал, тогда он сказал, что я догоню, я поехал в Пржевальск, прибыл вечером, а 10 августа уже произошло восстание. Если бы со дня объявления я все время находился в волости, то думаю, что ихние намерения не произошли бы так, чтобы я не разузнал, а то все делалось без меня, а по прибытию моему в волость было спокойно, все требования по исполнению бумаг делались беспрекословно и без отговорок. 9 августа я оставил в Талсу семью: жену Анну 30 л., сыновей Василия 8 л., Владимира 6 л., дочь Ксению 2 л. и няньку Елену Билибину 11 лет, и по се время неизвестно, где моя семья, жива или убита. Сам я донести начальнику Пржевальского уезда, что в волости делали бату, резалась скотина не мог, так было уже поздно, но слышал, что из монастыря было. Более показать ничего не могу. Показания писал собственноручно. Н. Бахарев.

Мировой судья [подпись]

ЦГА КР. Ф.И-34. Оп.3. Д.6. Л.44-46 об. Подлинник

№ 79

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И.Д.ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ А.И.АЛЕКСЕЕВА ГЕНЕРАЛ- ГУБЕРНАТОРУ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ А.Н.КУРОПАТКИНУ О ПРИЧИНАХ И ХОДЕ ВОССТАНИЯ В ОБЛАСТИ

Позднее 1 ноября 1916 г

О беспорядках, происшедших в Семиреченской области в связи с набором рабочих.
... Через Кастекский перевал движение быстро передалось и каракиргизам Атекинской и Сарыбагышевской волостей Пишпекского уезда, где 8 августа было вооруженное нападение на почту близ ст. Джиль-Арык, а затем 9-10 августа на станцию Самсоновскую и селения,

* Опущены сведения о событиях, происходивших не на территории Кыргызстана.

расположенные по р. Чу около Токмака, Быстрореченское, Орловское, Новороссийское и др. 13 августа и самый Токмак был осажден громадным скоплением до 5 тыс. чел. киргизов соседних волостей – Шамшинской, Байсеитовской и др. Для усмирения мятежа был отправлен отряд подесаула Бакуревича, который, пройдя русские поселки кыстекской группы, перешел в Чуйскую долину для защиты Токмака с ближайшими селениями. Главари сарыбагишей для обеспечения успеха своего выступления разослали послания и гонцов во все каракиргизские волости Пржевальского и Пишпекского уездов. Значительные группы их гонцов не только вели агитацию, но и применяли меры энергичного воздействия на колеблющихся и трусливых. Уже 9 августа мятежные выступления начались в Пржевальском уезде, где одновременно было сделано нападение на сёл. Григорьевку [у. оз. Иссык-Куль] и на селения Столыпино и Белоцарское по долине р. Кочкора и Джумгала. Мужское население Белоцарского почти все было перебито, а женщины уведены в плен, столыпинцы же ушли с подоспевшим из Нарына военным конвоем к Токмаку [Карабулак]. Около сел. Беловодского 10 августа также возникли беспорядки в соседских волостях, но быстро были подавлены...

Для русского населения и администрации особенно мятеж каракиргизов Пржевальского уезда был неожиданным, и коварно-предательски подготовлялся влиятельными главарями, которые накануне самого мятежа высказывали заверения в полной преданности правительству, поэтому каракиргизам удалось причинить весьма значительные бедствия и иметь временный успех в этом отдаленном и оторванном уголке области. Банды бунтовщиков, вооруженные пиками, палками и отчасти ружьями, прежде всего набросились на хутора, заимки, станции и мелкие изолированные поселки, расположенные по берегу оз. Иссык-Куль и по почтовому тракту от Пржевальска до Охотничьего...

Все селения Нарыньско-Чарынского участка выведены подоспевшими военными отрядами 12-14 августа к г. Пржевальску, но поселки разграблены и сожжены киргизами: Таврическое, Ново-Киевское, Ново-Афонское, Владиславское, Красноярское, Мещанское и казачьи выселки Охотничий.

Необходимо отметить, что администрация, предвидя возможность недоразумения и волнений на почве призыва рабочих, просила военной помощи из Ташкента ещё в июле, а имеющиеся незначительные военные силы распределила планомерно по области в определенных центрах, откуда было удобно оказывать помощь при возникновении беспорядков, поэтому на Каркаре к началу мятежа была рота дружины под командой Нарыньско-Чарынского участкового начальника ротмистра Кравченко

* Здесь и далее опущены сведения, имеющиеся в других публикуемых документах.

и скоро прибыла сотня казаков из Джаркента; этот отряд затем быстро и энергично стал восстанавливать порядок в районе Иссык-Куля и Текеса.

К Нарыну прибыли войска из Андижана, а в Пишпек и Токмак 20-21 августа из Ташкента, после чего началось усмирение мятежников военной силой и постепенное возвращение населения на свои места.

Убытки, причиненные мятежом, так огромны, что трудно поддаются учету, особенно пострадал Пржевальский уезд и южная часть Джаркентского. По приблизительному подсчету сожжено и разрушено дворов около 2600, пострадавших семей до 8 тыс.

Заявлено частных убытков до 10 млн. Но это не исчерпывает всего материального вреда, много погибло разного казенного имущества: церкви, школы, станции, мосты, сооружения и пр. Иссык-Кульская котловина не только имела запасы хлеба, но и предстояло собрать богатый урожай, большей частью погибший; оставшееся население разорено.

На восстановление хозяйств потребуется значительная сумма. Казна и земская касса также понесли большие убытки недобором поступлений, которых и в ближайшем будущем нельзя ожидать из Пржевальского уезда.

Бунтующие волости Пишпекского уезда и южного берега Иссык-Куля Пржевальского уезда в половине октября, под давлением военных отрядов, бежали через перевалы в Кашгар, а каракиргизы северного берега Иссык-Куля и киргизы рода Атбан Нарынкольско-Чарынского участка направились по Текесу в Кульджинский район...

Главнейшими причинами недовольства киргиз[ов], приведшими к открытому возмущению, надо считать: 1) изъятия за последние 10 лет в государственный фонд около 200 тыс. десятин, иногда со значительными смещениями хозяйств, и, как следствие отсюда – земельное стеснение киргиз[ов] и сокращение перекочевок, особенно с изъятием в казну огромных лесных площадей, куда киргизы стали допускаться только на особые площади по билетам. Форсированное водворение и устройство до 40 тыс. самовольцев-крестьян, поселившихся на лучших землях Пишпека и Пржевальска в первые годы деятельности Семиреченской партии, повлекло значительный экономический ущерб для многих хозяйств киргиз[ов] в этих уездах и вызвало неприязненное отношение к крестьянам; 2) пропаганда, проникавшая из соседнего Китая [Кульджа, Кашгар], где имеются германские агенты, действующие через дунган и китайцев, в большом числе приезжавших на Каркару и Пржевальск. Найдены указания на причастность к беспорядкам в Семиречье китайских анархистов партии «Геляю», имевших связь с немецкими агентами; 3) в области оставалось очень мало войска для охраны огромной территории. Кроме того, русское население области было значительно ослаблено мобилизацией всего наиболее деятельного и молодого мужского

элемента, домохозяевами в большинстве случаев остались женщины и старики. Имевшиеся запасы оружия и патронов также вывезены из области; 4) непосредственная же причина недовольства – призыв рабочих, киргизы поняли это как набор в солдаты для участия в войне. Разъяснениям не верили. Всякие материальные жертвы для войны киргизы несли безропотно, но растерялись от неожиданного призыва, и многие бежали в Китай. При составлении списков и приговоров некоторые влиятельные лица и мананы допускали злоупотребления: подкупы, вымогательства и пр., что, конечно, также отражалось на настроении массы. При малочисленности администрации искоренить это zelo невозможно.

Воспользовавшись смутным и тревожным настроением киргизской массы, некоторые влиятельные киргизы, решив под влиянием пропаганды, что Россия ослаблена войной, что в Семиречье нет охраны и что наступил удобный момент уничтожить русскую власть для создания киргизского ханства, выступили руководителями восстания. К счастью, не все население бунтующих волостей было враждебно настроено – среди них не было согласия, обычные партийные споры продолжались. Активный элемент часто силою принуждал колеблющихся примыкать к восстанию. Необходимо отметить, что степные киргизы обходились мягче со своими жертвами, тогда как каракиргизы и особенно дунгане проявили к беззащитным русским поразительную жесткость...*

Среди туземного населения были распространены особые воззвания, приглашающие мирных киргизов возвратиться на свои стойбища, а бунтовщиков призывали к покорности с требованием выдать главарей и зачинщиков беспорядков.

К началу сентября во всех уездах, за исключением Пржевальского и южных частей Джаркентского и Пишпекского, наступило заметное успокоение, началась уборка полей, а, в частности, Копальский уезд начал мобилизационную поставку лошадей для армии, которая протекала успешно.

Пржевальские и загорные пишпекские каракиргизы, а также киргизы рода «Атбан» Джаркентского уезда не покорились, причем каракиргизы продолжали оказывать упорное сопротивление посланным против них как со стороны Пишпека, так и со стороны Андижана и Нарына войсковым отрядам. Атбаны и восемь волостей Пржевальского уезда из района северного берега оз. Иссык-Куль и окрестности г. Пржевальска под натиском войск отошли и сгруппировали мятежные скопища в долинах Каркары и Текеса вплоть до китайской границы, очевидно, намереваясь, в случае окончательной неудачи, уйти в Китай, куда они и ушли в октябре. Мятежные же банды района Сон-Куля и сыртов, получив тогда же

* Опущено перечисление совершенных жестокостей.

сильные удары от войск в Джумголе, Кочкоре и Улахоле, устремились в Кашгар, куда заблаговременно были ими отправлены семьи и скот. Негостеприимно встреченные в китайских пределах каракиргизы скоро прислали своих представителей в Нарын с объявлением покорности и с просьбой разрешить вернуться в наши пределы. Такое разрешение было дано с непременным условием вернуть всех пленных, выдать оружие и главарей и поставить для нужд армии по 200 хороших лошадей от волости. Из остатков мятежных волостей, вернувшихся из Китая, а также остатков волостей, удержавшихся на своих кочевьях, в Нарынском районе к 1 ноября было образовано 17 волостей общим числом до 17 тыс. кибиток.

По донесениям уездных начальников настроение смирившихся волостей в высшей степени угнетенное, так как они, сознавая свою виновность, боятся мести русского населения и, кроме того, лишившись стад и имущества во время бегства в Китай, они разорились и во всем терпят большую нужду. Потребованная поставка рабочих, затем лошадей и юрт исполняются ими исправно.

Мирное же киргизское население, успевшее во-время убрать свой хлеб и сено, держат себя вполне лояльно и оказывает значительную помощь при обнаружении руководителей бывшего мятежа.

В настоящее время можно сказать, что начинают восстанавливаться торговые и хозяйственные сношения русского и киргизского населения во всех уездах, кроме Пржевальского, где хотя и появляются на указанные места значительные группы киргиз[ов], но взаимного доверия у населения нет. Взаимное озлобление, подозрительность и недоверие еще долго будут служить серьезным препятствием к установлению мирных добрососедских отношений, что, несомненно, весьма серьезно отражается на торговле, хозяйстве и на общем экономическом укладе жестоко пострадавшего района.

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.371.

№ 80

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЖАНДАРМСКИМ РОТМИСТРОМ ЮНГМИЙСТЕРОМ СВИДЕТЕЛЕЙ – ОТСТАВНОГО ГЕНЕРАЛ- МАЙОРА И.Я.НАРБУТА И МЕЩАНИНА А.ВОНЬКОВА О ПРИЧИНАХ ВОССТАНИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОЛОЖЕНИИ в г.ПРЖЕВАЛЬСКЕ ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ

3 ноября 1916 г.

1916 года ноября 3 дня в гор.Пржевальске. Я отдельного корпуса жандармов ротмистр Югмийстер на основании правил о местностях,

объявленных состоящими на военном положении, расспрашивал нижепоименованного, который сказал:

Зовут меня Иван Яковлевич Нарбут. От роду имею 64, вероисповедания православного. Звание мое отставной генерал-майор Сибирского казачьего войска.

Проживаю в гор.Пржевальске.

На предложенные мне вопросы отвечаю: Я приехал в Семиречье около 30 лет. Киргиз, их быт знаю отлично. Причинами восстания считаю: устройство русских переселенцев на земли киргиз, причем были отобраны лучшие земли. Плохое отношение русского населения, главным образом, новоселов, к киргизам, которых они ставили на одном уровне с животными. Полагаю, что дело не обошлось без агитации, причем агентура воспользовалась Высочайшим повелением о наборе рабочих. Первой восстала Сарыбагишская волость под предводительством детей Шабдана. В Тюпской волости предводительствовал Батар-хан (ф.н.). В Пржевальске беспокойство началось 10 августа, т.к. в окрестностях появились киргизы. 11 августа дунгане начали резать проходивших в Пржевальске беженцев, из их разоренных сел. В этот день в городе началась паника. Жители бежали в казармы, т.к. в самом городе было небезопасно.

Гарнизон состоял из 30-40 человек караульной команды, вооруженных берданами (и 10-15 ящиков патронов), и от 50 до 100 человек нижних чинов конского запаса, совершенно не вооруженных. В городе начали возводить заграждения, сначала из телег, а затем и проволочные с засеками. С разрешения полковника Иванова при помощи заведывающего переселенческим подрайонам Шабалина, студента Каракаш и других из города была организована милиция, вооруженная берданами и охотничьими ружьями. С 12 августа на улицах города началось избиение и грабеж мусульманского населения. Грабили кто хотел и что хотел; полиция была бессильна. Полагаю, что если бы заблаговременно была вытребована одна сотня, ничего бы подобного не произошло, а если бы что-либо и было, то во всяком случае не в таких размерах. Полковник Иванов не мог не знать о том, что киргизы что-то готовят, т.к. об этом ему доложили русские волостные старосты, и их письменный переводчик Джесбаев 2 раза докладывал ему о том же. Киргизы учли то обстоятельство, что не только войск, но даже выданных ранее винтовок для самообороны у русского населения не было. Эти винтовки в начале войны были отобраны. Числа 12 августа по инициативе полковника Иванова был учрежден Военный Совет, который ведал делами обороны города. В этот совет вошли отставные генералы Корольков, Краснобородский и я, отставной подполковник Сапожников, полковник Маслов и другие. Совет просуществовал 3-4 дня и с приходом ротмистра Кравченко прекратил свое существование, т.к. опасность со

стороны киргиз для города Пржевальска миновала. Больше показать не могу. Показание записано с моих слов. Отставной Генерал-майор Иван Нарбут.

Ротмистр Югмийстер

Нижепоименованный спрошенный 5 ноября показал:

Зовут меня Александр Зиновьев-Воньков, от роду имею 62 года, православный, звание мое - Ташкентский мещанин, проживающий в г.Пржевальске, по Садовой улице, соб.доме. На предложенные мне вопросы отвечаю:

Проживаю я в Семиречье 28 лет. Ещё месяца за 2-3 до восстания я из бесед с киргизами вывел заключение, что они недовольны русской администрацией. Главными причинами были: отобрание у них земель для русских переселенцев, запрещение вывоза опиума в Китай, что являлось главным их заработком, т.к. опиум изготовлялся почти во всем Пржевальском уезде. Высочайшее повеление - набор рабочих, неправильное истолкование послужило толчком к мятежу. И ранее были попытки киргиз уходить целыми аулами в Китай, но тогда киргизы много возвращались на свои места. В настоящем случае киргизы (часто по крайней мере) решили уйти в Китай и, пользуясь отсутствием войск, а также оружия у крестьян решили покончить с русскими.

Дунгане восстали частью из-за опиума, который у них стали отбирать в казну, тогда как ранее его продавали по высоким ценам в Китай, частью же из-за набора рабочих, возможно допустить и влияние китайцев, которые тоже были недовольны администрацией, не разрешавшей вывозить опиум в Китай, а преследовавшей китайцев.

Местные сарты не принимали участия в восстании, за исключением отдельных местностей. Так, в горы перед беспорядками уехал сын Мадаши-сарт Магомет Алшпы, сказав перед отъездом торговцу Туришеву: «что нам пишут из Ташкента, то мы должны делать». Лично мне Султан Мурад Акрам Торяев сказал в начале августа: «Бьют вас турки, скоро будут бить и киргизы».

Тогда я не придавал значения его словам и лишь после начала восстания заявил письменно начальнику уезда.

Из главарей восстания мне известны Бутарган (ф.н.) у киргиз и Усалит Юсупов - у дунган. Во время восстания в городе был полный беспорядок - местные жители разграбили имущество туземцев. Принимали большое участие в этом и беженцы. Надо отдать по суд почти весь город, не исключая и интеллигенции. Больше показать ничего не могу, показания записаны с моих слов. Воньков.

Ротмистр Югмийстер

Копия верна: *Врид* [...] губернатора *Шматков*

ПОКАЗАНИЯ ОДНОГО ИЗ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ ВОССТАНИЯ
НА ЮГЕ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
МАНАПА КАНААТА АБУКИНА, ДАННЫЕ ИМ
СУДЕБНЫМ ВЛАСТЯМ

5 ноября 1916 г.

Я признаю себя виновным в том, что задумал учинить восстание против правительственных властей с целью не допустить исполнить правительственное распоряжение о реквизиции рабочих из числа туземного населения для работ в тылу действующей армии. Я склонил киргиз[ов] Абаильдинской волости и др. волостей к явному восстанию против указанных властей и засим лично в августе месяце с.г. руководил мятежниками, действиями вооруженных толп киргиз[ов] под селениями Токмаком и Покровским Пишпекского уезда, каковые действия заключались в целом ряде нападений, насилий, грабежей, поджогов и убийств, направленных против жителей и администрации селений Токмакского, Покровского и охранявших эти селения войск. В разъяснение обстоятельства дела имею рассказать следующее. Лица, имеющие от 19 до 31 года, с самого начала были недовольны предстоящим им призывом для работ в войсках (я имею в виду лиц, принадлежащих к киргизской национальности), к тому же все думали, что придется идти в войска в качестве солдат, а не в качестве платных рабочих. Я лично ничего не имел против распоряжения правительства о реквизиции рабочих из числа киргиз[ов] и никаких мер к противодействию против этого распоряжения не принимал, ни о каких совещаниях почетных лиц по этому вопросу я ничего не знаю. Во-первых о том, что киргизы, не желающие идти в военнообязанные рабочие, думают устремиться в Китай, я узнал от Хисамутдина Шабданова Сарыбагишевской волости, с которым встретился в г.Пишпеке. 7 августа Шабданов передал мне, что почетные лица Пржевальского уезда Кыдыр (фамилии не знаю) и Батырхан (фамилии не знаю) прислали ему и его брату Мукушу письмо, в письме будто бы говорилось о необходимости ухода в Китай, где места для кочевания наперед высмотрены и облюбованы. К предложению Кыдыра я отнесся безразлично. 8 августа я уехал в свою волость, 12-15 августа почетный киргиз Темирбулатовской волости Токтосун Бектенов получил письмо от киргиза Мамбеталы Муртамяна Шамсинской волости, извещающее, что крестьяне с.Покровского убили шамсинского волостного управителя, а в Токмаке киргиза Раимбека с семьей. Это известие Бектенов передал мне и другим почетным лицам. Киргизы возмутились и собрались наступать на Токмак

и Покровское, желая отомстить за убийство киргиз[ов]. Почему сарыбагишевские и атекинские киргизы начали нападения на русские селения раньше, когда ещё русские не трогали киргиз[ов], я не знаю, но моя волость окончательно решила напасть на Токмак и Покровское лишь после известия о гибели шамсинского волостного управителя и киргиза Раимбека. 13 августа я с отрядом киргиз[ов] своей волости в 300 чел. спустился через Шамсинский перевал в Чуйскую долину. На с.Столыпино в Кочкорской долине я не напал, там действовали киргизы Пржевальского уезда. Я командовал только своей волостью, напрасно ходят слухи, что я был ханом.

Каждая волость имела своего начальника, и мы, начальники волости, были между собой равны. Против Токмака и Покровского выступило 10 волостей: 1) Иссыгатинская, 2) Нурмамбетовская, 3) Байсеитовская, 4) Шамсинская, 5) Буранинская, 6) Тынаевская, 7) Темирбулатовская, 8) Шамурзинская, 9) Абаильдинская и 10) Кочкорская. Руководителями были: 1) Исхак [ф.и.], отец волостного управителя и Мамут Абайдулин над восставшими киргизами Иссыгатинской волости; 2) Чал – над [киргизами] Нурмамбетовской волости; 3) Сулейман Корчин и Измаил сын его – над Байсеитовской; 4) Мамбеталы Мураталин, Максун-Ходжа, Тоголок Ходжаев, Мундузей Мургазин и Малюбек Джаркимбаев (бывший переводчик мирового судьи 2-го участка) – над Шамсинской волостью; 5) Сонубек Маманов, Валнык [ф.и.] и волостной управитель Буранинской волости – над Буранинской волостью; 6) Бек-Султан Садыбаев, Тоулабай [ф.и.] и Альдигомбай [ф.и.] – над Тынаевской волостью; 7) Токтосун Бектенов, Туле [ф.и.] и Суванбек [ф.и.] – над Тимирбулатовской волостью; 8) Османалы Бейгазин, Мураталы Эльтаев и сыновья Эльтаевы и Османалы Мураталин и Ханкельды Кульджи – над Шамурзинской волостью; 9) я, сын мой Каримбай Канаатов, Суранчи и Толконбай Карасаевы, Худайберген Уркашев, Вейсоба Турегельдин, Якуб Чаткарин с сыном Юсунбеком – над Абаильдинской волостью; 10) Сарыбай Диконбаев, Курачманатов с сыном (волостным управителем) и Тюлек Турдин – Кочкорской волостью. Ещё с нами был Исхак Курманов с сотней людей из Курманходжинской волости. Отец Исхака Курман Лепесов был руководителем восставших киргиз[ов] на Джумгале. Всего в нашем распоряжении было 4 – 5 тыс. бойцов. Напали мы преимущественно на сел.Покровское, как более слабое, чем Токмак. Бойцы шли в бой верхами. Шли они неохотно. Приходилось подгонять сзади ногайками. Я лично был вооружен шашкою, имел при себе красный флаг. Всего у нас было 24 флага для удобства командования. Не помню какого числа мы посылали в Токмак старика Сувана Джантаева с приказанием сдаться, кто подписал эту бумагу, я не знаю. Я помню – прикладывал свою именную печать. Бумага была составлена под

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МИРОВОМ СУДЬЕЙ 4-ГО УЧАСТКА
ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА в с.СЕМЕНОВКЕ СВИДЕТЕЛЕЙ –
ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ СЕМЕНОВКИ И ГРИГОРЬЕВКИ
О НАЧАЛЕ ВОССТАНИЯ И РАСПРАВЕ ВОССТАВШИХ
С ЖИТЕЛЯМИ ЭТИХ СЕЛ**

11 ноября 1916 г.

1916 г. ноября 11 дня, мировой судья 4-го участка Пржевальского уезда в с.Семеновке допрашивал нижепоименованных в качестве свидетелей с соблюдением 443 ст. [4ст.] угол.суд., и они показали.

Ульяна Семеновна Горб[орукова], 20 лет, крестьянка сел. Семеновки, православная, неграмотная, под судом не была.

Я лично о том, что киргизы намереваются вырезать русских, от киргиз не слыхала, но брат моего мужа Клементий Горборуков говорил мне, что киргиз, встретившийся ему по дороге в сел.Григорьевку и не знакомый ему, говорил, что киргизы скоро будут резать русских, и на его вопрос, за что, он ответил - за то, что русские берут их, киргиз, в солдаты. А через три дня после этого киргизы начали бунтовать; 9-го августа, когда я, мой муж Алексей, брат мужа Клементий и девицы Мария и Агрипина (сестры мужа) были на своей пашне, там вблизи сел. Григорьевского хлеб у нас, в ночь на 10 августа были похищены 3 лошади. Утром случившегося дня мой муж пошел в сел.Григорьевское, чтобы заявить о краже сельскому старосте, а Клементий пешком искать лошадей. Вскоре к крестьянину Тимофею Празугову, бывшему со своей семьей на пашне по соседстве с нами, присхали 10 киргиз, вооруженных палками и пиками, отняли у него лошадей, а всю семью начали в то же время избивать. Лично я не видела, кто, как и кого бил, но в последствии узнала от дочери Празуговой Марии, что ее отца киргизы убили, а женщин увели в плен. Я и оставшиеся со мной сестры мужа, увидя избиение семьи Празугова, немедленно спрятались в коноплю, а вечером пришли в селение, но жителей в селении не застали, а лишь толпы киргиз, грабя имущество, оставленное жителями Григорьевки, увозили его в горы. Мы около селенья спрятались в арыке, где сидеть было невозможно, тем более что у меня на руках был грудной ребенок. Мы решили пойти к киргизам. Когда мы подошли к ним, они начали бить нас камчами, а пришедших откуда-то мужчин, Николая Горборукова и другого мне незнакового, киргизы тут же убили. Меня с сестрами мужа взяли киргизы в плен и привели меня в аул киргиза-крестьянина сел.Тимировского Картайгала. У него мы прожили около 2-х недель и затем, когда киргизы кочевали на Текес, нас отбили около села Преображенского казаки. Нас киргизы заставляли молиться по-ихнему богу, заставляли исполнять всякую домашнюю работу. С киргизами я и

сестры мужа не спали, нас киргизы не насиловали, а говорили нам, что по приезду на Текес нас выдадут замуж. Из аула, где я жила, мужчины-киргизы каждый день, вооруженные ружьями и пиками, уезжали и нам сами говорили – для нападения на сел. Сараповское. Киргизы нам говорили, что уездный начальник, надеясь, что дунгане не изменят ему, дал им оружие. Но они с этим оружием в Пржевальске взяли и убили уездного начальника и его голову на палке везде возят. Воевать киргизы стали потому, что их русские хотели взять в солдаты. Из киргиз, участвовавших в восстании, кроме указанного выше Картайгала, я никого не знаю и больше показать ничего не могу. Прочитала. Неграмотная.

Мир. суд. (фамилия неразборчива)

Мария Горборукова, крестьянка села Семеновское, православная, неграмотная, не судилась, пострадавшая.

Я вместе с Ульяной Горборуковой попала в плен в аул к крестьянину-киргизу сел. Темировское, по имени могу назвать Картайгала, других не знаю. В плену меня плохо кормили, и бывали дни, что совсем нам ничего не давали, особенно в те дни, когда у них плохо шли дела с русскими. Работать у киргиз было нечего, и заставляли нас иной раз принести полена дров или воды. Киргизские женщины в течение дней стряпали, готовили обеды, шили себе одежду из награбленных у русских материй и следили за нами, чтобы мы не убежали из плена. Киргизы же мужчины с утра уезжали воевать, грабить и приезжали вечером с добычей в виде разного крестьянского добра. Я была освобождена из плена, когда киргизы, убегая от русских войск, бросили нас троих – меня, сестру и Ульяну. Более показать ничего не могу. Проч. Неграмотная.

Мир. суд. (ф. неразб.)

Агришина Горборукова, кр. с. Семеновское, 12 лет, православная, неграмотная, не судилась, пострадавшая.

Я попала в плен вместе с сестрой Марией и невесткой Ульяной к киргизам в аул крестьянина с. Темировское, у которых были все время. В плену мы были до того времени, пока нас не бросили всех троих киргизы под селением Преображенским, когда убежали от русских войск. В плену у киргиз я выжила их ребят, обходилась они со мной плохо, ругали по-своему и не всегда кормили досыта. Изначительно не подвергалась, по-киргизски богу не молилась, хотя они и заставляли меня. Сестра и невестка заступались за меня, говоря, что я ещё маленькая и ничего не понимаю в этом, так киргизы оставили меня в покое. Принуждали молиться нас женщины, и когда мы отказывались, то они грозили нас убить. Мужчины успокаивали и нам говорили, что они заставят нас принять их веру и выдадут замуж, когда перекочат на Текес, куда они собираются идти богами русских войск. Проч. Неграм.

Мир. суд. (фамилия неразборчива)

[Житель с.Григорьевки], 51 год, православный, грамотный, не судился, пострадавший.

Я состою кандидатом волостного старшины и исполняю должность рассыльного с 25 сентября. До меня старшиной ходил Иван Лысенко. Сообщил ли Лысенко уездному начальнику о предстоящем бунте, я не знаю. Слухи были о том, что киргизы собираются резать русских в селениях. Слухи ходили среди народа, но слухи эти были неопределенными, и им мало кто придавал значение. 9-го августа, в день бунта, я находился на пашне, а под вечер ко мне подъезжает Сазановский житель Василий Мошкарков и заявляет, что в нашем селении киргизы грабят жителей, а потому мне необходимо тотчас же запрягать лошадей и ехать спасаться, что я и сделал. Запряг лошадей. На одну посадил верхом сына, а другую дал ему в поводу, а сам с семейством сел на телегу. Поехали на старую дорогу. По дороге издали увидели, что киргизы грабят жителей, а последние убегают от грабителей по направлению к с.Сазановскому, то сделал и я – приехал в Сазановку. Мы все григорьевцы остались в ней и спасались с остальными в казенном саду. Из киргиз, участвующих в бунте, я показать никого не могу, никого не знаю. Проч. Грам.

Мир. суд. (ф.неразб.)

Дмитрий Васильевич Головин, крестьянин с.Григорьев[ки], где и живу, 52 года, православный, неграмотный, не судился, пострадав[ший].

О предстоящем бунте киргиз мне ничего не было известно. 9 августа я работал в поле, а под вечер ко мне прибегают из дому и рассказывают, что сейчас начнется бунт киргизский и они начнут резать русских, т.к. крестьянин с.Темировского Тюлемин, наш Григорьевский сторож при постройке церкви, проехав по Григорьевке, объявил кругом. Я тотчас запряг телегу и отправился домой, а григорьевцы, которые испуганные слухами Тюлемина, уже уехали в Сазановку, и я, глядя на них, отправил туда свою семью, а сам остался в Григорьевке. Помимо меня из григорьевцев ещё осталось человек 50, и мы все спасались в одном доме Губанова. Вместе с нами был чиновник почтово-телеграфного отделения. Ночь на 10 августа прошла спокойно, а утром 10-го киргизы толпами стали спускаться с гор, а спустившись до почтовой дороги, поехали по ней по направлению к сел.Сазановке. Отъехав с версту, остановились, постояли немного и повернули обратно к нам, а по дороге убили нашего односельчанина Кушнаренко, который не успел захватить во двор Губанова. И в это же время, с другой стороны, к нам подъехало человек 8 солдат из Сазановки и, увидав убитого Кушнаренко, тотчас же открыли по киргизам огонь и прогнали их за реку Аксу через мост по направлению к Рыбачьему. Когда вернулись, велели нам тотчас же собираться ехать спасаться в Сазановке. Мы так и сделали. По дороге до Сазановки на нас

киргизы не напали, никого не убили и не отбивали. Лишь проехав Семеновку, около кладбища, я поднял раненого до нас киргизами своего односельчанина Терентия Боровкова. Приехав в с.Сазановку, мы здесь остановились и спасались от нападения киргиз, участвовавших в нападении на нас и вообще в бунте, я никого показать не могу. Из солдат, приехавших к нам из Сазановки на выручку, я знаю Марка Глотова, Игната Куринского, Василия Черемушкина и двух казаков, фамилии их не знаю, и одного крестьянина. Больше показать ничего не могу. Проч. Неграм.

Мир. суд. (ф.неразбор.)

Я, Дмитрий Головин, добавляю. Из Григорьевки я ехал с Губановым. Ехали мы на трех телегах и слова, что на нас киргизы не напали, относятся только к этим 3-м подводам, [но не] как приехали другие, зашицавшиеся в доме Губанова. Пров. Неграмотный.

Мир. суд. (ф.неразбор.)

Терентий Яковлевич Боровков, крестьянин сел.Григорьев[ки], где и живу, 39 лет, православный, неграмотный, пострадав[ший].

9-го августа я работал в поле, куда ко мне прибегает Тихон Кайнский и довет домой, так как киргизы начинают бунтовать, о чем, пробежав по селению, объявил киргиз Тюлемини. Я сейчас же отправился в село домой и проводил семью в Сазановку, а сам остался в Григорьевке, где и провел ночь на 10-е августа в доме Губанова. Утром этого дня киргизы спустились с гор и, доехав до почтовой дороги, направились по направлению к Сазановке, но тотчас повернули обратно и стреляли в нас, проехав мимо и убив односельчанина Кушнаренкова. В это время подоспели 6-8 человек солдат из Сазановки и стреляли в толпу киргиз и прогнали их дальше по дороге к мосту за реку Аксу, а нам в это время велели собираться в Сазановку. И мы разошлись по домам, сложили там добро, отдельными подводами поехали в Сазановку. Я поехал верхом, и меня около Семеновского кладбища окружили четыре неизвестных киргиза, оглушили ударами палки и отобрали лошадь и всю надетую на мне одежду. Меня подобрал Головин и привез в Сазановку. Из киргиз, участвовавших в восстании, я показать никого не могу. Пров. Неграм.

Мир. суд. (ф.неразб.)

Михаил Никифорович Давиденко, 27 лет, крестьянин сел. Григорьев[ки], православный, грамотный, под судом не был.

Приблизительно за месяц до восстания киргизы-работники, жившие в нашем Григорьевском селении, начали уходить от крестьян. Между тем рабочая сила была необходима – было время жатвы. Уходя от жителей, киргизы-работники объясняли свой уход тем, что им хочется до ухода в солдаты отдохнуть. Киргизы, не жившие в работниках, также отказывались наняться жать хлеб, хотя им и предлагались большие

деньги, так за десятину по 25 рублей. Об этом в средних числах июля сельским старостой было донесено Пржевальскому уездному начальнику, при этом староста просил об оказании содействия к возвращению бежавших работников-киргиз. Содействия по этому рапорту начальником не было оказано. Кажется, 9-го августа к нам в селение приехал киргиз села Темировского (ф.н.) Тюлемиш и сообщил, что между киргизами Бакачинской волости и крестьянами будет драка в его селении, и предупредил, чтобы и русские были осторожны. Об этом было донесено телеграфом из Сазановки уездному начальнику, попавшись не уездному начальнику, а заведующему Пржевальским подрайоном. Мы не удались уже получить содействие от уездного начальника. Однако и эта телеграмма, благодаря полицейскому Земнину, жившему в сел.Сазановском, не была подана. Он заявил старшине Ивану Лысенкову, привезшему телеграмму в сел.Сазановку, что его за нее уездный начальник накажет, и телеграмма не была послана. Вечером 9-го августа пасущийся неподалеку от села общественный табун скота киргизы угнали в горы. Очевидцем этого я не был, но мне передавали, что толпа киргиз, вооруженные палками, подъехали к табуну и угнали. Жители сопротивления не оказывали. В этот же день некоторые жители села со своими семьями уехали в сел. Сазановку, а оставшиеся собрались для защиты себя в дом крестьянина Георгия Губанова. Ночью киргизы к нам не появлялись. Утром сегодняшнего дня толпа вооруженных ружьями, пиками и палками проехала мимо села по почтовой дороге, вернулись обратно. Ехавший на лошади верхом крестьянин Артемий Кушнаренок выстрелом из ружья был убит киргизами. В это время подъехавшие 2 казака и три крестьянина села Сазановского, Марко Глотов, Игнатий Куринский, а 3-го я не знаю, залпами из ружей разогнали эту толпу киргиз. Они переехали через речку Аксу и стали там о чем-то совещаться. В это время жители села, решив выехать в сел. Сазановку, немедленно собрались и, захватив кое-что из имущества, выехали из села. Вблизи нашего села киргизы напали на оставших в задней части обоза, и им удалось отбить, кажется, две телеги. Терентий Боровков был ранен, а женщина Мария Арнаутенкова с ребенком были взяты в плен киргизами. В дальнейшем собравшиеся в село Сазановское жители пришли благополучно. Киргизы хотя и были около села Семеновского, но на наш обоз не напали. Из киргиз, принимавших участие в нападении на наше селение, я ни одного показать не могу, т.к. издали нападавших разглядеть было невозможно. Добавляю, что из толпы киргиз, когда был убит Кушнаренок, киргизы отделили несколько во двор, где мы спасались, но никого не убили. Прочитано. Михаил Давыденко.

Мир. суд. (ф.неразб.)

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКОМ ВЕРНЕНСКОГО
СЫСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПЕТРОВЫМ МАРИИНСКОГО
ВОЛОСТНОГО УПРАВЛЕТЕЛЯ МАДЖИНА МАРАФУ О ПРИЧИНАХ
ПРИСОЕДИНЕНИЯ ДУНГАН ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА
К ВОССТАНИЮ НА ЮГЕ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

14 ноября 1916 г.

1916 г. ноября 14 дня г.Пржевальск. Начальник Верненского сысского отделения титулярный советник Петров сего числа опрашивал мариинского волостного управителя дунганина Маджина Марафу, причем он по делу избияния дунган Мариинской волости и дунган, проживавших в г.Пржевальске, объяснил: «О том, что произошло в Мариинской волости между дунганами и русскими и как были перебиты там дунгане, я очевидцем не был, так как 10 августа я был подвергнут аресту в г.Пржевальске и освобожден в 10 числах сентября. После освобождения меня мне удалось узнать некоторые подробности избияния дунган русскими. Дело это произошло так. В нынешнем году, задолго ещё до восстания киргиз[ов], в Пржевальский уезд стали съезжаться из пределов Китая китайцы, китайскоподанные дунгане, кашгарские сарты и даже сарты-калмыки. Всего съехалось несколько тысяч человек. Большинство из них были люди молодые, на хороших лошадях и седлах, многие имели при себе шашки, револьверы, но ружей я у них не видел, хотя, надо полагать, были у них и ружья. По билетам они значились торговцами, но эти указания в паспортах едва ли отвечали действительности. Многие из них приезжали за опиумом, некоторые работать, а некоторые прямо для какой-то исключительной цели. Были и беспаспортные. Эти выходцы из Китая стали ютиться больше в окрестностях Пржевальска, особенно в Мариинской волости, на что я даже обращал внимание уездной администрации, но так как у этих китайскоподанных были паспорта, то им предоставлено было право жить свободно. 9 августа начались киргизские беспорядки, и сразу же стало заметно, что киргизскую толпу стали дополнять массой китайскоподанные китайцы, дунгане, кашгарлыки и сарты-калмыки. Мариинские дунгане всегда были верными русскому правительству, и я ручаюсь, что они никогда бы не выступали против русских, когда-то приотинивших их от преследования китайцев.

Восставшие киргизы и китайскоподанные лица увлекли за собой и дунган, восстановили их против русских. Таким образом, виновными в избиянии дунган Мариинской волости являются, прежде всего, китайскоподанные. 11 августа из Мариинской волости прибежали в Пржевальск несколько джигитов-дунган с докладом уездному начальнику, что китайцы бьют их, дунган, и заставляют выступать против

русских, и просили помощи против китайцев, но, к сожалению, эти джигиты были убиты русскими в общей свалке в г.Пржевальске, куда перешло побоище из Мариинской волости. Вообще, положение дунган Мариинской волости было весьма критическое. С одной стороны, китайскоподданные и киргизы силою заставляли их вступать в число бунтующих, с другой, - потеря доверия со стороны русских, которые уже видели дунган среди восставших и бывших русских. Когда русские отогнали киргиз[ов], китайцев, дунган китайскоподданных, сарт-калмыков и кашгарлыков и когда уже русские расправились с мариинскими дунганами за измену, побоище перешло на улицы Пржевальска, где озверевшая толпа, бывшая хорошо осведомлена о зверствах дунган, направляемых против русских, стала беспощадно избивать всех дунган Пржевальска. Здесь погибло, по приблизительному подсчету, около 140 дворов, или около 1500 чел. Осталось в живых всего восемь человек дунган. Где теперь находится население Мариинской волости, я не знаю. Может быть, население перебито, может быть, оно скрылось. Имущество было вывезено в г.Пржевальск. В заключение могу лишь сказать, что выступление против русских китайцев, кашгарлыков, сарт-калмыков, дунган Мариинской волости окончательно подорвало доверие русского населения вообще ко всем туземцам, и русские, а в особенности крестьяне сел и деревень, чтобы обезопасить себя, при малейшем возникновении подозрений убивают мусульман, не считаясь, какой это мусульманин - русский ли подданный или китайскоподданный. Ещё добавлю, что по получении мною сведений 9 и 10 августа русских стали бить сначала китайцы, а потом и мариинские дунгане, причем те и другие очень походят друг на друга. Те и другие носят одинаковую одежду, имеют почти одинаковый выговор и похожи на лицо».

Маджид Марафу

Начальник сыскного отделения *Петров*

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.382.

№ 84

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ПИШПЕКСКОГО УЕЗДА Ф.Г.РЫМШЕВИЧА И Д.ВООЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ А.И.АЛЕКСЕЕВУ О ХОДЕ ВОССТАНИЯ В УЕЗДЕ И О МЕРАХ К ЕГО ПОДАВЛЕНИЮ

28 ноября 1916 г.

Восстание киргиз[ов] вспыхнуло на почве нежелания составлять приговор о наряде рабочих в тыл действующей армии. Первая весть о том, что киргизы начали бунтовать, дошла до меня от начальника Пишпекской почтово-телеграфной конторы утром 8 августа, который

сообщил, что отправленная на Пржевальск почта, где были большие суммы денег, ограблена восставшими киргизами. Я сейчас же выехал в Токмак, где мне удалось узнать, что бунт повсеместно возник 7 августа по переданному из Верненского уезда сигналу: «Умер Абдула Баякин» (это почетный киргиз № 10 аула Атекинской волости).

Население Токмака было в панике; начали доходить слухи, что киргизы большими скопищами спустились с гор, заняли почтовую дорогу, угнали табун лошадей генерала Сусанина и поранили солдат, их сопровождавших. Токмакского участкового пристава я не застал в Токмаке, он с 10 конными отправился по тракту на Джиль-Арык.

Сформировав в Токмаке вольную дружину для охраны местечка, я двинулся в числе летучего отряда 26 конных солдат с офицером в сел. Белый Пикет и получил донесение от самсоновского станичного атамана, что станица обложена кругом киргизами, скот и лошади угнаны, есть убитые казаки, техник, рабочие и несколько женщин, служивших в Васильевской партии, пристав отрезан, я в тот же момент на рысях двинулся по направлению ст. Самсоновской.

Не доезжая верст пять до станции, я увидел на склонах гор Малой Кебени громадные скопища киргиз[ов], которые, завидев меня издали, начали быстро спускаться вниз, и не успел я проехать версты, как банда человек в 200 кинулась на меня, имея в руках деревянные пики, было несколько ружейных выстрелов. Спешив людей, я встретил их частым огнем, и эта банда, потеряв 16 чел. убитыми, рассеялась; преследовать их я не мог, так как люди и лошади, совершив переход в 60 верст, совершенно устали. Прибыв в станицу Самсоновскую, я застал пристава с командою, который успел, пробившись через скопища, своевременно отстоять и вместе с казаками отбросил киргиз[ов] к горам. Тут мне сообщили, что во главе движения в Атекинской волости стоял Султан Долбаев, Боромбай Сазанов и Баимет Боромбаев, а в Сарыбагишевской волости Алагуш Джантаев с сыновьями, что все горы Малой Кебени до Боамского ущелья заняты скопищами киргиз[ов], которые, выставив отдельные пикеты, зорко следят за появлением русских, и при появлении грабят и убивают, позволяя издевательство над мертвыми телами.

Задача моя была преследовать банды мятежников и не позволять им делать нападения на села, и я начал двигаться по направлению к Пржевальску.

Загнав киргиз[ов] Сарыбагишевской и Атекинской волостей в горы Малой Кебени, очистив всю долину от разбойников, отстояв станицу Самсоновскую и сел. Михайловское от разграбления, отыскав и похоронив убитых служащих партии инженера Васильева в числе 12 чел., забрав жен инженера Бондарева и техников с детьми, оставив в станице для охраны казаков в числе 50 чел. и остаток команды конского запаса под начальством вахмистра, так как 12 августа в бою с киргизами были

убиты пулями сотник Величко и прапорщик Киселев, я с таким малым отрядом без офицеров не мог втянуться в горы, засеянные сплошь киргизами, хорошо вооруженными винтовками «Бердана» и не желеющими патронов. Того же числа я с участковым приставом Байгуловым, десятью нижними чинами и охотниками отбил 900 баранов и 100 голов рогатого скота с вьюками кошм, которые переданы станичному атаману.

При нападении с командою 10 августа я лично убил сына султана Ибрагима, отняв копьё с белым флагом. 13 августа до меня дошли слухи, что Токмак осажден громадным скопищем киргиз[ов], почему я с приставом Байгуловым и командою в числе 14 нижних чинов пехоты вернулся в Токмак, здесь я застал и начальника карательного отряда подьесаула Бакуревича в составе сотни казаков, пулемета и 70 нижних чинов пехоты.

Киргизы Шамсинской, Буранинской, Нурмамбетовской и Байсеитовской волостей, численностью около 5 тыс. чел., разделенных на группы, с 28 флагами, объезжали кругом Токмак и сел.Покровку. Для усиления отряда я сформировал из охотников 2 пешие дружины по 100 чел. и конную в 150 чел.

С 14 по 22 августа ежедневно с 9 ч. утра до 7 ч. вечера приходилось сдерживать атаки киргиз[ов] в разных пунктах. Люди обедыли на позициях. Ночью охрану несли добровольцы. 20 августа атаки киргиз[ов] были настолько яростны, что несмотря на то, что пулемет сметал целые ряды, они в этот день бросались три раза в атаку. Но благодаря умелой работе пулемета, хладнокровной энергии и распорядительности начальника отряда все атаки отбиты с громадным уроном для киргиз[ов]. Определить число убитых не представлялось возможным, так как всадники были привязаны к лошадям, которые их и уносили. 22 августа в 9 ч. утра вступил отряд подполковника Гейцига, через час занял позиции, и артиллерия разгромила скопища. Здесь 18 августа разъездом был задержан киргиз, в руке которого найдено воззвание следующего содержания: «Токмакскому волостному старшине, аксакалу и аксакалу кашгарского сарта. Приказание от главных управителей мусульман: приказываем всем побросать орудия и покориться мусульманам и сообщить нам. Если не послушаете, то будете уничтожены от жизни». Далее идут подписи начальника Аскера-Сулейман – печать Сулейман Корчин. Канат – печать: Канат (фамилия неразборчива), Мамбеталы – подпись по-мусульмански, Мухамедали Токтосун – подпись по-мусульмански: Токтосун Бектенов. Макуш – подпись по-мусульмански: Макуш Шабданов. Ирисбек – печать не ясна. Сарыбагиш – печать не ясна. Мурзабек – подпись по-мусульмански: Мурзабек Диканбаев. Кокумбай – подпись по-мусульмански: Кокумбай Чичин. Курман – печать не ясна. Сонубек – подпись по-мусульмански: Султан Долбаев.

Сонубек Чал, - печать не ясна. Муса Утегенов – без подписи и печати. Карымбай – без подписи и печати. Исулейманов – без подписи и печати. А также уведомляю, что Пржевальск и Нарын уже уничтожены, покоренные оставлены здоровы, и собранных войск всего 40 тыс. чел., кроме 40-летних, т.е. 19-39 лет, а остальные еще дома, только в Токмаке и Пишпек».

Как только распространилась весть о мятеже киргиз[ов], сейчас же по всему уезду как в городе, так и в селах было предложено организовать дружины, на которые возложить ночные дозоры, дружинников вооружить чем только возможно. 13 августа получены были частные сведения из Загорных волостей, что бунтовщиками сожжено и занято сел.Беловодское, проживавшие в Черакчинской волости техники убиты, женщины взяты в плен., убит заведующий полицейской частью Меньшиков, один солдат из его конвоя и два волостных писаря.

10 августа вспыхнули беспорядки в районе Беловодского участка, которые выразились в убийстве крестьянина с.Беловодского Босова с сыном, уводе женщин и детей в плен (в плену были крестьянки с.Беловодского Ульяна Потемкина, Домна Постовая, Фиона Краснобородкина с тремя детьми, Анна Краснобородкина и Ульяна и Анастасия Босовы, последние отпущены без причинения им каких-либо издевательств), в совершении поджогов строений, угоне скота, увоза имущества и т.д.

В этом участке в мятеже принимали участие киргизы волостей Тлеубердинской, сел.Токтинское, Коегельдинское полностью, Чечинское и Тюлекское; Джамансартовской волости селения Муракинское, Кеменсуйское, Бошкаевское, Мамырбаевское и Атабековское; Бакинской – селения Утегенское и Карабалтинской – Талды-Булакское и Байкочевское.

13 августа утром к беловодскому участковому приставу явился джамансартовский волостной старшина с почетными лицами и старостами, и пристав, ввиду своего отъезда в горы, их послал к беловодскому волостному старшине, где в помещении волостного правления были задержаны ещё 12 августа дружинниками в горах несколько сот пленных киргиз[ов]; прибывшие явились в волостное правление, чтобы беловодский волостной старшина составил список как задержанных, так и явившихся. Во время переписи старшиной всех киргиз[ов] к волостному правлению собралась толпа крестьян и крестьянок, и когда старшина вышел на улицу, чтобы разогнать эту толпу, он услышал шум и прибежал обратно во двор, где находились арестованные, и услышал крик, что бегут киргизы, которые были накануне задержаны, тут же увидел приблизительно 15-20 человек киргиз[ов], совершавших побег через забор, услышал стрельбу из ружей, толпа народа с улицы, в которой находились и сарты, бросилась

задерживать киргиз[ов], послышался стук и лом решеток из камеры, где находилась под замком партия киргиз[ов] в 100 чел., толпа еще хуже разъярилась и бросилась, кто что имел в руках – колья, вилы, топоры и другое холодное оружие, на киргиз[ов], получилась общая свалка, и 517 киргиз[ов] оказались убитыми. Того же числа беловодским участковым приставом были отправлены в Пишпек под конвоем дружинников попутных селений при поставлении этого пристава 138 киргиз[ов] Тлеубердинской волости для заключения в Пишпекскую тюрьму по обвинению их в явном против властей восстании. В пути часть арестантов за попытку к побегу была дружинниками убита, остальные доставлены в Пишпек, в 10 ч. вечера, где попытка бежать ими была повторена, и потому они были все переколоты.

Ввиду того, что бунтовщики после их поражений бежали и укрывались в Загорных волостях, то, чтобы не дать им возможности пробраться обратно в свои волости, на всех перевалах были выставлены посты, которым была дана инструкция: всех следующих из-за гор киргиз[ов] задерживать и доставлять к участковому приставу или в уездное управление.

22 сентября получено донесение сусамырского волостного управителя, что бывшая в Загорных волостях жена чиновника Меньшикова убита киргизом Каракечинской волости Балбоком Колбаевым, который и увез с собой ее детей якобы в Китай.

По донесению каракечинского волостного управителя, бунтовщики укочевали в Китай. В предупреждение могущего быть нападения киргиз[ов] как в городе, так и селах были 13-16 августа устроены баррикады, которые сняты лишь в октябре месяце.

14 августа поступило донесение от ивановского волостного старшины, что киргизы Булекпаевской волости 11 августа напали на сел.Юрьевское, разгромили его, забрали весь скот, поранили двух мужчин и двое мужчин пропали без вести, а 27 августа поступило донесение юрьевского сельского старосты, где он донес, что 11 августа киргизы селение разгромили, разграбили и сожгли, крестьяне убежали в сел.Ивановское, и что киргизами убито семь человек.

18 августа в г.Пишпек пришел из Сарыбагишевской волости живший до того пять лет в Пишпекке портной-киргиз этой волости Мулла-Суфи Конушпаев, который так рассказывает начало восстания киргиз[ов] в Сарыбагишевской и Атекинской волостях. Организатором шаек был киргиз Атекинской волости Алимкул Таубалдин, он первый подстрекал атекинцев не повиноваться распоряжению власти о призыве на работы в тыл действующей армии киргизов. В начале августа Таубалдин, собрав около 100 чел. киргиз[ов], отправился за сел.Ново-Российское и там устроил бату (клятву) в следующем смысле: «На войну не идти, лучше

умереть в борьбе с русскими. Усиленно всем взятыя, больше склонить на борьбу эту киргиз[ов]».

Тут Таубалдин вел яростно агитацию среди молодежи, что их призывают не на работу, а прямо на передовые позиции. На второй или третий день после баты атекинцы ограбили скот на пашнях у крестьян сел. Ново-Российского. Числа 7-8 августа к атекинцам присоединилась молодежь Сарыбагишевской волости, это, по словам Конушпаева, вышло следующим образом: по одну сторону р.Кебин собрались атекинцы, по другую – сарыбагишевцы, на мосту расположились все почетные лица обоих волостей и муллы. Из почетных лиц выступил с речью атекинский волостной управитель Белек Солтанаев, он громко кричал: «Надо русских грабить, прогнать их до Ташкента, лучше умереть на позициях». После его речи выступил почетный мулла Сарыбагишевской волости по имени Умар, который, убеждая не идти на войну, в заключение сказал: «Не бойтесь умирать здесь, эта смерть есть священная, таких людей ожидает рай». Затем сарыбагишевский волостной управитель Кемель Шабданов и другие почетные лица стали убеждать толпу в бесплодности этого выступления, но толпа закричала: «Принять священную смерть». В это время прискакала толпа киргиз[ов], привезли ружья и патроны, тут стало известно, что киргизы, находясь в Боамском ущелье, ограбили транспорт с ружьями и патронами, причем из конвоя убито два солдата, два бежало и один ранен. Сколько ограблено винтовок, ходили разные слухи, одни говорили 200, другие говорили до 500 штук с 550 патронами на каждую винтовку. Тут толпа заторжествовала, подняли на руки почетного киргиза Сарыбагишевской волости Макуша Шабданова (брата волостного управителя) и, объявив его ханом, понесли на руках с флагом. В этот день стали поджигать сел. Ново-Российское, осталось от этого селения только три-четыре дома, где собралось все население и защищалось, кто чем мог. Имущество селения разграбили, в этот день было убито киргиз[ов] шесть человек. К этому времени к бунтовщикам все прибывали толпы киргиз[ов], затем, покончив в сел.Ново-Российском и оставив человек 20-30 около селения, остальная громадная толпа киргиз[ов] отправилась грабить и жечь станицу Самсоновскую, все постройки там сгорели, сожжен также лесопильный завод в Кебини. Тут уже играл первенствующую роль киргиз Атекинской волости Султан Долбаев, а его приспешниками были Макуш Шабданов и Белек Солтанаев. Они убеждали с помощью мулл киргиз[ов] начать форменную войну с русскими, обещая убитым рай. Все решили в случае неудачи скрыться в Китай.

Восстание в Загорных волостях каракечинский волостной управитель описывает так: 9 августа киргизы его волости собрались толпой человек тысячи полторы, разграбили и сожгли с.Белоцарское, перебив жителей, как об этом сказал явившийся в аул киргиз Тыналы Нуралин. Услышав об

этом, волостной поехал к заведующему полицейской частью, по дороге его встретили человек 10 почетных лиц во главе Комболота Баймамбетова и Болбака Камбарова и человек 200 бедных киргиз[ов], которые, отобрав у него шашку, погнали его с джигитами в аул № 3, где, показав ему труп убитого ими заведующего Меньшикова, стали угрожать лишить и его жизни, если он доведет до сведения начальства все слышанное и виденное, говоря, что и с тобой будет то же, что и с заведующим, и когда он принял по-мусульмански присягу в молчании, они его отпустили домой.

28 августа поступили донесения от конно-полицейского стражника Загорных волостей Хмырова и старшего объездчика Сивоконева, из которых видны следующие подробности мятежа в Загорных волостях: Меньшиков убит 10 августа каракечинскими киргизами, конвой его с голоду вынужден был сдать киргизам, выдержав 9 дней. Нападение производилось киргизами Джумгальской, Каракечинской, Курманходжинской, Качкорской и Абаильдинской волостей. Гидрометрическая станция разграблена и уничтожена киргизами Черакчинской волости. Курсистка Марецкая жива, положение ее тяжелое, не менее тяжко положение и других женщин, оказавшихся в руках киргиз[ов].

1 сентября получено заслуживающее внимания письмо, адресованное на имя уездного начальника от сусамырского киргиза Туркмена Сапарбекова, где он на мусульманском языке, между прочим, писал: два техника, два солдата с одним русским рабочим и три татарина 12 августа, благодаря содействию киргиз[ов] Сусамырской волости Биялы Максимова, Баракана Байбасунова совместно с другими киргизами, освобождены. До 18 августа эти русские были охранены нами на местности «Чар», после этого мы все с окарауливаемыми нами лицами переехали на местность «Алтыгана», откуда полагали отправить их в сел.Беловодское, но в это время от нашего волостного управителя поступило сообщение, что к нему, волостному, приехал исбакентский участковый пристав и остановился на местности «Тер-Джойляк» и приказал доставить всех русских к нему. 19 августа, согласно этому, нами были эти лица доставлены названному приставу. Здесь по приказанию же пристава на местности «Кобук» были выставлены юрты для идущих войск, с коими пристав намеревался поехать на долину «Джумгал», но ожидаемое войско в течение трех дней не прибыло в означенную местность. Когда приезд этих солдат не предвиделся, тогда я со своей стороны послал человека к киргизам Черекчинской волости – Труспеку Черикчееву, Касымбеку Урестемову, Чиныбаю Касымбекову и Абдрахману Труспекову – с просьбой, если они остались верными государю и начальству, об освобождении русской барышни, находящейся в их волости. Они согласились отправить ее, тогда я командировал своего

брата Имамусы Айдарханова с тремя джигитами для доставки ее. Названная барышня в сопровождении киргиза Черекчинской волости Чиныбая Касымбекова и с моими посланными прибыла ко мне в аул, затем я с Чиныбаем Касымбековым барышню эту доставил к г.исбаскентскому участковому приставу. 26 августа мною задержан беглец неизвестный, несмотря на заявление этого беглеца, что он турок, я доставил его тому же приставу. Этот беглец оказался германцем, что было установлено во время разговоров с техниками у пристава, и у этого беглеца найдены разные планы.

Исбаскентский пристав со всеми техниками и с барышней, с конвоем 15 чел., с германцем и указанными выше поехал 28 августа обратно в Андижан.

8 сентября ивановский волостной старшина донес, что киргизы в этот день опять напали на крестьян, бывших на пашне, убили 13 чел. и угнали их лошадей. Из киргизских волостей Пригородного участка присоединились и бежали к мятежникам 800 кибиток Иссыгатинской волости и 444 кибитки Чумичевской волости, но и эти волости нападений на пригородные села не делали, а лишь бежали из пределов своих волостей.

Пишпекский уезд состоит из трех участков: Пригородного, Токмакского и Беловодского, почему как в статистическом, так и в экономическом отношении он мною и подразделен. Экономическое положение киргиз[ов] Пригородного участка, бежавших было к мятежникам и теперь возвратившихся, бедственно вследствие потери ими почти всего имущества и скота, а киргизов этого участка, не принимавших участия в восстании, удовлетворительно.

Что касается киргизского населения Беловодского участка, то с переходом в оседлость они сократили скотоводство, рассчитывая приступить к хлебопашеству, но ввиду недостатка воды встретили затруднение и вследствие этого пока находятся в экономическом отношении в неблагоприятных условиях. Мятеж на их экономическом благосостоянии не отозвался, и скот и имущество даже и перебитых киргиз[ов] Джамансартовский, Тлеубердинской, Бакинской, Карабалтинской и Монохоновской волостей отобраны не были.

Самый большой в смысле восстания по численности волостей был Токмакский участок, из которого только две волости — Николаевская (Дунганская) и Карабулакская — оставались индифферентными, остальные волости одни полным составом, а другие частями присоединились к мятежникам.

Киргизы этого участка, собравшись большими скопищами, вооруженные главным образом пиками (собственного изделия), палками, суюлами и отчасти ружьями, одновременно начали грабить у мирного населения скот, делать массовые набеги на села, производить грабежи,

делать поджоги, убийства и пленение русских, что и продолжалось с утра 8 августа до конца сентября месяца, т.е. до прибытия достаточного числа войск для подавления мятежа, когда все мятежники этого участка с семьями, имуществами, скотом под прикрытием своих вооруженных скопищ удалились в долину Кочкар, Джумгал и сырты. Экономическое состояние русского населения в этом участке после мятежа следует считать подорванным настолько, что на восстановление большей части потребуется в значительной мере правительственная помощь, тогда как до мятежа благосостояние русского населения не оставляло желать ничего лучшего, а экономическое состояние киргизского населения до мятежа было более чем удовлетворительное, а теперь они, конечно, разорились.

В общем, настроение киргизов, даже и не принимавших участия в восстании, после мятежа подавленное, они боятся мести со стороны русских; настроение же русского населения, хотя наружно и спокойно, но показывается недружелюбие к киргизам и высказывается к ним неудовольствие, что они, несмотря на то, что им жилось привольно и хорошо среди русских, начали бунтовать.

Из волостей уезда изъявили покорность Исыгатинская и часть Тынаевской волостей, что же касается Нурмамбетовской, Буранинской и Джанышевской волостей, то ими тоже поданы прошения с изъявлением покорности, но ими пока еще не выполнены требования, указанные в телеграмме военного губернатора от 24 сентября с.г. за № 3385.

Списки лиц убитых и пропавших без вести представлены в Семиреченское областное правление 18 октября с.г. при рапорте за № 4793.

И так, из волостей Пишпекского уезда принимали участие в восстании следующие: Атекинская, Сарыбагишевская, Джанышевская, Тынаевская, Шамсинская, Буранинская, Нурмамбетовская, Байсеитовская, Исыгатинская, Темирбулатовская, Каракечинская, Шамурзинская, Абаильдинская, Курманходжинская, Джумгальская, Кочкорская.

П Р И Л О Ж Е Н И Е: Ведомость о составе в настоящее время волостей Пишпекского уезда, принимавших участие в мятеже в августе месяца 1916 г.*

И.д.уездного начальника подполковник *Рымиевич*

И.д.письмоводителя *Абдулин*

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.384.

* Не публикуется.

**ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ И.Д.СУДЕБНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ
ОГИНСКОГО СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛУ
О НАПАДЕНИИ ВОССТАВШИХ НА ЖИТЕЛЕЙ с.ГРИГОРЬЕВКИ**

декабрь 1916 г.

**ПОКАЗАНИЕ И.СЛИНЬКО - ЖИТЕЛЯ с.ГРИГОРЬЕВКИ В ПРОТОКОЛЕ
ОСМОТРА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА № 6 О НАПАДЕНИИ
ВОССТАВШИХ НА СЕЛО**

23 декабря 1916 г.

1916 г. декабря 27 дня, и.д. суд. следователя Огинский в присутствии нижеподписавшихся понятых производил осмотр след[ственного дела] производства своего № 6 о нападении киргиз на село Григорьевку, причем [в этом деле] имеется показание Ивана Слинко, допрошенного 23 декабря 1916 г. в с.Григорьевском с соб. 443 ст.[Уст.угол.суд]. Показание это следующего содержания.

Иван Семенович Слинко, 48 лет, православный, грамотный, не судился, постоянно живу в Григорьевке. Когда киргиз Тюлемиш предупредил нас о бунте киргиз, я отправил свою семью вместе с другими григорьевцами 9 августа в Сазановку. Под вечер стало известно, что киргизы напали на наши семьи возле Семеновки. Сейчас же я и Иван Воротилин, Иван Кучаевский и с другими крестьянами, всего нас 5 чел., захватив кто косу, кто вилы, поехали к Семеновке. Оказалось, что здесь действительно было нападение на семьи, причем у матери Ильи Крахмалева киргизы отняли пару лошадей и выпрягли коренника, но при нашем нападении скрылись, уводя лошадей. Из киргиз я никого не узнал, так как вблизи не был, они скрылись.

И.д. суд. следователя Огинский

1916 г. декабря 28 дня, в с.Григорьевке и.д.[суд. следователя] Огинский допрашивал нижепоименованных в качестве потерпевших с соб. 307 и 443 ст.[Уст.угол.суд].

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕЙ Д.КРАХМАЛЕВОЙ

Дарья Федоровна Крахмалева, 35 лет, православная, неграмотная, потерпевшая, не судилась, живу в Григорьевке. 9 августа под вечер, когда прошел слух о том, что киргизы будут бунтовать, я с сыном Ильей на одной подводке, запряженной тройкой лошадей, поехали в Сазановку. Когда мы въезжали в Семеновку, на нас напали 2 киргиза, к которым присоединились ещё несколько киргиз, и все они стали выпрягать лошадей. Вооружены эти киргизы, кроме камчей, не были. На помощь к нам подоспели Иван Воротилин, Иван Слинко и еще какой-то крестьянин. Киргизы, увидя их, скрылись, уводя наших лошадей. Кто это

были за киргизы, я не знаю, но при предъявлении указать их могу. Более не добавлю. Проч. Негр.

И.д. суд. следователя Огинский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО И.КРАХМАЛЕВА

Илья Федорович Крахмалев, 16 лет, православный, неграмотный, не судился, потерпевший, живу в Григорьевке.

Когда 9 августа по нашему селу прошел слух, что киргизы будут нападать на русских, я с матерью на телеге, запряженной тройкой лошадей, отправились в Сазановку. На проезжей дороге, не доезжая до Семеновки, на нас напали 4 киргиза. Из коих я опознал лишь одного – Сыдыка (ф.н.), Темировского крестьянина. Все они стали бить камчами наших лошадей, а затем выпрягать их. Но мы не могли препятствовать киргизам, так как их было 4 человека. В это время на дороге показались три крестьянина – Иван Слинько, Иван Воротилин и Иван Шемякин. Киргизы, увидя их, убежали, уведя пару лошадей, а коренника оставили. Нас киргизы не били, вооружены они не были. Проч. Негр.

И.д. суд. след[ователя] Огинский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ И.М.ВОРОТИЛИНА.

Иван Матвеевич Воротилин, 42 года, православный, грамотный, не судился, посторонний, живу в Григорьевке.

9 августа под влиянием слухов о предстоящем бунте киргиз из села Григорьевки стали выезжать в Сазановку семейства крестьян. Вскоре после их отъезда прошел слух, что возле Семеновки на отъехавших киргизы произвели нападение. Сейчас же Иван Кугаевский и Иван Слинько поскакали на выручку. Я с вилами в руках катил впереди всех. Возле Семеновки я увидел, как телегу окружила толпа киргиз. При моем приближении киргизы, вооруженные пиками и большими палками, стали удаляться. Из них я хорошо заметил Сопатая и Базарбая, фамилии их не знаю. Оба они были с пиками, киргизы эти Кунге-Аксуйской волости. Старуха Крахмалева и ее сын рассказали нам, что напавшие на них киргизы отняли у них пару лошадей. Не добавлю, проч.

И.д. суд. следователя Огинский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ И.М.КУГАЕВСКОГО

Иван Михайлович Кугаевский, 58 лет, православный, неграмотный, не судился, посторонний, живу в Григорьевке.

Вскоре после того, как 9 августа выехали из Григорьевки наши семьи, разнесся слух, что возле Семеновки на них было нападение киргиз. Я помчался туда верхом на лошади и возле Семеновки увидел Дарью Крахмалеву с сыном, и они жаловались, что киргизы отняли у них пару лошадей, оставив лишь одного коренника. Действительно, при них была

лишь одна лошадь. Как киргизы похитили у них лошадей, я не видел, так как при моем прибытии они успели удалиться. Прочитано.

И.д.суд. след. Огинский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ И.П.ШЕМЯКИНА

Иван Петрович Шемякин, 33 лет, крестьянин, православный, не судился, житу в Григорьевке.

Когда в Григорьевке распространился слух, что киргизы возле Семеновки напали на наши семьи, я с Иваном Слинько немедленно отправился верхом на выручку, но когда приехал, то лошади у Крихмашихи были уже взяты и угнаны киргизами. Последних я видел издали и поэтому опознать из них кого-либо не могу. Прочитано. Неграмотный.

И.д. суд.след[ователя] Огинский

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп.1. Д.31. Л.21об-23. Копия

№ 86

РАПОРТ ЧИНОВНИКА ДЛЯ ПОРУЧЕНИЙ ТУРКЕСТАНСКОГО РАЙОННОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЮНГМЕЙСТЕРА НАЧАЛЬНИКУ ТУРКЕСТАНСКОГО РАЙОННОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ М.И.ВОЛКОВУ О ВОССТАНИИ В ПРЖЕВАЛЬСКОМ УЕЗДЕ И Г.ПРЖЕВАЛЬСКЕ

30 декабря 1916 г.

Веледствие личного приказанья вашего высокоблагородия доношу: прибыл 3-го октября сего года, согласно предписанию вашего от 25 сентября сего года за № 4192, в г.Верный в помощь ротмистру Железнякову, я получил от него предложение отправиться в г.Пржевальск и Пржевальский уезд для:

- 1) выяснения причин восстания киргиз[ов] и попутно поведения части интеллигенции г.Пржевальска, якобы призывавшей толпу к бунту;
- 2) для выяснения обстоятельств избиения в селе Теплоключенском Пржевальского уезда торговцев-туземцев, возвращавшихся с отрядом ротмистра Криченко с Каркоринской ярмарки, и допроса некоторых свидетелей по этому же делу на основании 1465 ст. Уст. угол. суд.;
- 3) для выяснения обстоятельств избиения торговцев - сартов около сел. Преображенского Пржевальского уезда и
- 4) убийства купца - сарта Султан Мурад Акрам Тюряева;
- 5) совершенно доверительной запиской предлагалось, вследствие поручения прокурора Ташкентской судебной палаты, переданною лично

товарищем его* А.И.Адамовым, ротмистру Железнякову выяснить совершенно негласно деятельность уездной администрации;

6) свидание и принятие сведений в г.Пржевальске от сотрудника «Ахмет» и

7) выяснить настроение населения.

Ознакомившись в канцелярии пункта с имевшимся относящимся к делу материалом, я совместно с переводчиком Рыжовым (городовым Токмакской городской полиции) выбыл 22 октября с.г. через селения Зайцево – Чарынь – Подгорное в г.Пржевальск. Туда же выехал филер пункта Баженов, а ранее был командирован сотрудник «Ахмет».

В селениях Чундже и Подгорном Джаркентского уезда были допрошены некоторые свидетели по делу избития туземцев в сел.Теплоключенском и убийства сарта Султан Мурад Тюряева в г.Пржевальске. По приезде в сел.Подгорное я получил сведения, что ротмистер Кравченко, которого мне необходимо было допросить как свидетеля пржевальских событий и получить нити для дальнейшего расследования, находится в выс[елке] Охотничьем, поэтому я выехал в г.Пржевальск не ближней дорогой, а с заездом в названный выселок. Во время этой поездки и пребывания в течение 18 дней в г.Пржевальске показаниями свидетелей выяснено следующее:

Причины восстания

Киргизское восстание вызвано:

1. Отобрание для русских переселенцев лучших киргизских земель, отчуждением в полную собственность казны лесов по горам и неустройством киргиз[ов] в земельном отношении. Члены переселенческого ведомства руководились лишь одной целью – нарезать как можно больше участков, совершенно не считаясь в данном случае с нуждами киргиз[ов]. По количеству отобранных у киргиз[ов] и нарезанных для переселенцев участков измерялись служебные качества чиновников.

2. Притеснением и недобросовестным отношением русского населения, проявлявшимся при всевозможных торговых сделках и найме рабочих. Как например, получение денег по двойным векселям, выдача денег под скот весною, пользуясь бедственным положением киргиз[ов], по ценам: ягненок – 80 коп., теленок – 1 руб.50 коп., с тем, что киргизы осенью должны пригнать за эти деньги молодых баранов и бычков.

3. Непомерные поборы как туземной, так и уездной администрацией с начальником уезда полковником Ивановым во главе. Чыгымы, т.е. непредвиденные законом сборы, буквально режут киргизскую бедноту. Приезды начальства от начальника уезда до последнего джигита,

* Имеется в виду товарищ прокурора.

сопряженные со свойственными киргизам приемами и угощениями, поездки в город должностных лиц, которые там не могут сделать шаг, чтобы не дать кому-нибудь – все это ложится, обыкновенно увеличиваясь против действительной стоимости в полтора-два раза, на карман букары (бедных). Были случаи, что волостные управители, желая женить сына, собирали калым (плата за невесту) в размере 4 тыс. руб. с волости. Малейшая задержка в уплате, я уже не говорю о неповиновении, приводит к вмешательству джигитов, которые прямо-таки выколачивают шестыми требуемые взносы.

4. Устройством киргизского туземного управления, благодаря которому вся масса киргизской бедноты держалась в руках и обиралась полостными управителями, биями (судьями) и манапами (родовитыми киргизами), опиравшимися на русскую администрацию. Недовольство киргизов положением началось задолго до восстания и выливалось иногда в форме противодействия силою населения вновь приходимых из внутренних губерний русских*, а иногда в форме ухода в Китай целых аулов. На эти проявления недовольства, очевидно, не обращалось должного внимания, и администрации казалось, что «все обстоит благополучно».

Повод

2. Поводом же к восстанию послужило высочайшее повеление о наборе рабочих для тыловых работ. Повеление чинами администрации было разъяснено собираемым в разных местах должностным и почетным лицам, которые, как это было, например, в г.Пржевальске, кричали «ура» в честь государя императора и клялись, что рабочие будут выданы. Но, будучи распущены по объявлении повеления, на вопросы волостных шеврей о добровольной выдаче рабочих отвечали, что если они по требованию уездного начальника дают клятву, то это ещё не значит, что рабочие будут выданы. Тем не менее полковник Иванов был уверен, что рабочие выданы будут, так он считал клятву туземцев действительною, хотя если бы он заглянул в шариат, то убедился бы, что их клятва была пустым звуком. На местах высочайшее повеление было понято неправильно. Киргизы были уверены, что их будут брать в солдаты. Этому немало способствовала часть крестьян, уверявших киргизов, что начальство их обманывает и что посылают их на фронт для того, чтобы их там перебить.

Смуцию также киргизов приказание военного губернатора отобрать от аулов приговора о добровольной выдаче рабочих. Это было истолковано киргизами так: если требуются приговора, то требуется и

* Так в документе.

согласие, а, следовательно, рабочих можно давать или не давать – по желанию.

3. По объявлении высочайшего повеления киргизы начали собираться для выяснения вопросов, связанных с набором рабочих. В нескольких местах киргизы держали (как, например, на Ушкануре Пишпекского уезда и около Каркары Джаркентского уезда) бату (клятву) и резали белых кобыл, причем поклялись рабочих не давать, а если русские будут требовать силой, то ответить вооруженным восстанием.

4. Душою восстания были дети покойного войскового старшины милиции Шабдана – манапа Сарыбагишевской волости, Пишпекского уезда Макуш и Хасамутдин (Аман и Кемель были против восстания и удерживали своих братьев, также обиженных, по их мнению, русским правительством в земельном вопросе).

А г и т а ц и я

Агитация исходила от названных выше лиц и велась между почетными лицами и манапами всего Семиречья. Последние должны были агитировать среди киргизской массы.

От имени Шабданов и других манапов Сарыбагишевской волости 9 августа с.г. с верховыми были разосланы письма, в которых манапы уведомялись об успешном начале восстания и приглашались по получении послания открыто примкнуть к восставшим и соединиться под священными знаменами Шабдана Ходжи.

Об агитации извне указывается лишь в одном показании свидетельницы Игнатъевой, бывшей в киргизском плену. Игнатьева, уведенная киргизами в Китай, видела и беседовала там с двумя – муллою из Афганистана и каким-то турком – так они себя называли. Эти лица говорили ей, что они около года разъезжали по Семиречью, главным образом по Пржевальскому уезду и югу Пишпекского – в Сарыбагишевской волости, и вели пропаганду восстания среди манапов и почетных киргизов.

Газетная заметка о турецких и других генералах, руководивших восстанием киргизов и командовавших ими, лишена всякого рода оснований, так как напечатана якобы по заявлению гимназистки Бердниковой, видевшей во время пребывания в киргизском плену турецких генералов. При расспросе Бердниковой в качестве свидетельницы последняя заявила, что ничего подобного она в плену не видела и что турецкие генералы – плод фантазии досужих корреспондентов.

П р и з н а к и

5. В начале июля с.г. появились первые признаки приготовлений киргизов к восстанию. Так, киргизы начали скупать хороших лошадей, ковали их, скупали предметы продовольствия и даже были сведения об

изготовлении пик. К концу июля месяца с.г. киргизы, работавшие у русских, начали под всяким предлогом оставлять свои места. Были многочисленные случаи предупреждения русских киргизами о готовящейся к 10 августа с.г. резне. В конце июля и в начале августа были случаи ухода в горы киргизов призывного возраста. Часть марийских дунган ушли в пределы Китая. Вот как пример страничка из восстания в Семиреч[енской] области:

Ход восстания

Восстание началось на юге Пишпекского уезда 8 августа и перекинулось в Пржевальский уезд, распространяясь по северному и южному берегам оз.Иссык-Куль.

Главнокомандующим был избран манап Канаат Абукин, над отдельными родами начальствовали известные манапы, например, Батыр-Хан повел 18 волостей, Сагалы Алматаев 12 волостей. На отдельные селения нападали скопича, предводительствуемые мелкими манапами, а иногда и волостными управителями.

Картина нападения почти везде была одинакова. Киргизы, вооруженные пиками и ружьями (в небольшом количестве), нападали на селения, избивали мужчин, старых женщин и детей, не могущих следовать с киргизами, причем убийства сопровождалось страшными зверствами... Уводили также скот и увозилось все то, что могло быть вывезено, а самые селения предавались огню. Много облегчило киргизам в их нападениях и почти полное отсутствие мужского населения, призванного по мобилизации, и то обстоятельство, что у оставшегося русского населения не было оружия (кроме пяти-шести охотничьих ружей на целое селение).

С приходом русских отрядов киргизы отошли сначала в горы, а затем, теснимые этими же отрядами, ушли частью на восток на Сырты, частью на юг к г.Нарыну. По дороге киргизы продолжали жечь селения и мосты. В настоящее время киргизы находятся отчасти в недоступных горах, а отчасти в китайских пределах, хотя уже были случаи самовольного возвращения киргизов, гонимые холодом и бескормицей, как из Китая, так и с гор, находящихся в русских пределах, возвращались обратно.

Уходя от преследовавших их русских отрядов, киргизы побросали почти все свое и награбленное имущество (до юрт включительно) и оставили большую часть скота, особенно баранов, которые не переносят больших и быстрых переходов. Мисса скота была подобрана и отбита у киргизов карательными отрядами, в руки которых попало также и брашенное или имущество.

⁸ Далее описано описание совершенных жестокостей.

Должен сказать, что далеко не все киргизы принимали участие в восстании. Примерно треть киргиз[ов] совершенно не участвовала и если ушла в горы, то лишь из опасения быть уничтоженными русскими отрядами. Треть киргиз[ов] была принуждена так или иначе принять участие в мятеже из опасения быть перебитыми своими же сородичами. Несочувствие части киргизов восстанию доказывается тем, что, как я уже упоминал выше, многие киргизы предупреждали русских о приготовлении к мятежу, и тем, что много русских, попавших в киргизский плен, было спасено, а в некоторых случаях и уведено из плена киргизами. Кара-Булакская волость (на юге Пишпекского уезда) выступила против своих же киргизов и отстояла русское селение.

В ы с т у п л е н и е д у н г а н

Непонятно выступление мариинских дунган, обласканных русским правительством и разбогатевших со времени переселения из Китая в Россию. Среди мариинских дунган, разделившихся на две части — Большой и Малый Хозрат, идут издавна споры из-за назначения должностных лиц. По объявлении высочайшего повеления часть дунган согласилась дать рабочих, часть же решила не давать. Из этого именно Хозрата молодежь по объявлении повеления ушла в Китай.

10 августа 1916 г., когда волна восстания докатилась до Пржевальска, Хозрат, бывший против выдачи рабочих, восстал, поддержанный китайцами-опиумщиками, которые были весьма недовольны русскими, препятствовавшими вывозу опиума в Китай, и заставил присоединиться к мятежу и остальных дунган.

П о л о ж е н и е р у с с к о г о н а с е л е н и я п о с л е в о с с т а н и я

Весьма незавидно положение и русского населения, оставшегося без кормильцев, крова, скота и имущества. Почти все молодое мужское население еще до восстания было в разное время призвано в ряды войск; оставшееся — большею частью перебито киргизами. После восстания вновь были призваны два возраста, так что рабочие руки совсем отсутствуют.

До восстания почти у всех крестьян работали киргизы, но они не решаются даже близко подходить к русским, так как последние в своих жестокостях нисколько не уступают киргизам.

Оказанная правительством пострадавшему населению помощь ничтожна: до 15 декабря выдано по 15 руб. на семью. Этого пособия не хватало даже на неделю, так как многие остались почти в одном белье.

П о с л е д с т в и я в о с с т а н и я

Последствия киргизского восстания неисчислимы. В настоящее время в г.Пржевальске работает особая комиссия по выяснению убытков, понесенных населением, а также подсчитываются убитые, раненые и увезенные в плен. Установить точно число убитых до возвращения всех

шленных невозможно, но по предварительным подсчетам число их превышает 3 тыс. и уведенных в плен — 2 тыс.чел. Материальные убытки населения по предварительным подсчетам равняются приблизительно 20 мил. рублей.

Осведомленность администрации и принятые меры

Богатейший в Семиречье Пржевальский уезд почти не существует, так как уцелели лишь г. Пржевальск и близлежащие селения Преображенское и Теплоключинское. Начальнику Пржевальского уезда полковнику Иванову не могли быть неизвестны приготовления киргизов к мятежу, так как не только частные, но и должностные лица неоднократно доносили ему об этих приготовлениях. В двадцатых числах июля месяца с.г. на местности Каркара Джаркентского уезда распоряжением полковника Иванова были арестованы киргизы Узак и др. за подготовку к восстанию, и там же производилось по этому поводу сначала расследование участковым приставом Подварковым и начальником Нарынкольского участка ротмистром Кравченко и следствие мирным судьей Смирновым, о чем сообщалось и полковнику Иванову. Последним не только не принималось никаких мер для охранения порядка в уезде, но лицам, дошедшим о приготовлениях киргизов, делались угрозы трехмесячного ареста за распространение тревожных слухов (колицовский сельский староста и др.). Несмотря на все предупреждения и видимые признаки, полковник Иванов дважды в день телеграфировал военному губернатору о благополучии. Последняя телеграмма была подана 8 августа с.г. и не была передана по назначению, так как телеграф между селениями Рыбачьем и Сазановкой был испорчен киргизами.

Пржевальские события

На самый г.Пржевальск, как я упоминал выше, нападения со стороны киргизов не было, тем не менее в городе разыгрались кровавые события.

Русское население окрестных селений 9-10 августа с.г., опасаясь нападения киргизов, оставив свои селения, начало перебираться в г.Пржевальск. 10-11 августа с.г. часть дунган сел.Маринского совместно с китайцами-опиумщиками напали на шедших и ехавших в Пржевальск русских и частью изуродовала их.

Избиение туземцев

В ответ на это нападение в Пржевальске началось избиение туземцев, главным образом купцов-дунган, не принимавших участия в мятеже.

6. Часть туземцев была по приводе на казарменную площадь, где собралось население во главе с начальством, по приказанию полковника Иванова без суда и следствия переколота штыками чинами конского запаса. Приказание об избиении дунган было отдано в присутствии

свидетелей – отставного генерал-майора Нарбута, прапорщика Русакова и других – прапорщику Желтикову. Другая часть туземцев была перебита милиционерами и толпой.

Убийство Султан Мурада

По приказанию же полковника Иванова 16 августа с.г. в четыре часа утра был убит купец-сарт Султан Мурад Акрам Тюрязев, доставленный (но не арестованный) 15 августа вечером с Каркары ротмистром Кравченко и заключенный полковником Ивановым в камеру временной тюрьмы при казармах. Приказание убить Султана Мурада было отдано фельдфебелю караульной команды Коротенко и им же через трех рядовых той же команды приведено в исполнение. «Казнь» совершена также без следствия и суда. Никаких попыток к бегству Султан Мурадом сделано не было.

Конфискация имущества

Имущество, оставшееся после убитых в г.Пржевальске туземцев, по приказанию начальника уезда было конфисковано, причем конфискация производилась частными лицами, без установленных формальностей и часто переходила в вооруженный грабеж. Лучшие вещи (ковры, халаты, вазы и др.) богатых туземцев отвозились на частные квартиры, худшие отвозились в указанные для этого места. Часть вещей – одежда, белье, теплые вещи были розданы крестьянам-беженцам, остальное продано с аукциона, от которого выручено приблизительно 4700 руб., тогда как вещей было отобрано на несколько сот тысяч. Благодаря нераспорядительности администрации во время кровавых пржевальских дней (с 10 по 20-25 августа с.г.) в городе царили среди белого дня грабежи и убийства. Всего убито туземцев, по словам волостного управителя Мариинской волости Маджила Марафу, до 700 чел. Дунган в городе, по его же словам, осталось в живых шесть человек.

Отношение населения к полковнику Иванову

Нераспорядительность, с одной стороны, непринятие своевременных мер для спасения сельского населения, с другой стороны, - вызвало ярко-враждебное отношение населения к полковнику Иванову. Не малую роль в этом отношении сыграла выдача 20 ружей дунганам, которые, пользуясь доверием полковника Иванова, были предназначены для охраны дома и семьи полковника в ночь с 10 на 11 августа с.г., но утром 11 августа скрылись, захватив и ружья.

Отношение интеллигенции к полковнику Иванову

Не лучшие чувства к полковнику Иванову питала и местная интеллигенция, видевшая полную неспособность полковника Иванова и желавшая его замещения. Председатель районной комиссии полковник Маслов, явившийся, очевидно, выразителем общего настроения,

советовал полковнику Иванову в присутствии нескольких свидетелей «заболеть» и сдать должность другому, на что полковник Иванов не согласился.

По этому поводу в газете «Семиреченские областные ведомости» появилась статья, в которой говорилось, что часть интеллигенции в г.Пржевальске во время кровавых событий проявила действия, граничащие с призывом к бунту. По расследовании это обстоятельство не подтвердилось, так как никакого «призыва к бунту» не было, а было лишь опасение за собственную судьбу, которой грозила опасность благодаря неприятию мер охранения. Все, что было в этом направлении (охранения) сделано, было делом частного почина и в лучшем случае делалось лишь с ведома полковника Иванова. Также по личной инициативе частных и должностных лиц возникли всевозможные комитеты по оказанию помощи беженцам. Весьма крупную роль в этом деле сыграл заведующий переселенческим подрайонам г.Шабалин.

Настроение населения

Непредусмотрение администрацией мятежа и материальное неустройство пострадавших породило в настоящем массовое недовольство «начальством», а в будущем, возможно, вызовет и более сложные эксцессы.

О настроении населения мною по прибытии в г.Пржевальск сообщено по телеграфу ротмистру Железнякову, а при предоставлении по случаю прибытия из командировки по Пржевальскому уезду и отбытия из г.Верного доложено вр. и.д. губернатора полковнику Алексееву. Ему же доложены и некоторые действия уездной администрации. Числа 15 декабря с.г. послана телеграмма об отстранении от должности всей уездной пржевальской администрации во главе с начальником уезда.

Считаю долгом доложить, что только беспристрастное расследование незаинтересованного лица могло бы раскрыть все злоупотребления, сделанные в течение целого ряда лет как самим полковником Ивановым, так и его подчиненными.

Избиение туземцев в сел.Тепло-Ключинском

7. Избиение торговцев-туземцев в сел.Тепло-Ключинском представляется в следующем виде. На Каркаринской ярмарке (местность Каркары Джаркентского уезда) с средних чисел июля по 14 августа с.г. находился вызванный туда ввиду не спокойствия среди киргизов отряд ротмистра Кравченко. 1 августа отряд этот должен был выступить с Каркары в г.Пржевальск, поэтому ротмистр Кравченко предложил бывшим на ярмарке торговцами, в числе нескольких тысяч, или отправиться на сел. Зайцевское без всякой охраны или следовать с отрядом в г.Пржевальск. Большинство торговцев-туземцев направилось на сел.Зайцевское, а меньшинство торговцев из г.Пржевальска, Ташкента

и Пишпека направилось с отрядом ротмистра Кравченко. 15 августа с.г. часам к пяти-шести вечера отряд подошел к сел.Тепло-Ключинскому, находящему[ся] в девяти верстах от г.Пржевальска, где должен был остановиться на ночлег. Ротмистр Кравченко, получив известие, что г.Пржевальску грозит опасность, пошел на рысях с бывшей при нем сотней казаков (неполной) в Пржевальск, оставив в сел.Тепло-Ключинском роту под командой прапорщика Моргунова и обоз с торговцами. Когда голова колонны прошла мост через р.Ак-Су, крестьяне сел.Тепло-Ключинского совместно с крестьянами-беженцами соседних сел, вооруженные кольями, самодельными пиками и ружьями, заняли мост и, пропустив русских и татар, задержали торговцев-сартов и кашгарлыков [сартов китайских подданных]. Избиение началось с вечера 15 августа и продолжалось до полудня 16 августа. Избивались туземцы исключительно с целью грабежа на глазах всего отряда. Прапорщик Моргунов грозил грабителям расстрелом, но дальше угроз не пошел, и те продолжали свое кровавое дело. С этим же отрядом следовал с Каркары в числе других офицеров председатель ремонтной комиссии полковник Маслов и товарищ прокурора Верненского окружного суда Плотников. Убийцы оставили в живых 17 чел., которых посадили в каталажку при волостном правлении. На другое утро 7 чел.из них были выведены и убиты, а остальным 10 было приказано зарывать тела убитых. В течение 3-4 дней было зарыто 350 трупов и около 100 спущено по р.Ак-Су. Всего же убито более 500 чел. Этим 10 чел. удалось откупиться за 1200 руб., и они были доставлены под конвоем 2 нижних чинов и нарочного в г.Пржевальск, а там по получении денег отпущены.

Среди пострадавших было большое число сартов китайских подданных (кашгарлыков) и, как я слышал в г.Верном, китайское правительство заявило протест.

Избиение туземцев у с.Преображенского

Во время осады киргизами сел.Сазановки Пржевальского уезда большие услуги русским оказали сазановские сарты-торговцы, доставив оборонявшимся порох, свинец, снабжая осажденных хлебом и участвуя непосредственно в обороне селения. Когда держаться в Сазановке стало невозможно, корнет Покровский, посланный на выручку Сазановки и защищавший ее в течение двух недель, решил вывести население через с.Преображенское в г.Пржевальск. С ним пошли и бывшие в селении сарты с женами и детьми. В с.Преображенском сарты решили сдать оставшиеся у них товары. Корнет Покровский предлагал им следовать вместе с ним, но они заявили, что должны покончить денежные расчеты, по окончании которых и выступят самостоятельно в г.Пржевальск, отстоящий от сел.Преображенского верстах в 40. Окончив свои дела, сарты отправились в г.Пржевальск, но в шести-семи верстах были настигнуты толпою крестьян и казаков станицы Николаевской, под

предводительством атамана той же станицы Бедарева, перебиты и ограблены. Всего убито свыше 90 чел., считая в том числе женщин и детей.

По делу избиения туземцев на Ак-Су, избиения у сел.Преображенского, избиения туземцев в г.Пржевальске и убийства сарта Султан Мурад Акрам Тюреева в настоящее время ведутся судебные следствия, и на усиление штата на места прибыли несколько человек судебных следователей и товарищей прокуроров из Самары, Москвы и других городов.

О деятельности пржевальской уездной администрации и ее отношении к русским и туземцам мною сообщено ротмистру Железнякову, который от себя письменно доложит о результатах негласного расследования прокурору Ташкентской судебной палаты.

Из г.Пржевальска 18 ноября с.г. я выехал в г.Токмак, но на ст.Кутымалды получил от ротмистра Железнякова телеграмму выехать в г.Нарын для допроса свидетелей – пристава Хахалева и др. На ст.Кутымалды, несмотря на телеграмму начальника Пржевальского уезда токмакскому приставу о высылке лошадей к 22 ноября, мне пришлось ждать их неделю. По объяснению пристава, его приказание о высылке лошадей не было исполнено каким-то старостой. Из Нарына я выехал через Токмак в г.Верный, откуда по сдаче отчета по поездке и составлении доклада выехал в г.Ташкент.

Во время пребывания в г.Нарыне я получил сведения от частных лиц, подтвердившиеся при допросе свидетельницы – учительницы Вассы Васильевны Игнатовой о случаях избиения киргизами русских пленных, уведенных ими в Китай, с целью избавиться при обратном переходе границы от свидетелей их зверств, о чем мною была послана телеграмма ротмистру Железнякову. Более подробный доклад, написанный и печатанный в г.Верном при Верненском розыском пункте, будет представлен дополнительно.

Ротмистр *Юнгмейстер*

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.395.

№ 87

**ОТНОШЕНИЕ СЕМИРЕЧЕНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА
ПИШПЕКСКОМУ УЕЗДНОМУ НАЧАЛЬНИКУ
ОБ ОТПРАВКЕ В УЕЗД ОРУЖИЯ ДЛЯ ООУРОЖЕНИЯ
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

январь 1917 г.

Для вооружения русского населения вверенного Вам уезда (кроме казаков) из Ташкента высылается в Пишпек еще 700 винтовок с 50

патронами на каждую винтовку, которые по прибытии транспорта Вы имеете получить от начальника гарнизона г.Пишпека.

О получении винтовок и патронов своевременно донесите мне.

И.д. военного губернатора

ЦГА Республики Казахстан. Ф.440. Оп.1. Д.5044. Л.162 Копия.

№ 88

**ПРОТОКОЛ, СОСТАВЛЕННЫЙ ВОЙСКОВЫМ СТАРШИНОЙ
СЕМИРЕЧЕНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
П.В.БЫЧКОВЫМ И ДРАГОМАНОМ РОССИЙСКОГО
КОНСУЛЬСТВА В КАШГАРИИ Г.Ф.СТЕФАНОВИЧЕМ,
О ПОЛОЖЕНИИ КИРГИЗОВ, БЕЖАВШИХ В КИТАЙ
ПОСЛЕ ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ**

№ 236

7 января 1917 г.

1917 г. января 7 дня. Мы, нижеподписавшиеся, войсковой старшина Семиреченского казачьего войска Петр Васильевич Бычков и драгоман Кашгарского генерального консульства Григорий Феофанович Стефанович, постановили сей протокол в нижеследующем: во-первых, нам известно из опроса наших русских пленных, отобранных у киргизов, перешедших русскую границу мятежников киргизского восстания в августе месяце 1916 года, во-вторых, из опроса киргиз[ов] пойманных, т.е. участников восстания, и перешедших в китайские владения, в-третьих, из опросов русских подданных аксакалов: кашгарского, уч-турфанского и аксуйского, в-четвертых, от местных скототорговцев и, в-пятых, что сами лично видели – выясняется, что киргизы-мятежники Пржевальского и Пишпекского уездов при бегстве через горные перевалы на китайскую территорию с половины сентября и до начала ноября потеряли почти весь свой и ограбленный у русских скот: рогатого скота нет, лошадей осталось 10%, баранов осталась одна четвертая часть и верблюдов около половины. Но оставшийся скот по своему изнурению и в данное время недостатка корма не внушает надежды на его существование до весны, т.е. до зеленого подножного корма. В настоящее время сухой корм сильно дорог, сноп клевера 3-5 фунтов 1 руб., ячмень пуд 5 р. 50 коп., а курс нашего рубля пал на 75 %, т.е. его берут за 25 коп. Последнее время киргизы, как и раньше, продолжают идти вглубь Китая на подводах по найму, многие идут пешком, даже есть случаи, [что] матери оставляют своих грудных детей, продают подростков как девочек, так и мальчиков, продают последнюю свою одежду – весь уч-турфанский

базар завален киргизскими вещами, как то: с юрт войлака, казаны, арканы, седла и остальные домашние вещи.

Войсковой старшина *Бычков*

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.708.

№ 89

ТЕЛЕГРАММА ПОМОЩНИКА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ М.Р.ЕРОФЕЕВА И.О.ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ А.И.АЛЕКСЕЕВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ СРОЧНО ПРЕДСТАВИТЬ ОБЪЯСНЕНИЯ ПО ПОВОДУ ПРОЯВЛЕННЫХ ЖЕСТОКОСТЕЙ ПРИ ПОДАВЛЕНИИ ВОССТАНИЯ В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СВЯЗИ С ЗАПРОСАМИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Из Ташкента в Верный
№ 56

8 января 1917 г.

В обоснование запроса в Государственную думу о беспорядках в Семиречье депутатами высказаны следующие возбуждающие сомнения положения: Администрация не принимала никаких мер к разъяснению киргизам указа о реквизиции, а занималась вымогательством: откупная система возбудила вражду между богачами и бедняками, почему начались волнения. Отдельные эпизоды беспорядков в запросе освещены, по-видимому, неправильно: 1) киргизы не имели никакого вооружения, кроме отбитых из транспорта винтовок; 2) жертвы со стороны русских, исключая Пржевальский и Джаркентский уезды, были единичные; 3) отряды истребляли планомерно и систематично женщин и детей, загнанных в ущелья, обреченных на голодную смерть, желавших только – бросить старую родину и уйти в Китай; 4) в с.Беловодском из 500 привезенных киргиз большая часть палками и камнями уничтожена, остальных везут в Пишпек, где вечером на соборной площади добивают на глазах начальства под звуки музыки кинематографа; 5) в Токмаке начальник карательной экспедиции, посланной с приказом уничтожить все киргизские аулы и все население, в присутствии всей русской интеллигенции гордился тем, что блестяще выполнил приказ начальника и даже его молодцы заложников мирной волости, киргизов, пришедших добровольно, потопили, переходя одну речушку; 6) в с.Луговом отряд солдат оцепил толпу киргизов, погнав безоружных выстрелами, нагайками к утесу, внизу которого была река, и сбросил их туда. Имеются ссылки на «Семиреченские областные ведомости»: «Войсками перебито много тысяч киргизов, все мятежники загнаны в горные районы, они вскоре, вследствие голода и холода, в полной мере почувствуют последствия своего безумного восстания, но войскам приказано не давать

врагу пощады»; другую заметку, которая одной из причин волнений называет разговоры русских, дразнивших киргизов, что их поведут в окопы, будут убивать, кормить свининой, и третью, что во главе киргизов стоял турецкий генерал, называют анекдотом.

По всем этим вопросам представьте полное, обстоятельное, со ссылкой на документы, объяснение для представления военному министру в кратчайший срок.

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.709.

№ 90

ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ И.Д.СУДЕБНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ ОГИНСКОГО СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДЕЛУ О НАПАДЕНИИ ВОССТАВШИХ НА СЕЛЕНИЯ СЕМЕНОВКУ И САЗАНОВКУ

январь, февраль 1917 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИСПРАВНИКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДНОГО УПРАВЛЕНИЯ М.В.ЗАНИНА

14 января 1917 г.

1917 г. январь 14 дня, и.д. суд. следователя Огинский в Пржевальске допрашивал нижепоименованн[ого] в качестве свидетел[я] с соб[людением]. 443 ст.[Уст.угол.суд.].

Михаил Васильевич Занин, 42 года, исправник Пржевальского уезд.упр., православный, грамотный, не судился, посторонний.

Я был командирован моим начальством в сел.Сазановку для оказания содействия солдаткам по обороне хлеба. В Сазановку я был послан 8-го августа утром, когда еще было все спокойно и ничто не указывало на надвигающиеся события. Лишь 9 августа часов в 11 дня в Сазановку приехала какая-то женщина из с.Григорьевки и сказала мне, что какой-то киргиз ее знакомый сказал ей, будто бы будут резать русских. Я послал волостного старшину в Семеновку узнать, в чем там дело, а сам дал знать об этом начальнику уезда. Последний приказал мне собрать вооруженных жителей и с ними отправиться в Семеновку и Григорьевку и вывезти их в Сазановку для совместной защиты. В полночь на 10-е августа я с 2-мя казаками 3 сотни сибир. полка, 2-мя солдатами конского запаса, фамилии коих не знаю, и с крестьянами, из коих могу назвать лишь одного Марко Глотова, выехали к Григорьевке, по дороге возле села Семеновки киргиз мы не встретили, жители этого села собрались для защиты в один дом. Мы приказали им выехать в сел.Сазановку, а сами отправились дальше в Григорьевку. Сюда мы приехали к восходу солнца. Киргизы были возле села на дороге, их было не меньше 4-х сотен. Вооруженные они были копьями и ружьями. При нашем приближении они бросились в стороны, рассыпались цепью и бросились на нас, но потом, пробежав саженой 20,

врагу пощады»; другую заметку, которая одной из причин волнений называет разговоры русских, дразнивших киргизов, что их поведут в окопы, будут убивать, кормить свининой, и третью, что во главе киргизов стоял турецкий генерал, называют анекдотом.

По всем этим вопросам представьте полное, обстоятельное, со ссылкой на документы, объяснение для представления военному министру в кратчайший срок.

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.709.

№ 90

ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ И.Д.СУДЕБНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ ОГИНСКОГО СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДЕЛУ О НАПАДЕНИИ ВОССТАВШИХ НА СЕЛЕНИЯ СЕМЕНОВКУ И САЗАНОВКУ

январь, февраль 1917 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИСПРАВНИКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДНОГО УПРАВЛЕНИЯ М.В.ЗАНИНА

14 января 1917 г.

1917 г. январь 14 дня, и.д. суд. следователя Огинский в Пржевальске допрашивал нижепоименованн[ого] в качестве свидетел[я] с соб[людением]. 443 ст.[Уст.угол.суд.].

Михаил Васильевич Занин, 42 года, исправник Пржевальского уезд.упр., православный, грамотный, не судился, посторонний.

Я был командирован моим начальством в сел.Сазановку для оказания содействия солдаткам по обороне хлеба. В Сазановку я был послан 8-го августа утром, когда еще было все спокойно и ничто не указывало на надвигающиеся события. Лишь 9 августа часов в 11 дня в Сазановку приехала какая-то женщина из с.Григорьевки и сказала мне, что какой-то киргиз ее знакомый сказал ей, будто бы будут резать русских. Я послал волостного старшину в Семеновку узнать, в чем там дело, а сам дал знать об этом начальнику уезда. Последний приказал мне собрать вооруженных жителей и с ними отправиться в Семеновку и Григорьевку и вывезти их в Сазановку для совместной защиты. В полночь на 10-е августа я с 2-мя казаками 3 сотни сибир. полка, 2-мя солдатами конского запаса, фамилии коих не знаю, и с крестьянами, из коих могу назвать лишь одного Марко Глотова, выехали к Григорьевке, по дороге возле села Семеновки киргиз мы не встретили, жители этого села собрались для защиты в один дом. Мы приказали им выехать в сел.Сазановку, а сами отправились дальше в Григорьевку. Сюда мы приехали к восходу солнца. Киргизы были возле села на дороге, их было не меньше 4-х сотен. Вооруженные они были копьями и ружьями. При нашем приближении они бросились в стороны, рассыпались цепью и бросились на нас, но потом, пробежав саженой 20,

вернулись обратно, так нападали на нас два раза. Впереди нападавших были 2 киргиза с пиками и флагами, из них я узнал лишь одного – Сыдыка Аилчинова № 5 аула Бокочинской волости. Потом мы выехали для защиты на гумно, а киргизы поехали мимо заимки Иванова в деревню. Мы выехали к ним напересек и открыли огонь. После этого киргизы отступили к горам. Мы собрали жителей и выехали в Сазановку. До села Семеновки на нас нападения не было, а от этого села и до Сазановки было несколько нападений на наш обоз в разных частях его; из этих нападавших киргиз в пути я никого не узнал, так как последние при нашем приближении к той части обоза, где было нападение, удалялись. В Сазановке мы находились в казенной роще, где защищались в продолжении 10 дней. Из киргиз, нападавших на это село, я никого не опознал, так как они держались далеко. Я утверждаю, что как только я получил сведения о начале бунта, тот час же послал телеграмму уездному начальнику. До этого же времени о предстоящем мне никто ничего не говорил. Более не добавлю. Прочитано. Грамотный. М.Занин.

Д.и.суд. следователя Огинский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЖИТЕЛЯ с.САЗАНОВКИ П.А.ДОБРЫДНЕВА

18 января 1917 г.

1917 г. января 18 дня, суд. следов. Огинский допрашивал в сел.Сазановке нижепоименованн[ого] в качестве свидетеля с соб[людением]. 443 ст.[Уст.угол.суд.].

Петр Акимович Добрыднев, 44 года, православный, грамотный, не судился, посторонний, живу в Сазановке.

10 августа рано утром я в числе около 10 человек, из коих могу назвать Марко Глотова и Гавриила Лесникова, служащего на военной службе в Пржевальске, чтобы выехать в села Семеновку и Григорьевку, чтобы забрать жителей этих сел в Сазановку. По пути к Семеновке и дальше киргиз мы не встретили, возле же Григорьевки их же было много, около 4-х сотен. Когда мы выехали в село, они затеяли с нами перестрелку. Мы отогнали их и приказали жителям собираться в Сазановку. На обратном пути киргизы неоднократно нападали на нас. Все время они держались далеко от нас, и я опознать кого-либо из них не мог. Не добавлю.

И.д.суд.следователя Огинский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КРЕСТЬЯНИНА с. СЕМЕНОВКИ А.П.ГОРБОРУКОВА

27 января 1917 г.

1917 г. января 27 дня, и.д. суд. след. Огинский в сел.Семеновке допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соб[людением] 443 ст.[Уст.угол.суд.].

Алексей Петрович Горборуков, кр. сел.Семеновки, где и живу, православный, неграмотный, не судился.

В начале августа прошлого года, числа не припомню, я был с братом Клементием и сестрами Агрипиной и Марией на пашне, возле Григорьевки. Ночью у нас похитили пару лошадей. Утром я и брат Клементий отправилась на поиски, причем пошли мы в разные стороны. Я пошел к Григорьевке. В это время начался уже бунт киргиз и поэтому я остался в селе. Сестры же мои остались на пашне, где были взяты в плен. Брат Клементий пропал без вести. Об обстоятельствах, при коих произошло это, равно о нападении киргиз на Прохорова и др. крестьян, ничего неизвестно. Из киргиз, нападавших на село Григорьевку, я никого не знаю. Более не добавлю. Неграмотный.

И.д.суд. следователя Огинский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЖИТЕЛЯ с. САЗАНОВКИ Г.Ф.ЛЕСНИКОВА

29 января 1917 г.

1917 г. января 29 дня, и.д.суд. след[ователя] Огинский допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соб[людением]. 443 ст. Уст.[угол.]суд.

Гавриил Федорович Лесников, 39 лет, православный, грамотный, не судился, посторонний.

Живу в Сазановке, ныне работник сборного пункта. 9 августа пр[ошлого] г[ода] с Марком Глотовым, с правником Заниным и казаками отправился на выручку из Сазановки крестьянам с.Григорьевки. Прибыли мы в это село утром. Киргизы вступили с нами в перестрелку, но мы отогнали их на другой берег речки, после чего вывели жителей в Сазановку. Из этих киргиз я никого не узнал, так как они были далеко от нас. В Сазановке мы оборонялись 9 дней. Более не добавлю. Проч. Лесников.

И.д.суд.следователя Огинский

ПОКАЗАНИЕ КРЕСТЬЯНИНА с.САЗАНОВКИ М.К.ГЛОТОВА В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА О НАПАДЕНИИ ВОССТАВШИХ НА с.САЗАНОВКУ

29 января 1917 г.

1917 г. января 29 дня, и.д. суд. следоват[еля] Огинский в присутствии нижеподписавшихся понятых производил осмотр находящегося в производстве следственного дела о нападении киргиз на село Сазановское, причем оказалось [в] это[м] дел[е] имеется показание свидетеля, Марка Константиновича Глотова, допрашиваемого 25 января 1917 г. в сел.Сазановке, 35 лет, православный, грамотный, не судился.

В ночь на 10 августа я в числе 7 человек выехал из Сазановки в Григорьевку забрать в Сазановку жителей, с нами были Занин, Петр Богрняев, Василий Черемушкин, Семен Бородихин и два казака. Михаил Вилкин и Семен Бородихин оба из гор.Верного. Возле села Григорьевки на нас напали масса киргиз, вооруженных палками и ружьями. Они не допускали нас в селение, а затем, когда мы с криками «ура!» бросились на них, они дали и нас 2 залпа, но никого не убили. Из киргиз я никого не опознал.

И.д. суд. следоват[еля] Огинский

ПОКАЗАНИЕ РАБОТНИКА КАРАУЛЬНОЙ КОМАНДЫ с.САЗАНОВКИ
М.Е.ГУБАНОВА В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА О
РАЗБОЙНОМ НАПАДЕНИИ ВОССТАВШИХ НА СЕМЬЮ ГУБАНОВА

8 февраля 1917 г.

1917 г. 8 февраля 18 дня, и.д. суд. след[ователя]. Огинский в присутствии понятых производил осмотр находящегося в производстве дела № 12 о разбойном нападении киргиз на семью Губанова. В деле этом имеется показание Михаила Губанова, допрашиваемого с соблюдением]. 307, 443 ст. Уст.угол.суд. 29 января 1917 г. и показавшего, между прочим, следующее.

Михаил Игоревич Губанов, 22 лет, православный, грамотный, не судился, посторонний, работник караульной команды.

9 августа вечером неизвестные мне киргизы угнали общественный скот. В этот же вечер народ собрался в нашем доме для обороны. 10 утром киргизы, вооруженные пиками и ружьями, повели наступление на наш дом и убили Артемия Кушнаренко. Утром к нам на помощь подоспели несколько человек из Сазановки, с ними народ уехал в это село. Наша семья запоздала со сборами, и мы уехали последние. С нами поехал и Ефим Колесников. Ехали мы на пяти телегах. Как только мы выехали со двора, за нами поехала толпа киргиз, которая по выезде из села на почтовой дороге отбила у нас одну телегу, где сидела Ариадтековна старуха с внуком. Последняя сошла с телеги и пошла к морю. Часть киргиз окружила ее с внуком и убили их, а другая часть занялась нашей телегой. В этой толпе, гнавшейся за нами, я опознал следующих киргиз: темпровских крестьян Джума Кальева, Исмаила Худайбердина Сопова, Шаву Бартменова, Акимбая Арбутинова, Асамбая Худайбердина, Нурманбета Корболова и волостного управителя Кунге-Аксуйской вол. Конгельды (ф.и.). Из киргиз, нападавших на село Григорьевку, я никого не опознал, так как они находились поодаль от нас.

Подпись свидетеля и суд. следователя, понятых (неразб.). Огинский.

**ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ РАПОРТ И.Д. ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ А.И.АЛЕКСЕЕВА НИКОЛАЮ II
О ВОССТАНИИ В ОБЛАСТИ В 1916 г.**

4 марта 1917 г.

Вторая половина отчетного года ознаменовалась в Семиреченской области серьезными беспорядками, вызванными восстанием киргизов.

Причины недовольства местных кочевников остаются в точности еще не выясненными, но, несомненно, одной из главных явилась широкая колонизация Семиречья русским элементом, повлекшая за собой стеснение прежнего простора, а местами и потерю туземцами прежнего обилия земли и воды. Особенно остро сказывалось недовольство киргизов новоселами там, где сами кочевники исподволь приобрели некоторые признаки оседлости, но где, тем не менее, «самовольцы» старались устроиться, привлекаемые качествами почвы и относительным обилием полива. Пока самовольцы устраивались в области на свой страх и риск, нередко приобретая временную оседлость при помощи своеобразных сделок за крупные деньги с самими киргизами, последние не только не противились подобной самобытной колонизации, но даже поощряли ее, находя это для себя выгодным: новоселы платили им немалые деньги, а сверх того к услугам киргизов был недорогой хлеб. Но когда Семиречье переполнилось десятками тысяч «самовольцев», причем значительный процент их не сумел самостоятельно, по любовным сделкам, устроиться среди киргизов, и когда в 1906 г. явилась надобность правительству вмешаться в судьбу семиреченской колонизации, вопрос круто изменился. Возникшая в 1906 г. Семиреченская переселенческая организация оказалась вынужденной в течение трех ближайших лет разместить до 40 тыс. «самовольцев» в пределах преимущественно Пишпекского, Верненского и Пржевальского уездов. Само собой разумеется, что лихорадочная и спешная работа по приисканию удобных участков для подобной массы претендентов на землю не могла быть осуществлена с должной методичностью. К тому же «самовольцы», чувствуя за собой, как всякая масса, известную сплоченность и силу, усложняли работу организации, не соглашаясь на предложения идти на указанные им участки, а требовали землеустройства там, где самим им хотелось. В результате землеустроительные работы переселенческой организации в первые годы ее деятельности обездолили многие киргизские хозяйства не только в смысле их стеснения, но и более решительными приемами; были случаи изъятия наиболее ценных земель вопреки статьи 125 Степного положения при одновременном смещении киргизов на земли неудовлетворительные; применялись способы повторных изъятий излишков и т.д., а когда в последующие годы

«самовольцы» появились и на севере области, та же картина повторилась и там. Необходимо добавить, что переселенческие работы шли в эти годы в Семиречье с одной стороны ошупью, так как тщательных предпринятых исследований и плановых материалов не было, а с другой, - стихийно, форсированно, потому что «самовольцы» не хотели, да и не могли ждать планомерно вырабатываемых оснований колонизации. Не хотели потому, что настроение их было весьма понижено после памятных 1905-1906 гг., а не могли потому, что, живя без собственной земли в известной экономической кабале от туземцев, они справедливо тяготились такой зависимостью, а многие и прямо бедствовали, так как случаи грубых нарушений никем не оформленных и потому зыбких договоров со стороны киргизов были очень часты.

Скомканная и бессистемная переселенческая работа наладилась понемногу в течение 1909-1911 гг., в 1910 г. область была признана даже открытой для легального переселения. Но многое непоправимое было уже сделано: лучшие земельные запасы были уже розданы «самовольцам», киргизы во многих местах были уже более чем следовало отселены и смещены, а для новой спокойной и планомерной работы оставалось крайне ограниченное поле, так как, вопреки прежним ожиданиям, колонизационная емкость Семиречья оказалась невелика.

Последующие шаги переселенческого дела обосновались уже на этих началах. Признано было неизбежным вести землеустройство не по группам населения, а по территориям, причем решено было одновременно с новоселами устраивать и крестьян-старожилов, казаков и оседлых туземцев, а главное не прискивать новый колонизационный фонд из готовых излишков в киргизских землях, где почти не оставалось приличных угодий, а формировать этот фонд при помощи широких ирригационных работ за счет Министерства земледелия.

Но, следует повторить, сдвиг киргизского экономического благосостояния, притом в солидных размерах, был уже налицо. Частичные вспышки недружелюбных взаимоотношений между новоселами и туземцами стали хроническими.

Однако бесспорная гибкость характера киргизов и их податливость давали полную надежду, что с течением времени шероховатости эти сгладятся, тем более, что при новых условиях киргизы все-таки могли экономически окрепнуть, заменив чисто скотоводческое хозяйство и кочевой уклад жизни хозяйством и бытом полужемледельческим, полускотоводческим, и в особенности вследствие того, что подлинная эволюция коснулась только холмистей, которые кочуют вдоль предгорий; широкости же, кочующие в горах и в прибалхашских степях, остаются почти совершенно в стороне от переселенческого вмешательства.

Что надежды на приспособляемость киргизов были не напрасны, доказывает тот подъем, который наблюдался среди кочевников при

объявлении Австро-германской войны. Все туземцы охотно и щедро жертвовали на нужды войны деньгами и скотом; не было недостатка и в добровольцах лично встать в ряды действующих против неприятеля войск, а в 1914-1915 гг. киргизские общества усердно помогали семьям запасных и ратников, призванных на войну, в полевых работах. Также охотно и безропотно они выполняли требования администрации в отношении поставки для армии юрт, кошм, попон и безнедоимочно вносили военный налог.

Однако 1915 год, принесший русскому оружию известные неудачи на Западном фронте, по-видимому, возымел некоторое влияние и в Семиречье.

Повторные наборы ратников и новобранцев, вывод войск из области и тому подобные явления, как можно полагать, породили среди киргизов мысль, что враги России очень сильны. К этому прибавилось известное «тыловое» утомление, несомненно, ощутительное у киргизов, лично не принимавших участия в войне и не заинтересованных кровью и жизнью в ее исходе.

Были и другие причины, вызвавшие брожение среди туземцев, и в числе их на первом месте стоит агитация извне. Есть бесспорное основание считать виновниками по агитации, во-первых, некоторые элементы из соседнего Кульджинского района, а, во-вторых, и агентов Германии, но положительные данные по этому поводу не могут быть приведены с достаточной полнотой. Фактически установлено, однако, что наиболее организованный мятеж вспыхнул там, где широкая агитация могла и успела рельефнее проявиться, т.е. там, где кульджинские и кашгарские выходцы имели более тесные сношения с русскими туземцами, а именно: на Каркаринской ярмарке, в г.Пржевальске и в торговом местечке Токмак. Здесь же наиболее крепка связь семиреченских туземцев с мусульманами коренных областей Туркестана, влияние которых на первых порах сыграло, без сомнения, также немалую роль, особенно после беспорядков в Ташкенте, Джизаке и иных очагах июльских восстаний.

В отчетном году появление пришлых инородцев в Семиреченской области было тем более понятным, что обширная культура мака для добывания опиума, внезапно возникшая в уездах Пишпекском, Пржевальском и Джаркентском, привлекла тысячи кульджинских выходцев, а на работы по орошению долины р.Чу и по постройке Семиреченской ж.д. были допущены сарты из Кашгара.

Ближайшим же поводом к возникновению беспорядков послужило неправильно понятое распоряжение о призыве туземцев на работы в тылу армии.

Распоряжение это, объявленное в Семиречье 1 июля отчетного года, застало всю область врасплох. Неподготовленные к новости туземцы

сильно растерялись и приуныли. Разъяснения администрации, сознательно или бессознательно, но плохо понимались. Ложное убеждение, что рабочие будут направлены на самый фронт, на линию окопов, пришлось в степи настолько быстро и настолько крепко, что о решительном воздействии на умы кочевников некоторое время не могло быть и речи. Необъяснимая паника охватила все уезды. Одни волости пытались с места броситься в Китай, другие – стремились уйти в пески к Балхану, третьи – со стадами и всем своим добром забирались в трудно доступные ущелья гор.

Брожение среди туземцев продолжалось весь июль. Постепенно поступали сведения то об отказе призывных выйти на работы, то о повороте настроения их в благоприятную для дела сторону, то о бегстве в Китай целой группы призванных, а иногда и целой волости, то о возвращении беглецов из Китая, то о бегстве рабочих от русских хозяев, но все эти факты в первое время носили характер только послушания или пассивного неповиновения, а всего больше – паники перед неизвестным будущим. Единственно крупным событием в июле месяце было убийство карамского таранчинского волостного управителя в Верненском уезде, но убийство это, как выяснили следствие, ничего общего с мятежом не имело, а совершенно на почве старых партийных раздоров.

Многие волости представили приговора о назначении рабочих в тыл армии, но составление списков призываемых почти везде вызвало ссоры и партийные распри, так как масса во многих случаях, особенно под влиянием женщин, противилась, прибегая даже к угрозам тем лицам туземной администрации, которые настаивали на составлении списков. Общее впечатление от всех поступивших в это время донесений из уездов было таково, что тревога и боязнь перед неизвестным будущим являлись основным настроением киргизской массы, среди которой обрисовывались два течения – «за» и «против» реквизиции рабочих.

Этим моментом воспользовались некоторые влиятельные туземцы, которых вынесла на верх волна общего расстройств. Решив, быть может, что Россия ослаблена войной, что Семиречье обездолено охраной и настало время воспользоваться наступившую разруху для уничтожения русской власти в крае и на руинах последней создать новое киргизское ханство, они, очертя голову, подвигли восстание.

Молва указывает, что решимость главарей созрела и окрепла неожиданно быстро потому, что в их заблуждениях их поддерживали чьи-то прокламации, гласившие о слабости России, о непобедимости Германии и о близком вторжении в Русский Туркестан китайцев. Официально молва эта не подтверждается, но что германские агенты питали некоторые надежды на туркестанских инородцев, то об этом имеются достоверные указания в сообщениях наших консулов из Кашгара и Кульджи. Имеются также указания на причастность к беспорядкам в Семиречье китайских

анархистов, проникших сюда в числе других выходцев из Кульджинского района, привлеченных опиумным делом.

Как только выяснился характер брожения среди киргизов, незначительные войска области были распределены по важнейшим пунктам согласно выработанному местным штабом плану. На Каркаринскую ярмарку выдвинут был особый отряд в составе роты пехоты и полусотни казаков. Одновременно по телеграфу сделано было представление в Ташкент главному начальнику края об усилении местных гарнизонов, но так как большое расстояние, отделяющее Ташкент от Семиречья, лишало надежды, что просьба эта будет исполнена своевременно, то повсюду в области рекомендовано было формировать особые дружины. К сожалению, не только в деревнях, но даже в городах не было возможности в нужной мере вооружить эти дружины, хотя для этого были использованы все небольшие запасы казенных складов и реквизировано все оружие и боевые запасы у частных лиц. Недостаточность вооружения особенно сказалась в Пржевальском уезде, который благодаря этому и наиболее пострадал от мятежа. При первом открытом выступлении мятежников спешно были мобилизованы льготные сотни Семиреченского казачьего войска.

Открытое выступление мятежников началось 3 августа к востоку от г.Верного в пределах Кызылбурковской волости Верненского уезда нападением на стоянку помощника уездного начальника Хлыновского, составляющего с должностными и почетными лицами волости призывные списки. В происшедшей между мятежниками и бывшим при Хлыновском конвоем перестрелке один рядовой был убит и трое ранены; мятежники также потеряли убитыми и ранеными несколько человек. Вечером киргизы прекратили наступление и ушли в горы, а Хлыновский на утро, захватив раненых и труп убитого солдата, беспрепятственно прошел с остатками конвоя и бывшими при нем людьми в ближайшее русское селение. Из Верного немедленно двинута была в Кызылбурковскую волость запасная казачья сотня для примерного наказания бунтовщиков.

6 августа шайки мятежных киргизов появились в 70 верстах к западу от г.Верного. Одна из таких шаяк, в которой замечены были киргизы нескольких волостей, напала на выехавшего в Ботпаевскую волость для составления призывных списков отарского участкового пристава и начала перестрелку с его конвоем. Приставу удалось отбить нападение и благополучно проследовать в сел.Казанско-Богородское. Тогда мятежники, собравшись уже большим скопищем, заняли почтовый тракт из Верного в Пишпек, перерезали телеграф, ограбили лежащие по тракту степные почтовые станции и начали нападать на почты и проезжающих. Несколько человек было убито, несколько взято в плен. Нападению подверглись также вновь образованные к югу от почтового тракта

русские переселенческие селения, но благодаря своевременно принятым здесь мерам самозащиты нападения эти успеха не имели. Мятежникам удалось захватить только в плен несколько мужчин, женщин и детей, бывших в поле на работах, и угнать часть скота. Все пленные были впоследствии освобождены.

Для усмирения восстания уже 7 августа из Верного выступили оконченные отряды пехоты и казачьи сотни, которые внезапным своим появлением и решительными действиями быстро рассеяли бунтовщиков. Часть их через горные перевалы бежала в Чуйскую долину, часть же устремилась к оз.Балхашу, в страхе бросая по дороге свои юрты, скот и имущество. К 18 августа в Верненском уезде мятеж был ликвидирован, и массовые нападения киргизов на русских прекратились.

Более серьезным по своим последствиям было восстание каракиргизов в южной части области, где оно имело характер некоторой организованности.

Зачинщиками мятежа явились Сарыбагишевская и Атекинская волости Токмакского участка Пишпекского уезда, образованные потомками известного в истории Семиречья упорным своим сопротивлением водворению русской власти в Чуйской долине манапа Джантая. Пользуясь громадным влиянием среди каракиргиз[ов], «джантаевцы» без труда привлекли на свою сторону родственные им волости, входящие в состав Токмакского участка, а также соплеменников своих, каракиргиз[ов] рода «богу»*, занимавших котловину оз.Иссык-Куля и окружающие его горы в Пржевальском уезде и в южной части Джаркентского. Переговоры велись настолько осторожно и тайно, что они ускользнули от внимания не только местного русского населения, но и самых опытных агентов полиции.

Враждебные действия сарыбагиши начали 8 августа внезапным нападением на переселенческое сел.Ново-Российское, расположенное в глубоком ущелье р.Большого Кебена. К вечеру селение это было сожжено, за исключением трех домов, в которых собрались сельчане и храбро отбивались от нападения мятежников. Имущество новороссийцев было разграблено, а скот угнан.

Имеются указания, что сарыбагиши совершили в этот день традиционную «бату», т.е. клятву на крови животных: «Рабочих не выставлять, а лучше умереть в борьбе с русскими, к которой усиленно склонять всех киргизов». Здесь же, как показывают бывшие в плену крестьяне, по древнему обычаю поднят был на белой кошме и провозглашен ханом манап Макуш Шабданов, внук Джантая, незадолго перед тем возвратившийся из паломничества в Мекку и Константинополь.

* Можно прочитать и как «бугу».

9 августа пожар восстания охватил всю территорию, занятую кочевьями каракиргизов в бассейнах р.Чу и оз.Иссык-Куля. Мятежники захватили тракт из г.Пишпека на Пржевальск и от сел.Рыбачьего на укрепление Нарынское, сожгли по тракту мосты, разрушили телеграфную линию, ограбили и сожгли все почтовые станции и выставили по дорогам наблюдательные отряды. При появлении русских их грабили и убивали, допуская всевозможные издевательства над трупами; женщин и детей уводили в плен. Одной из шаек, выставленных сарыбагишами при выходе из Боамского ущелья в котловину оз.Иссык-Куля, посчастливилось устроить засаду высланному в г.Пржевальск транспорту винтовок и боевых патронов и, перебив конвой, захватить этот транспорт. Часть этой добычи немедленно была переслана в волости «богинцев». Поощренные таким успехом мятежники смело бросились на русские селения и начали угонять бывший на выпасе скот, убивать и уводить в плен жителей, захваченных в поле на работах.

Исправлявший должность начальника Пишпекского уезда подполковник Рымшевич при первом известии о движении сарыбагишей прибыл в сел. Токмак, спешно организовал защиту этого многолопного торгового пункта из находившихся здесь чинов конского запаса и сформированной вольной дружины и, выслав небольшой конный отряд под начальством участкового пристава на помощь угрожаемой мятежниками расположенной у подножья гор к востоку от Токмака казачьей станицы Самсоновской, сам во главе 26 конных поспешил в расположенные в юго-восточном направлении крестьянские переселенческие селения Бело-Пикетское, Быстрорецкое и др. По дороге у отрогов гор Малого Кебена отряд Рымшевича неожиданно окружила банда мятежников численностью до 300 чел., но встречаемая метким, частым огнем, банда эта была рассеяна и отброшена в горы. Жители переселенческих селений беспрепятственно были выведены в Токмак.

Столь же успешно было отражено первое нападение мятежников на станицу Самсоновскую, а пришедший туда на следующий день из Верного через перевал Кастек отряд казаков под командой сотника Величкина, отбросив осаждавших в горы, очистил на время долину р.Чу от мятежников и, разыскав убитых в поле крестьян и бывших на проведении арыка рабочих партии инженера Васильева, похоронил их.

К сожалению, в новой стычке с бунтовщиками 12 августа сотник Величкин и командовавший чинами конского запаса прапорщик Киселев пали смертью храбрых; оставшийся под командой вахмистра отряд не решился продолжать преследование мятежников в горах и должен был ограничиться защитой станицы от новых атак осаждавших ее шаек.

13 августа большие скопища сарыбагищей начали группироваться в окрестностях сел.Токмака. К этому же времени в селение вступил направленный из Верного карательный отряд подьесаула Бакуревича в

составе сотни казаков с пулеметом и 70 нижних чинов пехоты. Ввиду очевидного намерения мятежников овладеть Токмаком отряд этот был усилен сформированными из охотников двумя пешими дружинами по 100 чел. каждая и одной конной в 150 чел.

С 14 по 22 августа мятежники осаждали Токмак, предпринимая ежедневно с семи часов утра до девяти вечера атаки с разных сторон. По ночам селение окружено было кольцом костров в лагере нападавших. 20 августа атаки мятежников были настолько яростны, что несмотря на огонь пулемета, сметавший целые ряды, они три раза бросались на приступ и только благодаря хладнокровию и мужеству защитников не имели успеха.

Причины проявленной нападавшими нервозности скоро выяснились. На рассвете 22 августа к Токмаку подошел высланный из Ташкента отряд подполковника Гейцига из трех родов оружия. Около девяти часов утра мятежники собрались большими силами и снова бросились на приступ со всех сторон, но встреченные сильным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем были отброшены и рассеяны. Понеся громадный урон и видя дело свое проигранным, они обратились в поспешное бегство по направлению высоких сыртов в горах южного берега оз.Иссык-Куля.

Рассылка сарыбагишами винтовок и патронов из отбитого ими транспорта послужила сигналом к поднятию открытого восстания расположенными к югу от Токмака загорными волостями и кочевавшими к котловине Иссык-Куля волостями богинцев.

9 августа полторы тысячи каракиргизов Каракечинской загорной волости неожиданно напали на образованное в Джумгальской долине переселенческое сел.Бело-Царское, разграбили и сожгли его, а жителей перебили. На следующий день мятежники убили заведующего полицейской частью в загорных волостях Меньшикова, разграбили и уничтожили гидрометрическую станцию и перебили всех бывших на работах техников, а семьи их увели в плен. Бывший при Меньшикове небольшой конвой в течение девяти суток выдерживал осаду, но на девятый мучимый голодом сдался и был уничтожен.

9 же августа три другие шайки численностью до 5000 чел. окружили сел.Столыпино в Кочкорской долине. Находившаяся в селении команда из 18 казаков и солдат храбро выдержала первые натиски бунтовщиков и отбросила их. Вечером на помощь столыпинцам подошел из укрепления Нарынского атбашинский участковый начальник чиновник Хахалев с 20 казаками. Приведя население в оборонительные положения, Хахалев целый день 10 августа отбивал яростные атаки каракиргизов, но убедившись, что дальнейшее сопротивление по недостатку патронов невозможно, собрал всех жителей и под покровом ночи начал отступать к Токмаку. До сел.Рыбачьего, находящегося в северо-западном углу оз.Иссык-Куля, беглецы прошли незамеченными, но около Рыбачьего и

дальше на всем протяжении Боамского ущелья им пришлось отстреливаться от наседавших на них мятежников, которые, следуя по гребням гор, осыпали временами беглецов градом пуль. Через р. Чу отряд переправился вброд, так как мосты были сожжены, и отбив последнюю атаку около ст. Джиль-Арык, на третьи сутки прорвался в Чуйскую долину к сел. Белый Пикет. Отсюда Хахалев, захватив раненных, с небольшой частью отряда благополучно пришел в Токмак, остальная же часть отряда и все столыпинские крестьяне направлены в сел. Михайловское, а затем через перевал Кастек в Верненский уезд. При отступлении отряд Хахалева потерял убитыми, утонувшими при переправе через р. Чу, ранеными и без вести пропавшими 53 чел.; оставленное жителями сел. Столыпино сожжено мятежниками.

В те же числа, 9 и 10 августа, началось открытое выступление каракиргизов в Иссык-Кульской котловине и шло быстрой волной с запада на восток, а 12 августа волна эта прокатилась по южной части Джаркентского уезда.

Вооруженные нападения на русские селения богинцев были особенно неожиданны как для местных жителей, так и для администрации. Все волости еще накануне заверяли в полной покорности своей правительству и составляли списки рабочих, подлежащих отправке в тыл армии. Усыпив этим общую бдительность, мятежники имели временный успех и причинили большие бедствия. Нападения на селения всюду сопровождалось угоном скота, грабежом жилищ, пожарами и зверскими убийствами; женщин насиловали, а затем убивали или уводили в плен. Захваченное врасплох сельское население в большинстве случаев даже не пыталось оказывать сопротивления. Под влиянием панического страха оно бросало дома, имущество, даже близких родных и спешило спастись бегством в более многолюдные селения и в г. Пржевальск. Но по дороге беглецы наталкивались на рыскавшие всюду шайки бунтовщиков, которые их ловили, убивали мужчин, уводили в плен женщин и детей, а оставленные жилища грабили и поджигали. Были случаи злоупотребления мятежниками белым флагом. В сел. Озерно-Фольбаумском, на северном берегу озера, поверив обещаниям киргиз[ов], жители сдались без сопротивления, и немедленно мужчины были перебиты, а женщины и дети уведены в горы. В сел. Кольцовке, на южном берегу озера, в день нападения на него мятежников находился по делам службы помощник уездного начальника Каичев, который, видя невозможность сопротивления, имея в конвое только 10 солдат с небольшим запасом патронов, вступил с нападавшими в переговоры о свободном пропуске его с жителями селения в г. Пржевальск. Мятежники согласились на пропуск, и Каичев приказал запрятать телеги и, захватив всех жителей, тронулся в путь, но не успел отойти 20 верст, как был настигнут шайкой мятежников и убит. Та же участь постигла и большую

часть его спутников; остальные уведены в горы, за исключением нескольких человек, которым удалось скрыться в протянувшихся по сторонам дороги густых зарослях облепихи. Жители из других селений южного берега озера добрались до города более благополучно, хотя и не без урона в людях. Особенно варварской была расправа диких богинцев с небольшой кучкой беженцев, искавших спасения на ферме сельскохозяйственной школы, в 15 верстах от Пржевальска. После неудачной попытки захватить засевших в зданиях фермы открытой силой мятежники, угнав предварительно весь школьный племенной скот и разграбив, что было возможно, подожгли здания. Прибывшему на выручку из города отряду милиционеров пришлось ограничиться только увозом раненых и похоронами изуродованных трупов убитых. На северном берегу большая часть беженцев сконцентрировалась в многолюдном старожильческом сел.Сазановке и поддержанная небольшим отрядом милиционеров из города семь дней отбивалась от яростных атак каракиргизов, пока не подошли войска. Сел.Сазановка к этому времени было уже сожжено.

Из Пржевальска своевременная помощь разбросанным вокруг озера селениям не могла быть выслана. Гарнизон его состоял из небольшой только команды пехоты; находившиеся же в городе чины конского запаса не имели оружия. Горожане сами были охвачены паническим страхом, который поддерживался рассказами толпами прибываемых в город беженцев о чинимых бунтовщиками зверствах и о намерении их напасть на Пржевальск. Опасение такого нападения еще более усилилось, когда стало известно, что дунгане сел.Мариинского, считавшиеся вполне мирными жителями, присоединились к мятежникам и помогают им ловить по дорогам и убивать беженцев. Чувство самозащиты пересилило все остальное. Все горожане были собраны на казарменной площади, которая спешно укреплена баррикадами; все ведущие за город улицы были загорожены рогатками, а для усиления гарнизона из чинов конского запаса и добровольцев сформирована милиция, для вооружения которой взяты хранившиеся в архиве уездного управления 13 бердановских винтовок и охотничьи ружья, реквизированные у частных лиц. О возможности отрядить часть милиционеров на помощь сельским жителям в первое время никто и не думал.

Некоторое успокоение в Пржевальске наступило только 15 августа, когда прибыл каркаринский отряд ротмистра Кравченко; на следующий день в город вступила казачья сотня хорунжего Угренинова, что и дало возможность выслать отряд на освобождение окруженного мятежниками сел. Сазановского.

25 августа сотня Угренинова, подкрепленная отрядом милиционеров, выступила в покинутые жителями южного берега озера селения, чтобы подобрать отдельных жителей, скрывавшихся, по полученным сведениям,

в зарослях облепили. Задание это выполнено успешно, причем, следуя обратно горами, отряд натолкнулся на большие скопища мятежников, рассеял их и освободил много пленных.

По показаниям последних, каракиргизы собрались с целью произвести в ночь с 27 на 28 августа нападение на Пржевальск, но показания эти оказались неверными. Появление кочевников большими массами в горах южного берега озера вызвано было тем, что для окончательной ликвидации восстания, кроме подвигавшегося от Токмака отряда подполковника Гейцига, выслан был сильный отряд оренбургских казаков со стороны Ферганы, а из Верного прямым путем через горы переброшен был к Иссык-Кулю отряд войскового старшины Бычкова в составе казачьей сотни, роты пехоты с пулеметом и 50 добровольцев. Теснимые с трех сторон мятежники искали спасения в бегстве, одни – по высокому сыртам южного берега озера в Кашгарскую провинцию Китая, а другие – по северному берегу озера через Каркару и верховья р.Текеса в Кульджинский край. Первые достигли своей цели почти беспрепятственно, так как высокие горные перевалы и глубокие ущелья, через которые бежали мятежники, препятствовали быстрому их преследованию; только банды, бросившиеся в Кочкорскую долину и к оз.Сон-Кулю, были настигнуты воинскими отрядами и примерно наказаны. Значительная часть угнанного ими скота была при этом отбита. Мятежники же, бежавшие по северному берегу Иссык-Куля, несколько раз задерживались карательными отрядами около сел.Преображенского в Кенсуйском ущелье, на Каркаре, около выселка Охотничьего, и достигли китайской границы с большим трудом, имея большие потери как в людях, так [и] в отбитом у них скоте. Примерное наказание понесли также киргизские волости южной части Джаркентского уезда, уничтожившие селения Ново-Афонское, Спицевское и каркаринские хутора и пасеки. После стычки с карательным отрядом в верховьях р.Мерке, в которой легло свыше тысячи безрассудных смельчаков, они прошли в Китай разрозненными кучками, потеряв свои юрты, имущество и почти весь скот.

В северных уездах области волнения киргизов не вылились в столь резкую форму, как в южных. В Копальском уезде призыв рабочих для тыловых работ вызвал только глухое брожение, которое скоро успокоилось, и все волости этого уезда покорно подчинились необходимости. В Лепсинском же уезде брожение среди киргизов было более продолжительно; некоторые волости немедленно по объявлении распоряжения о наборе рабочих бежали в Китай, другие откочевали в неприступные дебри Джунгарского Ала-Тау или в прибалхашские пески. В сентябре месяце, когда в других частях области наступило успокоение, в Лепсинском уезде небольшая шайка, состоявшая преимущественно из призывной молодежи, сделала было попытку открытого выступления,

угрожая насильственными действиями против небольшого переселенческого сел.Саратовского, но попытка эта была прекращена в самом начале, а зачинщики арестованы и наказаны.

Безрассудное, не имевшее никакого основания на успех восстание туземцев дало гибельные последствия как для них самих, так и для общего экономического состояния области.

Вероломно неожиданные нападения на русские селения, сопровождавшиеся зверскими убийствами и изуродованием трупов, насилия и издевательства над женщинами и детьми, варварское обращение со взятыми в плен и полное разрушение нажитого тяжелым многолетним трудом благосостояния с потерей во многих случаях и домашнего очага в сильной степени озлобило против них русское население. Лишь только панический страх перед грозившей опасностью прошел, и оно почувствовало свою силу, явилась жажда мести и самосуда, при котором, конечно, не учитывалось, причастно ли данное лицо к мятежу или нет. Особенно жестока была самосудная расправа в Пржевальске с жившими в городе дунганями Мариинской волости. При первом известии, что односельчане их присоединились к мятежникам, почти все городские дунгане были перебиты, а имущество их разграблено. В селениях Тепло-Ключинском и Преображенском Пржевальского уезда жертвами самосуда рассвирепевших крестьян по недоразумению были совершенно непричастные к мятежу мусульмане-торговцы, пришедшие с отрядом ротмистра Кравченко с Каркаринской ярмарки, и мусульмане-разночинцы из сел.Сазановского. В сел.Беловодском Пишпекского уезда толпа самосудно расправилась с киргизами, арестованными во дворе волостного правления.

Местные полицейские власти были не в силах предупредить эти печальные явления как по совершенной неожиданности их, так и за неимением нужных для сего средств, но судебные власти начали уже расследование, и виновные в самосуде лица понесут назначенное законом наказание.

Надежды кочевников благополучно переселиться в китайские пределы не оправдались. Те полчища, которые направились в Кашгар, как выяснили позднейшие рекогносцировки, вследствие рано наступивших холодов, сопровождавшихся снежными бурями, и отсутствия поэтому подножного корма, потеряли на сыртах почти весь свой скот и пришли в китайские пределы совершенными бедняками. Мятежники, укочевавшие на Текес, прогнали свой скот более благополучно, но и здесь наступившие холода с выпавшим глубоким снегом при отсутствии запасов корма вызвали среди стад большой падеж.

Китайские власти отнеслись к беглецам индифферентно, но низший класс населения встретил их очень недружелюбно. Кочевые калмыки обрадовались легкой наживе, отобрали у беглецов скот, имущество и

даже женщин, а затем начали гнать их обратно в наши пределы. Поставленные в безвыходное положение и терпя крайнюю нужду во всем, мятежники изъявили покорность.

Вызванная восстанием убыль кочевого населения в области определится с точностью только при предстоящем переучете кибиток; к январю же 1917 г. она приблизительно исчислена в 38 тыс. кибиток с населением свыше 150 тыс. душ обоего пола.

На благосостоянии русского населения области и экономической жизни ее вообще восстание туземцев отразилось очень пагубно.

Для выяснения причиненных убытков образованы особые областной и уездные комитеты, которые при содействии переселенческой и областной статистических организаций ведут подворные статистическое и фактическое обследования. Работы этих организаций еще не окончены, но их предварительный подсчет собранных данных указывает, что убытки, причиненные мирному населению, колоссальны.

Нападению мятежников, не считая отдельных хуторов, заимок и пасек, подверглось 94 селения, в которых сожжено и разрушено 5373 двора. В селениях, на полях и по дорогам убито 1905 душ обоего пола, ранено 684, взято в плен и без вести пропало 1105. Незначительное число пленных и считавшихся пропавшими без вести обнаружены в последнее время в Кашгаре и Кульджинском районе и возвращены, но судьба большей части продолжает оставаться неизвестной. В рядах действовавших против мятежников воинских отрядов потери определились в 171 чел., из коих убито 3 офицера и 53 нижних чина, ранено 41 нижний чин, остальные пропали без вести.

В экономической жизни области мятеж отразился весьма вредно на сельском хозяйстве. Посевная площадь в отчетном году, несмотря на ощущавшийся недостаток рабочих рук, уменьшилась против предыдущего года всего на 1,5%, составив по области 591,067 десятин, но, благодаря волнениям киргизов, из этого количества убрано только 502,297 десятин, вследствие чего и общий свободный излишек урожая выразился всего в 1,7 млн. пудов против 10,3 млн. пудов излишка предыдущего года. Много хлебов стравлено и потоптано скотом во время откочевки бежавших кочевников и высланными против них воинскими отрядами, но значительно большая площадь хлебов осталась на корню за невозможностью убрать его по недостатку рабочих рук и боязни русского населения выезжать в поле. Особенная опасность остаться без хлеба грозила населению Пржевальского уезда, где ко времени вспышки мятежа только в западной части Иссык-Кульской котловины успели окончить жатву озимых хлебов, в остальной части уезда еще в октябре хлеб оставался на корню и лишь благодаря тому, что в этом районе разводится особенно стойкий сорт пшеницы, известный под названием «Кубанка», и наступившей ясной и теплой погоде население получило

даже женщин, а затем начали гнать их обратно в наши пределы. Поставленные в безвыходное положение и терпя крайнюю нужду во всем, мятежники изъявили покорность.

Вызванная восстанием убыль кочевого населения в области определится с точностью только при предстоящем переучете кибиток; к январю же 1917 г. она приблизительно исчислена в 38 тыс. кибиток с населением свыше 150 тыс. душ обоего пола.

На благосостоянии русского населения области и экономической жизни ее вообще восстание туземцев отразилось очень пагубно.

Для выяснения причиненных убытков образованы особые областной и уездные комитеты, которые при содействии переселенческой и областной статистических организаций ведут подворные статистическое и фактическое обследования. Работы этих организаций еще не окончены, но их предварительный подсчет собранных данных указывает, что убытки, причиненные мирному населению, колоссальны.

Нападению мятежников, не считая отдельных хуторов, займок и пасек, подверглось 94 селения, в которых сожжено и разрушено 5373 двора. В селениях, на полях и по дорогам убито 1905 душ обоего пола, ранено 684, взято в плен и без вести пропало 1105. Незначительное число пленных и считавшихся пропавшими без вести обнаружены в последнее время в Кашгаре и Кульджинском районе и возвращены, но судьба большей части продолжает оставаться неизвестной. В рядах действовавших против мятежников воинских отрядов потери определились в 171 чел., из коих убито 3 офицера и 53 нижних чина, ранено 41 нижний чин, остальные пропали без вести.

В экономической жизни области мятеж отразился весьма вредно на сельском хозяйстве. Посевная площадь в отчетном году, несмотря на ощущавшийся недостаток рабочих рук, уменьшилась против предыдущего года всего на 1,5%, составив по области 591,067 десятин, но, благодаря волнениям киргизов, из этого количества убрано только 502,297 десятин, вследствие чего и общий свободный излишек урожая выразился всего в 1,7 млн. пудов против 10,3 млн. пудов излишка предыдущего года. Много хлебов стравлено и потоптано скотом во время откочевки бежавших кочевников и высланными против них воинскими отрядами, но значительно большая площадь хлебов осталась на корню за невозможностью убрать его по недостатку рабочих рук и боязни русского населения выезжать в поле. Особенная опасность остаться без хлеба грозила населению Пржевальского уезда, где ко времени вспышки мятежа только в западной части Иссык-Кульской котловины успели окончить жатву озимых хлебов, в остальной части уезда еще в октябре хлеб оставался на корню и лишь благодаря тому, что в этом районе разводится особенно стойкий сорт пшеницы, известный под названием «Кубанка», и наступившей ясной и теплой погоде население получило

возможность жать хлеба по снегу в ноябре и декабре и более чем нужно обеспечило себя запасами продовольствия. Возникло сомнение, будет ли полученное зерно пригодно для посева весной, но местный комитет учел это обстоятельство и принял меры к подвозке семенного материала из других уездов.

Скотоводству также нанесен большой урон. Русские селения, подвергшиеся нападению, лишились скота вследствие угона его киргизами не менее чем на 90%. Многие хозяйства совершенно остались без рабочего и молочного скота. Некоторая помощь оказана в этом случае тем, что всем беднейшим семьям с удостоверения подлежащих обществ розданы лошади и дойные коровы из табунов и стад, отбитых у бежавших мятежников, но помощь эта далеко не может вознаградить нанесенный вред, так как розданный скот ни по качеству своему, ни по состоянию не может восстановить хозяйства, которые за последние годы прилагали усиленные старания к разведению улучшенных пород рогатого скота и лошадей.

Ощутителен для области также вызванный мятежом урон в кочевом скотоводстве. В Пржевальском уезде киргизский скот, исчислявшийся к 1916 г. в 2 327 472 головы, может считаться весь погибшим. В остальных уездах, где насчитывалось свыше шести миллионов голов, убыль определяется, по предварительным данным, в 30%.

Для русских хозяйств трудно поправимое зло причинили мятежники уничтожением почти всех пасек. Во многих хозяйствах Пржевальского района в южной части Джаркентского уезда пчеловодство, оправившееся после свирепствовавшей здесь на пасеках болезни пчел от гнильца, составляло не только главный, но и единственный источник их благосостояния, почему они оказались совершенно разоренными и со слабой надеждой на восстановление прежнего положения.

Наконец, уничтожение мятежниками почтовых трактов: Пржевальск – Пишпек, Пржевальск – Каркара и Рыбачье – Нарын, прекратившее на продолжительное время правильное почтовое сообщение этих районов с другими частями области, весьма неблагоприятно отразилось на интересах не только местных торговцев, но и крупных фирм центральных губерний империи, делавших здесь солидные операции по закупке шерсти и другого сырья. Восстановление правильного почтового сообщения между указанными пунктами, как показали трижды назначавшиеся торги, потребует крупных расходов со стороны казны по смете Главного управления почт и телеграфов и больших затрат земских сумм области на постройку новых мостов, исправление полотна дороги и пр.

Наконец, как естественное последствие нарушения в корне спокойного течения экономической жизни области, следует отметить

неудовлетворительное поступление государственных окладных и земских сборов.

Необходимая помощь пострадавшему от мятежа мирному населению области повсеместно была организована немедленно. Особая нужда в такой помощи ощущалась в Пржевальском уезде, где частная торговля была совершенно уничтожена, а прекращение правильного сообщения с Пишпекским уездом сделало особенно трудным подвоз продуктов даже первой необходимости из других частей области и Туркестана. Местному комитету пришлось принять на свое попечение свыше 12 тыс. беженцев, лишенных крова и всего имущества, и снабжать их натурой как продуктами продовольствия, так одеждой, обувью, а по наступлении в конце октября внезапных холодов обеспечить их квартирами, отоплением и освещением.

При дружной работе чинов администрации, переселенческого управления и привлеченных в состав комитета общественных и частных сил и при содействии воинских частей, принявших на себя постройку главнейших мостов по тракту Пишпек – Пржевальск и Рыбачье – Нарын, а также охрану почтовых и частных обозов, тяжелая задача по удовлетворению насущнейших потребностей населения выполнена успешно. Более сложным оказался вопрос призрения сирот семей убитых во время мятежа, так как Пржевальский детский приют рассчитан был только на 30 питомцев, а обещанные на расширение его Романовским комитетом средства к этому времени не были еще получены, но Пржевальский уездный комитет по выяснению и возмещению убытков от мятежа и в этом деле оказал помощь администрации приюта, предоставив в ее распоряжение два дома, принадлежавших принявшим участие в восстании мятежникам-дунганам, и соорудив местными средствами нужный инвентарь. Круглые сироты в числе 145 детишек приняты на попечение приюта, другие же розданы в благонадежные семьи родственников и посторонних лиц с выдачей нужного пособия. Последовавший же в конце года отпуск Романовским комитетом 24 тыс. руб. на расширение помещений Пржевальского детского приюта и состоявшееся постановление комитета е. и. в. великой княжны Татьяны Николаевны принять на свое попечение сирот семей, погибших во время киргизского мятежа, окончательно разрешает вопросы призрения сирот у пострадавшего населения.

В январе месяце текущего года большая часть беженцев возвратилась уже в свои селения, приступила к исправлению жилищ и деятельно готовится к предстоящим весенним работам. Большая помощь к восстановлению жилищ будет оказана населению командированным уже в область Министерством земледелия отрядом техников со специалистом Отдела сельского строительства во главе, но для восстановления прежнего благосостояния разоренных хозяйств потребуются, конечно,

некоторое время и затрата крупных сумм. Все же и в настоящее время имеется твердая надежда, что при широкой помощи, которая во исполнение высочайшей е. и. в. воли оказывается потерпевшему от мятежа русскому населению области и будет, несомненно, оказана в будущем, оно постепенно забудет причиненное ему безрассудным восстанием диких кочевников зло, а богатство природы Семиречья поможет зажечь прежней покорной жизнью. Направленные к осуществлению сего работы и предлагаемые реформы в управлении областью вообще и туземным населением в частности неизбежно приведут также и к установлению прежних добрых соседских отношений между русским и туземным элементами местного населения.

На общем механизме управления областью киргизские беспорядки отозвались слабо. Работы переселенческого управления шли прежним порядком, причем, как и в предыдущем году, на первом плане поставлены были работы по казачьему землеустройству и состояли, как выше указано, и обеледовании земель, которые могут быть обращены в нужный для наделения казаков земельный фонд с применением к ним мелнорации. Мятеж вызвал некоторое сокращение полевого периода, но только в ближайших к нему районах.

Расширение сети народных школ в отчетном году не могло последовать, так как необходимый для сего дополнительный контингент учителей, как бесподданнейше докладывалось в отчете за 1915 г., ожидается только в текущем году с первым выпуском верненской учительской семинарии, но подготовленные для сего работы окончены, и выработанный местной инспекцией народных училищ план по расширению школьного дела представлен на уважение окружного начальства. В Пржевальском уезде, где народные школы были частью сожжены, частью разрушены, учебный год начался со значительным опозданием, но уже в ноябре месяце в местах скопления беженцев детям их дана возможность продолжать учение размещением их в уцелевших в этих местах школах. В городе же Пржевальске с этой целью с разрешения главного инспектора училищ Туркестанского края во всех училищах устроены послеобеденные классы.

Отношения в пограничных районах с соседним Китаем в первую половину отчетного года были по-прежнему миролюбивы, ограничившись отдельными столкновениями наших и китайских подданных по поводу взаимных угонов скота. К начавшейся в июле месяце и достигшей в сентябре широких размеров перекочевке за границу наших избутовавшихся киргизов китайские власти отнеслись, как доложено выше, индифферентно, приняв лишь некоторые меры к усилению охраны границы, но народ встретил наших беглецов очень недружелюбно и враждебно, последствием чего и было изъятие

беглецами покорности и стремление возвратиться на родные пастбища и кочевки.

И.д. военного губернатора Семиреченской области
полковник *Алексеев*

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.405.

№ 92

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ТУРЦИКА
О СОЗДАНИИ ОСОБОЙ КОМИССИИ ПО УСТРОЙСТВУ
БЕЖЕНЦЕВ-КИРГИЗОВ**

2 февраля 1920 г.

№ 72

С л у ш а л и:

9. О Семиреченских беженцах киргиз[ах] в пределах Китая.

П о с т а н о в и л и:

Создать особую комиссию ТурЦИКа по устройству беженцев киргиз[ов] в составе: председателя тов. Джаназакова и членов Мангильдина, Нигматуллина, Хохлова и представителя от Турккомиссии.

Открыть указанной комиссии в срочном порядке кредит в сумме 100.000.000 рублей, из коих отпустить по мере возможности общеимперскими знаками 25.000.000 рублей.

Включить в распоряжение указанной комиссии представителя от Комиссариата Земледелия.

Предложить Комиссару Земледелия, ЦСНХ и Комиссару Продовольствия снабдить комиссию возможным количеством земледельческих орудий, продовольствием, одеждой и разными материалами, каковые необходимы для восстановления хозяйств вернувшихся киргиз.

Предложить всем комиссарам предписать своим отделам в Семиречье оказывать комиссии содействие в получении продуктов и всего прочего, что потребуется для пользы делу комиссии.

Предложить Крайкому оказать комиссии содействие предоставлением партийных работников и, через местные комитеты партии, партийную поддержку.

Издать приказ о киргизах и утвердить инструкцию комиссии.

Подлинный за надлежащим подлежащими подписями

**ПРИКАЗ № 1 ОСОБОЙ КОМИССИИ ТУРЦИКА ПО УСТРОЙСТВУ
БЕЖЕНЦЕВ-КИРГИЗ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ****март 1920 г.*

На основании Инструкции Турцика и полномочий Турккомиссии от 4-го февраля с.г. за №№ 5563 и 2651 настоящим объявляется для точного и неуклонного сведения нижеследующее:

1) Согласно § 2 Инструкции Турцика предлагается всем гражданам, захватившим киргизские земли и постройки, начиная с 1916 года, как самовольно, так и по разрешению отдельных учреждений, не имевших на то право, освободить таковые и передать в полной исправности с тем живым и мертвым инвентарем, который был оставлен беженцами-киргизами, и посевом, если таковой произведен, в месячный со дня объявления сего приказа срок.

П р и м е ч а н и е: а) отдельные добровольные соглашения между киргизами-беженцами и захватчиками допускаются лишь только в том случае, если будет подано об этом заявление потерпевшими, т.е. киргизами-беженцами; б) соглашения могут касаться только срока переселения беженца и выселения захватчика, а также и относительно произведенных посевов, не допускаются в отношении полной отступки земли и инвентаря; в) если в срок, указанный в приказе, беженцы не вернуться на старое место, теперешние владельцы могут находиться в нем до возвращения их.

2) Всем гражданам-беженцам, как киргизам, так таранчинам и дунганам, по истечении указанного в приказе месячного срока предоставляется право занимать свое старое жилище, земли, летовки и зимовки и потребовать от захватчиков выдачи им живого и мертвого инвентаря, захваченного у него ранее.

П р и м е ч а н и е: а) беженцы, пожелавшие остаться на том месте жительства, где их застанет приказ, и не пожелавшие переселиться, насильному переселению через посредство местной администрации не подлежат; б) лица, намеренно приводящие в негодность жилье беженца, его живой и мертвый инвентарь, будут предаваться суду Революционного Трибунала.

3) Областным, уездным, полостным и аульным земельно-водным отделам: а) немедленно приступить к установлению нормальных границ между киргизскими и крестьянскими землями, не допуская злоупотреблений со стороны крестьянства как в форме излишнего сверх

* Заголовок документа.

нормы водопользования, так и самовольного захвата арыков, проведенных киргизами и находившимися в их пользовании ранее; б) принять все меры к осуществлению программы работ, намеченных центральной властью, как то: государственное черикерство, государственные посеы, организация земельно-водных, сельских и аульных Отделов, для какой цели надлежит посылать инструкторов, кои бы разъяснили значение и роль таковых; в) киргиз-беженцев, возвратившихся на старое место, надлежит снабжать всем необходимым инвентарем и семенами для посевов в первую очередь; г) все спорные особо важные вопросы, касающиеся земли и водопользования между киргизским населением и крестьянами, должны разрешаться в присутствии представителя Особой комиссии Турцика с одинаковым числом представителей от заинтересованных сторон, причем, если стороны не придут к соглашению, дело передается на распоряжение Особой комиссии.

4) Согласно § 5 Инструкции продовольственным организациям предлагается принять все меры к снабжению беженцев и беднейшей части населения всеми продуктами первой необходимости по норме наравне с городским населением, снабжая возвратившихся беженцев в первую очередь, организуя летучие продовольственные лавки среди кочевников в экстренном порядке, ведя регистрацию данного через волостную администрацию и выдавая продукты персонально.

5) Всем гражданам, самовольно захватившим во время восстания и после у беженцев: скот, домашнюю утварь и проч., предлагается таковые немедленно добровольно вернуть прежним владельцам безвозмездно.

6) Всем Отделам Народного Хозяйства Семиреченской области предлагается принять все меры к снабжению киргиз-беженцев необходимым строительным и проч.материалом, принимая одновременно все меры к организации кустарных производств.

7) Принимая во внимание, что начиная с 1916 года и по се время погибло много киргизского взрослого населения, после коего остались дети, находящиеся в настоящее время на попечении общества или бедных сродственников, а также значительное количество стариков, не способных к работе, кои не получают ни откуда пособия, Отделом Труда и Социального обеспечения предлагается принять меры к обеспечению тех и других, согласно существующих положений, открывая в самом непродолжительном времени приюты как для детей, так и для нетрудоспособных.

8) Всем правительственным, военным, политическим и общественным учреждениям и организациям предлагается оказывать самое широкое законное содействие во всех отношениях, удовлетворяя в

первую очередь все жалобы, прошения и заявления беженцев, не допуская излишней канцелярской волокиты или отписки. Особенное внимание при этом должно быть обращено на искоренение существующей между киргизами и крестьянами вражды, созданной хищнической политикой самодержавного строя.

Председатель Особой комиссии Турцика

ЦГА КР. Ф.2178с. Оп.1с. Д.3. Л.19-20. Копия.

№ 94

**СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ЧЛЕНА ФЕРГАНСКОГО
ОБЛИСПОЛКОМА М.Т.ХОХЛОВА К ПРОШЕНИЮ *
БЕЖЕНЦЕВ-КИРГИЗОВ, НАПРАВЛЕННОМУ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ
В КРАЕВОЕ БЮРО МУСУЛЬМАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РКП(б),
С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ СВЕДЕНИЯМИ О ПОЛОЖЕНИИ
БЕЖЕНЦЕВ В КИТАЕ И ПРОСЬБОЙ ПОМОЧЬ ИМ ВЕРНУТЬСЯ
НА РОДИНУ**

1920 г.

Представляя настоящее заявление киргиз-беженцев, проживающих в пределах Китая, считаю своим долгом добавить к сказанному в настоящем прошении, что по заявлению лица, подавшего заявление, киргизы-беженцы проживают в настоящее время во всех областях, смежных с нашими, т.е. в губернаторствах: Кашгарском, Учтурфанском, Аксуйском и Гульджинском, всего в общей сложности, по его словам, от 1000 до 2000 юртовладельцев, которые разбросаны между киргизами китайскоподданными.

Ввиду громадной разбросанности по означенным областям Китая, а главным образом ввиду невозможности официального пребывания в пределах Китая, мне удалось познакомиться только с положением беженцев в Кашгарском губернаторстве в пограничной с Ферганой полосе, но податель прошения Шабданов передал мне, что условия жизни киргиз во всех упомянутых выше губернаторствах одинаково ужасны.

Киргизы лишены возможности заниматься своим главным делом – скотоводством в силу того обстоятельства, что скота, во-первых, нет, а во-вторых, нет мест для зимовок скота, и скот зимой вымирает.

Рогатый скот держать нет возможности за отсутствием покосов. Таким образом, если летом скот и имелся, то его к зиме нужно ликвидировать весь неключительно, до верховых лошадей.

* См. док. № 97.

Вообще экономическое их положение самое ужасное, ибо, кроме всего, сеять хлеб лишены возможности за отсутствием земли, воды и сельскохозяйственного необходимого инвентаря.

Не лучше и их правовое положение, ибо китайские эксплуататоры, пользуясь их бесправием, ставят их в невозможные условия, оплачивая их труд минимально и обращаясь с ними, как с рабами.

В прошении указано, что беженцы были вынуждены продавать детей, дабы избавить себя от голодной смерти.

Случаи продажи детей в рабство не только имели место, но практикуются и сейчас.

По сведениям, точность коих установить трудно, количество проданных детей достигает до 300, учесть это трудно еще и потому, что часть беженцев, возвратившихся в Семиречье, оставили своих детей в рабстве в Китае.

По сведениям, дети продавались в рабство от 10 до 50 и даже до 100 сар (по старому курсу сар – монета стоимостью в 1р.40 коп.), принимая во внимание курс наших общегосударственных денег, для выкупа их из рабства потребуется от 200 [тысяч] до 3-х миллионов рублей.

Но главное затруднение не в средствах, а в том, что рабовладельцы не захотят сейчас расстаться с купленными ими, а потому здесь, как указано и в прошении, необходимы особые уполномоченные от Республики лица, кои бы помогли киргизам как выкупить детей, так помогли бы им заплатить долги своим нанимателям и иным лицам, сумели бы организовать правильную перевозку их семейств и всего инвентаря в Семиречье.

Кроме того, ввиду того, что точным препятствием киргиз к переселению в Семиречье является страх, что их будут преследовать и даже могут расстрелять, что практиковалось, по словам заявителя, необходимо гарантировать всем без исключения полную неприкосновенность.

Все остальное изложено в прошении, и только при соблюдении всех указанных в прошении условий киргизы-беженцы могут возвратиться на [родную] сторону.

[подпись]

Все дальнейшие данные, кои будут необходимы для Крайбюро, могут дать в личном докладе, или податель прошения Шабданов, которого можно вызвать из Китая через председателя Шатеневского вол.Совдепа Нарынского уезда.

**ПРОШЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ-КИРГИЗОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В КИТАЕ,
НА ИМЯ ЧЛЕНА ФЕРГАНСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА М.Т.ХОХЛОВА
С ИЗЛОЖЕНИЕМ СВОЕГО ТЯЖЕЛОГО ПОЛОЖЕНИЯ
НА ЧУЖБИНЕ И ПРОСЬБОЙ СОЗДАТЬ УСЛОВИЯ
ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДИНУ**

1920 г.*

Политика Николая II и его чиновников, направленная к обездолению и обезличиванию киргизского населения Семиречья, планомерно проводимая в течение долгого периода времени, поставила киргиз в безвыходное положение. Народ, выведенный из терпения, взялся за оружие, в 1916 году вспыхнуло народное восстание, которое было подавлено правительством Николая с необыкновенной жестокостью.

Часть киргизского населения, главным образом Пржевальского и Пишпекского уездов, была перебита, остальная часть, дабы избежать этой участи, вынуждена была бежать, бросив насиженные места и часть имущества, в пределы Китайских владений.

Ввиду того, что та часть Китайских владений, которая примыкает к Семиречью и в коей поселились беженцы, киргизы, очень бедна, земля совершенно непригодна ни для земледелия, ни для скотоводства, условия жизни для беженцев создались крайне тяжелые.

Самая бедная часть населения, бросившая имущество при бегстве из Семиречья, вынуждена была тот час же обратиться к эксплуататорам, кои, пользуясь безвыходностью их положения, обратили их в полное рабство.

Этого мало, часть киргиз, припертая нуждою к стене и поставленная в необходимость так или иначе искать выхода, вынуждена была продать своих детей в полное вечное рабство.

Такое бедственное положение продолжалось до 1917 года, когда киргизы услышали радостную весть, что царству Николая наступил конец, что объявлена общая свобода и все преступники против Правительства Николая II амнистированы. Была объявлена амнистия и нам.

Обрадованные этим киргизы в апреле 1917 года тронулись к своим покинутым жилищам, на свои старые места в Семиречье, но по дороге были встречены крестьянами, которые, отобрав у них скот и оставшееся имущество, часть более заметных из киргиз расстреляли.

* Датируется на основании содержания документа.

Так как кроме всего зима 1917 года в Семиречье была очень суровая, наблюдался сильный недород хлеба, киргизы же прибывшие из Китая и оставшиеся в Семиречье были лишены как одежды, так и имущества и не имели своего хлеба, а крестьяне Семиречья намеренно не продавали им ничего, то большая часть возвратившихся умерла от голода и холода, а остальная и до сих пор влачит жалкое существование, неуверенная в завтрашнем дне.

Неудачный, кончившийся так печально, первый опыт переселения киргиз обратно в Семиречье сильно повлиял на оставшихся в Китае беженцев и убедил их, что несмотря на широкие обещания правительства путь в Семиречье для них закрыт.

Тем не менее киргизы не теряли надежды так или иначе добиться от правительства гарантии для свободного возвращения в Семиречье.

В 1918 году узнали, что власть перешла в руки большевистского народного правительства, которое более справедливо, чем предыдущее. Это опять открыло их надежды, и по примеру 1917 года часть киргиз вместе со своими главарями двинулась в Семиречье.

Надежды на свободное возвращение, свободный пропуск и на этот раз не оправдались, более заметные руководители, снова как и в 1917 году, арестованы и часть их повешена.

Киргизы, привыкшие на все смотреть глазами своих руководителей, оканча... * их у себя, а не возвратить их отцам и матерям, мы же сами не можем ничего сделать, ибо в пределах Китайцев являемся совершенно бесправными, то просим Центральный Комитет Республики послать особо уполномоченных представителей, кои бы могли путем переговоров с Китайским Правительством помочь выкупить своих детей и свободно выехать в Семиречье.

Так как мы находимся в изгнании три года, то возможно, что наши земли, наши места заняты другими, а потому просим во имя справедливости возвратить их нам как старым владельцам, кои обрабатывали их своим личным трудом.

Представляя Вам через своего доверенного Камаметдина Шабданова настоящее прошение, мы надеемся, что Советская власть не оставит его без внимания, услышит голос пострадавших и удовлетворит нашу просьбу.

Камаметдин Шабданов

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп.1. Д.44. Л.1-3. Копия.

* Пропуск в документе.

**ДОКЛАД КАРАКОЛЬСКОЙ УЕЗДНОЙ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ И
УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ ЗА ПЕРИОД
СО ДНЯ ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ***март 1921 г.**

Комиссия в Пржевальске организована с 5-го апреля 1920 года с приездом Председателя Комиссии Кашкарского района тов. Хохлова.

Положение беженцев до прибытия комиссии ТУРЦИКа по устройству беженцев в Семиречье было весьма печальное. В 1917-19 гг. положение их было ужасное, особенно при Временном правительстве, целыми сотнями люди гибли от голода и холода. Переход из Китая до Культурной части уезда представлял один ужас.

С переходом власти к Советам положение беженцев значительно улучшилось, но благодаря обостренной национальной розни в 1916 году и в силу колонизаторской политики царского правительства в Семиречье вкоренившийся взгляд и понятия на коренное население со стороны пришлого элемента, можно сказать, рабовладельческое. Что отчасти имело место до 20-го года, также подлинной завоеванной Советской власти здесь не было, ее некому было проводить, а главное не было кому поддержать в силу того, что местная реальная сила тоже состояла исключительно из местного пришлого русского населения, интересы коего были совершенно противоположны политике, проводимой здесь Советской властью.

1. Из самых сложных вопросов в Пржевальском уезде является земельный вопрос, где старым царским правительством коренное население киргиз до 1916 года было крайне обижено. Лучшие орошаемые долинные земли отбирались у него и заселялись русским переселенческим населением, а коренные жители киргизы в большинстве случаев должны были рыскать, как звери, и помещаться в горах.

Положение киргиз в земельном отношении еще ухудшилось, когда в 1917 году они бежали, то в Пржевальский уезд началось переселение русских из Сырдарьинской области и соседних уездов и волостей, существующая тогда власть не в силах была бороться с этим самовольным переселением, и результат получился тот, что большинство лучших земель, оставшихся киргизам при царизме, были заняты самовольческими поселками, их оказалось десять.

В первой половине апреля месяца 1920 года Комиссией были сделаны распоряжения о выселении самовольческих поселков и более справедливом распределении земли между коренным и пришлым населением, но Комиссия тут встретила такие препятствия, что в жизнь

* Датируется на основании содержания документа.

свои мероприятия провести не могла, причинами этому послужило следующее: сейчас же стали распространяться слухи среди русского населения с явной провокацией, что киргизы хотят совершить то, что было в 1916 году, и, что по Туркестану объявляется Тюрская Автономия, и европейский русский народ будет выселен из Туркестана, также вмешательство местного гарнизона как оплота только местного пришлого населения, а также Компартии в работу Комиссии, чем сильно тормозили проведение в жизнь 2-го пункта инструкции Особой Комиссии ТУРЦИКа, Декрета I и приказа за № 274, почему протоколом № 13 от 16 апреля 1920 года на объединенном заседании было установлено временное землепользование по Пржевальскому уезду, оно выражается в следующем: все прирезки земель, сделанные после 1916 года к разным селениям, возвратит киргизам, как старым владельцам, землю государственного фонда и обратной стороны представить в распоряжение киргиз на 1920 год.

Жителям самовольческих поселков представить пятимесячный срок к выселению – во временное пользование им представить землю в размере по три десятины на душу, излишки возвратит киргизскому населению. Все дома, принадлежащие беженцам дунганам и находящиеся в городе Пржевальске, немедленно передать прежним хозяевам. Это постановление в силу указанных выше обстоятельств проводилось в жизнь очень слабо и во многих местах с явным противодействием, имея опору в лице местного гарнизона, который делал письменные запросы, на каких основаниях выселяются русские и наделяются землей киргизы и т.п.

На этой почве имели место учинение побоев над киргизами, а также в силу национального антагонизма вплоть до 1920 года киргизы-беженцы обижались русским населением.

Во всем Пржевальском уезде имеются земли всех угодий около 270.000 десятин, из этого количества до 1916 года в пользовании киргизского населения находилось 170.000 десятин земли всех угодий, в этом числе земля составляла приблизительно половинную часть.

Самовольческими поселками в 12 местах захвачено 24.000 десятин земли и сделаны прирезки русским поселкам около 10.000 десятин из самых лучших поливных частей.

Несмотря на различные противодействия распоряжениям Комиссии ТУРЦИКа все же беженцам-киргизам возвращены все прирезки и половинная часть из захваченных самовольцами земель, за исключением земель, находящихся под самовольческими поселками. Кроме того, в распоряжение киргизского населения представлена земля запасного фонда в размере около 39.000 десятин на 1920 год, составляющих большинство пастбища. Таким образом, в распоряжении киргиз-беженцев

имеется на июль месяц 1920 года земля всех угодий 120.000 десятин, из них пахотная составляет 40.000 десятин.

В распоряжение русского населения, составляющего 45% всего населения уезда, находится 150.000 десятин, из коих 120.000 десятин пахотная, составляющая самые лучшие угодия уезда.

В силу того, что киргизское коренное население вследствие 1916 года осталось без скота, почему все киргизы вынуждены заниматься хлебопашеством, для чего необходимо прикрепиться к земле оседло. О чем беженцы категорически требуют, и вопрос о переводе их в оседлость отлагательств не терпит, так как они сильно разорены, и приюта за неимением ни домов ни юрт не имеют, и еще может быть в худшем положении находятся беженцы, проживающие в Китае, и которые теперь при представлении им возможности немедленно вернуться на свои родные места. По сведениям командированного в Китай представителя, в мае месяце 1920 г. в Кульджинском районе и Аксу-Учтурфанском имеется 4000 семейств в 15.000 душ, из коих до 90% не имеют возможности самостоятельно, без помощи власти, пересечь на территорию Сов. власти, а также много проданных в рабство.

2. С 1-го июля по 1-е сентября 1920 г. Комиссия мало работала ввиду того, что ее члены были делигированы в область, а также и прибытие беженцев значительно сократилось. По прибытии членов из области и получении новых инструкций, обнимающих все работы Комиссией, ее члены были командированы по уезду для общего обследования экономического состояния беженцев, и по их докладу, за последнее время из Китайских пределов прибытие беженцев в уезд почти прекратилось, это обстоятельство объясняется тем, что приближалась зима, а главное, возвращающиеся беженцы через перевалы Пржевальского уезда частями Пограничного полка, стоящими на перевалах, задерживались, все их незначительное имущество конфисковывалось и сами беженцы арестовывались и передавались суду наравне со спекулянтами за неимением у них удостоверений о личности, выдаваемых в Китае.

Пржевальское агентство отделения Внешней торговли, на основании имеющихся у них распоряжений, признавало всех беженцев, проходивших по нелегальным перевалам, Пржевальского уезда – кроме Хоргоса, нарушающими установление высшей властью распоряжений, при таких обстоятельствах для беженцев считались все перевалы закрытыми. Этим создавалось крайне печальное положение и подрывался авторитет Комиссии в лице беженцев, а поэтому, ясно, прекращалось прибытие беженцев.

По этому вопросу Уездной Комиссией возбуждено ходатайство перед Центральной Комиссией о переходе беженцами через все перевалы беспрепятственно. Также Уездной Комиссией затронут вопрос о необходимости иметь уполномоченного представителя в Аксу-Уч-

турфанском районе Китайской Республики по отправке беженцев, выдавая там беженцам соответствующие удостоверения.

Уполномоченный в настоящее время там имеется – Кемель Шабданов, пользующийся среди киргиз-беженцев и вообще бедного населения большой популярностью.

В последних числах сентября месяца по неизвестным для Комиссии причинам большинство прибывших беженцев-дунган скрылись, бежав обратно в Китай.

Беженцами-дунганями были произведены посевы площадью в несколько сот десятин, которые остались без хозяев. Комиссией, согласно т-мы Особой комиссии ТУРЦИКа, постановлением своим при участии Угорревкома и Упродкома от 19 октября с.г. все дунганские посеы переданы в распоряжение Комиссии в пользу беженцев, так как семена на указанные посеы были выданы Комиссией.

3. В октябре месяце настояниями Комиссии на ее средства перевезена из Нарына механическая мастерская механика Шмелева, с помощью которой Комиссия предполагает производить ремонт сельскохозяйственного инвентаря беженскому населению, а также и вновь производить его, так как киргизы-беженцы после бегства с/х инвентаря имеют такое малое количество, что обработка земли в должном количестве им не предоставляется возможной.

Мастерская находится в настоящее время в ведении Усовнархоза. Ввиду ее недостаточной эксплуатации и занятой не важными мелкими работами Комиссия возбудила ходатайство о передаче мастерской в непосредственное ведение Комиссии, возможно скорейшей организации литейной для удовлетворения необходимым беженцев всего уезда, ибо ожидать в настоящее время из Центра замены чугунных частей сельскохозяйственных машин или везти части как плугов, так прочего сельскохозяйственного инвентаря в города, где есть мастерская, для их исправления невозможно.

Для удовлетворения беженцев сельскохозяйственным инвентарем Комиссией в ноябре месяце через Угорревком сделано распоряжение о взятии на учет пришедших в негодность сельск/хоз. инвентаря и прочее, дабы произвести надлежащую им починку и хоть часть остроты нужды в инвентаре удовлетворить, сведения эти поступили, но существенной помощи тем, что есть, дать беженцам нет возможности. Вообще население очень скупо идет на это.

4. В декабре месяце Комиссия приступила к работам по заготовке строительных материалов для устраивающегося киргизского населения в оседлое состояние.

Протокольным постановлением от 13 декабря 1920 года, при участии Угорревкома, Совнархоза, Лесничества и Леспрома, заготовку и доставку леса как к местам будущих поселков, а также и лесопильным заводам в

течение зимы 1920 и 21 годов Комиссия непосредственно взяла на себя, при условии если киргизское население уезда будет освобождено от других повинностей.

ЦГА КР. Ф.2178с. Оп.1с. Д.5. Л.10-11 об. Подлинник.

№ 97

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИЕМУ БЕЖЕНЦЕВ, ПРИБЫВАЮЩИХ ИЗ КИТАЯ В СЕМИРЕЧЬЕ, И ОКАЗАНИЮ ИМ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОМОЩИ, НАПРАВЛЕННАЯ ОСОБОЙ КОМИССИЕЙ ТУРЦИКА В КАРАКОЛЬСКИЙ УЕЗДКОМБЕЖ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ

№ 1141

8 мая 1921 г.

Для приема идущих из Китая беженцев в пограничных уездах учреждаются приемо-питательные пункты, на обязанности коих лежит:

§ 1

Принимать всех беженцев Семиреченской области, покинувших пределы РСФСР в связи с событиями 1916 года, а равно в связи с нашествиями белогвардейцев 1918-20 гг., по имеющимся у беженцев документам, удостоверенным Китайским Правительством или Представителями РСФСР в Китае об их личности как беженца.

П р и м е ч а н и е: а) В отдельных случаях, когда беженец не имеет документа, удостоверяющего его личность как беженца, то таковой может быть принят и зарегистрирован по удостоверению лиц, идущих в одной партии (круговой порукой).

б) В случае же если беженец окажется одиноким, то личность такового устанавливается путем опроса его в смысле знания им его прежнего местожительства на территории Семиробласти, по знанию принадлежности его к роду своей волости и, наконец, время и причины его бегства.

в) В случае не дачи беженцем положительного ответа по п.б., также в случае возникновения сомнения о принадлежности его к разряду беженцев, то такового не регистрировать.

§ 2

Все прибывающие беженцы заносятся в регистрационную книгу по установленной форме (карточки № 2), после чего для дальнейшего следования беженцу выдается удостоверение с отметкой о видах помощи, оказанной ему (семейству) питпунктом.

П р и м е ч а н и е: Беженцам, следующим в одну и ту же волость, в целях экономии бумаги рекомендуется выдавать одно удостоверение, по § 2 (на целую группу).

§ 3

Прибывающие беженцы из пределов Китая подвергаются предварительно медицинскому осмотру, причем больные заразными болезнями непременно направляются в ближайшие медицинские пункты.

§ 4

Беженцев по возможности отправлять партиями, группируя по волостям и аулам, избирая старшего из среды самих беженцев, которому поручается доставка их до местожительства.

§ 5

Питпункты, зарегистрировав беженцев, после выделения из среды беженцев больных по § 4, принимают меры к дальнейшей отправке беженцев на прежнее свое местожительство, причем: а) беженцы состоятельные лишаются всех видов пособий, кроме продуктов довольствия со стороны питпункта; б) беженцы неимущие получают все виды довольствия, как средства передвижения, так и продукты довольствия первой необходимости; в) питпункты в случае крайней необходимости могут выдавать отдельным беженцам материал на одежду и обувь.

§ 6

Размер удовлетворения беженца на путь дальнейшего следования устанавливается нижеследующим: а) предоставляются подводы за счет Уездкомбежа по установленной таксе; б) суточные по 450 р. на взрослых и по 225 р. на детей до 10-летнего возраста.

П р и м е ч а н и е: а) В случае, где в Упродоргане или Уездкомбеже имеются продукты, то таковые выдаются натурою взамен денег по норме гражданского пайка, принимая за сутки количество верст, установленное для обывательских подвод; в) беженец, не имеющий средств, но имеющий средства передвижения, получает 75% на прокорм лошадей со стоимости проезда на обывательских; г) о произведенных выдачах как деньгами, так и материалами, продуктами и пр. сообщается той Уездкомбеж, куда отправлен беженец на предмет включения полученных предметов беженцем в счет выдачи пособий.

§ 7

Установление места расположения и открытия приемо-питательных пунктов для приема беженцев возлагается на усмотрение Уездкомбежей.

Подлин. за надлежащими подписями

Верно: секретарь [подпись]

ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРАКОЛЬСКОЙ УЕЗДНОЙ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ И УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ

август 1921 г.

Деятельность Укомбежа в августе 1921 г. выразилась в следующем:

1) Неуклонное проведение приказа № 10 – согласно приказа сдано в Укомбеж скота 11 голов; ударной комиссии, посланной Северному, Восточному и Южному берегу, поручено окончательно провести означенный приказ № 10.

2) Общее наблюдение за изготовлением строительных материалов и постройкой жилищ беженцам, подробный доклад по этому поводу должен дать председатель Строительной Компании тов. Широков. На объединенном заседании Укомбежа, Угорревкома, Земтрояки поставлено через Отдел Труда мобилизовать 22 десятника для более успешного проведения работ по постройке жилищ, а также постановлено рабочих со строительных работ не снимать, а во время полевых работ оставить на уезд 800 человек рабочих.

3) Регистрация беженцев, возвращающихся из Китая, и выдача им пособия. Всего зарегистрировано за август мес. 111 семейств в количестве 445 душ, выдано пособий – 20 голов скота, 65 пуд. пшеницы, 120.000 денегами, кроме того, всем беженцам розданы полученные из Ташкента 2.200 кос и 2.500 серпов. В Пишпекке имеется мануфактура в количестве 35.000 арш., предназначенная для беженцев Каракольского уезда, но ее нет возможности перевезти за отсутствием перевозочных средств.

Тормозом к правильному передвижению беженцев служит закрытие границ Кагарского района, и приходящие оттуда беженцы задерживаются Особым Отделом, мата и друг. вещи отбираются, такие явления крайне не нормальны, отражаются на правильном переселении и создают почву для провокации. Об этом сообщено в область в Особую Комиссию Турчика, кроме того, работа Укомбежа тормозится за отсутствием денежных знаков в Уфинотделе, что главным образом отражается на работе по постройке жилищ.

В уезде работают восемь Волкомбежев по числу волостей, работа их тождественна с работой Укомбежа, но в меньшем масштабе, замечается недостаток в опытных работниках.

Председатель уездной Комиссии Турчика [подпись]

ЦГА ПД КР, Ф. 14, Оп. 14, Д. 69, Л. 88-88 об. Подлинник.

§ 3

Прибывающие беженцы из пределов Китая подвергаются предварительно медицинскому осмотру, причем больные заразными болезнями непременно направляются в ближайшие медицинские пункты.

§ 4

Беженцев по возможности отправляют партиями, группируя по волостям и аулам, избирая старшего из среды самих беженцев, которому поручается доставка их до местожительства.

§ 5

Питпункты, зарегистрировав беженцев, после выделения из среды беженцев больных по § 4, принимают меры к дальнейшей отправке беженцев на прежнее свое местожительство, причем: а) беженцы состоятельные лишаются всех видов пособий, кроме продуктов довольствия со стороны питпункта; б) беженцы неимущие получают все виды довольствия, как средства передвижения, так и продукты довольствия первой необходимости; в) питпункты в случае крайней необходимости могут выдавать отдельным беженцам материал на одежду и обувь.

§ 6

Размер удовлетворения беженца на путь дальнейшего следования устанавливается нижеследующим: а) предоставляются подводы за счет Уездкомбежа по установленной таксе; б) суточные по 450 р. на взрослых и по 225 р. на детей до 10-летнего возраста.

П р и м е ч а н и е: а) В случае, где в Упродоргане или Уездкомбеже имеются продукты, то таковые выдаются натурою взамен денег по норме гражданского пайка, принимая за сутки количество верст, установленное для обывательских подвод; в) беженец, не имеющий средств, но имеющий средства передвижения, получает 75% на прокорм лошадей со стоимости проезда на обывательских; г) о произведенных выдачах как деньгами, так и материалами, продуктами и пр. сообщается той Уездкомбеж, куда отправлен беженец на предмет включения полученных предметов беженцем в счет выдачи пособий.

§ 7

Установление места расположения и открытия приемо-питательных пунктов для приема беженцев возлагается на усмотрение Уездкомбежей.

Подлин. за надлежащими подписями

Верно: секретарь [подпись]

**ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРАКОЛЬСКОЙ УЕЗДНОЙ
КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ И УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ***август 1921 г.*

Деятельность Укомбежа в августе 1921 г. выразилась в следующем:

1) Неуклонное проведение приказа № 10 – согласно приказа сдано в Укомбеж скота 11 голов; ударной комиссии, посланной Северному, Восточному и Южному берегу, поручено окончательно провести означенный приказ № 10.

2) Общее наблюдение за изготовлением строительных материалов и постройкой жилищ беженцам, подробный доклад по этому поводу должен дать председатель Строительной Компании тов. Широков. На объединенном заседании Укомбежа, Угорревкома, Земтройки поставлено через Отдел Труда мобилизовать 22 десятника для более успешного проведения работ по постройке жилищ, а также постановлено рабочих со строительных работ не снимать, а во время полевых работ оставить на уезд 800 человек рабочих.

3) Регистрация беженцев, возвращающихся из Китая, и выдача им пособия. Всего зарегистрировано за август мес. 111 семейств в количестве 445 душ, выдано пособий – 20 голов скота, 65 пуд. пшеницы, 120.000 деньгами, кроме того, всем беженцам розданы полученные из Ташкента 2.200 кос и 2.500 серпов. В Пишпеке имеется мануфактура в количестве 35.000 арш., предназначенная для беженцев Каракольского уезда, но ее нет возможности перевезти за отсутствием перевозочных средств.

Тормозом к правильному передвижению беженцев служит закрытие границ Кагарского района, и приходящие оттуда беженцы задерживаются Особым Отделом, мата и друг. вещи отбираются, такие явления крайне не нормальны, отражаются на правильном переселении и создают почву для провокации. Об этом сообщено в область в Особую Комиссию Турцика, кроме того, работа Укомбежа тормозится за отсутствием денежных знаков в Уфинотделе, что главным образом отражается на работе по постройке жилищ.

В уезде работают восемь Волкомбежев по числу волостей, работа их тождественна с работой Укомбежа, но в меньшем масштабе, замечается недостаток в опытных работниках.

Председатель уездной Комиссии Турцика [подпись]

**ДОКЛАД УПОЛНОМОЧЕННОГО НКВД СССР В СРЕДНЕЙ АЗИИ
МИХАЙЛОВА В СРЕДАЗБИУРО ЦК РКП (б) О ПОЛОЖЕНИИ
БЕЖЕНЦЕВ-КИРГИЗОВ В КИТАЕ, ПРИЧИНАХ,
ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ВОЗВРАЩЕНИЮ ИХ НА РОДИНУ, И МЕРАХ,
НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ ЭТИХ ПРЕПЯТСТВИЙ**

*начало 1923 г.**

Число китайцев-беженцев в зап. Китае исчислилось к концу 22-го года в 35-50 тысяч человек.

По своему социальному составу киргизы-беженцы распадаются на три группы.

К первой относится самостоятельная часть, богатства которой измеряются числом баранов от 50 до 200 на семью. Их пять процентов общего числа беженцев.

Ко второй группе относится часть среднего достатка, богатства которой измеряются числом баранов от 10 до 50 на семью. Эта группа составляет 50% общего числа беженцев.

К третьей группе, равняющейся 45 процентам общего числа беженцев, принадлежат работающие по найму: пастухи, батраки и тому подобное.

Эта последняя группа вся в долгу у китайцев. Она разбросана по всей Синь-Цзянской провинции, обстоятельство, затрудняющее определение местонахождения отдельных беженцев этой группы.

Китайцы же, заинтересованные в дешевых рабочих руках, скрывают местонахождение беженцев этой группы, всячески препятствуя их возвращению на родину, принуждая их нередко переходить в китайское подданство.

Причины, препятствующие к возвращению киргизов-беженцев на родину, будут, стало быть, следующие:

1) Заинтересованность китвластей в киргизах-беженцах как объекте обложения поборов и как дешевых рабочих руках.

2) Неуверенность состоятельной части киргизов в неприкосновенности их имущества при возвращении на родину.

3) Большая, все возрастающая задолженность неимущих беженцев, постепенно их закабаляющая и даже превращающая их фактически в рабов.

4) Боязнь беженцев быть ограбленными при переходе границы.

5) Влияние «ШАНХАЙ», состоящей из беженской киргизской и мусульманской интеллигенции, тормозящей реэмиграцию.

* Датируется по содержанию документа.

На основании изложенного, для устранения всех изложенных препятствий и успешной реэвакуации, необходимо:

а) Предложить уполномоченному НКВД в Средней Азии вступить, согласно Иллийскому договору, пункта 7 и 8, с китвластями в переговоры относительно скорейшей реэвакуации беженцев.

б) Ему же предложить привлечь в помощь его местным представительствам (Чугучаке и Кульдже) авторитетных для беженцев лиц из среды киргизского населения.

в) Выяснить действительную степень задолженности беженцев и выработать с китвластями способы ее погашения.

г) Выработать с китвластями условия реэвакуации беженцев на пространстве: Западный Китай – советские границы.

д) Предложить Турцику и Совнаркому согласовать свою работу по приемке на границе и расселении беженцев в местах их новых местожительств с работой НКВД в этом направлении.

Уполномоченный НКВД в Сред.Азии *Михайлов*

Верно:

Секретарь Представительства [подпись]

ЦГА КР. Ф.2178. Оп.1. Д.3. Л.21-21 об. Копия.

№ 100

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА СЕМПРЕЧЕНСКОГО СОЮЗА КОШЧИ О ВОВЛЕЧЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ КИТАЯ В СОЮЗ КОШЧИ

8 октября 1923 г.

С л у ш а л и: Об оказании содействия беженцам из Китая.

П о с т а н о в и л и:

1) Предложить Укомам союза Кошчи активно участвовать в работах комиссии по устройству беженцев в тех уездах, где таковые есть.

2) Предложить Укомам союза Кошчи обратить особенно внимание на беженцев-бедняков, возвращающихся из Китая, организуя их и вовлекая в союз Кошчи и его секции батраков и мердекеров, особенно оказывая содействие в восстановлении их разоренных хозяйств и путем возврата им их старых земельных угодий, а также и отвода новых.

3) Должна вестись усиленная политическо-воспитательная работа среди бедняков.

Копия верна:

Делопроизводитель [подпись]

ЦГА КР. Ф.2178. Оп.1. Д.2. Л.20. Заверенная копия.

ДОКЛАД ЗАМ.ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАРАКОЛЬСКОГО УКОМБЕЖА
АИЛЬЧИНОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБЛКОМИССИИ ПО
РЕЭВАКУАЦИИ И УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ
О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ

г. Каракол

19 ноября 1923 г.

Согласно циркулярному распоряжению Облкомиссии от 7/Х с.г. за № 7, полученного 30/Х, и, в дополнение, отношении Каракольского Укомбежа от 17/Х с.г. за №132 о ходе работ названной комиссии с 17/Х с.г. по 21 ноября с.г. следовал ход работы комиссии по Уезду нижеследующий:

1) По случаю перевода преукомбежа тов.Чонбашева в Талдыкурган постановлением Каракольского Президиума заседания Уисполкома от 23/Х за № 12 пар. 2 обязанности преукомбежа поручены уполномоченному от беженцев в Китае, члену Облкомиссии и зам.пред.Каракольск.Укомбежа Аильчинову, который с названного числа приступил к исполнению обязанности пред. Каракольск. Укомбежа.

2) Прибывающие беженцы в текущем году, а также прибывшие беженцы в прошлом 1922 г., видя их бедственное положение, согласно инструкции Ц.К., устраиваются на прежние места жительства, что составляет большую заботу комиссии благодаря завладению таких мест в отсутствии их, беженцев в Китае, частными гражданами. Кроме того, кроме инструкции Ц.К. нет определенных указаний. Видя такие обстоятельства, комиссия отношением своим от 9 сентября с.г. за № 89 запросила Каракольский Уисполком недвижимые имущества, принадлежащие беженцам, находящимся в Китае, передать на учет в распоряжение Укомбежа. На что решением своим Юрисконсульт Уисполкома сообщил, что приказом Джетыюгузовского Облревкома от 3/II 1921 г. № 10 комиссия была создана на срок до 1 марта этого же года. Кроме того, инструкция Облревкома № 1437-м разъясняет, что спорные недвижимые имущества беженцев подлежат к рассмотрению народным судом. Это для страдающих бедняков беженцев отзывается крайне затруднительно.

Беженцы коренного населения временно устраиваются, большинство около своих родителей за неимением в комиссии средств, а только выдаются на душу по одному-полтора пуда хлеба, смотря на их состояние, по особому постановлению. Например от 15 августа по 1 ноября прибыло 130 д[етей] беженцев.

3) Переход беженцев с границы до родины весьма печален, а именно: переходящие беженцы через границу Кальджат и Нарынкол заявляют Укомбежу – при явке на погранпост их задерживают [и] подвергают имущество к конфискации, даже некоторых мужчин, нанося побои,

подвергали арестам. Подобные обращения к беженцам погранпоста подтверждает в своем докладе зав.питпунктом Нарынского района тов.Тлеугабылов, представленном в Укомбез от 28/X 1923 г., в котором указываются, [что] такие ненормальные действия происходят согласно распоряжению заместителя погранпоста Нарынкола тов.Салова и нач.разведки тов.Кучмы. Благодаря их действиям, подвинувшиеся беженцы в Кигтае близ границы с желанием вернуться на родину Совроссии, боясь, возвращаются обратно в глубь Китая. Например, 14 октября с.г. прибыли беженцы в Каракол – две семьи, 10 душ с детьми малыми, женами, домашними обиходами, у которых удержано 47 лошадей, 3 быка. Главы семей арестованы в Нарынколе вышеописанными товарищами. Комиссия, видя их семейное положение [и] зарегистрировав за № 539 и 540, отношением своим от 14 октября с.г. за № 128 запросила у Каракольской таможни об освобождении их, беженцев, имущества и скота, но до сего времени не освобождены, ввиду того, что имеют, якобы, на этот скот подозрение на контрабандистов и [дело] передано в Нарсуд. Подобные случаи комиссии приводят в затруднительное положение. Прибывающие беженцы из Китая через Нарынкол и с Алты-Шарского округа не имеют никаких документов о том, что они беженцы, так как в тех местах Китпределов представителей советских нет, значит беженцам защиты нет. Обращение беженцев к Китвласти бессмысленно, вообще у них закон известный, поэтому беженцам неминуемо приходится бежать тайным образом на родину Совроссии, захватив только необходимое и возможное иметь с собой, попадают на погранпосте, которые действительно с подозрением на контрабандистов относятся к тем прибывающим беженцам, но при таких обстоятельствах комиссия, получив от местной администрации удостоверение о том, что они действительно беженцы и видя их особенности и семейное положение, считает заслуживающим вступить в их защиту, признавая действительно их беженцами, что и приводит в затруднение местные власти. Между прочим, принадлежащие беженцам скот без ограничительного количества, домашние принадлежности, шитые одежды, седельные приборы, сельскохозяйственные орудия, ситца на душу по 20 арш. или 2 конца маты, по I ф. чаю и проч. не должны подлежать к конфискации.

4) Не секрет, эвакуация и устройство беженцев представляет интерес государства СССР, [которое] ассигнует средства, постарается по возможности оказать им, беженцам, моральную помощь, дабы дать им, страдальцам, нормальную человеческую жизнь и поставить на твердую почву. Поэтому изыскание средств для оказания материальной помощи названным беженцам, вообще обязанности возложенных работ Центральными властями на комиссию для проведения в жизнь возложен[ы] и [на] местны[е] орган[ы].

5) Положение беженцев, находящихся в Совроссии, Каракольском уезде незавидно, а именно: дети ранее прибывших беженцев часто встречаются находящимися у отдельных граждан питомцами, они не могут присоединиться к своим родственникам, даже много беженцев не могут добраться на свои старые места и ведут жизнь неопределенную, не имея [местного] земельного пользования, причин[ой] которому служит [то], [что] нет со стороны властей известных указаний. А те, которые находятся на своих прежних местах, многие не имеют жилища, даже нет заготовленного топлива, несмотря на то, что наступают угрозы зимы. беру на себя смелость доложить о положении беженцев в уезде, со своим заключением в 9 пунктах мною заблаговременно 5 июля с.г. Облкомиссии был сделан доклад.

6) В текущем году к 14 ноября с.г. прибыло беженцев 570 сем. Налицо в комиссии имеется хлеба 6485½ п. 17 ноября с.г. предкомбежа тов. Аильчиновым на 3-м Каракольском уездном съезде Советов сделан краткий доклад, в результате разрешено двухнедельный срок по сбору пожертвований в пользу прибывающих беженцев и предложено волсоветам, сельсоветам на местах оказывать братское поддержание беженцев.

При этом представляю копию отчетности к 1 декабря с.г.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1) По возможности блуждающих беженцев собрать на старое местожительство: а) [на]делить их земельными участками; б) отпустить бесплатно леса на топливо и на постройку жилища.

2) Освободить от налогов прибывающих беженцев в текущем году.
П р и м е ч а н и е: Так как очень мало нынче они имели возможности запаса хлебного и сеного продукта.

3) Принять специальное ходатайство [о выделении средств] для оказания им материальной помощи.

4) Принять ходатайство перед кем следует о свободном переходе через границы: а) каких беженцев можно признавать бесприкословными беженцами, б) если признан, то необходимо определенную норму, что именно, какие предметы разрешается везти им с собой из Китая (в особенности из тех мест, где в китпределе у нас нет представителя).

5) Принять ходатайство дополнительно об усилении реэвакуации беженцев, в особенности находящихся в Китае в рабстве, договорившись с НКВД...

Председатель Каракольского Укомбежа [подпись]

ЦГА КР. Ф.2178. Оп.1. Д.10. Л.4-5. Копия.

* Не публикуется.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ТУРКЕСТАНСКОГО ЭКОСО ОБ ОКАЗАНИИ
ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ, РЕЭВАКУИРУЕМЫМ
ИЗ ЗАПАДНОГО КИТАЯ**

21 ноября 1923 г.

Председатель — зам. пред. ТЭС тов. Ш.А.Исламов.

Присутствовали: т.т. Ходжанов, Аралбаев, Худайкулова и Сарымулдаев.

С л у ш а л и:

Вопрос о разработке об оказании помощи киргизам беженцам, реэвакуированным из Западного Китая.

П о с т а н о в и л и:

1. Ввиду срочной необходимости в принятии мер по оказанию помощи беженцам из Западного Китая, не ожидая разрешения вопроса в Центре, признать необходимым также отпустить для этой цели:

а) Шестидесят тысяч пудов проса из натурфонда Республики в Чугучакском районе Лепсинского уезда, пятьдесят тысяч пудов пшеницы в Каракольском, Нарынском и Джаркентском уездах.

б) Для организации общественных работ и оказания других видов помощи отпустить десять тысяч червонных рублей и просить финкомитет изыскать эти средства.

2. Независимо от этого признать необходимым организацию в Джетысуйской области общественной помощи беженцам из Западного Края. Поручить Облисполкому и Областной Комиссии по реэвакуации организовать эту помощь так, чтобы беженцы рассосались среди благополучного населения области.

3. Поручить т. Ш.А.Исламову договориться с Представительством Наркоминдел в Средней Азии:

а) об открытии границы для беспрепятственного въезда без уплаты установленных сборов беженцев Аксуйского, Учтурфакского и Кашкарского районов;

б) о разрешении Уполномоченными по трем районам Джетысуйской области свободного перехода границы для организации беженских групп.

4. Распределение отпущенных средств возложить на Облисполком совместно с Областной Комиссией по устройству беженцев.

5. Журнал настоящего заседания внести на утверждение ближайшего заседания Большого Совнаркома.

Председатель *Ш.А.Исламов*
Секретарь *Шевелев*

С подлинным верно:
Делопроизводитель [подпись]

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК «О ВОЗМОЖНОМ
УСТРОЙСТВЕ КИРГИЗ-БЕЖЕНЦЕВ, ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ
В ТУРКЕСТАНСКУЮ И КИРГИЗСКУЮ АВТОНОМНЫЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СОВЕТСКИЕ РЕСПУБЛИКИ»**

ноябрь 1923 г.

Учитывая бедственное положение киргиз, возвращающихся из пределов Китая в Туркестанскую и Киргизскую Республики, откуда они эмигрировали в 1916 г. вследствие неслыханных жестокостей царизма в бывших его колониальных владениях, захвата им киргизских земель и скота, полного бесправия и исключительного террора, Президиум ВЦИК постановляет:

1. Приравнять киргиз-беженцев, возвращающихся из китайских пределов в Туркестанскую и Киргизскую автономные Соц.Сов.Республики, в отношении земельных прав к временно-отсутствовавшим, применительно ко второй части ст.17 Земельного Кодекса.

2. В случаях полной невозможности устроить отдельные группы беженцев на местах выхода путем вселения в их прежние земельные общества (ст.17), в силу отсутствия в последних запасных и неиспользованных земель, поземельное устройство таких групп производится в порядке землеустройства кочевого, полукочевого и вынужденного экономическими причинами на переход к оседлому хозяйству населения (пункт «б» ст.188 и примеч. к той же ст.Земельного Кодекса для Туркестанской и Киргизской Автономных Соц.Сов.Республик) по возможности в районах, ближайших к местам выхода каждой отдельной группы беженцев.

П р и м е ч а н и е: Условия и размеры этой помощи устанавливаются
Особым распоряжением СНК РСФСР.

ЦГА КР. Ф.20. Оп.1. Д.145. Л.435. Копия.

**ИНСТРУКЦИЯ ПРЖЕВАЛЬСКОЙ УЕЗДНОЙ КОМИССИИ ПО
РЕЭВАКУАЦИИ И УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ
ДЛЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОТ КОМИССИИ**

1923 г.

1. Уполномоченный от уездной комиссии приезжает за место, организует питательный пункт для прибывающих беженцев по указанию комиссии.

2. Обязанность Уполномоченного зарегистрировать всех прибывающих беженцев по форме № 2 каждое семейство в отдельности.
3. Снабжать едущих беженцев по норме продуктами с расчетом до города, т.е. до уездной комиссии.
4. Принимать беженцев по удостоверениям от нашего представительства, находящегося в Китае. В случае [если] не окажется документов, то [по] утверждению свидетеля грамотного, едущего с ними вместе из Китая, если на то имеет свидетельствующее лицо документ о том, что он беженец.
5. Отбирать имеющиеся документы, удостоверяющие личность беженцев, и выдавать вместо удостоверения карточку формы № 1.
6. Карточка № 1 считается удостоверяющим документом личности беженцев, по ней получают беженцы продукты по норме по представлении ее в уездной комиссии.
7. Без документов беженцы не могут получать от питательного пункта продукты.
8. Беженцы, едущие без документов, направляются в уездную комиссию для регистрации, по представлении от местных волисполкомов надлежащего документа, удостоверения личности получают продукты на общих основаниях.
9. Информировать через каждые десять дней о ходе работ уездную комиссию.
10. Приготовить потребное количество ночных юрт, кошом и т.д.
11. При выдаче продуктов беженцам принять во внимание пути следования беженцев, и беженцы должны сделать в сутки не менее 25 верст.
12. В приемочных пунктах выдаются продукты в сутки по 1,5 ф. хлеба на душу.

Уполномоченный Совнаркома Т.С.С.Р. по делам беженцев
и член Областной Комиссии по эвакуации и устройству беженцев

Председатель Уездной Комиссии
Секретарь

**ПИСЬМО УПОЛНОМОЧЕННОГО НАРКОМАТА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В КУЛЬДЖЕ
ГЛАВЕ ИЛИЙСКОГО КРАЯ КИТАЯ С ПРОСЬБОЙ ОКАЗАТЬ
ПОМОЩЬ В ВЫЯСНЕНИИ КОЛИЧЕСТВА ОСТАВШИХСЯ
БЕЖЕНЦЕВ И СОДЕЙСТВОВАТЬ ВОЗВРАЩЕНИЮ ИХ НА РОДИНУ**

25 января 1924 г.

Его Превосходительству Господину Илийскому ДАО ИНЮ

Несмотря на все мои старания урегулировать беженский вопрос о реэвакуации на родину Российских беженцев, находящихся в Илийском крае, дело это продолжает оставаться поставленным неправильно, т.к. вопреки п.п.7 и 8 Илийского договора содействие представителей Китвласти здесь Российским представителям было недостаточным и реэвакуация совершенно напрасно затягивается. Между тем в соседнем Тарбагатайском округе беженский вопрос уже ликвидирован, т.к. там осталось только 2500 чел., заявивших желание остаться в Китае. Такая успешность работы по реэвакуации там объясняется тем, что представители власти в Чугучаке шли в этом вопросе навстречу нашим представителям и оказали им полное содействие в обследовании беженцев в районах, где последние находились.

Выяснение количества беженцев, их материального положения и степени нужды о помощи своего Государства для выезда на родину, оповещение их о возможности этой помощи и пр. является способом, наиболее существенным образом облегчающим Китайским и Русским властям ликвидацию беженского вопроса.

Я неоднократно беседовал с Вами на эту тему и официально обращался за содействием по обследованию беженцев, проживающих в районах ведения г[осподина] Джень-Шоу-Ши. Затем, по Вашему совету, и поставил этот вопрос перед г[осподином] Джень-Шоу-Ши при свидании с ним в Куре, но предложение мое о командировании сотрудника Представительства совместно с китайским чиновником для обследования этого вопроса в Илькрае, в целях скорейшей ликвидации беженского вопроса, сочувствия не встретило. Ввиду этого, в настоящее время я не имею возможности точно ответить нашему Правительству на его вопросы о количестве еще оставшихся здесь беженцев, о сумме денег, потребных для оказания помощи в выезде на родину желающим, и о количестве беженцев, не могущих выехать вследствие своей задолженности. В этом отношении мне известно лишь, что беженцев еще очень много, многие из них собираются выехать на родину с началом весны текущего года, многие нуждаются в помощи своего государства и пр. Кроме сведений, поступающих от опроса беженцев являющихся в Представительство, меня укрепляет в этом убеждении имеющиеся

цифровые данные: в 1921 г. через наше Представительство прошло 5575 чел. беженцев, в 1922 г. 6551 чел. и в 1923 г. 5475 чел., всего около 18.000 чел. (не считая русских). На протяжении 3 лет цифры, показывающие количество ежегодно выезжающих на родину, мало разнятся одна от другой, и у меня нет никаких оснований думать, что количество их будет меньше в 1924 г., если даже сохранится прежнее, во многих отношениях неудовлетворительная постановка реэвакуации беженцев, при которой реэвакуация беженцев потребует, по моему мнению, по крайней мере еще два года, так как я убежден, что сведения г[осподина] Джень-Шоу-Ши о крайне малом количестве беженцев в районах его ведения очень далеки от действительности. По достоверным сведениям мы знаем, что беженцы, желающие выехать в Россию и нуждающиеся в материальной помощи, имеются в значительном количестве в уезде Джиико, в верхней части р.Или и на ее притоках и даже в Кульджинском уезде. Из вышеизложенного видно, что реэвакуация беженцев далеко не кончена, главным образом в силу не выполнения ст.7 и 8 Илийского договора со стороны Китайских властей, поэтому предложение Ваше, согласно приказа г[осподина] Дудзюна, считать беженский вопрос ликвидированным к 1 января с.г. и отказ по этой причине выдачи бесплатных пропусков неимущим беженцам является преждевременным. Такое решение г[осподина] Дудзюна наводит меня на мысль, что он недостаточно полно информирован о сложности беженского вопроса в Илийском округе, о том значении, которое имеет для ликвидации его обследование беженских районов смешанной русско-китайской комиссией, ввиду чего прошу Вас не отказать подробно осветить г.Дудзюну создавшееся теперь положение и несправедливость введения платных пропусков для всех беженцев без разбора, как раз перед весной, т.е. периодом наиболее интенсивного движения беженцев на родину, и просить г[осподина] Дудзюна дать разрешение на обследование беженских районов упомянутой выше смешанной комиссией, после сего уже можно установить срок, по истечении которого не выехавшие беженцы не будут уже считаться таковыми.

Вас лично, как представителя Китайской власти, неоднократно давшего доказательство своего стремления к установлению самых дружественных отношений с Совроссией, прошу впредь до получения окончательного ответа от г[осподина] Дудзюна, оставить прежний порядок в отношении выдачи пропусков, т.е. взимать установленную плату с состоятельных и освобождать от нее неимущих беженцев.

Уполномоченный НКВД в Кульдже *Печатников*
Кульджа. 25 января 1924 г. № 73.

**ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ПО РЕЭВАКУАЦИИ И
УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ КИТАЯ АИЛЬЧИНОВА,
НАПРАВЛЕННЫЙ В ПРЕЗИДИУМ КАРАКОЛЬСКОГО
УИСПОЛКОМА, С ИЗЛОЖЕНИЕМ ХОДА РАБОТЫ КОМИССИИ И
ПРОСЬБОЙ К МЕСТНЫМ ВЛАСТЯМ О СОДЕЙСТВИИ**

г. Каракол

6 февраля 1924 г.

К планомерной работе комиссия приступила с 16-го июня 1923 г., т.е. со дня формирования, на основании инструкции Облкомиссии и Уполномочия Совнаркома Туркеспублики.

После перевода в Талды-Курган преукомбежа тов. Ченбашева вместо него, на основании постановления Облкомбежа от 25-го декабря 1923 г. за № 17, назначен тов. Аильчинов. Приступая к информации, необходимо сказать следующее:

1) Со времени функционирования Укомбежа с 16-го июня по 3-е февраля зарегистрировано и оказана помощь в виде пособия хлебом по одному и по 1½ пуда на душу 826 семьям, или 4267 душ.

2) Прибывающие беженцы из-за границы — наблюдаются — с моральной стороны крайне подавлены, что, видно, лёг тяжелым гнетом Китайский правительственный режим. Имущественное положение оных крайне незавидное, передвигаются беженцы зачастую пешие, разутые и раздетые, и таковые имеют возможность заполучить в виде помощи несчастные 1-2 [пуда] хлеба; являющиеся беженцы часто заявляют жалобы на Кальджатскую и Нарынкольскую таможенную заставу, что при явке их задерживают, подвергают имуществу к конфискации, а погранпосты даже наносят побои и подвергают аресту и до того несчастных, морально подавленных Китайским режимом, такие явления считаю недопустимыми и дискредитирующими Совет. власть, а благодаря подобным поступкам масса беженцев сомневаются выехать в Россию; кроме того, беженцы, прибывающие из Китая, из Алтышарского, Нарынкольского округов, не имеют никаких документов о том, что они беженцы, так как в тех местах нет Сов. представителей, и защищать интересы беженцев некому, благодаря чему беженцам из Китая приходится просто бежать тайно в Россию, захватив только необходимое возможное имущество с собой, попадая на погранпосты, которые действительно с подозрением смотрят как на контрабандистов; при таких случаях Укомбеж, заполучивши от местных властей удостоверяющим видом как беженца, берет на учет и делает ему возможную помощь.

3) Ввиду создаваемого неоднократного недоразумения с таможенными заставами о конфискации имущества беженцев Укомбеж полагает, что принадлежащее имущество, как то: скот без ограниченного количества, домашние принадлежности, шитая одежда, седельные

приборы, сельскохозяйственного орудия, ситца на душу по 30 арш. или 3 конца моты, по 1 ф. чаю и пр., не должно подлежать к конфискации; на основании чего комиссия просит местных властей об ограждении беженцев от некоторых ненормальных явлений погранпостов и таможенных застав и указ[ать] определенную законную норму о провозе беженцами имущества, скота, товаров и проч. во избежание подобных в будущем явлений.

4) Что же касается помощи, то уже было сказано, что комиссия выдавала сравнительно скудно и исключительно хлебом; полученные в июне мес. 13.000 пуд. пшеницы по накладной от 14 мая 1923 г. за № 1689 от местной заготконторы и 50.000 руб. деньгами почти израсходованы на пособие беженцам и расходы по Укомбежу; но в данное время по накладной Облпродкома от 6 декабря 1923 г. за № 031 отпущено 50.000 пуд. Для помощи беженцам, каковая в данное время принимается от Уполреализации, но ввиду данного небольшого срока, таковой почти истекает, поэтому Комиссия находит в крайности необходимым согласиться с заключением Уполреализации тов. Грідневым принять пшеницу не весом, а по кубатурной мере.

Ввиду солидного отпуска пшеницы в данное время, постановлением Укомбежа от 26/1 за № 11 помощь увеличена беженцам до 2-х пуд. на душу и исходатайствовано выдавать на льготных условиях по 15 корней лесного материала на постройку, кроме того, представлены списки беженцев в земельно-устроительную партию при сношении Укомбежа от 29/1 за № 26 о наделе беженцев земельными угодьями на старых местах жительства, с просьбой считать их наличием для уделения землепользований, так как они при работе землеустройства были на местах; такой же список представлен в налоговую Комиссию от освобождения налога, на основании распоряжения из области по ходатайству Укомбежа, благодаря чему комиссия в данное время занята усиленной работой по наведению точных справок по окладным листам и дачи сведений Налоговой комиссии, а также регистрации беженцев, которых оказалось масса незарегистрированных, которые, услышав, что беженцы освобождаются от налогов, массами стали прибывать на регистрацию; несвоевременное появление на регистрацию объясняется тем, что многие прибыли и, далеко находясь от города, пока их не заставила необходимость, не были зарегистрированы.

Освобождение беженцев от сельхозналога приводит налоговую комиссию в некоторое затруднение, ибо комиссия, принимая под свои функции беженцев согласно пропускам представительства, погранпостов, а где таких нет, согласно удостоверениям местных властей, приходит в сомнение, что тем беженцам выданы окладные листы вперед их регистрации, упуская из виду, что Укомбеж был сформирован лишь с 16-го июня, т.е. когда уже посев был закончен, а Укомбеж начал регистрацию с вышесказанного числа. И Налоговая комиссия

постановлением своим от 14/II с.г. за № 17 вопрос решила, что беженцев, зарегистрированных после 1-го июня 1923 г. и имеющих посев и скот, от налога не освобождать, как старожилов, а само постановление формулировалось о беженцах 1922-23 гг.; к случаю приведу пример, как факт: беженец прибыл осенью 1923 года, брал пропуск от представительства в г.Кульдже, и зарегистрировался в Укомбеже с семейством (т.е. ясно, что посев осенью не производился), но на оного выписан окладной лист. Доводя до сведения президиум Уисполкома, реагируя на вышесказанное, Укомбеж просит дать на этот счет свое заключение. Тем более согласно телеграмме облфо за № 1251 беженцы считаются устраиваемым населением [и] подлежат к льготам. Несмотря на это, Укомбеж, учитывая значение Сельхозналога, выразил перед Налоговой комиссией мнение, что беженцы, имеющие по имущественному положению более 50 баранов, подлежат к взносу, а имущие ниже пятидесяти баранов должны пользоваться льготой, поэтому просьба к президиуму Уисполкома на сей счет установить свою норму.

5) Сотрудники Укомбежа не получали жалования за несколько месяцев, благодаря чему поставлены крайне в тяжелое положение; сношением Укомбежа от 24 января с.г. за № 12, опираясь на инструкцию облкомбежа, было прошено об удовлетворении хотя [бы] отв.секретаря, но Уисполком эту просьбу отклонил, а также не удовлетворена просьба относительно расходов по канцелярии. Независимо от этого, все время сообщалось об этом в облкомиссию с просьбой указать, из каких источников следует удовлетворять, но ответа определенного не поступало.

6) Если коснемся устройства беженцев и помощи им, местные власти должны быть особо заинтересованы жизнью и положением таковых, но благодаря индеферентному с их стороны отношению Укомбеж до сих пор ни помощи, ни поддержки не встречал, хотя центральной властью все заботы о беженцах возложены на комиссию и местные власти.

Заключение

1) Просьба к местным властям оказать широкое содействие Укомбежу, согласно инструкции Совнаркома Турк.Республики, провести все намеченные планы, а именно: имея в виду эвакуацию и устройство беженцев в текущем году, постараться исчерпнуть в обоих государствах – как в Китае, так и в России, ибо это является общим интересом государств как с экономической, так и политической стороны, а именно:

а) Зарегистрированным беженцам в настоящее время, определив норму, дать достаточное количество хлеба на посев, кроме того, снабдить, согласно установленному порядку, лесным материалом в безвозмездное пользование, согласно закону 10-го Всероссийского съезда и его президиума §5, ст.28, п.в. и считать как даром государства.

б) Пойти навстречу освобождению от единого сельхозналога беженцев, прибывших в 1922 и 1923 годах, таким образом подвергнуть этот вопрос снова к рассмотрению в срочном порядке в президиуме Уисполкома.

в) Пойти навстречу оплатить жалование служащим Укомбежа за старое время и канцрасходы из местн.бюджета (отв.секрет).

2. По вопросу о реэвакуации беженцев из Китая необходимо принять следующее:

а) Дать свободный проход через представительство в Китае с определенными нормами на право бесплатного провоза количества имущества и товаров, дабы завлекло беженцев к возвращению на родину.

б) Провести агитацию в Китае беженцам о возвращении в текущем году их на родину, о чем политическая информация должна сообщаться представительству в Китае и одновременно уведомить Уполномоченного республики по реэвакуации беженцев в Китае, облкомиссию и Наркоминдел Средней Азии. Кроме того, Комиссии о своем заключении и Научной комиссии «Тибет» на Дальнем Востоке уже сообщено, с просьбой дипломатического переговоров с Китайскими властями.

3. В данное время по официальным данным в Китайской Республике находится 18.000 беженцев, которым по прибытии безусловно, хотя не одновременно, но должна быть оказана надлежащая помощь, уже не говоря о прибывших беженцах, на которых 7/VIII-1923 г. за № 50 была послана смета в облкомиссию на сумму 91.359 руб.70 коп. золотом на оказание помощи, но до сих пор определенного результата не последовало, о чем Укомбеж ставит в известность пр. Уисполкома для принятия зависящих мер.

Предкомбежа *Аильчинов*
Секретарь *Черкащенко*

ЦГА КР. Ф.2178. Оп.1. Д.15. Л.22-25 об. Копия.

№ 107

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 6 ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛБИОРО КАРАКОЛЬСКОГО УГОРКОМА КПТ О РАБОТЕ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ

7 февраля 1924 г.

§ 1

С л у ш а л и: Доклад т.Аильчинова о работе укомбежа, который указал на ряд недоразумений беженцев с погранпостами, указал на оказываемую помощь комбежа беженцам.

П о с т а н о в и л и: Предложить укомбежу: а) в главных переходных пунктах границы выдвинуть в погранпосты представителей от

волисполкомов, о назначении кандидатов договориться и выяснить совместно с фракцией угорисполкома; б) на главных переходных пунктах устроить питательные пункты; в) предложить фракции уисполкома зарегистрировать всех беженцев, находящихся на территории Китая, проделав это через сель- и волисполкомы; г) просить обком КПТ и облкомбеж о назначении специальной комиссии для поездки в Китай на предмет переговоров и выкачке беженцев из Китайских пределов, желательно, чтобы это прошло в текущем 1924 г.; д) предложить погранотделу. № 9, Каракольской Таможне вести контактную работу с укомбежем по отношению беженцев, возвращающихся из Китая.

С подлинным верно:

Управделами [подпись]

Секретарь [подпись]

ЦГА КР. Ф.2178. Оп.1. Д.13. Л.62-62 об. Копия.

№ 108

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 19 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ОБЛАСТНОГО ГОРОДСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО РЕЭВАКУАЦИИ И УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ КИТАЯ

1 марта 1924 г.

§3. Слушали: Доклад Каракольского Укомбежа.

(Докл. тов. Аильчинов).

§3. Постановили: 1) Просить Турцик и Центральный Комитет по делам беженцев отпустить ассигнование Облкомбежу 45.000 рублей в звонкой монете.

2) Поручить Облкомбежу срочно составить план работы и методы по привлечению беженцев из Китая на их родину.

3) Предложить Облземотделу и Земпартии забронировать на предмет землеустройства беженцев из Китая определенные земельные фонды по возможности по волостям.

4) Усилить наблюдение за отпускаемыми средствами Укомбежа, предложив уисполкомам тщательно наблюдать за их расходованием на местах.

5) Предложить Облкомбежу усилить самодеятельность мест в деле устройства беженцев из Китая.

6) Предложить Облкомбежу срочно составить смету расходов по реэвакуации беженцев из Китая, исходя из практических соображений по данному вопросу.

волисполкомов, о назначении кандидатов договориться и выяснить совместно с фракцией угорисполкома; б) на главных переходных пунктах устроить питательные пункты; в) предложить фракции уисполкома зарегистрировать всех беженцев, находящихся на территории Китая, проделав это через сель- и волисполкомы; г) просить обком КПТ и облкомбже о назначении специальной комиссии для поездки в Китай на предмет переговоров и выкачке беженцев из Китайских пределов, желательно, чтобы это прошло в текущем 1924 г.; д) предложить погранотделу. № 9, Каракольской Таможне вести контактную работу с укомбжем по отношению беженцев, возвращающихся из Китая.

С подлинным верно:

Управделами [подпись]

Секретарь [подпись]

ЦГА КР. Ф.2178. Оп.1. Д.13. Л.62-62 об. Копия.

№ 108

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 19 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ОБЛАСТНОГО ГОРОДСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО РЕЭВАКУАЦИИ И УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ КИТАЯ

1 марта 1924 г.

§3. Слушали: Доклад Каракольского Укомбежа.

(Докл. тов. Аильчинов).

§3. Постановили: 1) Просить Турцик и Центральный Комитет по делам беженцев отпустить ассигнование Облкомбжу 45.000 рублей в звонкой монете.

2) Поручить Облкомбжу срочно составить план работы и методы по привлечению беженцев из Китая на их родину.

3) Предложить Облземотделу и Земпартии забронировать на предмет землеустройства беженцев из Китая определенные земельные фонды по возможности по волостям.

4) Усилить наблюдение за отпускаемыми средствами Укомбежа, предложив уисполкомам тщательно наблюдать за их расходованием на местах.

5) Предложить Облкомбжу усилить самодеятельность мест в деле устройства беженцев из Китая.

6) Предложить Облкомбжу срочно составить смету расходов по реэвакуации беженцев из Китая, исходя из практических соображений по данному вопросу.

7) Рекомендовать Обкому Союза Кошчи и уисполкомам вовлекать бедняцкий элемент из числа беженцев в советскую работу (уисполкомы и сельсоветы).

8) Предложить уисполкомам на местах проследить за снабжением лесными материалами беженцев и землеустройстваемых.

9) Предложить Облкомбежу разработать план посевной кампании в отношении беженцев на весну 24 года, каковой срочно представить для просмотра Президиуму Облгорисполкома.

10) Назначить тов. Айдарбекова предоблкомбежа.

11) Просить Турцик и Совнарком командировать для заграничной работы по реэвакуации беженцев из Китая особо авторитетных и знающих местные условия лиц, поручив Облкомбежу срочно составить обстоятельный доклад по данному вопросу.

12) Предложить Облплану, Управл. гор. хоз. срочно разработать вопрос о возможностях возвращения имущества беженцам из Китая, которое было ими брошено на произвол судьбы за время их пребывания в пределах Китая.

13) Предложить Обл.ГПУ особо внимательно отнестись к вопросу реэвакуации беженцев из Китая, оказывая местной власти всяческое содействие в деле упрощения и облегчения перехода беженцами границы, докладывая Президиуму Облгорисполкома каждые две недели о всех недоразумениях, имевших место на погранпостах в связи с переходом беженцами границ.

14) Предложить Облфо, налоговым Комиссиям тщательно рассматривать и быстрее пропускать заявления беженцев по вопросам освобождения от налогов.

Подлинный за надлежащими подписями

С подлинным верно:

Делопроизводитель [подпись]

Резолюция: Каракольскому Укомбежу для руководства

ЦГА КР. Ф.2178. Оп.1. Д.13. Л.66. Копия.

№ 109

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КАРАКОЛЬСКОЙ УЕЗДНОЙ КОМИССИИ
ПО РЕЭВАКУАЦИИ И УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ КИТАЯ
В СЕМИРЕЧЕНСКУЮ ОБЛАСТНУЮ КОМИССИЮ
О ПРОВОДИМОЙ КОМИССИЕЙ РАБОТЕ И МЕРАХ
ПО УЛУЧШЕНИЮ ЕЕ**

4 марта 1924 г.

В дополнение к ранее представленным докладам Каракольский Укомбеж считает своим долгом поставить в известность Облкомиссию в

следующем: 1) С организацией бывшей особой комиссии Турчика по устройству беженцев Джетысуйской области, гр-не беженцы 16 года, находящиеся в Китреспублике, узнав, что Советская власть, стоящая на защите интересов пролетарской массы, обратила серьезное внимание на положение измученных беженцев киргиз, восставших против кровавого строя старого правительства, что ею, Соввластью, создана специальная Комиссия по делам и устройству беженцев, которая наготове оказать беженцам всемерную помощь как в материальном, так и других отношениях, беженцы-киргизы с революционным настроением возвращались непрерывно большими эшелонами и по прибытии на родину удовлетворялись пособием по мере возможности. Таким образом, периодическое возвращение беженцев из Китая продолжалось по день расформирования названной Комиссии. После расформирования означенной комиссии, в связи с проведением в Джетысу земреформы и классовым расслоением туземного населения в Китайско-Туркестане со стороны буржуазных элементов распространились провокации, что комиссия беженцев упразднена, производятся поголовные конфискации и реквизиции, и в том числе и беженцев, благодаря такой провокации возвращение беженцев из Китая почти прекратилось. Бедные, разоренные беженцы в Китае опять превратились в рабов китайских эксплуататоров, некоторые дополнительно были вынуждены распродавать членов своих семей. 2) После долгих колебаний беженцы в Китае все-таки удостоверились, что расформированные слухи неверны, и возвращение беженцев на родину вновь начинается; с созданием существующего теперь Укомбежа приток беженцев на родину усиливается за время существования Укомбежа с 16 июня 1923 г. по 1924 г.

18 февраля зарегистрировано 834 семейства 4311 душ, каковое возвращение беженцев, когда в Китае еще 18000 душ беженцев, Каракольский Укомбеж считает медленным, причина медленности объясняется тем, что, во-первых, многие из беженцев в Китае вырваться из рук эксплуататоров не могут, т.к. они проданы или же нанялись в работники на несколько лет, во вторых, идущие беженцы из Китая на родину подвергаются преследованию со стороны погранпоста и [у них] отбирается имущество до выяснения личности, т.к. беженцы за неимением в Китае наших представителей никаких документов не имеют. Кроме того, беженцы, идущие из Кульджинской провинции, по дороге подвергаются разграблению со стороны китподанных калмыков.

Вследствие вышеописанных препятствий беженцы частью вынуждены возвращаться нелегальным путем, переживая ряд всяких трудностей, и они своевременно на регистрацию в Укомбеж не являются, а живут у своих родственников, так как у них для регистрации нет документов о переходе границы и прибытии на родину, также нет на учете земпартии для устройства на землю. 3) Прибывающие беженцы по

следующем: 1) С организацией бывшей особой комиссии Турчика по устройству беженцев Джетысуйской области, гр-не беженцы 16 года, находящиеся в Китреспублике, узнав, что Советская власть, стоящая на защите интересов пролетарской массы, обратила серьезное внимание на положение измученных беженцев киргиз, восставших против кровавого строя старого правительства, что ею, Соввластью, создана специальная Комиссия по делам и устройству беженцев, которая наготове оказать беженцам всемерную помощь как в материальном, так и других отношениях, беженцы-киргизы с революционным настроением возвращались непрерывно большими эшелонами и по прибытии на родину удовлетворялись пособием по мере возможности. Таким образом, периодическое возвращение беженцев из Китая продолжалось по день расформирования названной Комиссии. После расформирования означенной комиссии, в связи с проведением в Джетысу земреформы и классовым расслоением туземного населения в Китайско-Туркестане со стороны буржуазных элементов распространились провокации, что комиссия беженцев упразднена, производятся поголовные конфискации и реквизиции, и в том числе и беженцев, благодаря такой провокации возвращение беженцев из Китая почти прекратилось. Бедные, разоренные беженцы в Китае опять превратились в рабов китайских эксплуататоров, некоторые дополнительно были вынуждены распродавать членов своих семей. 2) После долгих колебаний беженцы в Китае все-таки удостоверились, что расформированные слухи неверны, и возвращение беженцев на родину вновь начинается; с созданием существующего теперь Укомбежа приток беженцев на родину усиливается за время существования Укомбежа с 16 июня 1923 г. по 1924 г.

18 февраля зарегистрировано 834 семейства 4311 душ, каковое возвращение беженцев, когда в Китае еще 18000 душ беженцев, Каракольский Укомбеж считает медленным, причина медленности объясняется тем, что, во-первых, многие из беженцев в Китае вырваться из рук эксплуататоров не могут, т.к. они проданы или же нанялись в работники на несколько лет, во вторых, идущие беженцы из Китая на родину подвергаются преследованию со стороны погранпоста и [у них] отбирается имущество до выяснения личности, т.к. беженцы за неимением в Китае наших представителей никаких документов не имеют. Кроме того, беженцы, идущие из Кульджинской провинции, по дороге подвергаются разграблению со стороны китподанных калмыков.

Вследствие вышеописанных препятствий беженцы частью вынуждены возвращаться нелегальным путем, переживая ряд всяких трудностей, и они своевременно на регистрацию в Укомбеж не являются, а живут у своих родственников, так как у них для регистрации нет документов о переходе границы и прибытии на родину, также нет на учете земпартии для устройства на землю. 3) Прибывающие беженцы по

прохождению регистрации Укомбежа причисляются и отправляются по местам их прежнего жительства, они не имеют никакого жилища, с/х живого и мертвого инвентаря, они до того слабы, что не могут даже использовать строевой лес по льготной цене и поступившие членами с/к не могут внести членские взносы в размере 1-го пуда хлеба. Оказывая помощь беженцам по 1-2 пуда хлеба на душу, Укомбеж не имеет права сказать, что они устроены, а для устройства их необходимо оказать помощь живым и мертвым инвентарем, необходимыми сельскохозяйственными орудиями, мануфактурой на одежду, предметами домашнего обихода и долгосрочной гос. ссудой. Тогда только можно сказать, что беженцы устроены и наделены землей, каковое устройство беженцев несомненно имело бы политическое значение к окончательному извлечению всех беженцев из Китая и тем самым Соввласть могла бы возродить Советское настроение среди АЛТЫ-ШААР Джунгарской бедноты. 4) В 1916 году бежало коренное население в соседний Китай не только Каракольского уезда, но и почти целиком Нарынской уезд, из коих имеются тоже беженцы в Китае, переход на родину соответствует, но помощь им не оказывается со стороны Государства.

Ввиду вышесказанного, представляя при сем сведения за № 78 от 20/II-24 г., Каракольский Укомбеж полагает:

1) Для ускорения возвращения беженцев, находящихся в Китае, необходимо прежде всего установить форму связи с представителями Наркоминдела и посылать через последнего в Китай авторитетных представителей Укомбежа для ведения работ в Кит. Туркестане по возвращению беженцев.

2) Принять к сведению ожидающихся беженцев из Китая 18000 душ на Каракольский уезд: а) составить, т.е. включить прибывших беженцев 834 семейства 4311 душ зарегистрированные в сметы;

б) разрешить Каракольскому Укомбежу принять в свои функции беженцев Пишпекского и Нарынского уездов.

3) Разрешить имеющуюся в Укомбеже хлеб. часть из экономических соображений реализовать.

4) Удовлетворить служащих Укомбежа выдачею жалованья и указать с какого источника средства.

Подписал: предукомбежа *Аильчинов*

С подлинным верно:

Секретарь Облкомбежа [подпись]

ЦГА КР, Ф.20. Оп.1. Д.145. Л.45 Гл.об. Заверенная копия.

**СВЕДЕНИЯ КАРАКОЛЬСКОЙ УЕЗДНОЙ КОМИССИИ ПО
РЕЭВАКУАЦИИ И УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ КИТАЯ В
КОМИССИЮ СОВНАРКОМА О КОЛИЧЕСТВЕ БЕЖЕНЦЕВ,
НАХОДЯЩИХСЯ В КИТАЕ**

26 июля 1924 г.

Препровождая при сем сведения о количестве беженцев, находящихся в Китае, с приложением списков имеемых по волостям, сообщаю, что точных исчерпывающих сведений комиссия дать не может, т.к. от волостей не могли добиться. Приложенные же списки наполовину фиксируют беженцев, закабаленных в рабстве, что же касается беженцев-кибитковладельцев, то их зафиксировали лишь 1304 души, а об остальных сведениях из волостей не получено.

Зарегистрировано со дня формирования Укомбежа 995 сем. - 4664 души по Караколу.

Сведения
по волостям о количестве беженцев, находящихся в Китае

№ п/п	Наименование волостей, в коих люди находятся	Число душ	Из них			Примеч.
			продан	добров.	насил.	
1.	Кунге-Аксуйская вол.	384	264	102	18	см. список за № 1,2,3,4,5,6,7, 8,9,10,11 и 12
2.	Барскаунская вол.	7	-	7	-	см. список за № 13
3.	Курментинская вол.	258	131	10	117	см. список за № 14,15, 16,17
4.	Джетыгузовская вол.	150	92	-	58	см. список № 18
5.	Чокतालская вол.	510	269	239	2	-/- за № 19, 20,21,22,23,24, 25,26, 27,28, 29,30,31,32.
6.	Тургенская вол.	449	107	335	7	спис. за № 33,34, 35,36,37
7.	Тюпская вол.	185	164	4	17	см. список за № 38,39,40, 41,42,43,44,45, 46,47,48,49, 50,51,52,53, 54 и 55,56, 57,58,59 и 60

* Списки не публикуются.

8.	Нарьинский уезд	607	-	607	-	список за № 61
	Итого:	2550	1027	1304	219	

Предукомбежа [подпись]

ЦГА КР. Ф. 2178. Оп.1. Д.17. Л.11 об. Заверенная копия.

№ 111

ОТНОШЕНИЕ КАРАКОЛ-НАРЫНСКОЙ ОКРУЖНОЙ КОМИССИИ ПО РЕЭВАКУАЦИИ И УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ КИТАЯ В КАРАКОЛ-НАРЫНСКИЙ ОКРУЖНОЙ РЕВКОМ О НЕОБХОДИМОСТИ СНАБДИТЬ БЕЖЕНЦЕВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ИНВЕНТАРЕМ

24 февраля 1925 г.

С наступлением весеннего сезона для беженцев необходимо сельскохозяйственного инвентаря на 1116 семей, кои уже зарегистрированы при комитете на 18 февраля с.г., т.е. 223 экз. Ввиду этого и прошу дать распоряжение Окргземуправлению о даче беженцам через комбеж 223 экз. сельскохозяйственного инвентаря, [так] как беженцы являются самым бедным населением округа и они в товарищеские организации не в состоянии внести предварительную плату. В товарищество комбеж не вправе платить писанную плату. Кроме этого, на основании секрет[ных] сообщ[ений] окркомбежа от 21 января 1925 г. ранней весной 1925 прибудет из Китая на свою родину масса беженцев, для них требуется снабжение сельскохозяйственным инвентарем со стороны государства.

Председатель комбежа
Секретарь [подпись]

ЦГА КР. Ф. 2354. Оп.1. Д.1. Л.21. Заверенная копия.

№ 112

ОТНОШЕНИЕ КАРАКОЛ-НАРЫНСКОЙ ОКРУЖНОЙ КОМИССИИ ПО РЕЭВАКУАЦИИ И УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ КИТАЯ В КАРАКОЛ-НАРЫНСКУЮ ОКРУЖНУЮ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНУЮ ПАРТИЮ О ЧИСЛЕННОСТИ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ БЕЖЕНЦЕВ И О НЕОБХОДИМОСТИ НАДЕЛЕНИЯ ИХ ЗЕМЛЕЙ

11 апреля 1925 г.

Комиссия сим в дополнение отношения от 30 июля 1924 г. за № 266, руководствуясь инструкцией Совнаркома Т[уркестанской] Р[еспублики] п.2 и 3 и исчерпывая постановление Президиума Облисполкома

Джетысу от 1 марта 1924 г. № 19 §3, сообщает, что со дня формирования комбежа по настоящее время зарегистрировано беженцев 1148 семей, 8411 душ разных волостей и городских: Количество семей и душ беженцев затребовано через администрацию о доставлении списков в комбеж по каждому селу и волости. По получении таковых Вам будет представлено, ввиду чего Комиссия просит обращения самого серьезного внимания на наделение их земельными уделами по возможности на старых их местах жительства.

Предукомбежа *Аильчинов*

Секретарь[подпись]

ЦГА КР. Ф.2354. Оп.1. Д.1. Л.47. Заверенная копия.

№ 113

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ МАЛОГО ПРЕЗИДИУМА
КАРАКОЛ-НАРЫНСКОГО ОКРУЖНОГО ИСПОЛКОМА
О ПРЕДЛОЖЕНИИ ОБЛИСПОЛКОМУ КАО ОРГАНИЗОВАТЬ
ОБЛАСТНУЮ КОМИССИЮ ПО РЕЭВАКУАЦИИ И УСТРОЙСТВУ
БЕЖЕНЦЕВ ИЗ КИТАЯ**

19 ноября 1925 г.

С л у ш а л и:

3. Заявление гр-н селения Тохтоян Тюпской волости об оказании содействия по вызволению из Китая граждан общественников, бежавших в Китай в 1916 г. и желающих возвратиться к месту прежнего жительства.

П о с т а н о в и л и:

3. Ввиду массовых заявлений, поступающих от граждан беженцев 1916 г., о желании их возвратиться на родину в пределы СССР и невозможности перейти границу из-за чинимых им препятствий со стороны зажиточного класса, у которого они являются батраками – просить Облисполком, в силу особой политической важности настоящего вопроса, войти с ходатайством перед надлежащими центральными органами – НКВД и Индел о радикальном его разрешении.

Просить область об организации Областного Комбежа и изъятии от Алматинского губкомбежа дел тех беженцев, имущественные интересы коих связаны с Автономной Киргизской областью.

Подлинное подписали:

Предокрисполкома *Мукамбаев*

Отв.секретарь *Бигельдиев*

Выписка верна:

Техсекретарь Окрисполкома *А.Шлычков*

ЦГА КР. Ф.2354. Оп.1. Д.3. Л.144. Заверенная копия.

**ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАРАКОЛ-НАРЫНСКОГО КОМБЕЖА
ОБЛИСПОЛКОМУ КАО О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА
ЗА ПЕРИОД С 1 ИЮЛЯ 1925 г. ПО 1 ЯНВАРЯ 1926 г.**

г.Каракол

январь 1926 г.

До 1-го июля 1925 года состоял предкомбежем тов.Аильчинов, который за неправильную продажу хлеба предан суду, и материалы находятся у Нарследователя 1-го участка, вместо него был назначен предкомбежем т.Дулатов.

10-го сентября председатель комбежа упразднен, и все функции такового возложены на предокрисполкома. За 1925 год прибыло беженцев из Китая 398 семей, которым выдавалось вспомоществование по одному руб. 67 коп. на душу и более, на текущем счету за собранный хлеб ко дню дачи Аильчинова было 96 руб. 67 коп., поступило 2575 р., а всего 2672 руб. 67 коп., и после этого продолжалась выдача, и до 1-го января выдано всего 1601 руб. 60 коп. Кроме того, выдано возчикам, занятым Джаркентским уисполкомом для привозки по месту жительства беженцев, 330 руб. – стало на текущем счету 741 руб. 07 коп.

Большинство беженцев возвращаются из Китая без скота, полуголодные и оборванные, крайне нуждаются в помощи и просят о снабжении их строительными материалами, но Лесничество ссылается на то, что ранее прибывшим беженцам передано лесу более чем следовало, и выдача временно приостановлена. Беженцы, находясь без крова, рабочего скота и с/х инвентаря, несут крайнюю нужду. Во что бы то ни стало изыскать и дать им вспомогательство, а главное, строевого леса. По имеющимся сведениям, в Китае имеется еще масса беженцев со своими семьями, которые закабалены китайскими кулаками и не могут оттуда выехать, а часть совершенно находится без средств и также не могут доставить свои семьи на родину.

Нужно войти с ходатайством перед Российским Консулом [в Китае] о даче таким беженцам содействие к возвращению на родину.

Предкомбежа *Мукамбаев*

ЦГА КР. Ф.2354. Оп.1. Д.2. Л.31. Копия.

**ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ПОДГОТОВКЕ
ПРОВЕДЕНИЯ ДЕСЯТИЛЕТИЯ КИРГИЗСКОГО ВОССТАНИЯ
В 1916 ГОДУ**

13 мая 1926 г.

Председатель комиссии Телегин.

Присутствовали: члены комиссии: Тыныстанов, Камбаров, Ф.Темирбеков, Рождественский, Матрохина.

ПОВЕСТКА ДНЯ: Информация Пред.Комиссии о перспективах проведения кампании 10-летия 1916 года.

С л у ш а л и:
Информация о перспективах проведения кампании 10-летия 1916 года (Телегин).

П о с т а н о в и л и:

1. а) С перспективами согласиться.
- б) Для проведения текущих работ комиссии создать рабочую тройку из тт. Телегина, Тыныстанова, Камбарова Ф.
- в) В округах области назначить уполномоченных комиссии по сбору на местах необходимых материалов комиссии.
- г) Запросить испарт ЦК ВКП (б) о посланных им т.Камбаровым Ф. материалах о восстании киргиз в 1916 г. Если будут они издаваться, то поспешить с изданием, чтобы брошюра вышла в свет и прибыла в Киргизстан до августа месяца, если не будут издаваться, разрешить использовать частично эти материалы Комиссии.
- д) Составить смету на субсидию для издания материалов о 1916 г. и исходатайствовать необходимые средства.
- е) Обратиться через газету к населению о присылке историч. документов и воспоминаний о 1916 годе.
- ж) Персонально запросить материалы о 1916 г. от т.Курамбекова.
- з) Рабочей тройке заняться в течение первого месяца собранием материалов о 1916 г., изучением их, систематизацией и подготовкой к изданию. План же проведения 10-летия разработать позднее, по окончании изучения материалов, тогда же для проведения 10-летия создать комиссии, аналогичные комиссии в Округах.
- и) К отъезду работников Обкома в Ташкент (15/V) приготовить соображения комиссии о проведении годовщ. 1916 г. в Сред.Ази.Бюро ЦК ВКП (б).

Председатель Телегин
Секретарь Туманова

СООБРАЖЕНИЯ КОМИССИИ О ХАРАКТЕРЕ КАМПАНИИ 10-ЛЕТИЯ СОБЫТИЙ 1916 ГОДА

Восстание киргиз в 1916 году носило характер национального освобождения Киргизского народа, частично с классовым оттенком. Только благодаря жестокому подавлению восставших киргиз русскими войсками и дружинами из русских крестьян, а также искусственному разжиганию национального антагонизма царским правительством, восстание потеряло классовый оттенок.

На территории Киргизстана были самые крупные события, в других районах б.Джетысуйской области восстание носило менее напряженный характер. Поэтому на киргизском народе эти события отразились более всего. В истории киргиз 1916 год занимает очень яркое место.

10-летие этих событий для Киргизстана должно иметь большее значение и может послужить моментом внедрения в сознание широких трудящихся масс Киргизстана понятий о национальной политике империалистов и Советской власти, как контраст между ними.

Теперь мы можем наглядно демонстрировать эту разницу. Комиссия по подготовке и проведению 10-летия события 1916 года намерена провести следующие работы в целях разъяснения населению смысла восстания киргизского народа в 1916 году:

1) Собрать все имеющиеся материалы о 1916 г. и тщательно изучить их. Пока у нас имеются две рукописи т.т.Камбарова и Худайбергенова, составленные по материалам архивов. Из архивов больше ничего извлечь нам не удастся, т.к. они полностью использованы. Остается собрать лишь материалы, находящиеся на руках у разных лиц, также воспоминания и впечатления участников восстания. Это мы сделаем.

2) Издать популярную брошюру на киргизском и русском языках о событиях 1916 г. с разъяснением причин, вызвавших восстание и информацией о самих событиях.

3) Издать на киргизском языке брошюру о национальной политике Компартии и Советской Власти.

4) Издать две брошюры беллетристического характера: повесть о 1916 годе и пьесу для кишлачно-деревенского театра т.Колпакова, разъясняющую политику царско-колониального правительства, бедствия киргизского народа после восстания и результаты Октябрьской революции, изменившие жизнь киргизского населения.

5) Комиссии пока заняться собранием, систематизацией, изучением и подготовкой к изданию материалов о 1916 годе, а позднее создать окружные комиссии и разработать план проведения 10-летия.

6) Дальнейшее изучение и проработку материалов после годовщины передать Истпарту Обкома.

Председатель комиссии: *Телегин*

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ОБЛИСПОЛКОМА КАО ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ О ЛЬГОТАХ,
ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ БЕЖЕНЦАМ-СКОТОВОДАМ,
ВОЗВРАЩАЮЩИМСЯ ИЗ КИТАЯ
СО СВОИМИ СТАДАМИ**

30 сентября 1926 г.

С л у ш а л и:

1. Проект объявления о льготах, предоставляемых беженцам-скотоводам, возвращающимся из Китая со своими стадами (пост. Президиума Облисполкома от 13/IX-с.г. прот. № 197, §9) (т.Редкозубов).

П о с т а н о в и л и:

Принять объявление в следующей редакции: Областной Исполнительный Комитет КАО, в целях ознакомления населения со льготами, которые по существующим законоположениям получают возвращающиеся из Китая в Киргизскую Автономную область беженцы-скотоводы со своими стадами, о б ъ я в л я е т:

1) Перегоняемый беженцами из пределов Китая скот может быть реквизирован, т.е. отобран в пользу Государства за деньги по средним рыночным ценам не иначе, как в порядке положения Совнаркома от 17/X-31 г., т.е. только в исключительных случаях и по постановлению Совета Труда и Обороны (СТО).

2) Конфискация такого скота может производиться лишь по постановлению Народных Судов в качестве наказания за уголовные преступления, если таковые будут совершены по возвращении в Киргизскую Автономную область.

3) Беженцы, возвращающиеся из Китая в Киргизскую Автономную область, освобождаются от уплаты с/х. налога в течение первых 5, 3 и 1 года, в зависимости от характера ведения их хозяйства.

4) Все беженцы, возвращающиеся из Китая, наравне с безземельными, помимо ссуды на устройство хозяйств, еще дополнительно могут получить безвозмездно, впредь до землеустройства, в достаточном количестве пастбищные угодия и призимочные территории площади из участков государственных земельных имуществ.

При проведения землеустройства в кочевых районах им будут отведены наделы по нормам, установленным для кочевых районов.

Председатель *Фатьянов*
Секретарь *Тюрин*

ДОКЛАД ВYSTУПЛЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА
КИРГИЗСКОЙ АССР Ю.АБДРАХМАНОВА
НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ
15-ЛЕТИЮ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА

1931 г.

Товарищи, когда мы говорим о восстании трудящихся масс народов Средней Азии и Киргизии в 1916 году, то многим это представляется как бунт, случайно возникший на конкретной почве недовольства набором туземных трудящихся масс на тыловые работы. В действительности это не так. Восстание 1916 года имеет глубокие социально-экономические причины, вытекающие из положения Средней Азии и Киргизии как колоний царско-империалистической России.

Поэтому в мою задачу входит не только выяснение характера восстания, его движущих сил, его результатов, но и выяснение тех социально-экономических факторов, которые исторически подготовили это восстание, являющееся самым крупным революционным событием из всех революционных событий, имевших место в жизни и истории народов Средней Азии до 1916 года в период колониальной зависимости.

Восстание киргизских трудящихся масс в 1916 году нельзя рассматривать вне связи с восстанием других народов Средней Азии, но я вынужден сделать некоторое отступление от этого правила, чтобы полно обрисовать положение киргизского населения как до, так и после колонизации, в период господства царизма, а также ход и исход восстания.

I. Несколько слов об общественно-экономическом укладе
в доколониационный период

Касаясь вопроса экономики киргизского населения в доколониационный период, приходится ограничиться общими предположениями, так как никаких материалов, характеризующих экономическое положение киргизского населения до завоевания края Царской Россией, в моем распоряжении нет. Известно, однако, что основной, и почти единственной, отраслью хозяйства киргизского населения было животноводство. Огромные территории, значительная часть которых отошла от пользования киргизского населения после колонизации, до колонизации служили естественной кормовой базой животноводства. Животноводческое хозяйство велось самым примитивным образом. Нечего было и думать, чтобы в тот период киргизское население занялось интенсификацией животноводческого хозяйства. Распоряжаясь огромной земельной территорией, имея

возможность маневрировать естественными кормовыми ресурсами, киргизское население не считало нужным организацию животноводческого хозяйства таким образом, чтобы под него была подведена устойчивая кормовая база.

По тем же причинам, то есть за отсутствием учетно-статистических материалов, нельзя привести никаких данных о поголовье скота, следовательно, о материальном уровне киргизского населения, особенно в социальном разрезе. Однако живые свидетели той эпохи говорят о том, что в количественном отношении поголовье стада до колонизации превышало почти в два раза, если не больше, то, что мы имели после колонизации, в годы, когда территорией нынешней советской Киргизии распорядилось царское правительство. В Каракольском уезде были хозяйства, у которых количество только лошадей превышало более 1000 голов, то, чего мы не имели за последнее время владычества царизма.

Бывали случаи, когда при устройстве аш (поминок) по умершему манапу, баю со скачкой первый приз устанавливали в 1000 голов лошадей. Сотни голов лошадей в качестве первого приза при устройстве киргизами скачек были не редким явлением. В качестве примера могу привести аш (поминки), устроенный некоему Солтанкулу из рода Бугу в первые года завоевания края царским правительством. На этом “аше” со скачкой первый приз был определен в 1000 лошадей и на эти поминки (аш) было собрано население не только из котловины Иссык-Куля и Нарынских районов, но и из Чуйской долины и Джалентского уезда Казакстана. Представьте себе, какие огромные расходы нужно было нести на устройство этого “аша”. Однако люди утверждают, что никакого ущерба устройство этого “аша” ни устроителю, ни целому роду не принесло. Мы должны охотно верить, что устроителю этот “аш” обошелся недорого, но роду в целом, особенно среднякам и беднякам это обошлось должно быть очень дорого, так как при устройстве таких “аш” расходы на приз и по содержанию приглашенных гостей ложились своей тяжестью на эти хозяйства.

Даже в народных частушках нашло отражение то, как были богаты киргизы преимущественно Каракольских районов. Некто Солтобай - народный певец, издеваясь над одним из крупных киргизских манапов – Шабданом, указывая на его и его рода бедность конечно, относительную по сравнению с бугунцами, говорит таким образом: “ Сан жылкылуу Сарыбай. Мин жылкылуу Каптагай. Биздин бугу четтен бай. Тааныбайсын жоо тынай”. Смысл этого таков: миллионами лошадей располагает Сарыбай, тысячами – Каптагай, и такие хозяйства можно встретить в любом месте территории бугунцев. Разве не знаешь этого, пешеход тинаец?

Действительно указанные лица были очень богатыми людьми, и такие хозяйства среди киргизов быв.Пржевальского и Нарынского уездов

можно было встретить нередко. То же самое, нужно полагать, было и в остальных районах Киргизии. Нужно отметить, что хозяйства, имевшие по тысяче с лишним голов лошадей в первые годы колонизации, к моменту восстания в 1916 году имели не более 200-250 лошадей. Эти данные дают нам основания судить о том, что действительно за годы владычества царизма животноводческие хозяйства киргизского населения сократились очень значительно.

Было ли все киргизское население в одинаковой степени богатым? Конечно, нет. Были богатые, были средняки, бедняки и батраки. Однако не подлежит никакому сомнению, что киргизы были до колонизации края несравненно богаче, чем в период господства царизма. Разумеется, из этого факта нельзя придти к выводу о том, что всем киргизам до колонизации жилось хорошо. Огромная масса скота была сосредоточена в руках сравнительно незначительной группы баев и манапов и давала им возможность держать огромное количество киргизского населения в своем подчинении. Этому в значительной степени способствовали и сохранившиеся пережитки родовых отношений среди киргизского населения. Будучи в плену пережитков родовых отношений, зависимые в материальном отношении от своих сородичей — баев и манапов, трудящиеся массы киргизского населения по существу были рабами своих родовых вождей, беззащитно ими эксплуатируемы.

Власть многочисленных и экономически мощных родов, вернее власть манапов этих родов, была настолько сильна, что они могли по своему усмотрению распоряжаться жизнью и имуществом трудящихся масс как своего рода, так и других родов.

Чтобы проиллюстрировать о силе власти манапов приведу только четыре факта:

1. Знаменитый манап Ормон-хан во время одной кочевки потерял “коген” (петлистая веревка для привязки овец). Когда один из его же сородичей нашел этот “коген” и привез Ормону, то последний предъявил ему обвинение в воровстве и оштрафовал его так, что нашедший “когена” должен был заплатить и заплатил штраф — двух девочек (вместо двух колов, вбиваемых в землю, чтобы привязать концы “когена”) и по барану на каждую петлю, то есть около 300 баранов.

2. Сын Ормона - Уметалы однажды, сидя недалеко от своей юрты, взял ружье и выстрелил в группу женщин, сидящих около его юрты, приговаривая: “пусть погибает грешная”, и убил свою любимую жену. Конечно, за это убийство он ни перед кем не ответил. Тот же Уметалы, говорят, чтобы проверить остроту своей сабли, рубил людей и заставил одного киргиза убить своего сына только потому, что этот киргиз имел несчастье дать своему сыну имя Уметалы.

3. Указанный Шабдан отобрал земли, расположенные около Рыбачьего, у тур-айгырцев, мотивируя это тем, что в этой местности должны охотиться его сыновья на фазанов.

4. Некто Боромбай, манап из рода Бугу, при разделе земли иссык-кульской котловины настоял на выселении киргиз рода "саяк" на каменистые земли, мало пригодные для земледелия, приговаривая — "к саякам и сорокам не может быть жалости".

Я мог бы удлинить перечень таких фактов, но приведенных, по моему, достаточно, чтобы иметь представление о силе манапов и бесправии трудящихся масс и слабых родов.

Нам известны такие факты, как борьба Ормона и Байтыка за подчинение своему влиянию новых "родов", новых территорий. И это им удавалось. Например, Ормон, который создал вооруженные войска для завоевания новых территорий и подчинил своему влиянию население родов, независимых от него — саяков и чириков и т.д., а Боромбай и Чиныбай — манапы Каракольского уезда тоже имели своими "подданными" часть саяков, чонбагыш и т.д.

В государственном отношении до завоевания края русскими киргизы были подчинены Кокандскому хану, но это подчинение было лишь номинальное, выражающееся в том, что киргизские манапы, безраздельно грабившие массы киргизского населения, ежегодно должны были платить дань Кокандскому хану. Эта дань, в основном, шла, конечно, за счет трудящихся масс. Система "баранта" — "чигим", свирепствовавшая в то время, своей тяжестью также ложилась на плечи трудящихся масс.

Азиатский деспотический феодализм, не успев еще окончательно разрушить родовые отношения, все-таки завоевал себе прочное место в общественной жизни киргиз, в период, когда русские феодалы (помещики) и капиталисты пришли им на помощь в деле грабежа трудящихся масс.

Наличие пережитков родовых отношений, базирующихся на натуральной и полунатуральной форме экономики киргизского хозяйства, некоторым людям дает основание думать, что в доколониционный период среди киргиз происходила только родовая борьба и что классовой борьбы в киргизском ауле как будто не было. Эта точка зрения не выдерживает никакой критики. Эти люди, во-первых, забывают положение коммунистического манифеста "история всего предшествовавшего общества есть история борьбы классов", во-вторых, они, очевидно, не знают, что родовой строй у киргиз был до такой степени разложен, что родовая борьба уступила свое место борьбе феодалов в лице Ормона, Байтыка, Боромбая и др. Наконец, эти люди, видимо, не дали себе труда изучить историю происхождения в киргизской среде сословия "букары". Между тем "букаринцы" обязаны своим

происхождением классово-вой борьбе, имевшей место среди киргиз. Может быть, они (букаринцы) этого не сознавали, но это так.

Из кого же состоят букаринцы? Из тех трудящихся масс, которые вынуждены были уйти из среды своих родов к другим, главным образом, потому что гнет и эксплуатация "своих" родоначальников заставляли их отказываться и от "родовой чести", а манаты тех родов, к которым они присоединялись, чтобы отличить господствующее положение манатов своего "рода" над пришельцами, последних называли "бу-кара" – «эта чернь». Появление на арене общественной жизни сословия «букары» можно объяснить разложением родовой общины и полуфеодальным характером строя общественной жизни киргиз.

Этот полуфеодальный строй, в связи с колонизацией края русскими, законсервировался, не пошел дальше в смысле образования чисто феодальных отношений. Объясняется это, конечно, политикой царского правительства, которое видело в межродовой драке очень важное средство, разъединяющее киргизское население на группы, не дающее им возможности создать единый фронт против колонизаторской политики царизма.

О культуре говорить нечего. Не было ни школ, ни книг, ни газет. Грамотными считались безграмотные муллы, которые больше отравляли население опиумом, называемым религией, чем занимались просвещением.

Если киргизы до колонизации в целом были богаче, из этого вовсе не вытекает, что трудящимся массам жилось хорошо. Разница в положении киргизских трудящихся масс до колонизации и после состоит лишь в том, что, если до колонизации они были эксплуатируемы феодалами-манапами, то после колонизации они стали объектами эксплуатации – не только манапа-феодала но и царского администратора, колонизатора, капиталиста-ростовщика. Это, разумеется, значительно ухудшило их положение.

Перехожу к характеристике колонизационной деятельности царизма и ее результатов.

II. Киргизия как район аграрной колонизации. Влияние колонизации на общественную, хозяйственную и культурную жизнь киргиз

После того, как русским помещикам и буржуазии удалось «силою русского оружия» разгромить Кокандское ханство, захватить наиболее важнейшие экономические и стратегические центры бывшего Туркестанского края и образовать Туркестанское Генерал-губернаторство, они поставили перед собой задачу практического осуществления одной из целей завоевания края – захвата киргизских земель для образования русских переселенческих поселков. Вам не

должно казаться странным то обстоятельство, что я говорю о захвате именно земель киргизского населения, как будто царизм не захватывал земли других народов Средней Азии. Конечно, захватывал и земли других народов Средней Азии, но значительно позже. Первые же русские поселки были образованы на землях, отнятых у киргиз и таким образом аграрная колонизация бывшего Туркестанского края началась с колонизации киргизских территорий.

В 1874 году, по приказу 1-го Туркестанского генерал-губернатора Кауфмана, было образовано 1-е русское селение Кара-Балта, нынешний центр Калининского района, а в последующие три года, т.е. до 1877 года, возникли еще три поселка, опять-таки на киргизских землях, – Чалдовар, Дмитриевское (Талас) и Михайловка, а через пять лет были образованы в Таласе четыре немецких поселка: Николайполь, Романовка, Андреевка и Владимировка.

Как видите, я не без основания говорю, что аграрная колонизация Туркестана началось с захвата царизмом киргизских земель. Но это относится к северным районам Киргизии. Может быть, юг Киргизии миновала «честь» быть первоприемником русских переселенцев? Ничего подобного. Киргизы южных районов могут не обижаться, так как они тоже были первоприемниками русских переселенцев в Ферганской области. Первый русский поселок был образован в бывшей Ферганской области в 1893 году в урочище Куршаб – это поселок Покровский. И дальнейшая колонизация Ферганы шла главным образом за счет захвата киргизских земель. Наибольшее скопление переселенцев в Фергане было в Кугартской долине Джалыль-Абадского района.

Однако как бы не был силен захват киргизских земель в Фергане и Таласе, он (захват) представляет из себя мизерную величину по сравнению с тем, что мы имеем в этом отношении по Семиречью, т.е. по северным районам Киргизии. Колонизация Семиречья шла так интенсивно, что по количеству заселенных крестьян между нею и остальными областями Туркестана можно было ставить знак равенства, т.е. заселенных в Семиречье крестьян было почти столько же, сколько их было во всех остальных областях Туркестана.

Такой значительный наплыв переселенцев в районы, заселенные киргизами и казаками, объясняется скотоводческим укладом хозяйства последних и связанным с этим кочевым образом жизни.

В первое время устройство переселенцев проводилось органами административной власти без надлежащего учета земельной площади, находившейся в фактическом пользовании коренного населения. Где и сколько земельной площади – определялось на глаз. Поэтому-то у царских администраторов создалось впечатление, что кочевые народы располагают огромными земельными площадями, и они начали работать в направлении изъятия «излишков». Зрение – очень хорошее средство, но

его далеко недостаточно, когда дело имеешь с такой проблемой, как определение количества земельных площадей. Здесь требуется не слепая вера «на глаз», а точный статистический и экономический расчет. Но царские администраторы пренебрегали этой «мелочью». Если вот здесь сегодня имелась «свободная» земля, то это им казалось достаточным для того, чтобы образовать переселенческий поселок. Они и знать не хотели, что этот «свободный» участок вовсе не свободен, а является пастбищем скотоводческого населения, и что кочевник киргиз, который «сегодня» откочевал отсюда со своим стадом в поисках лучшего подножного корма, завтра вернется сюда, чтобы здесь пасти свой скот.

В дальнейшем, по мере роста переселенческого движения в Туркестан, были образованы специальные переселенческие управления, в задачу которых входило земельное устройство переселенцев, определение колонизационных возможностей Туркестана и в этих целях «детальное исследование землепользования тех групп туземцев, у которых можно было предположить пригодные для колонизации земельные излишки, т.е. главным образом киргиз». Исследовательская работа переселенческих управлений, давшая массу ценных материалов, однако также не отличалась в части выявления излишков земель беспристрастностью. В своем усердии выявить «земельные излишки у киргиз» чиновники переселенческих управлений не стеснялись тем, чтобы признать негодные, для ведения сельского хозяйства, земли годными, с целью последующего выселения на них коренного населения. Один из таких чиновников в своем усердии выявить колонизационный фонд дошел до того, что запроектировал такой фонд в пределах Китая.

Когда изучаешь труды инженеров, землемеров, статистиков, юристов, экономистов и т.п. «ученых» деятелей царизма, занимавшихся изучением и исследованием земель, находившихся в пользовании коренного населения, то поневоле думаешь о том, как был прав Маркс, когда он говорил, что «человека науки она (буржуазия) превратила в своих наемных работников». Только их положение, как наемных рабов царистско-империалистических кругов старой России, могло довести их до того, что в своих исследовательских работах они занялись подведением «объективной научной базы» под захватническую политику царизма, не считаясь с действительным положением вещей, искажая факты. Если некоторые из них, например Шкайский, и ставили вопрос о необходимости учета интересов коренного населения и необходимости их землеустройства, но только потому, что они были сторонниками «организованной колонизации», считали, что самовольные захваты переселенцами киргизских земель, вызывая «недоразумения» между переселенцами и киргизами и т.д., осложняют задачу укрепления русского влияния в Туркестане.

С трудом верится, когда читаешь материалы периода царизма, что авторами этих материалов являются люди, некогда претендовавшие на звание «общественных деятелей». Во всех этих трудах можно найти заботу о том, как Туркестан заселить русскими, сделать его богатейшим рынком сырья и сбыта, как провести орошение, чтобы увеличить колонизационный фонд и т.д. и т.п., но нигде почти ни одного слова нет о том, как организовать хозяйственную и культурную жизнь коренных народов Туркестана.

Чтобы не быть голословным в этом своем утверждении, приведу несколько выдержек из опубликованных трудов дореволюционного времени, авторами которых являются люди, которые хотя и занимали различные положения в «старом обществе», но которые сходятся в одном – в забвении существования в Туркестане почти 10-миллионного коренного населения.

Князь В.Масальский, автор капитального и довольно интересного труда «Туркестанский край», пишет: «Необходимо работать, не покладая рук, без колебаний и сомнений, с верой в успех и памятуя, что венцом наших усилий будет не только приобщение к культуре миллионов десятин новых земель и обеспечение русской промышленности необходимым ей хлопком, с полным освобождением от иностранной зависимости, но и создание огромной отрасли сельскохозяйственной промышленности, колоссальные приращения народного богатства и колонизация русскими людьми Туркестана» - ясно и четко. Нужно приобщить «к культуре миллионы десятин новых земель», обеспечить капиталистическую промышленность России хлопком, освободить ее «от иностранной зависимости», заселить Туркестан «русскими людьми». А что делать с теми миллионами людей, которые живут, трудятся, создают богатства?

Вот что пишет другой энигон царизма, член Государственной думы А.Л.Трегубов: «Грех перед богом и совестно перед людьми, что, имея такую массу хорошей плодородной земли в таком благодатном крае, как Семиречье, русские крестьяне, для которых вопрос переселения давно уже стал одним из самых острых, никак не могут попасть сюда. Заботы о заселении нашего севера кажутся смешными, когда жемчужина наших владений, на которую, можно сказать, пробуждающийся Китай смотрит с нескрываемым вожделением, - остается забытой. Необходимо серьезно взглянуть на Семиречье и позаботиться о скорейшем его заселении – этого требуют законы логики(какой?), законы государства, общества».

Это он писал в 1909 году, «безбожно» преувеличивая опасность, угрожающую Семиречью со стороны Китая и уменьшая успехи колонизации Семиречья, так как к этому времени Семиречье было достаточно «обрусевшим».

Не меньший интерес представляет определение роли Семиречья профессором Васильевым, небезызвестным автором орошения Чуйской долины в интересах увеличения колонизационного фонда. «Настоящее и будущее экономическое и государственное значение области, - пишет Васильев, - складывается под влиянием интересов и запросов прилегающих областей и государств, требований метрополии, каковой является для области Европейская Россия, и собственных производительных сил.

Для Европейской России Семиреченская область является колонией, где она может найти рынок для продуктов своей промышленности.

Однако первенствующее значение до последнего времени область имела как район для переселения избыточного населения из Европейской России. Нет сомнения, что значение области в этом отношении сохранится еще весьма долгое время, так как она, на ряду с коренным Туркестаном, владеет громадным колонизационным земельным фондом». Здесь вы найдете интересы прилегающих областей и государств, требования метрополии, создание колонизационного фонда и ни слова о том, что же сделать с коренными жителями Семиречья — киргизами, казачками.

Всем этим людям вторит и «революционер» Шкайский, который, правда, ставит вопрос несколько иначе, чем первые. Если первые забывали совершенно о существовании коренных жителей Туркестана и Семиречья, то Шкайский «не забывает», а считает необходимым «правильное землеустройство киргиз в интересах переселенческого дела».

Как видите, князь Масальский, член Государственной Думы Трегубов, профессор Васильев и «революционер» Шкайский объединились для проведения в жизнь задачи, поставленной перед ними и перед всей царской Россией генералом Колпаковским — обрусение края и особенно Семиреченской области. Нужно сказать, что эти люди не только говорили и писали, но и делали дело. И им удалось очень многое сделать в смысле захвата земель.

Разрешите и подтверждение этого привести цифры, опубликованные тов. Рыскуловым: «К 1916 году в распоряжении русских поселков и станций, количеством до 941 селений, в Туркестане числилось миллион девятьсот тысяч десятины (57,6% обработанной земли), т.е. на каждого живущего в Туркестане русского приходилось 3,17 десятины обрабатываемой земли, а на каждого коренного жителя (узбека, киргиза, таджика и туркмена) приходилось только 0,21 десятины. Таким образом, при остром безземелии вообще 94% коренного населения владели 42,4% всей обрабатываемой площади, а остальные приходились на русских переселенцев».

Так было в Туркестане. Если обратимся к данным о распределении земли между киргизами и крестьянами в дореволюционной Киргизии, то увидим не менее разительную картину.

Вот данные по бывшему Пржевальскому уезду относительно землепользования русского населения по годам: В 1900 году 11% русского населения Пржевальского уезда сосредотачивало в своих руках 23,8% всей пахотной земли уезда, а в 1916 г. — 24,1% русского населения уезда уже сосредотачивало в своих руках 67% всей пахотной земли и в 1920 году до земреформы 34,1% русского населения имело 84,7% пахотно-пригодной земельной площади уезда.

Такую же картину мы имеем и по Пишпекскому уезду, где в 1916 году 38% русского населения сосредотачивало в своих руках 57% всей пахотно-пригодной земли бывшего Пишпекского уезда без Казакской части.

Как видите, русское население, составляющее меньшинство на территории нынешней Советской Киргизии, в те времена, благодаря колонизационной политике царизма, сосредотачивало в своих руках огромную территорию пахотной земли.

Я оглашал количественное распределение земли, а с точки зрения качества нам известно, что лучшая часть земель, обеспеченная водой, была в руках русского населения. В отношении водопользования киргизское население было поставлено в такие условия, если киргизским дехканам и русским переселенцам приходилось пользоваться из одного арыка, то киргизам приходилось пользоваться только по воскресным дням, так как в остальные дни пользовалось русское население.

Так обстояло дело с захватом у киргиз пахотоспособной земли лишением его прав на водопользование. Как же обстояло дело с пастбищами?

В 1916 году было выделено на территории всей Киргизии в лесные дачи 2449890 га. Из этой площади фактически было покрыто лесом 1177536 га, а 714 тыс.га земельной площади, расположенные преимущественно в горных массивах, в районах, которые были зимним и летним пастбищем для скотоводческого населения, по существу не были покрыты лесом, но они принадлежали лесному ведомству, и киргизское, скотоводческое население пользовалось ими на арендных началах.

Кроме этого, царским правительством были изъяты у киргиз крупные пастбища для образования казенных скотоводческих участков, и эти земли сдавались в аренду русским переселенцам, желающим заниматься скотоводством, и последние по истечении определенного срока могли выкупить эти участки.

К сожалению, я сейчас не располагаю цифровым материалом о количестве изъятой земли под казенные скотоводческие участки. Но это изъятие не могло пройти незаметным для киргиз, не могло не вызвать

среди киргиз недовольства. Вот как описывает Семиреченский областной военный губернатор те порядки, которые установились по использованию этих участков и какое впечатление произвело это изъятие на киргиз: «Особенно заметное волнение среди кочевников вызвало распоряжение об изъятии из их пользования крупных скотоводческих участков с предоставлением их русским арендаторам, по истечению известного срока и исполнения, принятых на себя обязательств по разведению улучшенного скотоводства, с правом выкупа этих участков в собственность. Новые арендаторы, нередко не приступая даже к разведению скота, начинали эксплуатировать заарендованные ими участки сдачею их в аренду под пастьбу скота тем же киргизам, из пользования коих они изъяты; взимать с них поковытные сборы; преследовать судом за потравы и пр.».

Полагаю, что изложенного достаточно, чтобы Вам стало ясно, до какого беспорядка было доведено киргизское население в отношении землепользования и водопользования. При этом нужно заметить, что изъятию подвергались преимущественно земли, которые были орошены и обжиты киргизским населением; разрушались зимовки.

Подобное изъятие земель у киргиз для нужд колонизации и образования казенных участков и изъятие пастбищ коренным образом затрагивали жизненные интересы киргиз, ставили их в такое положение, когда у них не оставалось перспектив для хозяйственного роста, когда оставалось им либо умереть с голоду, либо идти наемными рабами к кулакам, баям.

Что у киргиз были отняты земли, жизненно им необходимые, и в их пользовании почти не оставалось пригодных угодий признали потом, после восстания 1916 года, те самые люди, которые усердно отнимали у киргизского населения земли.

В объяснениях царю по поводу причин восстания 1916 года Куропаткин пишет: «Слишком широкое толкование о размере этих излишков (киргизских земель), особенно с 1904 года, повело к тому, что у киргизского населения были отобраны огромные площади земли, часто ему жизненно необходимые, для образования русских селений, казенных скотоводческих участков и казенных лесных дач – единственного владения казны. Это явление было отмечено уже при ревизии сенатора графа Палена, но на него не было обращено должного внимания».

Примерно в таком же духе пишет и Семиреченский областной Военный губернатор в своем докладе по поводу причин восстания, где это «почтенное» учреждение – штаб колонизации пытается объяснить причины восстания не столько результатом царской колонизационной политики, сколько результатом самовольного захвата переселенцами киргизских земель. Правда, переселенцы тоже вели себя не очень-то хорошо, но об этом дальше. Пока же послушаем, что пишет Военный

губернатор Семиреченской области. «Переселенческая работа начала налаживаться только в 1910-1911 годах, когда область была признана даже открытой для легального переселения. Признано было необходимым вести землеустройство не по группам населения, а по территориям...и...главное не приискивать новый колонизационный фонд из готовых излишков в киргизских землях, где уже почти не оставалось пригодных угодий, а формировать этот фонд при помощи широких ирригационных работ за счет министерства земледелия...

Но сдвиг киргизского экономического благосостояния, притом в солидных размерах, был уже налицо».

О каком сдвиге благосостояния идет речь – в сторону улучшения или ухудшения – здесь трудно понять. Если губернатор думает, что благосостояние улучшилось, то он путает две вещи: смешивает экономическое благосостояние широких слоев трудящихся масс с экономическим благосостоянием незначительной группы байства и манапства. Последние, если считать поголовье стада, хотя и потеряли значительно за годы владычества царизма, но эту потерю они возмещали себе за счет грабежа трудящихся масс вкуче с царскими администраторами, колонизаторами, ростовщическими капиталистами. Если он имеет в виду благосостояние именно этой группы – группы эксплуататоров, то близок к истине, но, если он имеет в виду всех, включая сюда и трудящиеся массы, то его истина от действительности так же далека, как небо от земли.

Бай, манапы и многочисленные царские администраторы (волостные управители, старшины и т.д.), повторяю, хотя и были охвачены процессом деградации животноводства и теряли количественно в поголовье стада, но они это с лихвой покрывали при помощи взяток, чигымов. Разница для этой группы состояла лишь в том, что вместо скота они имели...деньги, идущие в их карман из кошелька трудящихся, дешевую рабочую силу в лице разорившейся киргизской бедноты и батраков.

Я, кажется, немного забежал вперед. Возвращаюсь к земельному вопросу, поскольку этот вопрос является решающим для выяснения причин восстания. Не могу удержаться, чтобы не процитировать еще одно место из того же отчета военного губернатора Семиреченской области: «Причины недовольства местных кочевников остаются в точности еще не выясненными, - пишет военный губернатор, - но, несомненно одной из главных являлась широкая колонизация Семиречья русским элементом, повлекшая за собой стеснение прежнего простора, а места и потерю туземцами прежнего обилия земли и воды... В результате, землеустроительные работы переселенческой организации в первые годы ее деятельности обездолили многие киргизские хозяйства не только в смысле их стеснения, но и более решительными приемами. Были

случаи изъятия наиболее ценных земель вопреки ст.125 Степного положения при одновременном смещении киргиз на земли неудовлетворительные... Работа наладилась в течение 1909-11 гг., но многое непоправимое было уже сделано: лучшие земельные запасы были уже розданы самовольцам, киргизы во многих местах были уже более, чем следовало, стеснены и смещены, а для новой спокойной жизни и планомерной работы оставалось крайне ограниченное поле, так как, вопреки прежним ожиданиям, колонизационная емкость Семиречья оказалась невелика».

Итак, из приведенных цитат мы устанавливаем признание самой царской администрации, что они в земельном вопросе не считались даже с собственными их законами и «обездолили многие киргизские хозяйства», сделали «много непоправимое», что «киргизы во многих местах были уже более чем следовало стеснены и смещены» с земли, что «для новой спокойной жизни... оставалось крайне ограниченное поле», и что это обездоление является одной из главных причин восстания. Напрашивается вопрос — знала ли царская администрация раньше, до восстания, об этом? Конечно, знала, но, если она все-таки рассчитывала на благополучный исход такого обездоления и грабежа широких масс трудящихся, то только потому, что она не верила в революционную силу трудящихся масс и очень сильно верила в силу влияния баев и манатов удерживать массы в состоянии рабского повиновения воле колонизаторов.

Итак, к моменту восстания 1916 года с точки зрения землепользования и водопользования киргизское население было доведено до состояния, которое не оставляло перед ними никаких перспектив хозяйственного роста. Колонизационная емкость, как это признают сами представители царской администрации районов Киргизии, оказалась далеко не так велика, как им думалось раньше. Но «непоправимое было уже сделано», земли у киргиз были уже отняты, киргизы были лишены основной базы для развития животноводства — земли и, тем самым разумеется, обречены на полуголодное существование, на вымирание.

То обстоятельство, что колонизационная емкость районов Киргизии оказалось недостаточной, поставило перед царской администрацией и переселенческими организациями проблему орошения новых земельных участков для образования колонизационных фондов. О беззаботном отношении царской администрации к судьбе коренного населения говорит, между прочим, и то, что, видя безвыходное положение киргиз, в которое они были поставлены в отношении землепользования, царская администрация даже не подумала о том, чтобы за счет вновь орошенных земель обеспечить возмещение того ущерба, который был нанесен им в период вакханалии колонизационного захвата киргизских земель под переселенческие поселки.

Насколько киргизы в земельном отношении были стеснены видно хотя бы из того, сколько в среднем на одно хозяйство приходится посевов, по данным на 1915 г. проф.Васильева, по двум уездам:

	Пишпекскому	Пржевальскому
У русских	8,46	7,67
У киргиз	3,38	1,66

Может показаться, что такие незначительные посеы у киргизского населения объясняются скотоводческим характером их хозяйства, кочевым образом их жизни, но это совсем неверно. Процесс оседания киргизского населения и обработка ими земли началась примерно со дня колонизации территории Киргизии царским правительством. Однако этот процесс оседания не был завершен до конца. В этом в значительной степени повинны царские администраторы и их политика, так как они в порядке отчуждения от киргиз земель для целей колонизации отчуждали и орошенные, окультивированные киргизами земельные участки, этим самым не создавая уверенности у киргиз в том, что они прочно могут быть владельцами земли.

Так обстояло дело с точки зрения распределения земель между национальными группами.

Как же повлияли колонизация Края и отчуждение лучших земель у киргизского населения на состояние животноводческого хозяйства? Чтобы ответить на этот вопрос, разрешите привести цифры, опубликованные Шкапским за 1907 год. Вот что получается по его данным по быв.Семиреченской области: на один двор приходится скота, в переводе на крупный: у русских крестьян – 18,3 гол., у казаков – 8,8 гол. и у киргиз – 12,4 гол. Как видите, что в смысле обладания скотом крестьяне стояли впереди киргиз. Отсюда вытекает, что в связи с сужением пастбищ, невозможностью создать устойчивую кормовую базу для животноводческих хозяйств киргиз, в распределении скота по национальным группам произошли изменения в пользу переселенцев-крестьян.

Правда, по другим данным уже за 1915г., опубликованным проф.Васильевым, в распределении скота по национальным группам мы имеем несколько иную картину: на одно хозяйство, в переводе на лошадь, приходилось:

	По Пишпекскому уезду	По Пржевальскому уезду
У русских	8,98 голов	14,72 голов
У киргиз	16,10 голов	15,90 голов

Вам может показаться, что с 1870 г. произошли такие изменения, которые опять-таки поставили в сравнительно лучшее положение в отношении землепользования киргизское население, и поэтому в 1915 году они имели рост скотоводческого хозяйства. Но это не совсем верно. Здесь нужно учесть то обстоятельство, что с 1910-11 гг. началась новая волна переселенцев, которые образовали значительное количество русских селений, но которые еще не успели окончательно хозяйственно укрепиться и увеличить свое поголовье скота. Кажущееся уменьшение количества скота, приходящегося на одно хозяйство.

В 1915 году объясняется именно этим обстоятельством. Если бы мы взяли соотношение поголовья скота, приходящегося на одно хозяйство у старожильческих русских поселков и у киргиз, то картина, показанная нам Шкапским, сохранила бы свою силу и к этому времени. Интереснее всего то, что в качественном отношении состава стада по сравнению с киргизами стояли все-таки выше.

Вот данные Васильева о составе стад в процентах:

	По Пишпекскому уезду		По Пржевальскому	
	у русских	у киргиз	у русских	у киргиз
Лошадей	20,1	12,2	21,9	14,5
Крупного рогатого скота	40,3	8,2	29,5	7
Овец и коз	30,9	78,5	43,1	77
Свиней	8,7		5,5	
Верблюдов		1,1		0,7

Это мое предположение подтверждается данными экономического обследования Румянцева за 1913 г., где, по семи старожильческим русским селениям Пржевальского уезда приходится скота на 1 хозяйство в переводе на крупный – 17,57 голов, а у киргиз Пишпекского уезда – 15,70 голов.

Эти цифры показывают, что с точки зрения качественного состава стад у русских положение было значительно лучше. Это объясняется тем, что для пастбы крупного рогатого скота и лошадей требуются более равнинные пастбища, чего киргизы не имели, вернее, лишились в результате колонизации. Поэтому, исходя из качества оставшихся в их распоряжении пастбищных территорий – преимущественно крутых склонов гор, где можно пасти только мелкий скот: овцы, козы.

В итоге колонизации царизма киргизы лишились лучших земельных территорий, пастбищ, которые были отняты у них для образования скотоводческих участков и как лесные дачи. Результатом этого явились деградация животноводческого хозяйства и невозможность киргизскому населению осесть на землю и заняться земледелием. Разоренные киргизы:

бедняки и середняки стали поставщиками наемных рабов-батраков как для русских переселенцев, так и для киргизских баев и манапов.

Теперь обратимся к характеристике имущественного (социального) положения переселенцев и их взаимоотношений с коренным населением. Нужно среди русских переселенцев различить две группы: сторожилы и новоселы. Сторожилы по своему имущественному положению стояли так высоко, что даже царские чиновники вынуждены были это признать.

Вот что пишет Шкапский по этому вопросу: «Крестьяне давно устроенных селений по своему экономическому положению не могут идти в сравнение с крестьянами внутренних губерний Европейской России. Благополучие их настолько высоко, что их можно считать не просто зажиточными, а богатыми».

Это подтверждается, между прочим, и некоторыми цифровыми данными Васильева. Группировка хозяйств по посевам по двум уездам (быв.Пишпекскому и Пржевальскому) показывает следующее:

	По Пишпекскому уезду	По Пржевальскому уезду
Несеющих	6,7	3,28
Засаевающих до 3-х десятии	14,35	11,44
Засаевающих от 3-х до 5 дес.	9,35	13,52
---// -----// от 5 до 10 дес.	21,75	31,15
---//-----// от 10 до 15	17,25	21,74
---//-----// от 15 до 25	19,20	14,41
---//-----// свыше 25 дес.	11,44	4,46

Как видите из этой таблицы, почти 70% хозяйств можно свободно отнести к кулацко-зжиточным хозяйствам. Эти хозяйства земли обрабатывали не своим трудом, а трудом наемного батрака, который был вынужден продавать свой труд на кабальных условиях.

Из этих данных нужно прийти к выводу, что царизм в известной степени достиг своей цели, когда он хотел создать крепкую свою опору из русских крестьян, материально в наибольшей степени обеспеченных. Но царизм этим не ограничивался. В последние годы существования в его политике заселения Края русскими преобладали с соображения заселения новых территорий наиболее зажиточными, материально обеспеченными группами крестьян, которые могли бы быть, в дополнение к старожильческим поселкам, крепостью незаблемости позиций царизма.

В этом отношении мы опять таки находим интересный документ у Васильева. Вот что пишет Васильев о подборе переселенцев для

орошенных районов: «Каким бы путем не образовались затрачиваемые государством на оросительные сооружения суммы, государство должно будет возместить их. Поэтому государство, естественно, заинтересовано в подборе для орошенных им земель наиболее подходящих колонистов, способных выдержать в первые годы тяжесть организационных расходов и освоить новые требования интенсивной поливной культуры. Местные условия водворения на орошенных землях в Семиречье и интенсивность хозяйства потребуют от переселенцев гораздо большей состоятельности, чем обычные условия переселения на новые места».

Помоему, нет надобности комментировать это. Васильев прямо говорит, что нужно заселять орошенные за счет государства земли не излишним крестьянским населением, а теми кулацко-зажиточными хозяйствами из России, которые, переходя на новые места, не потребуют от царского правительства дополнительных финансовых затрат на свое хозяйственное устройство. И действительно, царизм пошел по этому пути, правда, не в Семиречьи, не в районах Киргизии, а в Голодной степи. При заселении русскими крестьянами Голодной степи требовался определенный имущественный ценз, то есть, Голодная степь была закрыта для безземельного крестьянина, гонимого нуждой из центральной России на окраины.

Таким образом, с точки зрения социальной царизм создал и в Туркестане и в Киргизии такой тип переселенческого крестьянского хозяйства, который мог быть свободно отнесен к категории эксплуататорского хозяйства, следовательно, хозяйства, заинтересованного в сохранении царизма для своего дальнейшего хозяйственного роста, для расширения своих прав и возможностей на эксплуатации русских и киргизских бедняков и батраков.

По сравнению со старожильческими поселками, в материальном отношении новоселы были менее мощными, но и они имели тенденцию быстрого хозяйственного роста, поскольку они получали значительный кредит на хозяйственное строительство, имели дешевую рабочую силу в лице разоренной киргизской бедноты и батраков и пользовались известной поддержкой царских органов в смысле обеспечения себя лучшими земельными угодьями и водными оросительными каналами.

Как представители господствующей нации, воспитанные царизмом в духе ненависти к нациям, угнетаемым царизмом, переселенцы-крестьяне не смогли создать нормальные взаимоотношения с коренным населением. Наоборот, зачастую переселенцы-крестьяне вели себя по отношению к киргизам так недояльно, что на этой почве, по выражению Военного губернатора Семиреченской области генерала Фольбаума, «частичные вспышки недружелюбных взаимоотношений между новоселами и туземцами стали хроническими». Было бы неверно вывести «это недружелюбное отношение между новоселами и туземцами» только из

того, что они принадлежали к различной расе и к различному вероисповеданию. Это недружелюбное отношение между ними вытекало, скорее всего, из их борьбы за землю, за воду, за определенные экономические позиции в Крае.

Разрешите, для характеристики сложившихся в период царизма взаимоотношений между переселенцами-крестьянами и киргизами, привести одну выдержку. Вот что пишет агроном Семиреченского Переселенческого района В.Воротников в своем отчете о «Чуйских участках»: «Две-три приобрели у киргиз зимовки, уплатив им снопами клевера в переводе на деньги не дороже 1-2 рублей за порядочную зимовку с постройками, остальные не делали и этого, а заняли их, не спрашивая ничьего согласия».

«Большинство приобретали скот у киргиз очень оригинальным способом. Придя на участок, переселенцы получили засеянные и орошенные киргизами клеверники, которые аккуратно поделили между собой. Новые владельцы предложили старым (киргизам) убирать клевер с половины; киргизы, так как им ничего другого не оставалось, согласились. В некоторых случаях, например, при повторных орошениях, они должны были в виде вознаграждения за них удовлетворяться за уборку только 1/3 частью».

«Переселенцы, получая таким образом собранный клевер, продают его киргизам по снопам, оценивая каждый по 3 коп. (что теперь даже в Верном сноп продается не дороже 1½ коп.). Вместо денег киргизы платят лошадьми и коровами, при этом хорошая лошадь, стоящая 50-60 руб., оценивается в 1000 снопов, то есть самое большее в 15 рублей. Таким образом, переселенцы обменивают ни на что негодный для них по их целям продукт - продукт клевер на предметы, которые постоянно могут увезти куда угодно».

«И, наконец, самое главное, личный состав переселенцев, как оказалось при опросе, все они ходили чуть ли не по всему свету в течение десятков лет, очень многие с весьма сомнительным прошлым и производят впечатление людей, непригодных для общества, совершенно не желающих трудиться».

«Водворясь на участке, они занялись не трудом, а наглейшей, совершенно недопустимой эксплуатацией киргиз, не упуская ни одного подходящего случая. Ни на одном участке не было слышно таких кляузнических жалоб на обиды, терпимые от киргиз, как здесь. Разумеется, что потравы скотом на первом месте; между тем, переселенцы очень аккуратно получают вознаграждение за эти потравы, а теперь находятся в приятном ожидании полочки за самовольный посев проса на земле 6-го участка, произведенный еще, во многих случаях, до проведения в натуре границы участка...»

Видя громадные пространства свободных земель (свободных ли? Ю.А.) в области и сознавая возможность эксплуатации миллионного, в большинстве мирного и беззащитного киргизского населения, они только и думают, как бы выгодней устроиться и никакое занятое ими положение не может в достаточной мере их удовлетворить».

Это относится, как видите, к северным районам Киргизии, то же самое мы имели и по южным районам. Вот что пишет другой чиновник Сыр-Дарьинского переселенческого района, некто П.Рылов: «К началу 900-х годов местная (ферганская) администрация уже исчерпала запас пригодных для заселения переселенцами земель, поэтому переселение приняло ярко выраженный самовольный характер, особенно проявившийся в Кугартской долине Андижанского уезда (Кугартская долина сейчас входит в Джалал-Абадский район Киргизии). Здесь большая партия переселенцев согнала киргиз с их стоянок, захватила их собственность. Из материалов киргизских зимовок строили себе жилища или употребляли его на топливо... Таким в высшей степени ненормальным порядком к началу 1906 года в Ферганской области образовалось 10 самовольных селений, насчитывающих в общей сложности около 900 дворов». Вот характеристика взаимоотношений между крестьянами-переселенцами и коренным населением, данные чиновниками переселенческих организаций, говорят сами за себя – взаимоотношения были очень ненормальными.

По своей социальной природе у трудящихся переселенцев и киргиз не должно быть таких ненормальных взаимоотношений, такой ненависти, но в то время это оказалось неизбежным в результате политики царского правительства, которая «все сделало для взаимо-отчуждения народов» (Ленин). К 1916 году мы имели не просто переселенцев, а переселенцев-кулаков преимущественно, на которых царизм вправе был рассчитывать, как на свою опору в деле укрепления своего влияния в Средней Азии и Киргизии.

Переходим к выяснению порядка землепользования среди киргизского населения. Здесь нужно сделать одну оговорку – я вам говорил, что крестьяне в значительной своей части, приезжая на киргизские земли, самовольно захватывали их. Самовольный захват был в смысле юридическом не оформленным, но этот захват нельзя назвать самовольным, так как киргизские баи и манапы, заинтересованные в улучшении своего материального положения не только за счет киргизских трудящихся масс, считали своим долгом кое-что получить и у переселенцев. Поэтому, не считаясь с потребностью в земле широких слоев киргизского населения, они этим самовольцам продавали или сдавали на продолжительные сроки в аренду землю, принадлежащую киргизским трудящимся массам. Таким образом, в смысле заселения Края русскими, в смысле лишения киргизских трудящихся масс земель,

пастбищ и т.д. баи и манапы оказывали неимоверно большие услуги царской власти. Что же касается распределения земель между самим киргизским населением, то правилом было, что лучшие земли, лучшие пастбища, оставшиеся в пользовании киргизского населения, были сосредоточены в руках экономически мощных, количественно многочисленных родов и в руках, внутри каждого родового деления, разумеется, байских и манапских элементов.

Поэтому, если баи и манапы пострадали от колонизации, так как для них сузилась база их эксплуататорской деятельности в связи с обнищанием основной массы скотоводческого населения, но тем не менее по сравнению с трудящимися массами их положение было больше, чем лучше, потому что деградация животноводческого хозяйства, разорение трудящихся масс обеспечивали дешевую рабочую силу не только русским переселенцам-кулакам, но и киргизским феодалам-манапам. Ведь все-таки основной производительной силой является труд человека, который создает материальную ценность. В использовании этой силы — труда батраков и бедняков в интересах своего обогащения киргизские баи-манапы проявляли максимум эксплуататорской изобретательности, не уступая по своей жестокости и цинизма своим собратьям по классу — переселенцам-кулакам.

Кроме того, царизм был заинтересован в создании для себя крепкой опоры и из среды эксплуататорской верхушки киргизского населения. Поэтому вся система работы по административному устройству киргизского населения была проведена под углом зрения создания из киргизской среды значительных кадров услужливых элементов. Этому соответствовало проведенное царизмом административное устройство киргизской территории. Это устройство не было связано ни с экономической компактностью отдельного района, ни с принципом организации волости, аула вокруг определенных культурных и экономических центров, а было проведено в соответствии с интересами отдельных баев и манапов.

В эпоху царизма в деле административного устройства киргиз стало правилом, когда волость образовывалась из 500-600 хозяйств, то есть это была такая карликовая волость, которая с точки зрения экономики не могла выдержать тех расходов, которые падали на население данной волости. Но с точки зрения баев и манапов, с точки зрения царской администрации, которая из числа последних создавала царизму армию услужливых элементов (волост.управит., стар.), это было вполне целесообразно. Нужно учесть, что аппарат государственного управления царизма был настолько паразитичен, что основным в его работе было не забота об интересах широких слоев населения, а наилучшее обеспечение армии чиновников, волостных управителей, биев и т.д. за счет

трудящихся масс. Поэтому взяточничество, «чыгым» и проч. поборы являлись, почти что уаконенным делом.

Некоторые ретивые холуи царизма в своих трудах пишут, что колонизация Края царизмом принесла успокоение Краю, остановился взаимный грабеж между отдельными племенами, родами, но эти люди забывают, что царская система обеспечивала узаконенный организованный грабеж вместо прежнего разбросанного грабежа трудящихся масс. Эти же люди утверждают, что в связи с завоеванием Края царизмом положение трудящихся масс значительно улучшилось, потому что бай и манапы, поставленные законами царской власти в одинаковые условия с трудящимися массами, не могли свободно распоряжаться имуществом трудящихся масс. Между тем эти люди совершенно забывают, что именно завоевание Края русскими и нечистоплотность представителей царской администрации дали новый толчок киргизским баям и манапам в деле наибольшего усиления ограбления трудящихся масс. Взятничество стало обычным нормальным явлением. Взятки брали все, начиная от Главного Начальника Края и кончая последним пятидесятиником в ауле. Уездные начальники, пристава, податные инспектора, судьи, следователи, лесные стражники, волостные управители и т.п. и т.д. — все они брали взятки.

Мне нет нужды на этом вопросе долго останавливаться, но думаю, что для нас представляет некоторый интерес характеристика, данная одному из уездных начальников бывшим охранным отделением. Вот что пишет охранный отделением про бывшего уездного начальника Пржевальского уезда: «Полковник Иванов — человек с широкими замашками русского барина. Все, что бы не предпринимал господин Иванов, отзывалось известной помпезностью. Если господин Иванов играл в карты, то по крупной; если устраивал обед, то подавалось все, что можно было достать наилучшего. Деятельность господина Иванова привела к тому, что в последние годы его управления начали выдвигаться среди киргиз новые слои манапов, которые достигали этой вершины «общественной» лестницы, главным образом, при помощи огромных затрат материальных ценностей, в виде дачи взяток уездным начальникам, приставам и т.д.»

В Пржевальского уезде в последние годы царизма главную роль в политической и общественной жизни киргиз играли два волостных управителя, которые добились этого поста именно при помощи взяток. Это люди, которые десятки лет служили батраками, потом джигитами уездных управлений, впоследствии стали волостными управителями только потому, что, будучи джигитами уездных управлений, они накопили большие богатства, которые им дали возможность не только обеспечить себя, но и при помощи взяток сблизиться с уездной администрацией. Таковы, например, Абдулла Сарынов, Сагын.

Интересно отметить, что часть представителей родовых манапов оказались недостаточно приспособленными к эксплуатации трудящихся масс при помощи царских администраторов и оказались затертыми на второй план в общественной жизни киргиз при царизме. Это находит отражение в народном творчестве киргиз. В быв. Пржевальском уезде была очень популярна одна частушка следующего содержания: «*Dalasy qudurqunun ogus voldu.*» Buda volso Xudajdyñ vujuruqu eken” galqz attuu Q’dy’gva’j volus voldu». Смысл таков: «*Степь Кудургу сделалась русской, это тоже воля Аллаха, а имеющий единственного коня Кыдырбай сделался волостным управителем.*»

Мне кажется, что эта частушка отражает недовольство тех богатых и потомственных манапов, которые оказались при царской власти вытесненными из руководящей роли в общественной жизни киргиз этими Кыдырбаями, которые, имея единственного коня, но, пользуясь своей близостью к уездной администрации, давая им большие взятки за счет трудящихся масс киргиз, заняли в общественной жизни киргиз довольно видное положение. Появление на сцену «молодых» манапов и отход на задний план некоторой части потомственных манапов не должно ввести в заблуждение насчет того, что в категорию «вытесненных» попали большинство потомственных манапов. Нет. Большинство потомственных манапов великолепно приспособились к условиям грабежа трудящихся и все при помощи царской администрации.

Нужно сказать, что всякие выборы волостных управителей, биев, старшин, всякие их поездки в уездные и участковые центры, всякие приезды чиновников уездной администрации в волости и т.д. сопровождалась сборами чыгыма, т.е. расхода. Этим «расходом» облагалось население в порядке уравнительности, без учета материальной мощности отдельных социальных групп и хозяйств. Поэтому всегда бывало так, что чыгым основной своей тяжестью ложился на плечи трудящихся масс, а богачи и волостные управители, которые собирали этот чыгым, не только не платили его из своего кармана своим покровителям из числа царской администрации, но имели возможность с их помощью увеличивать свои богатства. Насколько это было узаконено, видно хотя бы из того, что уездные начальники имели штат так называемых джасаулов (конных стражников из киргиз), которые из царской казны ничего не получали, но которые почему-то считали выгодным служить без жалования в управлениях уездных начальников, приставов и т.д. Очевидно, выгода заключалась в том, что и они тоже брали взятки у населения, и царская администрация об этом знала. Эти чыгымы совсем разоряли киргизские трудящиеся массы. Я сам был свидетелем такого случая, когда один бедняк продавал свою последнюю коровенку для того, чтобы заплатить «чыгым» после одного приезда уездного начальника.

Если добавить к этому своеобразную форму эксплуатации, существующую среди киргиз, в виде дачи баями и манапами дойных коров и рабочих лошадей во временное пользование бедняку, за что он должен был работать круглые сутки, без ограничения срока и времени со всеми членами своей семьи на этого бая, то вам станет совершенно ясна картина бесправия, безысходной нищеты, безвыходности положения трудящихся масс киргизского населения.

Составной частью колонизации Края царизмом является внедрение в экономику киргизского хозяйства товарных отношений и рост влияния на экономику торгово-ростовщического капитала. Вам известно, что эта форма капитала не создает новых материальных ценностей, а присасывается к хозяйственному организму так, что вытягивает из него все соки, обескровливает его таким образом, что процесс воспроизводства в дальнейшем вынужден совершаться во все более и более суженных рамках. Этот ростовщический капитал в киргизской среде принял такие уродливые формы, что купец-ростовщик весной раздавал населению по 50 коп. ссуды и за эти 50 коп. осенью брал по поярку (годовалому ягненку). Или осенью раздавал по 1-1р. 50 к. тоже ссуды населению, а весной получал годовалого теленка. Представителями этого капитала были русские кулаки, узбекские и татарские купцы, но и киргизские манапы не остались от этого дела в стороне.

Приведу такой пример: в Кунгей-Аксуейской волости один ростовщик-торговец-киргиз, занимающийся развозной торговлей мануфактурой, дал в кредит одному хозяйству пару галош и по истечении трех лет за эту пару галош он взял у этого хозяйства одного верблюда с верблюжонком и одного коня. Нужно ли доказывать, что это было не исключение в практике торгово-ростовщического капитала, а правило.

Таким образом, наряду с царской администрацией, с ее системой взяток, грабежа и т.д., и торгово-ростовщический капитал делал свое дело в смысле форсирования роста прогрессивной нищеты среди коренного населения.

Если добавить к этому уровень зарплат, которую получали бедняки и батраки, работающие у киргизских баев, русских кулаков и купцов, то вам станет ясно, до какой нищеты они были доведены. Киргизские баи и манапы зарплату платили натурой и в переводе на деньги батрак, работающий в течение года, получал не более 20-25 р., а работающий у русских кулаков получал несколько больше 35-40 руб. Эти батраки, кроме зарплаты, у своих хозяев ничего не получали и на эту мизерную зарплату они должны были сами одеваться, питаться и вдобавок кормить свою семью. Внешне свободные, но прикрепленные к земле и стадам, принадлежащим кулакам-колонизаторам, баям и манапам на кабальных условиях, трудящиеся массы киргизского населения по существу мало чем отличались от крепостных. Результатом колонизационной политики

царизма явилась постепенная убыль коренного населения. С 1902 по 1913 год население сократилось на 8,9 процентов, зато количество переселенцев возросло более чем на 10%.

Вот вам вкратце результат той восхваленной прогрессивной миссии колонизации, которой не перестают петь дифирамбы лакеи империалистических государств и поныне в странах колониального востока.

III. Годы войны. Восстание, его поражение и причины поражения

Годы войны. Что мы имели в годы войны? Мы имели, товарищи, такое положение, когда эксплуатация трудящихся масс усилилась, когда почти на всю продукцию хлопковых и животноводческих хозяйств были установлены твердые цены, выше которых хлопкоробы и скотоводы не имели право получать от царской казны. По этим твердым ценам трудящиеся массы должны были сдавать государству хлопок, кошмы, овчины, строевых лошадей, юрты и т.д., в то время как курс рубля пал, цены на промтовары неизменно возросли.

Кроме этого, были организованы «добровольные» сборы натурой на нужды действующей армии – кошм, пайпаков, веревок, шерсти, кожи, масла и т.д., которые целиком и полностью ложились на плечи трудящихся масс, потому что байство и манапство, поддерживаемые царской администрацией, от всех этих поборов были освобождены. Обычно эти «добровольные» сборы проводились таким путем: уездные начальники или участковые пристава собирали волостных управителей и им объявляли, что на нужды воинов действующей армии нужно собрать столько-то кошм, овчинок, юрт и т.д. Те, в свою очередь, собирали аульных старшин и аткаминеров и объявляли повеление начальства о сборе, а эти последние никого, конечно, не собирали, а просто делали разверстку по отдельным хозяйствам и устанавливали твердые сроки сдачи. Разумеется, байские и манапские хозяйства от этих сборов освобождались.

О размерах отправленных из Туркестана на нужды войны ценностей в натуре сообщает Куропаткин в своих отчетах царю в 1917 году: Было отправлено на нужды войны из Туркестана 40.899244 пудов хлопка, 33004 квадратных аршин кошм, 3109 тыс. пудов хлопкового масла, 229 тысяч пудов мыла. Мяса 300 тыс. пудов, рыбы 473928 пудов, клещевины 50 тыс. пудов, лошадей 70 тыс. голов, верблюдов 12797 голов, юрт 13441 тыс. штук. Как видите, последним предметом в перечне отправленных вещей является юрта. Как и у кого брали эти юрты? Бай и манапы не давали юрт, хотя они и имели по несколько, но зато у бедняка и средняка отнимали последнюю. То же самое было и с лошадьми. Если отборочной комиссии нравилась у бедняка лошадь, то эту лошадь без всякой церемонии отбирали. Плюс к этому эти же бедняки и батраки бесплатно

работали для семей солдат, сражавшихся на фронтах империалистической бойни. Как видите, положение трудящегося коренного населения к 1916 году было невыносимо. Они должны были нести материальные жертвы на нужды войны не только за себя, но и за баев и мананов. Они должны были работать для семей солдат, не получая за свой труд ничего, и деньгами было пожертвовано населением на нужды войны 2.400.000 рублей.

Война, таким образом, еще более ускорила, углубила процесс прогрессирующей нищеты трудящихся масс коренного населения, увеличила армию людей, вынужденных стать пауперами, батраками, которые беспощадно эксплуатировались кулаком, колонизатором, баем, мананом, ростовщиком, купцом и т.д. Рабочими они стать не могли, потому что царизм не развивал здесь промышленности.

Без сомнения, это их положение безысходной нужды, нищеты породило у трудящихся масс вполне законную ненависть к царизму. В это время трудно было встретить среди трудящихся масс киргиз человека, который бы не желал поражения царизму в войне. Каждое сообщение о поражениях царской армии киргизы встречали примерно следующими комментариями: так и следует, «белый царь» стал несправедливым. Чаша терпения была переполнена. Лишение основной массы киргизского населения основного средства производства – земли, пастбищ и воды, гнетущая нищета, отсутствие перспектив выбраться из этой нищеты, обреченность на голодную смерть, желание освободиться от гнета объединенных сил кулака, царского администратора, ростовщика, бая и манана и т.д. – объективные предпосылки восстания 1916 года.

Возмущение трудящихся масс, как пороховой погреб, было готово взорваться, но для этого не хватало искры огня. И этой искрой явилась «реквизиция» киргиз на тыловые работы. Таким образом, набор рабочих на тыловые работы явился непосредственным поводом к восстанию, а основные же причины лежали в тех экономических факторах, о которых я уже говорил. Однако следует оговориться, что набор рабочих на тыловые работы явился, в известной мере, и сам по себе тоже причиной, но не решающей, не основной. Основные причины кроются в социально-экономических факторах, в том, что режим колониального гнета стал невыносим для трудящихся масс, лишившихся земли, воды, скота, одним словом, средств существования.

Тем не менее, я вкратце остановлюсь и на значении набора рабочих на тыловые работы. Никто, конечно, не верил, что набор идет именно для тыловой работы. Почти все были уверены в том, что под этим предлогом набирают в солдаты. Служить же солдатами царской армии никому не хотелось. Служба в рядах царской армии среди киргиз была настолько ненавистна, что в первые годы завоевания края киргизы не давали своих детей в русские школы только потому, что почему-то были уверены в

том, что учившихся в русских школах обязательно заберут в армию. Поэтому, когда первый военный губернатор Семиреченской области Колпаковский открыл русско-туземные школы и предложил манапам отдать своих детей в эти школы, то киргизские манапы сочли необходимым отдать в эти школы мальчиков бедняков и сирот. И, говорят, при этом манапы говорили – «этих сирот не жалко, если даже их заберут в солдаты и сделают православными». И лишь после того, когда эти сироты не стали ни русскими, ни солдатами, а сделавшись переводчиками, «прижали» их самих, они начали отдавать своих детей в русские школы.

Кроме того, немаловажную роль в таком отрицательном отношении трудящихся масс к набору сыграло и их знание действительного положения вещей на фронтах. Живя в близком соседстве с русскими крестьянами, имея среди них большой круг знакомства, киргизы были хорошо осведомлены, что многие из тех Иванов, Петров и т.д., которых отправили на фронт, больше не вернутся. Потому-то трудящиеся массы встретили «в штыки» приказ о «реквизиции» киргиз на тыловые работы.

Среди трудящихся масс киргизского населения не было двух мнений насчет «реквизиции». Все, как один, отнеслись отрицательно к набору рабочих на тыловые работы. И в то время, когда царская администрация, при помощи волостных управителей и влиятельных манапов, готовилась к проведению мобилизации рабочих, трудящиеся массы готовились к восстанию.

Манапы в своем подавляющем большинстве отнеслись к мобилизации больше, чем благожелательно. Они пустили в ход все средства воздействия на массы, вплоть до угрозы «силою русского оружия», чтобы только обеспечить проведение мобилизации.

Некоторые манапы (Кыдыр), побывавшие в столичных городах России, говорили, что они своими глазами видели мощь русской армии и убеждали население, что бороться с этой силой нельзя, невозможно. «Нельзя воевать с русскими, которые хорошо вооружены. Перестреляют нас, как куропаток и т.д.». Такие разговоры стали обычными методами убеждения против восстания.

Особенно сильное впечатление на трудящиеся массы произвел приказ, по которому баи, манапы могли откупиться, послать взамен своих детей других, наемных бедняков, батраков.

Отдавая этот приказ о льготах, предоставляемых баям и манапам, царские администраторы, не без основания, рассчитывали на их поддержку при проведении набора рабочих, полагали, видимо, что раз будет обеспечена поддержка баев и манапов, должностных лиц, обеспечен будет и успех призыва. Они не учли, что именно этот приказ может сослужить им «медвежью службу», обострив до крайности ненависть, злобу трудящихся масс не только по отношению

представителей царской власти, но и по отношению баев и манапов. После этого приказа на уговоры манапов, волостных управителей и прочих лакеев царизма согласиться на призыв трудящиеся массы отвечали коротко и убедительно - «Вам хорошо так говорить, вы же не пойдете, откупитесь».

И киргизские трудящиеся массы, лишённые единого централизованного руководства, начали готовиться к восстанию, к борьбе за национальное освобождение.

Никого не должно ввести в заблуждение то обстоятельство, что в некоторых местах Киргизии отдельные манапы приняли участие и даже возглавили восстание. Запомните, это было не правилом, а редким исключением, вызванным тем, что эти прослойки манапов оказались «обижёнными» царизмом, оказались неприспособленными или плохо приспособленными к грабежу трудящихся методами колонизаторов. Они принимали участие не потому, что хотели бороться с царской властью, не потому, что сочувствовали нужде киргизского населения, не потому, что они сочувствовали идее национального освобождения, а потому только, что размах движения трудящихся масс был настолько широк, что он перерастал через их голову и мог обрушиться на них. Поэтому, когда они увидели бессилie царской администрации в период подготовки к восстанию и активную деятельность со стороны трудящихся масс, они для того, чтобы не потерять влияния на массы, выступили вместе с восставшими, а местами даже и во главе движения. Предательская роль тех, которые были против восстания, вам ясна. Но интересно, что и те, которых избрали ханами, оказалось, играли крупнейшую предательскую роль. По Пишпекскому уезду ханами были избраны Шабданов Мокуш, в Загорной волости - Канат Ибыкеев.

Как они вели себя? Из показаний того же Каната, который был выбран восставшим населением ханом, который как будто руководил борьбой масс, мы узнаем, что 7-го августа они (Шабданов, Канат и другие) докладывали Пишпекскому уездному начальнику Рымшевичу о том, что молодежь не хочет идти на тыловые работы и просили, чтобы уездный начальник послал в неблагонадежные районы войска. Через три дня там, в Загорной волости, поднялось восстание и восставшими массами Канат был избран ханом.

Чем же объяснить этот факт выбора ханами отдельных манапов? Объясняется это тем, что не было руководства восстанием «со стороны политически организованного пролетариата», так как российский пролетариат в тот период еще не мог открыто выступить на решительную борьбу с царизмом, в помощь восставшим массам. Революционный подъем российского пролетариата достиг своей высоты только через несколько месяцев, в февральско-мартовские дни, когда он выступил с оружием в руках на борьбу с самодержавием. Единственно

революционная партия большевиков в Туркестане была загнана царизмом в глубокое подполье и не смогла руководить восстанием. Таким образом, восстание трудящихся масс Средней Азии, в том числе и Киргизии, «осталось без пролетарского руководства и без руководства большевистской партии». Это и предрешило ход и исход восстания. Героическое восстание колониально зависимых народов Средней Азии, лишенное единого пролетарского руководства, носившее характер локальных районных выступлений, было подавлено.

Царское правительство против восставших двинуло огромные армии, вооруженные по последнему слову техники того времени, тогда как восставшие массы были вооружены самодельными пиками с железным наконечником, палками с ввинченной гайкой, или просто палкой и стародедовскими ружьями. Против этой безоружной массы восставших царские генералы двинули огромное количество вооруженных сил, часть которых была снята с фронтов империалистической войны.

Из телеграммы ген. Куропаткина Военному губернатору Семиреченской области Фольбауму видно, что против восставших масс только в Семиречьи действовали два казачьих полка, одна конная батарея, 35 рот, 24 сотни, 240 конных разведчиков с 16 орудиями и 47 пулеметами. Нет нужды доказывать, что силы были неравные. На одной стороне обученная по всем правилам военного искусства армия с централизованным руководством, с орудиями и пулеметами, на другой стороне – массы, «вооруженные» палками, без руководства.

Страх перед восставшими массами у Куропаткина был достаточно велик, что он счел необходимым не только опереться на своих солдат с орудиями и пулеметами, но и на «память» первых завоевателей Средней Азии. В своих телеграммах тому же Фольбауму он говорит, что «полковник Колпаковский, располагая меньшими силами, чем Фольбаум, 52 года тому назад смело выдвинулся из Верного навстречу огромному скопищу, наступавшему на Верный (Алма-Ата), и нанес ему решительное поражение у Кастекского перевала»... «что генералы Черняев, Романовский, Кауфман и Скобелев завоевали области Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую меньшими силами», и предлагает ему взять пример с них.

Большая часть этих войск была направлена против восставших киргиз, так как нигде в Туркестане восстание не было таким жестоким, как в районах Иссык-Куля, Нарына и Чуйской долины.

Этим его характером объясняется то, что Куропаткин для двух киргизских уездов решил применить особую меру жестокости - лишение киргиз земли. Разрешите это место процитировать, так как оно представляет значительный интерес не только в смысле понимания размаха восстания в киргизских районах, но и того, как царские генералы

добивались вымирания киргиз с голоду, лишив их последнего остатка земли.

«Главарей волков необходимо переловить – пишет Куропаткин, - а что касается массы баранов, то их можно и простить (какое милосердие?! Ю.А.). В этом смысле я буду доносить и государю, но, конечно, это не касается Пржевальского уезда и загорной части Пишпекского уезда, где мятежники пролили слишком много русской крови и где поэтому будут наказаны все волости: все побережье Иссык-Куля и долина Кебени будут навсегда отняты у киргиз, и мятежники будут двинуты в горы Нарынского участка. Это суровое наказание – лишение мятежников земли – будет достойным для них возмездием».

Точно такого же взгляда придерживался и Фольбаум, когда сообщал свои соображения Куропаткину. Он писал, «что степные киргизы могут быть наказаны мягче, но пишпекских и пржевальских каракиргиз надо совершенно изъять из Токмакской (Чуйской) долины, долины Кебени и побережья Иссык-Куля».

В соответствии с этими установками, карательные отряды, действовавшие в киргизских районах, не считали нужным иметь дело с пленными. Киргизы, попадавшие в руки этих отрядов, расстреливались вплоть до детей.

Больше того. В Караколе, Тюпе и Теплоключенске были расстреляны киргизы, уйгуры, которые никакого участия в восстании не принимали, а последние даже, наоборот, помогли подавить восстание.

Для того, чтобы истребить киргизское население, Фольбаум с Куропаткиным разработали такой стратегический план, который предусматривал закрытие проходов и перевалов в горах, по которым могли пройти беженцы. В котловине Иссык-Куля, Чуйском районе, Джумгале, Нарыне, Кок-Арте, Каркаре карательные отряды охотились за киргизами, как за куропатками.

Им удалось подавить восстание 1916 года, разгромить восставшее население, и киргизы бежали в Китай, оставив более половины своего имущества в районах Тюпа, сыртов и т.д. В результате бегства в Китай, действий карательных отрядов убыль людей исчисляется примерно около 150 тыс. человек.

Каково было положение беженцев в Китае? Об этом много рассказывать нет надобности. На границе китайцы-калмыки встретили киргиз с оружием и начали грабить их и здесь, киргизы вынуждены были лишиться последнего скота, остаться без хлеба, без соли и т.д. Началась голодная смерть. Наряду с этим, среди беженцев начался тиф. Таким образом, там киргизы очутились в таком положении, что большая часть вынуждена была существовать продажей своих жен и дочерей. Тем временем туркестанские царские администраторы осуществляли свои

проекты лишения киргиз последнего клочка земли, отдавая, с санкции Министерства Земледелия, киргизские земли русским переселенцам.

В помощь им пришли русские старожильческие поселки, которые самовольно захватили земли киргизского населения после ухода их в Китай и образовали самовольческие поселки.

После февральской революции, когда беженцы начали возвращаться из Китая, у них не оказалось ни земли, ни приюта. Они группами работали у русских кулаков, у татарских купцов за кусок хлеба, за фунт чая и местами за то только, чтобы их кормили.

Русское кулачество, потерпевшее некоторый материальный урон в восстании 16 года, создавало отряды, которые ездили по аулам и убивали киргиз. В Каракольском уезде, где восстание было наиболее жестоким, для киргиз национальный костюм стал национальным позором, национальным врагом. В киргизской шапке, в киргизском халате нельзя было показаться на каракольских улицах. Кулаки, которые приезжали на базар, обязательно устраивали самосуд, избивали камнями, издевались, а представители власти – полицейские – «хранители порядка» стояли тут, накручивали ус и смотрели, как хорошо кулаки, колонизаторы расправляются с беззащитными киргизами.

Поскольку Временное правительство было правительством буржуазии и помещиков, действия его органов трудно было отличить от действий органов царской власти. Никакой реальной помощи со стороны Временного правительства беженцам-киргизам в отношении возврата им земельной территории и оказания материальной помощи не было. Наоборот, при Временном правительстве были такие случаи, когда в Каракольском уезде один татарский купец, некто Ибрагимов, по десятку киргиз запрягал в молотильный каток, как будто у него не хватало лошадей, и силой батраков обмолачивал киргизскую пшеницу, ячмень, которые они не успели убрать во время восстания в 1916 году, и клал их в свой амбар.

Этот же купец в Джетыюгузском ущелье, в роще дикой смородины, которую он сделал своей собственностью, заставлял киргиз собирать смородину и, когда у кого-нибудь из киргиз видел язык, почерневший от того, что он покушал смородины, он вытягивал у него язык и бил колючкой по языку. Все это делалось на виду у представителей Временного правительства.

Уездный комиссар Пржевальского уезда, бывший в эпоху царизма начальником переселенческого управления, устроил так, чтобы киргизское население, сосредоточенное в восточной части Иссык-Кульской котловины, переселилось в западную часть, мотивируя тем, что это безопаснее для жизни и имущества киргиз, а в сущности он хотел этим переселением дать возможность русским кулакам ограбить остатки

скота и имущества у беженцев, когда они проходили через русские поселки. Он, конечно, добился этого.

Может быть, это было «творчество» местных представителей Временного правительства? Может быть, краевые и областные органы Временного правительства занимались вопросами устройства киргиз, оказанием им помощи? Они не отличались от своих местных представителей, не занимались и не хотели заниматься вопросами устройства беженцев. Факт. Комиссарами Временного правительства были назначены по Семиреченской области старый наш знакомый О.А.Шкапский и Тынышбаев, казак-инженер. И когда они ехали в Алма-Ату, то их во Фрунзе встретили представители беженцев-киргиз, рассказали о горькой доле беженцев, о том, как кулаки убивают беженцев группами, как беженцы умирают от голода, и просили, разумеется, принять меры к ограждению их от кулацкого террора, к оказанию им материальной помощи. Что же сделали Тынышбаев и Шкапский? Тынышбаев, выслушав заявление, ничего другого не нашел сказать, как – «Это абсолютно ничего. Сейчас нужно думать не об этом, а об учредительном собрании. Первый кандидат, конечно, я, второй Джайнаков, а об остальных подумаем в Алма-Ате».

И, когда на следующий день представители беженцев повторили свою жалобу, то ответ того же Тынышбаева был очень коротким и ясным: «Не я заставлял – сказал он – вас поднимать восстание, и не мое дело теперь заниматься этим». Дальше идти, пожалуй, некуда.

Февральская революция и рожденное ею «демократическое» правительство обманули надежды, возлагавшиеся на них киргизами, когда они возвращались из Китая. Нужно сказать, что единственным органом, занимавшимся оказанием помощи киргизам-реэмигрантам, был Областной Киргизский Исполнительный комитет, но его помощь не доходила до киргизских трудящихся масс. Между этим комитетом и той массой беженцев, которые действительно нуждались в помощи, которые умирали от голода, была промежуточная передаточная инстанция в лице киргизских манапов, которые присваивали себе все, что отпускалось для беженцев. Короче, Временное правительство ни на йоту не улучшило положение киргиз. «Демократическое» правительство не демократично отказалось от спасения киргиз от кулацкого террора и голодной смерти, отказалось вернуть им земли, отобранные царским правительством и кулаками-колонизаторами. В этом нет ничего непонятного. Ведь по-существу, вся перемена после февральской революции в Средней Азии свелась к переходу органов власти от рук царя и его ставленников в руки представителей российской империалистической буржуазии, которая продолжала считать Среднюю Азию своей колонией, богатейшим источником сырья. Рабочие массы (железнодорожники, рабочие промышленных пунктов Ферганы и т.д.), находившиеся в плену у

меньшевиков и эсеров, дезорганизованные колонизаторской политикой царизма, почти до Октябрьских дней не смогли выступить в качестве организаторов сил пролетарских и полупролетарских слоев туземного населения. Советы солдатских рабочих и крестьянских депутатов, организовавшиеся после февральской революции, сосредоточились только в городах, охватывая своей деятельностью гарнизоны и русскую часть населения городов, преимущественно рабочих и служащих. Поэтому трудящиеся массы аулов и кишлаков по-прежнему оставались во власти своих, туземных, баев, манапов и выразителей их интересов – туземной интеллигенции. Борьба политических партий и групп, происходившая в городах, оставалась для туземных трудящихся масс, скажем, «китайской грамотой». Этим можно объяснить тот факт, что во время выборов в учредительное собрание так называемые представители киргизской «букары» поддержали кандидатуру того самого Тынышбаева, который, будучи комиссаром Временного правительства, категорически отказался заниматься вопросами оказания помощи реэмигрантам киргизам, погибавшим сотнями от рук кулацко-колонизаторских террористов и копящейся руки голода, и который потом, после Октябрьской революции, оказался одним из «вождей» Контрреволюционный «кокандской Автономии».

Если в период от февраля до октября туземные трудящиеся массы не смогли организовать как классовые силы, то этого нельзя сказать на счет туземной буржуазии, феодальных и полуфеодальных верхушек и духовенства народов Средней Азии. Эксплуататорские группы народов Средней Азии, в том числе киргизские манапы и баи, великолепно знали смысл разворачивающихся событий и спешно мобилизовывали свои силы для борьбы с Октябрьской революцией, с Советской властью.

IV. Октябрьская революция и положение киргиз

Октябрьская революция совершилась в северных районах Киргизии значительно позже, примерно, в марте-апреле 1918 года. В южных же районах объявление Советской власти было встречено организацией классом эксплуататоров, контрреволюционных басмаческих банд. Первый период объявления Советской власти не дал в смысле улучшения положения киргиз больших результатов, так как фактически «Советская» власть оказалась в руках колонизаторской части русского населения, которая занялась организацией вооруженного ограбления туземных трудящихся масс. Конtribusiции, конфискации, реквизиции и тому подобные акты новой власти, ложившиеся со всей тяжестью на плечи трудящихся масс коренного населения, явились в глазах последних ничем иным, как продолжением царской политики. Они еще не понимали, что между этой «Советской» властью, возглавляемой колонизаторами,

меньшевиками, эсерами, и той Советской властью, руководимой большевиками, разница такая же, какая между белым и красным.

Не говоря уже о том, что в первый период после октября у власти очутились преимущественно представители кулацко-зажиточной, колонизаторской части русского населения, даже у самих туркестанских большевиков не было четкого понимания задач, выдвинутых перед ними Октябрьской революцией в национальном вопросе. Достаточно указать на такой факт, что на 3-м Краевом съезде Советов Туркестанского края от имени большевистской фракции тов.Тоболин оглашает следующую декларацию: «Признавая существующую центральную власть и форму ее организации, объединенная фракция большевиков и максималистов считает высшим краевым органом – Краевой Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который отныне именуется Советом Народных Комиссаров Туркестанского Края».

Далее декларация по вопросу о привлечении представителей трудящихся масс коренного населения в органы государственного управления заявляет следующее: «Включение в настоящее время мусульман в органы высшей красной революционной власти является неприемлемым как ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти ССР и КО, так и ввиду того, что среди туземного населения нет классовых пролетарских организаций, представительство которых в органы высшей краевой власти фракция приветствовала бы».

Если в Ташкенте – в пролетарском центре Средней Азии, где были лучшие представители большевистской партии того времени, разрешение национального вопроса ставилось в плоскость неприемлемости привлечения представителей коренных трудящихся масс в органы государственного управления, то можно себе представить, какую картину мы имели в таких отдаленных районах, как Семиречье и южные районы Киргизии. Я уже говорил, что здесь органы «Советской» власти первое время очутились в руках представителей колонизаторской части русского населения, которые не были способны не только принять радикальные меры в смысле большевистского разрешения национального вопроса, но оказались неспособными даже приостановить кулацкий террор против киргизского населения, продолжавшийся и к начальному периоду образования Советской власти.

Нередко бывали случаи, что партизанские отряды (отряды Мураева, Мамонова и т.д.), сформированные для борьбы с Временным правительством и с его остатками, свой удар одновременно направляли и против коренных жителей. Это положение продолжалось, примерно, до того момента, пока Средней Азии не удалось установить прямую связь с центральной частью Советской России, то есть до ликвидации Дутовской Оренбургской пробки. И эти ошибки и недочеты в политике и

деятельности Советской власти Туркестана первых дней после Октябрьской революции были использованы национальной буржуазией, феодальными и полуфеодальными элементами и духовенством, которые великолепно понимали необходимость защиты своих классовых интересов от ударов развивающейся пролетарской революции, для организации туземных трудящихся масс на борьбу с Октябрьской революцией, с Советской властью, бросив в массы лозунг борьбы «За освобождение Туркестана от русских». И часть дехканско-скотоводческой массы, тогда еще не понимавшие, что под этим лозунгом кроется ничто иное, как защита местными эксплуататорскими классами своих классовых интересов, как их борьба на право монопольной эксплуатации туземных трудящихся масс, еще не забывших дней разгула колониального грабежа царизма, поддались под влияние агитации туземной буржуазии, феодальных и полуфеодальных верхушек и духовенства. Результатом этой деятельности местных эксплуататорских классов явились «Кокандская автономия», разгром которой явился началом возникновения контрреволюционных басмаческих банд в Туркестане, организация алаш-артинских белогвардейских полков, сражавшихся на Семиреченском фронте в рядах Анненковской армии против Советской власти, Нарынское восстание, в котором принимали участие и киргизы.

Лишь после ликвидации оренбургской пробки, после присылки из Москвы Туркбюро ЦК РКП(б) и Турккомиссии ВЦИКа коренным образом изменяется национальная политика в Туркестане и вместе с этим резко изменяется позиция туземных трудящихся масс в сторону активной поддержки Советской власти в ее борьбе с басмачеством, с белогвардейщиной и с контрреволюционными кулацкими восстаниями.

Зато уже первые шаги Советской власти, Турккомиссии ВЦИК Туркестана по урегулированию межнациональных отношений, по оказанию помощи беженцам и по вовлечению представителей коренных трудящихся масс в органы Советской власти семиреченским кулачеством были встречены объявлением ряда восстаний против Советской власти, каковы Беловодское и Каракольское восстания и мятеж Алма-Атинского гарнизона 1920 года, достаточно популярно описанный Фурмановым.

В 1920-21 году Турккомиссия ВЦИКа и Туркбюро ЦК РКП(б) проводят в районах Киргизии и южного Казахстана земельно-водную реформу, в результате которой киргизам были возвращены отнятые у них при царизме и при Временном правительстве самовольческими кулацкими поселками земли, ликвидированы поселки, захватившие командные высоты оросительных систем и расположенные на кочевых путях киргизского населения. Земельная реформа 1920 года называется в Семиречьи Октябрем. Это и верно. Только в результате проведения этой реформы партии и Советской власти удалось сломить силы

колонизаторов, кулачества и создать уверенность в среде трудящихся масс киргизского населения в том, что у партии большевиков и Советской власти принципы не расходятся с делом.

Прежде чем приступить к проведению земреформы 1920-21 года партийным и советским органам Туркестана пришлось, под руководством Туркбюро ЦК РКП(б), проделать огромную работу по очистке рядов партийной организации и советских органов от кулацко-колонизаторских и бай-манапских элементов, укрепить местные партийные и советские организации известным кадром большевиков, прибывших преимущественно из центральной части РСФСР, провести большую работу по организации туземных трудящихся масс в Союзы Кошчи и, опираясь на них, в основном ликвидировать басмачество.

В результате указанной земреформы и последующих землеустроительных работ партия и Советская власть добились того, что уже в 1924 году по бывшему Каракольскому уезду в руках русского населения уезда, составляющего к тому году 33,7% русско-киргизского населения, осталось 34,4% пахотно-поливной земли, вместо 84% в 1920 году, а бывшему Пишпекскому уезду в 1926 году осталось в пользовании 40% русского населения 41,8% всей пахотной земли уезда против 57,3% в 1916 году. Дальнейшее проведение землеустроительной работы еще в большей степени закрепило достигнутые успехи в урегулировании землепользования между киргизским и русским населением.

Положения тов.Молотова в отношении создания Советов сохранили свою силу для некоторых отдаленных районов Киргизии и на сегодняшний день. Вспомните, что только год назад мы создали Советы в сартовой полосе бывшего Каракольского кантона, только в этом году нам удалось советизировать некоторые районы юга (Алай) при помощи посылки туда джайлацкого Совета, что в таких районах, как Атбаши, Кетмен-Тюбе, Суусамыр, Кызыл-Джар приходится бороться с безобразными явлениями превращения Советов из органов пролетарской диктатуры в органы проведения байско-манапского влияния на трудящиеся массы. И могли ли мы без того, чтоб на местах иметь большевистские ячейки, Советы, без того, чтоб сами трудящиеся массы поддерживали нас в ломке феодальных, патриархальных родовых отношений, лишь одним декретом сверху выкорчевывать остатки феодализма, остатки патриархально-родового уклада? Разумеется, нет.

Возвращаясь к итогам земельно-водной реформы в южных районах 1927-28 годов. Чего мы добились в результате этой реформы? Ликвидировали 497 помещичьих и нетрудовых байских хозяйств, которые имели 20162 га пахотной земли, и у 3447 хозяйств, которые имели выше трудовой нормы, произвели отчуждение 17,277 га. пахотной земли. На этих землях устроили 18.000 малоземельных и безземельных бедняцких хозяйств. Причем в этой реформе подверглись ликвидации, в

основном, киргизские до сих пор помещичьи феодальные хозяйства. Итак, если в результате первой земреформы мы добились ограничения эксплуататорских возможностей кулацко-колонизаторской части переселенцев, то в результате второй земреформы мы нанесли сокрушительный удар по феодально-помещичьим киргизским хозяйствам.

Если аграрная политика царизма имела своим результатом разобщение трудящихся масс народов, населяющих Киргизию, их борьбу между собой за землю, за воду, за пастбища, то аграрная политика партии и Советской власти имела своим результатом объединение и организацию сил трудящихся масс дехканства-крестьянства всех национальностей Киргизии на борьбу против манапа, бая и кулака.

Таким образом, в упорной борьбе с кулацко-колонизаторским сопротивлением Советской власти удалось разрешить основной вопрос межнациональных противоречий – земельный вопрос, развязать «гордиев узел» столь тщательно завязанный более полу столетним колониальным господством царизма.

Минусом этой реформы нужно считать, что она, разрешив земельно-водный вопрос в межнациональном разрезе, не разрешила этого вопроса в разрезе социальном, но этот минус ни в какой степени не может ослабить значение того огромного взноса, который выражается в лишении кулацко-колонизаторской части русских переселенцев основного средства угнетения киргизских трудящихся масс – земли и воды, который выражается еще и в том, что она ликвидировала проклятое наследие царизма – фактическое неравенство в земле и водопользовании между русским и киргизским населением и расчистила путь к развитию производительных сил сельского хозяйства Киргизии.

Разрешение земельно-водного вопроса в разрезе социальном, классовом выпало на долю киргизской партийной организации и советского правительства Киргизии, что они и сделали под руководством Средазбюро ЦК ВКП(б), в порядке проведения земельно-водной реформы в южных районах Киргизии в 1927-28 годах, сделали и делают в настоящее время в порядке проведения работы по землеустройству и устройству пастбищных территорий.

Столь запоздалое, на первый взгляд, решение земельно-водного и пастбищного вопроса в социально-классовом разрезе, являющегося основным в деле освобождения киргизских трудящихся масс из-под влияния и экономической зависимости от феодальных, полуфеодальных байско-манапских слоев, вытекало и вытекает из своеобразных национальных особенностей – отсутствие национального пролетариата, культурно-политическая отсталость значительной части трудящихся масс аулов, кишлаков и т.д. – Советского развития Киргизии. Чтоб понять это, нужно вспомнить и не забывать следующих слов т.Молотова – «Единой

деревни нет. Есть деревня, которая имеет массу своеобразных черт – социальных, районно-экономических, национальных и т.д. Стоит припомнить, что совсем недавно, только два года назад, проведена земельно-водная реформа в ряде районов Средней Азии, чтобы понять, что нам еще теперь приходится выкорчевывать остатки феодализма, остатки патриархально-родового уклада, нужно сказать, что эти остатки в той же Средней Азии и в Казакстане далеко еще не уничтожены и это дело не такое быстрое...

По отношению к ряду районов, в особенности Советского Востока, нам приходится говорить не об оживлении Советов, а о создании Советов».

Следующим этапом в разрешении национального вопроса партией и Советской властью явилось национальное государственное размежевание Средней Азии, после которого образовалась Киргизская Автономная область, затем преобразованная в автономную республику. Образование национальной советской государственной единицы с широким вовлечением в органы государственного управления батраков, бедняков и лучших представителей середняков обеспечило быстрейший культурный и хозяйственный рост трудящихся масс Киргизии.

Разрешите для характеристики хозяйственного и культурного роста республики привести цифры.

Сельское хозяйство. Посевная площадь в 1931 году составляет 1002,09 т.га против 560,2 га дореволюционного времени, в том числе хлопка 105,5 га. против 27 т.га, поголовье скота в 1930 году 68077482 голов против 4756 тыс. голов. Из общего количества посевной площади республики приходится на социалистический сектор – совхозы и колхозы – 496,5 тыс.га, в том числе хлопка 61,1 тыс.га, по животноводству 17 животноводческих совхозов с поголовьем 360866 гол. и 52% коллективизированных дехканских и скотоводческих хозяйств в своих руках сосредоточили 1569896 голов из общего поголовья скота республики. 8 МТС и 51000 плугов, при помощи которых обрабатываются дехканские поля, – это только пионеры в деле подведения технической базы под социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

Мелкотоварное, малопроизводительное, почти нищенское единоличное дехканское хозяйство уступило место крупному коллективному хозяйству, а доисторический омач вытеснен и вытесняется трактором и плугом. За счет орошения новых земель и технического усовершенствования старых туземных ирригационных систем выросла поливная площадь республики до 581,6 га. против 426,3 га дореволюционного времени. Там, где Васильев, по приказу царского правительства, проектировал создать офицерский городок как опорный пункт царизма в деле колониального порабощения им киргизских

трудящихся масс, вырос советский гигант новых лубянных культур – совхоз Чулуб, как один из опорных пунктов социалистической реконструкции сельского хозяйства Киргизии.

Если царизм в течение полу столетия разрушал, в интересах колонизации, осевшие киргизские хозяйства, то Советская власть ставит перед собой задачу в 1933 г. обеспечить полное оседание кочевых и полукочевых хозяйств.

Промышленность. Хищнически эксплуатируемые капиталистами кустарного типа угольные копи Киргизии стали гигантами социалистической горной промышленности Средней Азии. Добыча угля в 1931 г. (по плану) составляет 1012 тыс. тонн против 36 тыс. тонн дореволюционных.

Хлопкоочистительный, сахарный, кожевенный заводы, шелкомотальная фабрика, мясохладокombинат, комбинат треста «Редких элементов» – это только пионеры в деле социалистической индустриализации Киргизии. Короче – валовая продукция ценовой промышленности выражается в 1931 г. в сумме 59,2 млн. рублей против 1,2 млн. руб. дореволюционных.

Просвещение. Грамотность населения республики составляет 13% в 1931 году против 4% дореволюционной. В этом году количество всех школ составляет 942 с общим количеством учащихся 98660 человек против дореволюционных 70 школ с количеством 3000 человек учащихся.

Если в дореволюционное время не было ни одного киргиза с высшим образованием, то с этого года организуется 3 вуза во Фрунзе – животноводческий, новых лубянных культур и педагогический.

Введение всеобщего начального обучения стало задачей сегодняшнего дня. Киргизские трудящиеся массы увидели то, о чем даже не могли мечтать в дореволюционное время – литературу и газеты на родном языке.

Здравоохранение. «Бахиш», «бабки» и знахари в киргизском ауле уступили место советскому врачу. Количество больниц в этом году составляет 37 ед. с количеством в них коек 1269 шт. против 6 с 100 койками дореволюционного времени. Количество амбулаторий, врачебных пунктов и других санитарных учреждений составляет в этом году 197 ед. против 21 ед. до революции. Детясли, сады, площадки, количество которых в этом году составляет 483 ед. – это те учреждения, о которых киргизы в дореволюционное время не только не могли мечтать, но и не имели никакого представления.

Передвижные врачебные отряды по обслуживанию кочевников разбили «легенду» и том, что киргизские кочевники боятся врача.

Транспорт и связь. Построено за время Советской власти железной дороги на 207 километров. Впервые в истории киргизы услышали паровозный гудок только при Советской власти.

Количество почтово-телеграфных единиц составляет 156 против 25 в дооктябрьский период. Протяженность телеграфных линий увеличилась в 2 раза против дореволюционной. Киргизский «узун кулак» уступил место телеграфу и радио.

Только с 1924 года по 1931 г. вложения на хозяйственное и культурное строительство Киргизии составляют миллионы рублей против почти нуля дореволюционного времени.

На основе огромных хозяйственно-культурных достижений, советизации отдаленных кочевых районов, победного роста социализма, в результате правильного осуществления национальной ленинской политики партии мы добились того, что киргизские трудящиеся массы, 15 лет тому назад поднимавшие восстание против царизма, не желая идти на тыловые работы, в этом году по решению выразителя воли трудящихся масс Киргизии - 3-го съезда Советов призываются в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии с тем, чтобы трудящиеся киргизские массы, вступив в ряды рабоче-крестьянской Красной армии, наряду с русским, украинским и татарским мужиком с оружием в руках могли защищать завоевания Октября.

То, что сегодня делает рабочий класс Советского Союза – индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, ликвидация кулака как класса на основе сплошной коллективизации, стало родным делом для киргизских трудящихся масс.

Беря пример со своих старших товарищей, идя по пути, намеченному Ленинской партией, и на основе достигнутых успехов в области хозяйственного и культурного строительства, индустриализации Киргизии, социалистической реконструкции сельского хозяйства и коллективизации, киргизские трудящиеся массы в ряде районов на сегодняшний день ставят вопрос о ликвидации кулачества и байства как класса на основе сплошной коллективизации.

Социалистическое наступление рабочего класса по всему фронту, растущая мощь Советского Союза как международного фактора вызывают бешеную ненависть у внешних и внутренних врагов Советского Союза, их борьбу против побеждающего социализма.

В этой борьбе двух систем – гнивающего капитализма и побеждающего социализма – победа за нами. Поручкой этому является Ленинское руководство ЦК ВКП(б) социалистическим строительством в стране Советов, успешное выполнение рабочим классом нашей страны программы пятилетнего плана строительства социализма, поворот основных масс крестьянства и дехканства к социализму, растущая мощь обороноспособности Советского Союза.

15 лет тому назад угнетенные народы Средней Азии подняли восстание против империалистического гнева царизма, но потерпели поражение, научившись тому уроку, что без руководства национально-

освободительной войной угнетенных народов со стороны пролетариата России им не победить царизма, империалистической русской буржуазии.

То, что не смогло сделать восстание 1916г. – дать национальное освобождение угнетенным царизмом, буржуазией народам Средней Азии, – дала победившая пролетарская революция в октябре 1917 г.

Революционный Геркулес – рабочий класс России в октябре 1917 разрушил Россию – тюрьму народов и создал на развалинах старой России Союз Советских Социалистических Республик – социалистическое отечество угнетенных масс всех стран мира.

ЦГА КР. Ф.21. Оп.6. Д.139. Л.75-143 об. Стенограмма.

№ 118

ИЗ ДОКЛАДА СЕКРЕТАРЯ КИРОБКОМА ВКП(б) Б.ИСАКЕЕВА НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ ИНТЕРГЕЛЬПО И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ, ПОСВЯЩЕННОМУ 15-ЛЕТИЮ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА

1931 г.

Основные причины восстания

Исторически сложившимися социально-экономическими и политическими условиями и вместе с тем основными причинами восстания 1916 года были:

Первое – безграничная эксплуатация и невыносимый колониальный гнет и грабеж со стороны царского правительства, которые существовали в Средней Азии к моменту восстания. Как раз в 1916 году исполнилось больше 50 лет завоевания Туркестана царизмом. 50-летний колониальный гнет и политическое бесправие трудящихся масс Киргизии вывели их из терпения, и они должны были выступить против этого невыносимого гнета.

Второй основной причиной восстания являлась беспощадная и зверская эксплуатация трудящихся со стороны байско-манапских феодально-патриархальных элементов самой киргизской народности.

Третьей причиной являлась империалистическая война. Вы знаете, что восстание было на третий год империалистической войны. Тяжесть империалистической войны, тяжесть налогов, поборов и т.д. на военные цели, целиком ложилась на плечи трудящихся Киргизии и отражалась на их материальном благосостоянии.

Четвертой причиной, послужившей непосредственным политическим поводом к восстанию, являлся набор рабочих на тыловые работы.

Вот основные причины, вызвавшие восстание.

Теперь давайте проанализируем, глубже подойдем к этим вопросам и дадим соответствующий экономический и политический анализ основных условий и причин восстания.

Земельная колонизация Киргизии

Возьмем, во-первых, земельный вопрос. Вы знаете, что после завоевания бывшего Туркестанского края, нынешней Средней Азии, царским правительством основная линия была взята на укрепление колонизаторских позиций в Туркестане – главным образом, колониальная политика была направлена на земельную колонизацию Туркестана и в том числе Киргизии.

Каким образом проходил процесс земельной колонизации Туркестанского края и Киргизии? Начало переселения в Туркестан из центральной европейской части России было в 1874 г., т.е. несколько лет спустя после завоевания Туркестана, а завоевание Туркестана, как нам известно, относится к 1864 г. Вот с этого момента по 1916 год было переселено в Туркестан свыше 5.000 хозяйств, или было организовано 74 самостоятельных новых переселенческих поселков. После этого переселение идет большими темпами, и уже в 1916 году русских переселенческих поселков насчитывается в Туркестане 941. Это население занимало около 2 млн. десятин самой лучшей пахотной земли (долинной, хорошо орошенной и т.д.). Что это составляло к посевным площадям тогдашнего Туркестанского края? Эти два миллиона десятин составляли 57,6% общей посевной площади края, иначе говоря, на каждого русского переселенца приходилось 3,17 дес., а на каждого туземного жителя (киргиза, узбека, туркмена) приходилось 0,21 дес., или в 15 раз меньше чем на русского переселенца. В то время туземное население (узбеки, киргизы, туркмены) составляли ко всему населению Туркестана 94%. Эти 94% занимали всего 42,4% посевных площадей, а 6% русского населения занимали 57,6% посевных площадей. Это для всего Туркестана, а если мы посмотрим глубже на Семиреченскую область, в состав которой входила Киргизия, то увидим, что здесь происходила сильнее, чем где бы то ни было в Туркестанском крае, колонизация в земельном отношении. Например, к 1915 году русских переселенческих самостоятельных поселков в Семиреченской области было 600, а земли было взято у киргиз 4 200 тыс. десятин всех видов (пашни, покос, пастбища), из них одних посевных площадей 1.200 тыс. дес. Самое главное, переселенцам попадали лучшие, наиболее удобные земли.

Вот, товарищи, характерные цифры, из которых можно сделать вполне достаточный вывод о том, в какой степени была проведена

земельная колонизация во всем Туркестане, особенно в Джетысуйской области, тогдашнем Семиречье, следовательно, и Киргизии.

Напрашивается такой вопрос – какую цель преследовала такая сильная земельная колонизация и усиленное переселение из центральной России сюда, на Восток, особенно в Туркестан?

Здесь преследовались три цели. Основная цель – таким усиленным переселением крестьян царское правительство хотело немного ослабить или усмирить аграрное движение крестьян в центральной России. В это время почти во всей центральной России лучшие земли крестьян были захвачены помещиками, помещичья форма землевладения вытесняла в центральной России трудовое крестьянство. Это вызывало колоссальное недовольство – ряд восстаний крестьянства.

Вторая основная цель, которая преследовалась царским правительством, та, что оно хотело использовать колоссальнейшие природные земельные богатства Туркестанского края в целях создания сырьевой базы хлопка и других технических культур для тогдашней капиталистической промышленности.

Третья цель – закрепить свои колонизаторские позиции, свою колониальную политику в Туркестане путем создания крепких помещичьих, кулацких хозяйств, на которые можно было бы впоследствии опираться.

Эти три основные цели преследовались царским правительством при проведении усиленной колонизаторско-переселенческой политики. Для того, чтобы подтвердить эту мысль, я зачу только один государственный документ, относящийся к этому времени. На одном из заседаний Государственной думы в 1910 году один из виднейших членов ее, некий Трегубов, изложил следующие мысли по отношению к переселенческой политике. Он говорит: «По моему мнению, переселение преследует три цели. Первая цель – это дать возможность нашим крестьянам, не имеющим возможности укрепиться благодаря земельной тесноте в центральной России, осесть на богатых и свободных землях в Сибири (такое же отношение было и к Туркестану – Б.И.). Что касается взглядов на переселение как на средство разрежения населения, то этот взгляд справедлив лишь отчасти. Можно ли говорить о разрежении населения, если годовой прирост населения в России равен 2.500.000 человек, а максимальная цифра переселения равна 700-800 тысячам человек.

Другая цель – это эксплуатация громадных богатых земель, принадлежащих государству и находящихся в Сибири (следовательно и Туркестане – Б.И.).

Третья и самая важная цель – это укрепление за Россией нашей богатой окраины. Движение народов с Востока на Запад считалось явлением естественным и неизбежным. Тем чаще повторялось оно, чем меньше на своем пути оно встречало препятствий. И вот, мне кажется,

что всякий, кому важны интересы государства, должен стремиться к тому, чтобы на нашем Ближнем и Дальнем Востоке создать ту стену, которая являлась бы преградой для движения наших желтолицых соседей. И вот такую-то миссию исполняют наши крестьяне. Если движение народов с Востока на Запад называется явлением естественным, то я смею сказать, что и обратное движение русского народа с Запада на Восток считается таким же естественным явлением. Не оказывается ли в этом движении тот великий гений русского народа, который подсказывает ему идти туда, где грозит опасность для государства, и все те, повторяю, кому дороги интересы государства, должны всемерно способствовать не уменьшению населения, а созданию крепких хозяйств на Дальнем и Ближнем нашем Востоке».

Вот, товарищи, один, достаточно ярко характеризующий тогдашнюю государственную политику в области переселения, государственный документ. С этой целью проводилась усиленная переселенческая политика. Поэтому царское правительство в то время неослабно и усиленно проводило все необходимые мероприятия, не жалея ни внимания, ни средств, ни энергии. Было создано в Туркестане специальное переселенческое управление, которое стоило очень дорого. Несмотря на это, все-таки это переселенческое управление было специально организовано в Туркестанском крае. Затем была организована его сеть во всей Средней Азии и в Киргизии.

Какой политики держалось царское правительство в части предоставления земель переселенческим хозяйствам? В 1869 г. Туркестанским генерал-губернатором был установлен душевой земельный надел на переселенческое хозяйство до 30 десятин. Совершенно очевидно, что хозяйство, получившее 30 дес. земельной площади, быстро превращалось в кулацкое нетрудовое эксплуататорское хозяйство. Кроме того, переселенческим хозяйствам в то время предоставлялась колоссальнейшая государственная помощь и поддержка. Например, переселенческое хозяйство на 15 лет было освобождено от налогов, ему давались разного рода ссуды на обзаведение, и ряд других мероприятий.

Указанная государственная помощь оказывалась не для того, чтобы помогать русским беднякам, а для того, чтобы достигнуть поставленной перед собой цели — колонизации края, быстрого насаждения на окраине русских крестьян и образования из них помещичье-кулацких хозяйств, на которые можно было бы опираться грабительскому правительству.

Возьмем такой характерный факт из жизни Киргизии. В тогдашнем Пржевальском уезде, быв. Каракольском кантоне, на берегах Иссык-Кульского озера, на каждую мужскую душу из переселенческих хозяйств падало 9,2 дес. всей земли и 8,5 дес. удобной, или, вернее пахотной орошенной земли. В Пишпекском уезде, нынешней Чуйской долине на

каждую мужскую душу переселенческих хозяйств падало 8 дес. и около 6 дес. пахотной земли.

Теперь сравним, в каком положении в то время находилось туземное население в области земельных отношений. Вот один из государственных документов, характеризующих тогдашнее время. Один из чиновников по земельным вопросам, приезжавших тогда в Чуйскую долину и Каракольский район, рисует следующую картину: «У казаков (переселенцев) на один двор приходится запашки 6,1 дес., у крестьян на один двор приходится 9,9 дес. удобных пахотных земель, таранчей и дунганов 3,8 дес. и у киргиз 1,4 дес. Пастбищ на один двор казаков (переселенцев) приходилось 8,8 дес., крестьян 17,9 дес., таранчей и дунганов 4,1 и киргиз 12,4 дес.».

Вот, товарищи, какое было соотношение в использовании земельных ресурсов и распределение их в национальном разрезе. Всячески лучшее и большее количество земель попадало к русским переселенцам, а коренное население было вытеснено на худшие земли, худшие участки и им была предоставлена значительно меньшая площадь земли в сравнении с переселенческими хозяйствами. Коренное население было вытеснено главным образом в горную часть, где невозможно было заниматься земледелием и вести устойчивое скотоводческое хозяйство, ввиду отсутствия и невозможности создания зимней кормовой базы.

Вот основной земельный вопрос, но кроме него есть подсобный вопрос – вопрос арендных отношений. В то время были очень развиты арендные отношения, причем арендовали главным образом те же переселенческие хозяйства. Интересен тот факт, что они получали большие земли, а между тем прибегали к аренде. Чем это объяснялось? Во-первых, тем, что у киргиз остались главным образом целинные земли, которые киргизы своими орудиями (омач и т.д.) обработать не могли. Другого, более приспособленного инвентаря, плугов и т.д., киргизы не имели. Между тем целина дает колоссальнейший урожай по сравнению с обработанной площадью. Это был основной момент, благодаря которому переселенцы прибегали к аренде.

Во-вторых, земли в то время сдавались в аренду родоначальником или байско-манапскими элементами. Вы знаете, что в то время киргизская беднота не являлась настоящим хозяином своего участка. По существу манап и родоначальник мог кому угодно продать ее (землю), сдать в аренду, получать за нее арендную плату и т.д. Именно исходя из этого, в то время байско-манапские элементы, несмотря на земельную тесноту, за очень дешевую арендную плату сдавали землю бедноты в аренду.

Кроме того, арендный вопрос в то время разрешался так, что в аренду земля сдавалась в порядке составления соответствующего приговора от общества или от соответствующего почтенного лица того или другого

аула или кишлака. Так как этими почтенными достоверными лицами для царского правительства являлись байско-манапские элементы, то они и составляли приговоры и отдавали землю в аренду сроком на 30-35 лет. Почему переселенцы были заинтересованы в том, чтобы арендовать землю сроком на 30-35 лет? Потому, что по истечении этого срока вряд ли эти земли были бы возвращены киргизам.

Вот эти моменты послужили к усиленному развитию арендных отношений.

Переселение в то время происходило по двум основным линиям: во-первых, плановое переселение, когда крестьяне переселялись с помощью государства, и во-вторых, самовольное переселение. Ввиду того, что приезжающие сюда крестьяне получали лучшие и наиболее удобные земли, причем получали их в большом количестве, безземельные и малоземельные крестьяне центральной России стремились сюда. Отсюда усиленное самовольное переселение.

Вот маленький пример, характерный для Киргизии. В бывшей Багишской волости Пишпекского уезда (это сейчас в Беловодском районе) есть поселок Петровский. Этот поселок был захвачен хозяйствами, самовольно переселившимися, и они стали вытеснять не только местных жителей киргиз, но и старых жителей русских. Люди приехали, заняли землю и стали проводить свою работу. Киргизы и русские, вытесненные с земли, протестовали, подали жалобу уездному начальнику и земельному управлению. Этот вопрос тянулся 10 лет, дело дошло до Туркестанского генерал-губернатора, а в течение этого времени приезжали все новые люди, и количество хозяйств все увеличивалось. После упорной борьбы все-таки киргизы добились разрешения от уездного начальника на возврат взятых у них земель. Но в тот момент, когда нужно было проводить в жизнь мероприятия по освобождению и возвращению киргизам земли, Туркестанский генерал-губернатор отдал приказ «оставить самовольцев на месте», и они остались.

Этот случай не единичный. Таких случаев было много. Этим характеризуется, как развивалось самовольное переселение.

Земельная колонизация, кроме того, шла по линии захвата главной части оросительной сети, ибо тогда поневоле киргизское население освобождало и нижнюю часть.

Возьмем такой характерный пример. Есть место Байтик, Павловка (в Аламединском районе), которая находится близко к главным сооружениям оросительной сети. Переселенческие хозяйства начали там самовольно осаживаться, захватили в свои руки оросительную сеть и, в конце концов, заставили киргиз освободить нижнюю часть, т.к. не давали им по несколько лет туда воды. И таких примеров было много.

Итак, самовольный захват земли шел по линии захвата лучших земель, главных строительных каналов, оросительной сети и т.д.

Практиковался самовольный захват сенокосов, лучших пастбищ, а затем запрещали киргизам даже пригонять скот по скотопрогонным дорогам или при прогоне скота за каждую голову взимали определенную плату. Мы видим отсюда, что по всем линиям проводилась соответствующая колонизация.

Вот, товарищи, что может в основном характеризовать существовавшие тогда земельные отношения.

В условиях Туркестана, где в то время отсутствовала промышленность, единственной основной отраслью народного хозяйства края было с-х., вся жизнь населения была связана с сельским хозяйством, следовательно с землей.

Отнимая у трудящегося коренного населения самые лучшие земли без всякой компенсации и вознаграждения, царское самодержавие тем самым отнимало у трудящихся дехкан единственный основной источник средства к существованию и хозяйственной жизни.

Какие после этого можно искать другие причины, вызвавшие восстание 1916 года. Можно еще ряд примеров привести в отношении действий местных баев и манапов в земельном вопросе. Я уже говорил, что землевладельцами в то время являлись не бедняцкие и средняцкие хозяйства сами, а баи и манапы и местные чины. Они могли в любое время продать и сдать в аренду любой участок. Кроме того, у них была политика просто захвата или превращения в свою собственность наиболее удобных, самых лучших земель, оставшихся от переселенцев. Например, в быв. Пишпекском уезде, ныне в Аламединском районе, недалеко от нас находится сел. Таш-Тюбе, там жил один знаменитый манап — Байтык. Местные киргизы и русские сторожили его хорошо знают. Вот этот Байтык своей собственной землей объявил всю долину до самой Верхней Аларчи, начиная от нынешнего Дома отдыха. Вся эта долина принадлежала ему (на этой местности сейчас размещено в целом Таш-Тюбинское селение), и ни один киргиз, ни один русский трудящийся крестьянин не смели не только заехать, но не могли через эту местность прогнать скот. Не то чтобы пасти скот, но и прогнать его. Там водилось много фазанов. Один дехканин, киргиз, однажды поймал там одного фазана и взял его домой. Байтык, узнав это, в порядке штрафа отобрал у него 9 голов крупного скота.

Другой пример: в Кочкорке, я сам являюсь живым свидетелем этого случая, был знаменитый манап Кобогон Ажи. Весь берег реки Кочкорки, все самые лучшие земли, примерно, на расстоянии 12-15 верст были им объявлены своей собственностью и ни один киргиз не смел ни одной птицы поймать в этих местах без его разрешения.

Затем другой знаменитый манап Шабдан, который сам жил в Чуйской долине, поехал в Каракол, увидел берег озера Иссык-Куля от ст.Рыбачьего до Торайгыра, самые лучшие места для охоты и объявил это

место своей собственностью для охоты своих сыновей, и никто без его разрешения не смел туда захватить.

Несколько слов относительно того, правильно ли проводилась политика в земельном вопросе тогда даже с точки зрения устройства безземельных русских крестьян, путем переселения их из центральной России на Восток, в частности в Туркестан. Безусловно, неправильно, даже если мы будем подходить с этой точки зрения, ибо вы знаете, что основная причина кроется в капиталистической системе землепользования, в помещичьей системе землепользования, которая отнимает колоссальнейшее количество земельной площади у крестьянских хозяйств, оставляя их тем самым без земли, а та земля обрабатывается путем развития эксплуататорских мероприятий. Создание такой формы землепользования царским правительством еще более усилило бы аграрное движение на Востоке, в Туркестане, о котором мы говорили. Вот как Владимир Ильич охарактеризовал этот момент, разрешите прочесть маленькую цитату: «Но эти верные рассуждения, – говорит Ленин, – либерального господина Кауфмана заключают в себе тем не менее одну крайне существенную ошибку. Господин Кауфман рассуждает: при данном подборе переселенцев, при данной степени их благосостояния, при данном их культурном уровне земель для удовлетворения нужд русских крестьян переселением безусловно недостаточно. Следовательно, – заключает он защиту кадетской аграрной программы, – необходимо принудительное отчуждение частно-владельческих земель европейской России».

Дальше Владимир Ильич пишет так: «Это обычное либеральное и либерально-народническое рассуждение наших экономистов. Строится оно так, что из него получается вывод: будь достаточное количество пригодных для переселения земель, можно было бы и не трогать крепостнических латифундий. У господ кадетов и им подобных политиков, насквозь проникнутых точкой зрения благожелательного чиновника, есть претензии стать над классами, подняться выше классовой борьбы, по ихнему выходит, что не потому надо уничтожить крепостнические латифундии, что они означают крепостническую эксплуатацию миллионов местного населения, кабалу его и задержку в развитии производительных сил, а потому, что нельзя сейчас сплавить миллионы семей куда-нибудь в Сибирь или Туркестан. Не на крепостническо-классовый характер русских латифундий переносится центр тяжести, а на возможность примирения классов, удовлетворение мужика без обиды помещика, одним словом, на возможность пресловутого «социального мира».

«Эти многие миллионы десятин и в Туркестане и во многих других местах России «ожидают» не только орошения и всякого рода мелиорации: они ожидают также освобождения русского

земледельческого населения от пережитков крепостного права, от гнета дворянских латифундий, от черносотенной диктатуры в государстве».

Вот, что совершенно правильно и четко в то время высказал Владимир Ильич в аграрном вопросе, в части переселенческой политики. Владимир Ильич оказался совершенно прав, что этой политикой царское правительство, безусловно, не разрешило земельного вопроса, не разрешило аграрного вопроса и в центральной России, наоборот, углубило аграрное движение, аграрное недовольство в Туркестане.

Вот характерный пример в отношении роста недовольства царским правительством в Туркестане до 1916. В XIX столетии движение характеризуется следующим образом: было Ферганское восстание в 1885 году, большое известное выступление всей Средней Азии, восстание в Ташкенте, тоже большое, в 1892 г., потом Андижанское восстание в 1898 г. Кроме того, групповых организованных выступлений населения насчитывалось в 1900 г. 75, в 1905 г. 235, 1910 г. 334 и 1915 г. 372. Были также значительные выступления со стороны городского населения, в период с 1901 до 1915 г. было 87 случаев столкновения населения с царской администрацией. В результате таких столкновений было убитых со стороны царской администрации 38 и раненых 47 чел. Эти столкновения не обходились без жертв бедноты, но царские чиновники число жертв со стороны бедноты не считали нужным написать.

Налоговой нажим

Возьмем другой источник колонизаторской политики – налоговый вопрос. Вы знаете, что в то время в налоговой политике царского правительства был свой классовый подход, дифференциации в сторону облегчения налога для богачей, перенесение центра тяжести налога на батрачество и бедноту. В результате чего вся тяжесть налогов ложилась на трудящихся. Старые жители знают, что был так называемый земский налог. Этот налог взимался в одинаковом размере с каждой кибитки, с каждой юрты, с каждого хозяйства, независимо от того богат это, середняк или бедняк. Кроме того, в последнее время увеличился военный и другие налоги, которые тоже взимались без дифференциации в соответствии с имущественным положением. Весь центр тяжести налоговых сборов падал тогда на бедноту и середняка, но байско-манапские элементы находили выход освободиться и от того налога, что падал на них наравне с другими.

Например, взимался налог с каждой головы скота. Что делали тогда волостные управители, старшины, сотники и десятники, все эти люди исключительно обслуживающие интересы богатых, интересы баев? Когда составлялись списки поголовья скота (я сам был живым свидетелем, видел это своими глазами), то у бедняка, который имел 10-15 овец, писали 200-300 овец, а у бая, который имел 500 - тысячу овец, числилось 30-40 овец.

Вот какое зверское отношение было со стороны чиновников, волостного управителя, аульного старшины, они за эти услуги наживали себе в карман, получали огромные взятки от богачей. Но от этого страдала беднота, на них перекалывалась вся тяжесть этого налога.

Местный налог, который собирался исключительно для обслуживания манапов, почтенных лиц, волостного управителя, старшины и т.д. Каждый раз поездка волостного управителя в какой бы то ни было ближайший город по государственным и по своим собственным делам стоила колоссальнейших средств, которые после возвращения раскладывались по кибиткам, особенно беднейшим, и с них взимались.

Как в то время развивались взятки? Власть, находящаяся в руках военных представителей русского правительства и гражданской администрации, грабила население по «закону» и без всякого «закона». Взятничество в то время в Киргизии было обычным явлением: взятки брали все, начиная с городского, полицейского и кончая генерал-губернатором. Разнообразные и неограниченные поборы взимались по всякому поводу и часто принимали характер широко распространенного и самого откровенного грабежа. Нигде, и ни в одном из учреждений нельзя было провести ни одного дела, не подмазав достаточно хорошо чиновников и переводчиков того или другого аппарата. Взятки были широко распространены и в торговле и в промысловых предприятиях.

Неограниченное количество и несколькократные взятки и поборы «чигым» брали киргизские администраторы, родоначальники, манапы и баи. Они грабили население своими «чигымами» по всякому поводу и без всякого повода. В то время считалось модой брать побольше взятки. Те волостные управители и манапы, которые не могли взять взятки у населения, считались плохой администрацией, т.к. не могли в достаточной степени обслуживать свои интересы. Тот, кто мало брал взятки, стоял на плохом счету.

Отсюда, товарищи, очевидно, что эксплуатация, неограниченная никакими пределами, никакими законами, двойной гнет и грабеж со стороны царского правительства и местной национальной буржуазии, которые существовали в то время, вывели из самостоятельной хозяйственной жизни бедняцко-средняцкие массы и открыли широкий путь к обатрачиванию, нищете и разорению хозяйств.

Действительно, в то время накануне восстания 1916 года мы имели много случаев превращения средних крестьян в бедняков, а бедноты в батраков. Вот каким образом шел процесс развития колониальной политики, процесс развития феодально-патриархальной эксплуатации среднего крестьянства и бедноты со стороны феодально-родовых элементов и буржуазии.

Переселенческие хозяйства, которые пользовались колоссальными преимуществами и этим дешевым батрацким трудом в определенной части их, очень быстро превращались в нетрудовые кулацкие хозяйства. Следовательно, те задачи, которые царское правительство поставило перед собой, чтобы на окраинах Востока, в Туркестане Джетысуйской области создать крепкие кулацкие хозяйства, могущие быть опорой для царского правительства, были проведены в жизнь.

Вот характерные цифры – в среднем 50 проц., а максимум до 90 проц. переселенческих хозяйств имели от одного до трех постоянных батраков и от 3-х до 15 временных сезонных рабочих. Вот, товарищи, каким образом проходил процесс превращения этих хозяйств в нетрудовые эксплуататорские хозяйства. Отсюда росло знаменитое джетысуйское кулачество.

Тяжести судебного-административного нажима

Возьмем суды и администрацию. Беднякам доступа в суд при обсуждении их жалоб не было, никакого внимания им как со стороны царского правительства, так и местной интеллигенции и местных чиновников в лице волостного управителя и старшины не уделялось.

Я приведу, товарищи, характерную маленькую выдержку из письма одного киргиза, который был арестован, письмо у него обнаружили после ареста. Он пишет следующее: «Жаловаться некому, ибо эти жалобы не удовлетворяются. По крайней мере, нет примера уважения киргизских жалоб. Сверх того, киргизские «баш-адамы» (аксакалы) заняты всегда избирательной борьбой из-за должности управителя, аульного старшины и народного судьи, покупаемых на торжественных торгах в присутствии властей российских, правительством установленных. Эта избирательная борьба поглощает все помыслы, душу и жизнь киргизского населения, руководимого невежественными «баш-адамами», так что вопросы о существе нации, земельные и прочие, и прочие не занимают их умов. Заявляю тебе, что никаких общенародных нужд киргизские «баш-адамы» в лице аксакалов не ощущают, и все заняты вопросами о должностях, созданных сначала временным положением 21 октября 1868 года и затем действующим Степным положением 25 марта 1891 года. Так как утверждение выборов законом предоставлено начальникам и губернатору, то развилось в грандиозном размере среди киргиз сутяжничество, кляузничество, шпионство и доносительство. Корысть стала доминирующим стимулом деятельности всех «баш-адамов». Психология киргиз развратилась на столько, что без подкупов и без взяток ничто у них не делается и не творится. Никакой общественной деятельности и никаких общественных надобностей для них не существует. Между тем земли все уходят и уходят под переселение, и «баш-адамы» лицемерно восхваляют тех, кто грабит их земли, и даже

осуждают тех, кто стремится защитить их земли, ибо те, которые идут против начальства, по их мнению, суть дураки».

Вот мнение тогдашнего дехканина по отношению к киргизам, занимающим определенное начальствующее положение. Отсюда ясно, что киргизская беднота в то время не только чувствовала тяжесть гнета царского правительства по всем линиям экономического и политического порядка, но и местных эксплуататорских верхушек.

Влияние империалистической войны и набор на тыловые работы

Конкретной причиной восстания накануне 1916 года является уже сама тяжесть империалистической войны. Вы знаете, что на третьем году империалистической войны царская Россия в политическом и экономическом отношении была уже значительно ослаблена. Были усилены военные налоги, всякого рода поборы и пожертвования. Производилась мобилизация и реквизиция лучших лошадей, мобилизация и реквизиция транспортных средств (верблюдов), у населения отбираются кошмы, мешки и арканы и т.д. на военные цели. Эти моменты тоже являются одним из толчков, вызывающих и усиливающих недовольство трудящихся масс Киргизии.

Кроме того, одним из непосредственных поводов, послуживших причиной к восстанию, был набор рабочих на тыловые работы. Вследствие трехлетней империалистической войны, безусловно, царское правительство было ослаблено и требовался целый ряд мероприятий по увеличению войсковых сил.

Между тем много людей в то время было занято на тыловых работах, как то: построение ряда военных сооружений, подкопов-окопов, на транспорте и т.д. Одним словом, нужна была рабочая сила для проведения этих работ с тем, чтобы часть людей, уже работающих на этих работах, снять и с оружием в руках направить для непосредственных военных действий. Когда царское правительство почувствовало свою слабость, то оно подумало о том, что эти работы можно обслужить коренным населением Туркестанского края, этим самым освободив людей для военных действий. С этой целью 25-VI-1916 царским правительством в лице военного министра был издан приказ провести мобилизацию людей на эти работы среди туземного населения, населения Туркестана (инородцев, как выражается в приказе) в возрасте от 19 до 43 лет.

Здесь царское правительство забыло один момент – свое обещание киргизскому народу и вообще туркестанцам. Когда завоевывался Туркестан, то «ак-паша» (так называли русского царя – белый царь) дал обещание туркестанскому народу, которое до сего времени помнят старики, что их на военные работы брать не будут, заменят мобилизацию

военным налогом. Несмотря на это, все-таки приказ был издан, и 28-VI этот приказ по телеграфу был передан туркестанскому генерал-губернатору, а последний дает 8-VII свой приказ по Туркестанскому краю. В приказе по Туркестанскому краю он пишет: мобилизации с 19 до 31 г. Этот возраст предполагалось взять на первое время, а потом продолжать мобилизацию до 43 лет. Таким образом, по Туркестанскому краю разверсталось 220 тыс. рабочих, из них на Джетысуйскую область падало 43 тысячи рабочих.

Приказ царского правительства был составлен со строгим учетом классового интереса туземной буржуазии.

Давайте посмотрим, из кого же должна была составляться эта рабочая сила, каков классовый подбор этих людей? Для того, чтобы было ясно, я вам прочту один государственный документ тогдашнего генерал-губернатора. В той инструкции, которую он опубликовал для набора рабочих, говорится следующее: «Должны быть освобождены:

1. Должностные лица, волостные, сельские и аульные управители.
2. Нижние полицейские чины из туземцев.
3. Имамы, муллы и мударессы.

4. Туземцы, занимающие гласные должности, следовательно, туземцы, пользующиеся правами дворян, естественных почетных граждан, также лично пользующиеся правами почетных граждан, манапы, аксакалы и т.д.

5. За каждого находящегося на службе в Текинском полку (это относится к Туркмении) или других войсковых частях туземцы освобождаются от наряда на тыловые работы по три ближайших его родственника из числа братьев, сыновей, племянников по мужской линии.

6. При практикующемся среди туземцев на име за себя рабочих, установить как общее правило, что туземец может взять за себя исключительно только туземца, при этом обязательно русского подданного, отнюдь не иностранца, русские тоже не подлежат найму. Туземные евреи должны взять за себя только еврея и т.д.»

Вот какова была классовая сущность опубликованного приказа. Отсюда совершенно ясен вопрос о том, кто должен был идти на эти работы: безусловно, в первую очередь бедняки и середняки. Богачи и всякие другие лица, которые мы перечислили, были освобождены, баи даже могли купить себе людей, для того, чтобы освободить своих сыновей. Так и получилось, когда происходил набор (мы являемся живыми свидетелями этого), когда составлялись списки, в них не попал ни один бай, ни один манап или волостной старшина, попали исключительно бедняки и батраки, в случае же, если у богача попадал сын или родственник, он подкупал бедняка или батрака и зачислял его в счет рабочих.

Следовательно, можно сделать вывод, что, во-первых, те политические, социально-экономические условия, о которых мы выше говорили, являлись основными причинами и, во-вторых, непосредственный повод – набор рабочих на тыловые работы послужил новым толчком и непосредственной причиной к восстанию 1916 г.

Настроение населения накануне восстания можно охарактеризовать так: мы имели недовольство основных масс бедноты и среднего крестьянства, которые открыто заявили: все равно на эти работы не пойдем, лучше будем умирать здесь, лучше будем воевать с теми, кто будет способствовать этому набору. Молодежь, особенно призываемых возрастов, скопьялась кучами и подготавливала свои позиции для того, чтобы оказать сопротивление. Были такие настроения, чтобы ни в коем случае не давать приговора, списка правительственным органам.

Были такие случаи, что иногда местная администрация в лице волостного управителя, народного судьи и старшины составляла заочные списки призываемых, заочные приговоры о согласии к призыву и отдавала их правительственным учреждениям.

После выявления этих моментов беднота приняла метод наступления в первую очередь на местные чины. Были случаи, когда отбирали у волостного управителя и аульного управителя печать для того, чтобы они не давали приговоры. Несмотря на это, все-таки последние давали иногда скрыто, незаметно эти приговоры.

Отсюда совершенно очевидно, что против набора были беднота и батрачество и середняки, а баи, манапы и местные чины были за набор, ибо благодаря этому, они подкрепляли свои экономические и политические позиции, развивали колоссальнейшее взяточничество, наживали на этом большие деньги. Кроме того, им ничего не стоило дать киргизскую бедноту и батрачество на эти работы. Отсюда классовая сущность этого вопроса и классовый подход к изучению и определению содержания восстания.

Выводы

Отсюда можно сделать вывод по части уже высказанных вопросов.

Первый вывод можно сделать такой, что благодаря колонизаторской политике царского правительства мы наблюдали накануне восстания 1916 года рост эксплуататорских возможностей переселенческих кулаков на основе захвата лучших земельных и водных источников.

Второй вывод, укрепление капиталистических тенденций переселенческих кулацких хозяйств за счет эксплуатации местного туземного батрачества и русской бедноты.

Третий вывод, что национальная буржуазия в лице баев и манапов благодаря усердной поддержке царского правительства укрепляла свои патриархально-феодалные отношения и способы эксплуатации местного батрачества и бедноты.

Четвертым выводом из всего вышесказанного можно сделать укрепление политической и экономической мощи эксплуататорской верхушки русских переселенческих кулаков и местной национальной буржуазии, составляющих в то же время самое мизерное меньшинство по отношению ко всему населению Туркестана и Джетысуйской области, благодаря неограниченной эксплуатации трудящихся масс при помощи царского правительства.

Наконец, пятый вывод – быстрое разорение, обнищание, составляющих в то время огромное большинство населения туземных батраков, бедняков и середняков, что создавало усиление роста недовольствия.

Вот, товарищи, каковы политические выводы. С одной стороны, мы видим укрепление и рост эксплуататорских возможностей незначительного количества людей, с другой стороны – угрожающее падение культурно-бытового, экономического благосостояния местной бедноты и батрачества, составляющих огромное большинство.

Отсюда можно сделать совершенно правильный общий вывод, что основная масса киргизских трудящихся дежкан, благодаря такой политике, не имела возможности вести земледельческое хозяйство из-за отсутствия соответствующих земельных участков и поэтому, будучи всячески вытеснена в нагорные части, она стремилась вести животноводческое хозяйство. Но вести там устойчиво животноводческое хозяйство они также не могли, ибо в горной части они не имели возможности создания прочной кормовой базы. Отсюда создалось такое положение, что и киргизские скотоводы в то время всячески были обречены на джут и бескормицу. Отсюда, как следствие, падеж скота и неустойчивое состояние скотоводческих хозяйств, отсюда и те неустойчивые, экономически маломощные животноводческие хозяйства, которые мы имели в условиях Киргизии и которых сейчас Советская власть и коммунистическая партия переобразуют и переустраивают на социалистической основе.

Вот эти самые отсталые, примитивные формы, в некоторых случаях полунатуральные формы скотоводческого хозяйства остались, как следствие царской колониальной политики, и в нашем теперешнем Киргизстане.

Вот вся сумма этих условий являлась причиной восстания 1916 года. Объяснять восстание только набором киргиз на тыловые работы не приходится. Этот набор явился только непосредственным политическим поводом, дал стимул, толчок несколько лет накопившимся исторически сложившимся экономическим причинам, которые я вам обрисовал.

■ Исакеев Б. Киргизское восстание 1916 года. Киргосиздат, 1932. С.3-28.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
№ 1 Царский указ о мобилизации «Инородческого» населения Астраханской губернии, Сибири и Средней Азии, для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии	6
№ 2 Директивное письмо уездным начальникам о порядке мобилизации «инородцев» на тыловые работы	7
№ 3 Рапорт пристава оседлого района шпадлера начальнику Ошского уезда Мельникову о восстании в с. Чакар.....	8
№ 4 Телеграмма генерал-губернатора Туркестанского края А.Н.Куропаткина военному министру Д.С.Шуваеву о восстании киргизов в Пишпекском уезде	9
№ 5 Телеграмма начальника Пишпекского уезда Ф.Г.Рымшевича военному губернатору Семиреченской области М.А.Фольбауму о столкновении карательных отрядов с восставшими под ст.Самсоновской	10
№ 6 Приказ начальника Пржевальского гарнизона об объявлении города на осадном положении и формировании карательного обряда	11
№ 7 Телеграмма начальника Семиреченского отделения жандармского полицейского управления Ташкентской ж.д.Косоротова начальнику Туркестанского районного охранного отделения М.Н.Волкову о восстании киргизов Пишпекского уезда.....	12
№ 8 Приказ начальника Пржевальского гарнизона	13
№ 9 Телеграмма начальника Пишпекского гарнизона Писаржевского военному губернатору Семиреченской области М.А.Фольбауму об осаде восставшими ст.Самсоновской и о положении отряда подполковника Рымшевича	13
№ 10 Телеграмма генерал-губернатора Туркестанского края А.Н.Куропаткина военному министру Д.С.Шуваеву о ходе восстания в Туркестанском крае	14

№ 11 Телеграмма генерал-губернатора Туркестанского края А.Н.Куропаткина военному министру Д.С.Шуваеву о ходе восстания на юге Семиреченской области	14
№ 12 Рапорт урядника Н.Березовского Пржевальскому уездному начальнику о нападении восставших на село Преображенское	15
№ 13 Постановления военного Совета Пржевальского гарнизона	16
№ 14 Приказ начальника Пржевальского гарнизона	22
№ 15 Рапорт Беловодского участкового пристава коменданту Пишпекского уезда о массовом убийстве пленных киргизов в с.Беловодском	22
№ 16 Выписки из приказов коменданта города Пржевальска	23
№ 17 Телеграмма генерал-губернатора Туркестанского края А.Н.Куропаткина военному министру Д.С.Шуваеву о ходе восстания в Семиреченской области	25
№ 18 Телеграмма начальника карательного отряда Семенихина в штаб Туркестанского военного округа об осаде восставшими сел.Столыпино, разрушении почтовых станций на линии Нарын – Токмак и о прочих действиях восставших на юге Семиреченской области	26
№ 19 Телеграмма военного губернатора Семиреченской области М.А.Фольбаума генерал-губернатору Туркестанского края А.Н.Куропаткину о положении карательных отрядов в Пржевальском уезде и о необходимости присылки подкреплений	26
№20 Постановление военного Совета Пржевальского уезда о посылке конной команды на выручку жителей сел.Сазановки и создании санитарной команды для очистки местности вокруг Пржевальского гарнизона	27
№ 21 Телеграмма генерал-губернатора Туркестанского края А.Н.Куропаткина военному министру Д.С.Шуваеву о действиях восставших на юге Семиреченской области.....	28

№ 22 Телеграмма генерал-губернатора Туркестанского края А.Н.Куропаткина военному министру Д.С.Шуваеву о ходе восстания на юге Семиреченской области.....	28
№ 23 Из телеграммы генерал-губернатора Туркестанского края А.Н.Куропаткина военному министру Д.С.Шуваеву о причинах восстания на юге Семиреченской области	29
№ 24 Из телеграммы начальника Пишпекского гарнизона Писаржевского военному губернатору Семиреченской области М.А.Фольбауму о положении в г.Пишпеке	30
№ 25 Из протокола допроса участника восстания Ш.Джайнакова о событиях, связанных с восстанием в г.Пржевальске	31
№ 26 Показания свидетеля Т.Шевченко мировому судье 3 участка Пржевальского уезда о нападении восставших на с.Высокое Пржевальского уезда	32
№ 27 Приказ № 220 генерал-губернатора Туркестанского края Куропаткина о призыве туземного населения на тыловые работы	35
№ 28 Из ведомости распределения наряда рабочих на тыловые работы по областям Туркестанского края	40
№ 29 Из телеграммы и.д. начальника штаба Туркестанского военного округа М.Н.Михайловского военному губернатору Ферганской области А.И.Гиппиусу об организованности восставших на юге Семиреченской области	45
№ 30 Репорт начальника Джаланашского карательного отряда командующему войсками Семиреченской области М.А.Фольбауму о бегстве киргизов к китайской границе и об уничтожении карательным отрядом в долине р.Тюп киргизского стойбища	46
№ 31 Запись указаний, данных по прямому проводу военным губернатором Семиреченской области М.А.Фольбаумом начальнику Пишпекского уезда Ф.Г.Рымшевичу, о мето- дах подавления восстания в уезде	47

- № 32 Из дневника настоятеля Иссык-Кульского монастыря
И.С.Шимановского о восстании на юге
Семиреченской области48
- № 33 Телеграмма И.Д.военного губернатора Ферганской
области П.П.Иванова генерал-губернатору Туркестанско-
го края А.Н.Куропаткину о намерениях Алайских кирги-
зов перекочевать в Китай52
- № 34 Телеграмма военного губернатора Семиреченской области
М.А.Фольбаума всем уездным начальникам о выполнении
приказа генерал-губернатора Туркестанского края
А.Н.Куропаткина каким образом распорядиться
отобранными у мятежников скотом и имуществом52
- № 35 Донесение начальника карательного отряда войскового
старшины П.Бычкова наказному атаману Семиреченского
казачьего войска о состоянии Пржевальского уезда после
восстания, действиях отряда по спасению оставшихся
в живых и о намерении преследования бежавших
участников восстания53
- № 36 Телеграмма начальника Пишпекского гарнизона генерал-
губернатору Туркестанского края А.Н.Куропаткину
об осаде восставшими села Новотроицкого Аулие-
Атинского уезда55
- № 37 Доклад начальника Пржевальского уезда полковника
В.Иванова и войскового старшины П.Бычкова командующему
войсками Семиреченской области о большом скоплении
бежавших мятежников в урочище сырты и необходимости
проведения операции с целью не дать им уйти безнака-
занно в Китай и предотвращения нового мятежа56
- № 38 Рапорт и д. начальника Ошского уезда Мельникова воен-
ному губернатору Ферганской области П.П.Иванову
о причинах перекочевки киргизов в Китай57

- № 39 Телеграмма военного губернатора Семиреченской области М.А.Фольбаума начальнику Пишпекского уезда полковнику Ф.Г.Рымшевичу о разрешении киргизам Тынаевской волости Токмакского участка вернуться на свои стойбища и предварительном разъяснении русскому населению о необходимости мирного сожительства58
- № 40 Телеграмма помощника генерал-губернатора Туркестанского края М.Р.Ерофеева военному министру Д.С.Шуваеву о нападении восставших на селения Кузьминку и Новотроицкое59
- № 41 Телеграмма генерал-губернатора Туркестанского края А.Н.Куропаткина военному министру Д.С.Шуваеву о ходе восстания в Пржевальском уезде и о действиях карательных отрядов60
- № 42 Распоряжение помощника генерал-губернатора Туркестанского края М.Ерофеева начальнику Пржевальского уезда В.Иванову о немедленной организации уборки хлеба в уезде, налаживании мирной жизни и мерах, которые необходимо предпринять для окончательного умиротворения повстанцев.....62
- № 43 Телеграмма военного губернатора Семиреченской области М.А.Фольбаума генерал-губернатору Туркестанского края А.Н.Куропаткину о продолжающемся волнении мятежников и предпринимаемых мерах для отражения возможного построения мятежа65
- № 44 Телеграмма начальника карательного отряда полковника Слинко военному губернатору Семиреченской области М.А.Фольбауму о показаниях бежавших из киргизского плена, что отражение от с.Сазановки прибывшими войсками восставшие ушли в Кочкорскую долину66
- № 45 Приказ военного губернатора Семиреченской области об организации участковых комиссий для выяснения размеров убытков, понесенных частными лицами, общественными и правительственными учреждениями во время восстания.....67

- № 46 Отношение начальника розыскного пункта г.Верного Железняка в канцелярию генерал-губернатора Туркестанского края о предводителях восстания в районе Токмак, Кочкора и Южного берега Иссык-Куля.....68
- № 47-51 Донесения начальников карательных отрядов, действовавших в Токмакском районе, начальнику карательных войск в этом районе подполковнику Городецкому о расправе с восставшими69-72
- № 52 Приговор военно-полевого суда о казни участников восстания Т.Карымшакова, Б.Шавдамбекова и К.Салтангельдинова72
- № 53 Телеграмма начальника Пишпекского уезда Г.Ф.Путинцева военному губернатору Семиреченской области М.А.Фольбауму о необходимости прекращения дела об убийстве 138 и 517 пленных киргизов в г.Пишпеке и с.Беловодском73
- № 54 Сведения начальника сыскного отделения г.Верного Петрова, переданные военному губернатору Семиреченской области М.А.Фольбауму, о грабежах и вымогательствах в г.Пржевальске во время восстания74
- № 55 Протокол допроса мировым судьей 3 участка Пржевальского уезда переводчика Пржевальского уездного правления Т.Дюсебаева о событиях восстания в уезде75
- № 56 Телеграмма помощника генерал-губернатора Туркестанского края М.Р.Ерофеева военному министру Д.С.Шуваеву о подавлении восстания в Пржевальском, Пишпекском и Лепсинском уездах Семиреченской области81
- № 57 Сообщение начальника Пржевальского уезда мировому судье 3 участка о фактах нападения киргизов на русские села уезда81

№ 58 Телеграмма заведующего переселенческим делом в Семиреченской области Гончаревского начальнику переселенческого управления Пишпекского уезда Романову о создании необходимых условий для возвращения крестьян полностью разоренных повстанцами селений новороссийского, быстрорецкого и белопикетского на свои наделы	82
№ 59 Протоколы допросов мировым судьей 4 участка Пишпекского уезда свидетелей восстания в Тлеубердинской волости.....	83
№ 60 Протоколы допросов мировым судьей 4 участка Пишпекского уезда свидетелей восстания в восточно-сукулукской волости Пишпекского уезда	86
№ 61 Протокол допроса мировым судьей 3-го участка Пржевальского уезда В.Н.Руновским свидетеля – отставного генерал-майора Я.И.Королькова о причинах и ходе восстания в Пржевальском уезде	90
№ 62 Протокол допроса мировым судьей 3-го участка Пржевальского уезда В.Н.Руновским свидетеля Пржевальского мещанина К.Иванова о настроении коренного населения уезда накануне восстания и о его причинах	98
№ 63 Донесение начальника Туркестанского районного охранного отделения генерал-губернатору Туркестанского края А.Н.Куропаткину о связях некоторых киргизов Ферганской области с главарями восстания на юге Семиреченской области	102
№ 64 Из прошения киргизов с.Утегенского Пишпекского уезда генерал-губернатору Туркестанского края А.Н.Куропаткину с просьбой возместить убытки, причиненные дружиной стражника Инчина во время восстания	104
№ 65 Протокол допроса мировым судьей 3 участка Пржевальского уезда свидетеля И.Минялина о событиях восстания в уезде	106

№ 66 Донесение начальника Туркестанского районного охранного отделения М.Н.Волкова генерал-губернатору Туркестанского края А.Н.Куропаткину о ходе восстания в Семиреченской области	107
№ 67 Телеграмма генерал-губернатора Туркестанского края А.Н.Куропаткина военному министру Д.С.Шуваеву с изложением требований, предъявляемых киргизам и казахам при их возвращении из Китая в Россию	108
№ 68 Рапорт полковника Колосовского военному губернатору Семиреченской области о последствиях восстания 1916 г. в Пржевальском уезде	109
№ 69 Телеграмма генерал-губернатора Туркестанского края А.Н.Куропаткина военному министру Д.С.Шуваеву об итогах восстания в Пржевальском уезде Семиреченской области и ходе мобилизации	113
№ 70 Постановление мирового судьи 5 участка Пржевальского уезда П.Денякина о привлечении к ответственности организаторов вооруженного нападения на селение столыпино К.Абукина и М.Мураталина и протокол допроса обвиняемого К.Абукина	115
№ 71 Приказ военного губернатора Семиреченской области о создании в Верненском, Пишпекском, Пржевальском и Джаркентском уездах особых комитетов по выяснению и возмещению убытков, причиненных мирному населению восстанием 1916 года	119
№ 72 Протокол допроса мировым судьей 4 участка Пишпекского уезда свидетеля – Беловодского участкового пристава И.Грибановского о реакции коренного населения на распоряжение о призыве рабочих в тыл действующей армии	120
№ 73 Из протокола допроса мировым судьей 4 участка Пишпекского уезда свидетелей о сопротивлении коренного населения Глеубердинской волости составлению списков призывников на тыловые работы действующей армии	123

- № 74 Протокол дополнительного допроса мировым судьей 4 участка Пишпекского уезда свидетелей – Тлеубердинского волостного старшины А.Чолпонкулова и Беловодского участкового пристава И.Грибановского о судьбе арестованных участников восстания из селений Токтинское, Койгельдинское, Чининское, Толековское и их руководителей129
- № 75 Протокол допроса мировым судьей 4 участка Пржевальского уезда свидетеля П.Чувичкина о нападении восставших на с.Преображенское Пржевальского уезда 130
- № 76 Постановление мирового судьи 4 участка Пишпекского уезда об аресте активных участников восстания в Тлеубердинской волости 131
- № 77 Из протокола допроса мировым судьей 3 участка Пржевальского уезда свидетеля В.Кистанова о событиях предшествовавших восстанию в уезде133
- № 78 Протокол допроса мировым судьей 3 участка Пржевальского уезда свидетеля – писаря Курментинской и Бирназаровской волостей Н.Бахирева о положении в волостях в связи с распоряжением начальника уезда составить списки призываемых на тыловые работы в действующей армии134
- № 79 Докладная записка и.д. военного губернатора Семиреченской области А.И.Алексеева генерал-губернатору Туркестанского края А.Н.Куропаткину о причинах и ходе восстания в области136
- № 80 Протокол допроса Жандармским ротмистром Юнгмийстером свидетелей – отставного генерал-майора И.Я.Нарбута и мещанина А.Вонькова о причинах восстания коренного населения и положении в г.Пржевальске во время восстания 140
- № 81 Показания одного из предводителей восстания на юге Семиреченской области манапа Каната Абукина, данные им судебным властям143

- № 82 Протокол допроса мировым судьей 4-го участка Пржевальского уезда в с.Семеновке свидетелей – жителей сел Семеновки и Григорьевки о начале восстания и расправе восставших с жителями этих сел 146
- № 83 Протокол допроса начальником Верненского сыскного отделения Петровым Мариинского волостного управителя Маджина Марафу о причинах присоединения дунган Пржевальского уезда к восстанию на юге Семиреченской области 151
- № 84 Рапорт начальника Пишпекского уезда Ф.Г.Рымшевича и.д. военного губернатора Семиреченской области А.И.Алексееву о ходе восстания в уезде и о мерах к его подавлению 152
- № 85 Протоколы допросов и.д.судебного следователя Огинского свидетелей и потерпевших по делу о нападении восставших на жителей с.Григорьевки 161
- № 86 Рапорт чиновника для поручений Туркестанского районного охранного отделения Юнгмейстера начальнику Туркестанского районного охранного отделения М.Н.Волкову о восстании в Пржевальском уезде и г. Пржевальске 163
- № 87 Отношение Семиреченского генерал-губернаторства Пишпекскому уездному начальнику об отправке в уезд оружия для вооружения русского населения 173
- № 88 Протокол, составленный войсковым старшиной Семиреченского казачьего войска П.В.Бычковым и драгоманом Российского консульства в Кашгарии Г.Ф.Стефановичем, о положении киргизов, бежавших в Китай после подавления восстания 174
- № 89 Телеграмма помощника генерал-губернатора Туркестанского края М.Р.Ерофеева и.о.военного губернатора Семиреченской области А.И.Алексееву с предложением срочно представить объяснения по поводу проявленных жестокостей при подавлении восстания в Семиреченской области в связи с запросами в государственной думе 175

№ 90 Протоколы допросов и д.судебного следователя Огинского свидетелей по делу о нападении восставших на селения Семеновку и Сазановку	176
№ 91 Всеподданнейший рапорт и д.военного губернатора Семиреченской области А.И.Алексеева Николаю II о восстании в области в 1916 г.	180
№ 92 Из протокола заседания Президиума Турцика о создании особой комиссии по устройству беженцев-киргизов	196
№ 93 Приказ № 1 особой комиссии Турцика по устройству к беженцев-киргиз Семиреченской области	197
№ 94 Сопроводительное письмо члена Ферганского Облисполкома М.Т.Хохлова прошению беженцев-киргизов, направленному для рассмотрения в Красное бюро мусульманских организаций РКП(б), с дополнительными сведениями о положении беженцев в Китае и просьбой помочь им вернуться на родину	199
№ 95 Прощение беженцев-киргизов, проживающих в Китае, на имя члена Ферганского облисполкома М.Т.Хохлова с изложением своего тяжелого положения на чужбине и просьбой создать условия для беспрепятственного возвращения на родину	201
№ 96 Доклад Каракольской уездной комиссии по делам и устройству беженцев о проделанной работе за период со дня ее организации	203
№ 97 Инструкция по приему беженцев, прибывающих из Китая в Семиречье, и оказанию им первоначальной помощи, направленная особой комиссией Турцика в Каракольский уездкомбеж для исполнения	207
№ 98 Доклад о деятельности Каракольской уездной комиссии по делам и устройству беженцев	209

- № 99 Доклад Уполномоченного НКВД СССР в Средней Азии Михайлова в Средазбюро ЦК РКП(б) о положении беженцев-киргизов в Китае, причинах, препятствующих возвращению их на родину, и мерах, необходимых для устранения этих препятствий210
- № 100 Выписка из протокола заседания Президиума Семиреченского Союза Кошчи о вовлечении беженцев из Китая в Союз Кошчи211
- № 101 Доклад зам.председателя Каракольского укомбежа Аильчинова председателю Облкомиссии по реэвакуации и устройству беженцев о проделанной работе212
- № 102 Постановление Туркестанского ЭКОСО об оказании помощи беженцам, реэвакуируемым из западного Китая215
- № 103 Постановление Президиума ВЦИК «О возможном устройстве киргиз-беженцев, возвращающихся в Туркестанскую и киргизскую автономные социалистические советские республики»216
- № 104 Инструкция Пржевальской уездной комиссии по реэвакуации и устройству беженцев для уполномоченных от комиссии216
- № 105 Письмо Уполномоченного Наркомата иностранных дел СССР в Кульдже Главе Илийского края Китая с просьбой оказать помощь в выяснении количества оставшихся беженцев и содействовать возвращению их на родину218
- № 106 Доклад председателя комиссии по реэвакуации и устройству беженцев из Китая Аильчинова, направленный в Президиум Каракольского Уисполкома, с изложением хода работы комиссии и просьбой к местным властям о содействии220
- № 107 Выписка из протокола № 6 заседания исполбюро Каракольского Угоркома КПТ о работе комитета по делам беженцев223

- № 108 Выписка из протокола № 19 заседания Президиума областного городского исполнительного комитета советов об организации работы по эвакуации и устройству беженцев из Китая224
- № 109 Докладная записка Каракольской уездной комиссии по эвакуации и устройству беженцев из Китая в Семиреченскую областную комиссию о проводимой комиссией работе и мерах по улучшению ее225
- № 110 Сведения Каракольской уездной комиссии по эвакуации и устройству беженцев из Китая в комиссию Совнаркома о количестве беженцев, находящихся в Китае228
- № 111 Отношение Каракол-Нарынской окружной комиссии по эвакуации и устройству беженцев из Китая в Каракол-Нарынский окружной ревком о необходимости снабдить беженцев сельскохозяйственным инвентарем229
- № 112 Отношение Каракол-Нарынской окружной комиссии по эвакуации и устройству беженцев из Китая в Каракол-Нарынскую окружную земле-устроительную партию о численности зарегистрированных беженцев и о необходимости наделения из земель229
- № 113 Выписка из протокола заседания малого Президиума Каракол-Нарынского окружного исполкома о предложении облисполкому КАО организовать областную комиссию по эвакуации и устройству беженцев из Китая230
- № 114 Доклад председателя Каракол-Нарынского комбежа Облисполкому КАО о деятельности комитета за период с 1 июля 1915 г. по 1 января 1926 г.231
- № 115 Протокола заседания комиссии по подготовке проведения десятилетия киргизского восстания в 1916 году231
- № 116 Из протокола заседания Президиума Облисполкома КАО об объявлении о льготах, предоставляемых беженцам-скотоводам, возвращающимся из Китая со своими стадами234

№ 117 Доклад выступления председателя Совнаркома Киргизской АССР Ю.Абдрахманова на торжествен- ном заседании, посвященном 15-летию восстания 1916 года	235
№ 118 Из доклада секретаря Киробкома ВКП(б) Б.Исакеева на собрании рабочих интергельпо и железнодорожников, посвященному 15-летию восстания 1916 года	274
Содержание.....	289

Научно-популярное издание
ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В КЫРГЫЗСТАНЕ
Сборник документов

Составители: *Гуля Галина Тимофеевна*
Романова Елена Анатольевна
Самаева Бактыгуль Оморовна

Редактор *Г.Т. Гуля*
Техн. редактор *Г.Т. Гуля*

Корректоры *Г.Т. Гуля, Б.О. Самаева*
Компьютерная верстка *Н.Ж. Жунушова*

Сдано в набор 12.11.10. Подписано в печать 11.08.11. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 19,0. Тираж 500. Заказ 518.

ОАО "Учкун"
720031, г. Бишкек, ул. С. Ибраимова, 24.